

Благотворительный фонд помощи детям-сиротам
«Здесь и сейчас»

**Трудное поведение
приемных детей:
причины, профилактика,
пути помощи**

Сборник материалов:
региональный опыт, интересные практики,
рассказы приемных родителей

Москва
2017

«Трудное поведение приемных детей: причины, профилактика, пути помощи»// Сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. - М.: БФ «Здесь и сейчас», 2017 г.

Сборник издан в рамках реализации программы «Ресурсный центр помощи приемным семьям с особыми детьми» при поддержке Комитета общественных связей города Москвы.

Благотворительный фонд помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас».
Директор Тульчинская Т.В.
<http://www.hereandnow.ru>
info@hereandnow.ru

<http://www.detivokrug.org/>

Сборник посвящен широкому кругу вопросов, связанных с трудным поведением «особого» приемного ребенка в семье и социуме. Рассматриваются такие темы, как подготовка детей с проблемным поведением к устройству в семью и подготовка потенциальных родителей к приему ребенка со сложным поведением, в том числе подростка; возможные причины отклоняющегося поведения приемных детей, профилактика и пути помощи ребенку и семье; профилактика возврата ребенка, который ведет себя не переносимо для родителей, в детское учреждение; возможности интеграции ребенка с трудным поведением и его семьи в общество.

Отдельное внимание уделено способам предупреждения сексуального насилия, а также сексуализированному поведению приемных детей. Анализируются причины, по которым ребенок может проявлять такое отклоняющееся поведение, рассматриваются оптимальные способы реагирования со стороны родителей и педагогов, выделяются реперные точки в психологической работе с данным видом травматического опыта.

Собранный материал может быть интересен специалистам по семейному устройству, психологам и педагогам, работающим с приемными детьми и детьми в учреждениях, сотрудникам организаций, осуществляющих помощь детям и семье, специалистам детских учреждений и служб сопровождения, приемным родителям и широкому кругу людей, интересующихся проблемами социального сиротства и путями их решения.

© БФ «Здесь и сейчас», 2017

Я ХОЧУ ЛЮБВИ: О ПРИРОДЕ ТРУДНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Я хочу любви!

*Канунникова Юлиана Юрьевна,
психолог,*

*Амурская региональная общественная организация
содействия приемным семьям «Мамонтенок»,
г. Благовещенск.*

- Давай рисовать сказку.
- Давай.
- Про кого?
- Про девочку. Ее зовут Катя. Она злая, она ворует, обзывает всех и хамит своим родителям. Родители ее не любят и хотят отдать в детдом. А Катя решила – пусть отдадут. И стала хамить родителям. И они повезли ее в детдом.
- Подожди... Это какая-то совсем грустная сказка. А давай я нарисую другую девочку. Это Аня, она подошла к Кате...
- А Катя ее ударила, пусть уходит. От Кати все уходит.
- Нет, Аня расстроилась, но она поняла, что Катя очень хочет, чтобы ее кто-то любил... И угостила Катю мороженым.
- А Катя стала дружить с Аней, чтобы она ей все покупала и угощала ее.
- А Аня все равно полюбила Катю, просто потому что внутри Катя добрая и очень одинокая... и очень боится, что ее никто не любит...
- Тогда Катя тоже подарила Ане мороженое... И они стали дружить, а потом мама Ани удочерила Катю.

...Девочке 11 лет. Трудное поведение. Хамит родителям, не умеет дружить со сверстниками.

И боится, что ее отправят в детдом. Потому что «добрые» родители в воспитательных целях 3 года назад свозили девочку в детдом. Сказали, что отдадут. Потому что хамит и не хочет учиться.

Как говорил бессмертный Шекспир, «уж лучше грешным быть, чем грешным слыть, напраслина – страшнее обличенья».

Другой пример. Оле 8 лет. Мама исчезла в неизвестном направлении, Оля под опекой у 20-летнего брата. Брат привел девочку со словами «исправьте ее». Не хочет учиться, прогуливает школу, ворует, и главный кошмар для брата – мусорит в комнате и отказывается убираться! Беседуем. Оля ластится к нашему куратору. Я спрашиваю у брата: «Предположим, Оля будет учиться, прибирать свою комнату, перестанет воровать... Что будет дальше?»

Непонимающе пожимает плечами: ругать ее не буду.

У меня возникает вопрос: а что будет? Ничего? Оля станет хорошим, удобным пустым местом? Сейчас брат ее хотя бы ругает, она существует хотя бы так. И чем больше он ее ругает, тем больше она мусорит, сбегает из школы и ворует карманные деньги у одноклассников. Она существует, ее замечают. Она получает хоть какое-то внимание.

И сказано про это много, и все равно родители хотят беспроблемных удобных детей, которых можно не замечать.

Мы думаем, что если мы родили/усыновили ребенка, то он становится нашей собственностью. Как та ваза, что вы купили в прошлом месяце. Или пальто. Мы заплатили за этого ребенка (деньги, время, здоровье – нужное подчеркнуть), и теперь это наша вещь. Которая должна жить по нашим правилам. Просыпаться ровно в 7:00, с радостью, улыбкой и благодарностью вкушать завтрак, на который мы потратили время и силы, бежать в школу, получать там восемь пятерок за пять уроков, придя домой – быстро и молча делать уроки, сбегать на танцы (вокал, бокс, рисование и английский язык), причем, тренер после этого должен позвонить и рассказать нам, какие

мы чудо-герои-родители, какое замечательное у нас чадо, какие мы молодцы по этому поводу, потом ребенок должен поужинать, помыть посуду, прибрать свою комнату, почистить зубы, рассказать нам, как он нас любит, и молча уйти спать, дав нам возможность отдохнуть от дневных забот. Ребенок не просто должен нам все это – он нам обязан. Мы ж его купили.

Мечта?

А что на деле? Пытаемся разбудить – хамит и огрызается. До выхода из школы успеваем поругаться. В школе – с тройки на тройку еле-еле, кого-то побил, опять в школу вызывают... А еще хлеще – опять ворует у одноклассников, дома сделать ничего не заставишь, в комнате тихий ужас, уроки с криками и матами садится делать к полуночи... Трудный ребенок, трудное поведение, срочно пора сдавать в починку тете-психологу. Пусть наставит на путь истинный этого обормота, совсем от рук отбился.

Мы не задумываемся о том, что не мы вкладываем в ребенка деньги, время, силы и здоровье – это ребенок, появляясь в нашей семье, щедро отдает нам себя, свою безусловную и некритичную любовь, обожание, принятие. Отдает просто так. Он отдает свою уникальность, свое жизнелюбие, свой мир. Но его мир не помещается в наш. Помните игрушку-развивалку для малышей, такой куб с прорезями разной формы? Где в круглые, квадратные и треугольные дырочки надо заталкивать фигурки? Так вот, мы в свою идеально круглую дырочку пытаемся протолкнуть нашего необычного ребенка в форме звездочки. Попутно обламывая его лучики. А он этими лучиками упирается во все стороны, ему не хочется ломаться, а выбора у него нет – он нас любит и любить ему больше некого. А если нет возможности кого-то любить – то и жить бессмысленно. Вот и начинается противостояние между ребенком и родителем.

Ты меня не принимаешь с моей активностью? А я побью одноклассника, тебя вызовут в школу, и, может быть, ты наконец заметишь, что я борьбой хочу заниматься, а не на скрипке играть! Я буду воровать, потому что мне тоскливо, мне не хватает заботы от тебя, так я позабочусь о себе сам – куплю себе

шоколадку! Да, она даст радость всего на 5 минут, но хотя бы 5 минут... А еще – этой шоколадкой можно купить внимание и любовь одноклассников, хотя бы на 5 минут. А потом ты узнаешь о воровстве и, может быть, поймешь, как остро мне нужна твоя забота, чтобы ты видел и слышал меня, мои желания!

Если бы дети умели так формулировать, а взрослые были бы готовы услышать их... Не только самих себя, свои амбиции и желание гордиться ребенком, что равняется – гордиться собой как родителем.

Я стараюсь не работать с детьми, обычно я предлагаю поработать над отношениями родителям. Потому что мне больно, потому что я слышу детей, за их амбивалентностью и девиантным поведением – их крик о помощи, их потребность быть любимыми, нужными, понимаемыми. И главное – я не заменю этим детям их родителей, я вижу единственный шанс – помочь родителям более осмысленно посмотреть на ребенка, попытаться понять его и стать для него действительно близким человеком.

Вы любите своего ребенка? Да, конечно, я задала странный и некорректный вопрос. Конечно, вы любите своего ребенка. И конечно, вы сможете мне рассказать, кто его любимый герой, какое у него любимое лакомство, чего он боится, о чем мечтает, что ему дается легко, а что – трудно, что он ценит в ваших отношениях, какие моменты его пока еще крошечной жизни бережно хранит в памяти, чего стыдится и кому симпатизирует.

А ваш ребенок? Он сможет ответить мне на эти вопросы – про вас? Когда ко мне приводят детей, я всегда задаю им при родителях вопросы о них – родителях. Что они любят, что не любят, как проходит их день, чем они занимаются на работе, как проводят свободное время. Те же самые вопросы при детях задаю родителям. Это всегда разговор, полный открытий и удивления с обеих сторон, но больше удивляться приходится родителям. Потому что дети оказываются наблюдательнее, они стараются понять родителей и принимают в них все.

Стандартная жалоба: он ничего не хочет. Вы уверены? Или он не хочет того, что хотите вы, а хотеть что-то свое у него

нет возможности? И он становится трудным, инертным, ленивым, убегающим в компьютерные игры или на улицу. Причем неизвестно, что страшнее.

Иногда родительство мне видится в страшной картине: любящий человек несет на руках своего ребенка, несет бережно, как умеет. По пути отрывает ему руку, и не замечает этого. Ребенок корчится от боли, кричит и извивается, а родитель злится – он же так бережно несет свое чадо, а оно осложняет ему и без того нелегкий путь. И главное – никакой благодарности!

Моя любимая фраза: детей не надо воспитывать, с ними надо жить.

Вроде простая, а словно не понятная. Как это – не воспитывать?

На самом деле – просто. Понимать, объяснять, рассказывать, показывать (это особо ценно!), а главное – слышать.

Часто родители жалуются: не слышит, пятнадцать раз ему повторишь – а он не реагирует. А вы – слышите своего ребенка? Или он уже ничего вам и не говорит, отчаявшись и перестав надеяться быть услышанным?

Новорожденный младенец находится в полной и абсолютной вашей власти. Покормите ли вы его, перепеленаете, возьмете ли на руки, когда ему страшно, покачаете ли. Уже на этом этапе родители получают подтверждение своей уникальности и власти, бесконечной и непререкаемой. Они дышат ей, подпитываются и не задумываются, откуда это чувство значимости и важности.

Потом ребенок начинает ползать, обнимать вас своими ручками, лепетать первые «мама» и «папа», и вы для него – весь мир, вы – его путеводная ниточка, вы – утешение и защита. Ребенок любит сильно, всепоглощающе и не критично. И опять родители питаются этой любовью, живут в ней, в собственной значимости, в море принятия от ребенка. И опять не задумываются, берут – как должное, само собой разумеющееся. В вашем мире появился человек – которому не важно, как вы выглядите, что вы умеете и что из себя представляете. Которой любит вас абсолютно.

Затем – к пяти годам – ребенок начинает активно познавать мир, складывать свою собственную картинку этого мира, формировать первичные представления о нем: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви и ненависти, о смысле и пространстве. Вопросы шестилетки часто ставят в тупик. Часто мы отмахиваемся от них, не задумываясь. А ребенок принимает наш авторитет за абсолютный. Все, что вы ему говорите, – без критики, оценки и «фейс-контроля» укладывается в его голову. Безграничная значимость родителя, «мама знает все!» И снова мы этим питаемся, живем в этом, что мы – главный и непрекаемый авторитет, мы значимы, мы непогрешимы, мы великие и самые-самые замечательные.

Потом начинается школа. Страшнейшее испытание для ребенка, его оценивают. И он заглядывает вам в глаза с надеждой: вы по-прежнему главные люди в его жизни. Он старается. И если вдруг не задалось все с самого начала – иногда напряжение становится слишком сильным. И ребенок не выдерживает. Он начинает ломаться. Если он не может дать вам повод для гордости своей учебой и примерным поведением – значит, он будет получать ваше внимание другими способами. Он начинает понимать, что он вам нужен хороший. А уставший, рассерженный, расстроенный и неуспешный – он вам не нужен. И либо он начинает лезть вон из кожи, чтобы соответствовать вашим ожиданиям, либо ломается, понимает, что до нашей планки ему все равно не допрыгнуть, значит – он будет плохим. Совсем плохим. Раз он вам все равно не нужен.

Одна двадцатилетняя девушка в работе над детской травмой сказала: «Я чувствую, что в своей боли, в своих переживаниях – я не нужна своему любимому человеку. Я нужна веселой и здоровой, а когда мне плохо – меня не понимают, не принимают и не любят». Возраст этой травмы – 7 лет. Мы думаем, что делаем добро ребенку, делаем его успешным, чтобы он хорошо учился и слушался учителя. Благими намерениями, как известно... На самом деле, ребенок получает сигнал: я с тобой – только когда я хороший родитель, а ты сам, со своими трудностями и переживаниями – мне не важен. Я люблю в тебе только себя, успешного родителя, поэто-

му я заставлю тебя преодолеть твои трудности и стать успешным ребенком.

Ребенок усваивает этот урок. Подстраивается, подлаживается и растет дальше. А дальше – набираем багаж и прямым ходом в подростковый возраст. Самый непростой. Тот самый, «трудный подросток». Чем он трудный? Неудобный? Непослушный? Хамит и перечит? Уходит на улицу, пробует курить, выпивать, отказывается учиться, ворует? Нужное вам выбирайте сами.

Это очень важный этап во взрослении. Именно в это время ребенок должен научиться отстаивать себя, при этом выстроив внутреннюю систему ценностей. Опираясь на все то, что вы ему уже дали. И на ком ему тренироваться? Конечно же, на самых близких и любимых, тех – кто не отвернется, не откажется. Кто поддержит, поможет, научит.

В данный момент я сама являюсь мамой двух девочек-подростков, 13 и 15 лет. Когда они начинают откровенно хамить, я обращаю их внимание на это, попутно замечая, что очень рада за них. Что они могут себе позволить хамить мне, что они уверены в моей любви, а значит – все идет правильно.

Но обычно родители, привыкшие к безусловной любви со стороны детей, к обожанию, некритичному принятию и абсолютному авторитету, – очень удивляются в этот момент и срочно пытаются ребенка «починить». То есть, сломать. Сделать послушным, удобным, безвольным, подчинить, сделать тупым и безынициативным. Беспроблемным. Допустим, у вас это получилось. Поздравляю! Это значит, что лет через 5-6 ваш ребенок женится/выйдет замуж, партнер его будет унижать, а вы будете поражаться тому, что ваше дитячко – подкаблучник, не может себя поставить, не может заставить партнера себя уважать. А с чего бы, если он сам себя не уважает, благодаря вам? Ведь это вы его гнули и ломали под себя, не уважая и не считаясь с его мнением и его желаниями.

«Как мне тебя уважать, если ты не уважаешь сама себя?» – сказал муж своей жене. Он пил, изменял и даже поднимал на нее руку. А она – да, не уважала себя. Не умела, не знала, что она вообще достойна уважения. Родители, желая ей лучшего, мечтая сделать ее успешной – справлялись с ее «трудным»

поведением, как умели. А умели они плохо. Стремясь сделать ее работящей, они рассказывали ей, что она тунеядка, лоботряска, свой хлеб она не заработала. Стремясь сподвигнуть ее к достижениям, они рассказывали, что она ничтожество и ноль без палочки, и вообще ее никто не спрашивал. Потому что она ребенок, а им – родителям – лучше знать, что для нее хорошо. Поэтому она должна быть отличницей и выполнять домашние обязанности. А они все для нее делают – кормят, одевают, дают возможность учиться. А она тварь неблагодарная. А она все время пыталась купить право не то что на любовь – право на жизнь. Хорошими оценками, достижениями, выполнением домашних дел. Потому что родители объяснили ей, что не имеет она права жить просто так, она должна постоянно доказывать свою любовь. Вечная теорема.

Верю от всей души, что это все – не про вас, что вы – совсем другие родители своим детям. Что вы знаете о том, что главное, чему стоит научить ребенка, – это не математика, это умение быть счастливым. А этому по книжкам не научишься. Этому можно научить только одним способом – личным примером. Жить рядом с ребенком и быть счастливым, показывать ему – как это делать. Любить ребенка и любить себя. Потому что если вы не любите себя – то других вам любить просто нечем. Из пустого стакана не напьешься. Если вы не умеете сами ценить и любить себя – то вы питаетесь ребенком, живете за счет его любви, пока он вам готов ее давать, безвозмездно и без ограничений. Не надо думать, что вы содержите ребенка и вкладываетесь в него – это он щедро делится с вами самим собой. Дети от рождения умеют любить безусловно и принимать безоговорочно. А потом мы научаем их условной любви. «Не съешь эту кашу – я не буду тебя любить», «Не сделаешь уроки – не подходи ко мне», «Воруешь – ты ужасен, я тебя не люблю», «Не будешь слушаться – отдам в детдом». Последнее – самая большая дикость, которую можно сказать ребенку. Лучше молча отдайте. И котенка заводить тоже не надо, он тоже будет неблагодарным у вас.

В группе кандидатов в приемные родители, обсуждая тему воспитания детей, я предлагаю людям представить и ра-

зыграть ситуации, где партнеры говорят друг другу подобное. «Не сваришь обед – разведусь», «Мало заработал? – Развод», «Вечер провел с друзьями? – Я тебя не люблю». Затем предлагаю обменяться ощущениями. Большинство взрослых адекватных людей уже после первой фразы говорят: хорошо, развод.

А ребенок не может развестись с родителями. Он принимает их условия и верит, что он плохой. Что его нельзя любить и уважать. И остается ему только водиться с плохой компанией, гулять и воровать, родители ж сами сказали ему, что это все, на что он способен. И он продолжает их любить, учась неразделенной любви. Потому что другого он не заслуживает. Не достоин.

А родители ждут от детей благодарности. За то, что родили/приняли, за то, что кормили, одевали, обучали. И не задумываются о том, чтобы быть благодарным детям – за любовь, за ощущение значимости, ценности, нужности, важности и осмысленности собственной жизни. Родители уверены, что дети им должны. Должны быть послушными, должны учиться, должны помогать, должны любить. И забывают, что ни один ребенок еще ни разу не попросил его родить, это всегда решение родителей.

Если вам трудно с вашим ребенком – задумайтесь, может, проблема не в ребенке? Может быть, вы просто не заметили его самого, его потребностей и желаний – за своими желаниями, больными мозолями и амбициями?

Ваш ребенок хочет того же, чего хотите вы. Он хочет, чтобы его понимали. Принимали. Доверяли. Ценили. Уважали. Чтобы он был важен и значим. Просто потому, что он есть. Ваш ужасный и трудный ребенок кричит вам: я хочу любви!

* Использован практический опыт, имена и детали изменены, любые совпадения случайны.

Об институте приемной семьи

*Неупокоева Ольга Сергеевна,
коррекционный психолог,
специалист по работе с приемными семьями,
г. Москва.*

Институт приемной семьи в России переживает кризис, вызванный громкими отобранями детей из приемных семей и дискредитацией образа приемного родителя во многих СМИ. Коррекционный психолог, специалист по работе с приемными семьями Ольга Неупокоева рассказала спецкору ИД «Коммерсантъ» Ольге Алленовой, чего ждут приемные семьи от государства и общества и почему многие родители боятся говорить в школах и детских садах о том, что их ребенок приемный.

<http://www.kommersant.ru/>

– В семью приходит приемный ребенок. Что ждет его самого и семью?

– Сейчас родительское сообщество уже достаточно продвинутое, поэтому нет нужды говорить о последствиях депривации. Мне кажется, важно было бы сказать о том, какие ожидания есть у родителей, как они не оправдываются, особенно в первое время, и с чем они потом обращаются на консультации. Первое ожидание связано с отношениями – родители видят, что нет динамики. Порой адаптация ребенка в семье затягивается, родители паникуют, испытывают разочарование. И второе ожидание связано с развитием ребенка. Очень много обращений от родителей, которые взяли ребенка с диагнозами, из коррекционных интернатов, и они считают, что диагноз нужно снимать или облегчать, что детей нужно переводить в обычную школу, что нужно побольше кружков ребенку и секций для развития. При этом они забывают о сложностях периода адаптации, на протяжении которого высокий тонус эмоциональной сферы и сниженный уровень когнитивных процессов – это естественно. Соответственно, ребенок не по-

казывает того, чего ждут от него родители. И родитель, который чувствует, что он много сил вложил в ребенка, испытывает разочарование. Перегорает.

– С чем чаще всего обращаются приемные родители?

– Самый частый мотив на консультациях такой: «сколько можно, мы сделали то и это и все рекомендации выполнили, а ребенок все равно вот так себя ведет» или «мы и репетиторов нашли, и уроки с ним делаем, а он все равно не хочет учиться, не продвигается вперед». В такой ситуации ступора очень важно, чтобы рядом с семьей был опытный специалист. Страшно, когда семья остается один на один с этой проблемой – с непониманием дальнейшего пути, с иссякшими силами, с разочарованием.

Еще одна важная тема, к которой приемные родители часто не готовы, – это кровные родственники ребенка. Да, на курсах в ШПР много об этом стали говорить. Но все равно есть эмоциональная неготовность у людей. Тут важно понимать, что как бы хорошо ребенку в приемной семье ни было – для него важны его кровные родители, они для него «хорошие» на подсознательном уровне. Потому что родители – это часть самоидентификации ребенка, это что-то про него самого: кто он и откуда. И от этого никуда не деться.

– Даже если кровные родители – алкоголики, наркоманы, били ребенка, не кормили, мучили? Они все равно хорошие?

– Да, именно. Ребенок сохраняет память о кровных родителях на уровне инстинктов. И когда я работаю с ребенком, пережившим жестокое обращение, отказ родителя или даже насилие в кровной семье, я вижу проявление противоречивых чувств. С одной стороны, он может испытывать гнев, обиду, разочарование по отношению к кровным родителям из-за того, что происходило с ним в раннем детстве. А с другой – испытывает чувство близости, родства к этим людям и хочет понять, кто они, какие они, он хочет посмотреть им в глаза, поговорить, понять что-то про себя. И это его право, никто не может его отнять, потому что это его жизнь, его родители и

его история. И только он может давать оценку поступкам своих кровных родителей. И если приемные родители дают негативные оценки кровным родителям ребенка, есть большой риск получить в ответ негативную реакцию ребенка.

Для приемных родителей это кажется нормальным – сказать, что человек был алкоголиком, безответственным, не заботился о детях, подвергал их жизнь опасности и в итоге бросил. А ребенку говорить такое нельзя.

Ребенку нужно говорить более нейтральные вещи. Потому что оценочными высказываниями мы формируем у ребенка эмоциональное раздвоение: «Родители плохие, они меня бросили, но они – часть меня, они меня родили, во мне их кровь, и я не могу отказаться от них, предать их». Плюс к этому, высказываясь негативно, мы как бы подталкиваем ребенка к выбору между приемными и кровными родителями. Ведь плохих любить нельзя – это логично. Такой выбор для ребенка психологически невыносим. И он сопротивляется ему, осознанно или нет, но, как правило, через протестное поведение. И часто это создает много новых проблем в приемной семье.

– А что должны говорить приемные родители?

– Когда мы говорим с ребенком на тему приемности, нужно придерживаться нейтральных формулировок. Для каждого возраста – в соответствии с уровнем понимания ребенка. Дошкольнику мы будем говорить примерно так: «Твоя кровная мама не могла тебя растить, поэтому ты жил в детском доме, где у детей есть еда, кровать и игрушки». Младшему школьнику мы будем объяснять подробнее, что его мать была больна, ведь алкоголизм – это заболевание. Это было ее решение не лечиться, а жить так. Мы не знаем, почему она его приняла.

С подростком же важно обсуждать буквально все известные факты его истории. Потому что замалчивание и негативная оценка повышает вероятность того, что подросток все равно узнает это из других источников, и неизвестно в какой форме и какие выводы он из этого сделает. Но часто приемным родителям вот это сказать очень сложно. И на семинарах я очень часто встречаю такие реакции: «Да как так, ребенку нужно показать, что за мамаша у него была, иначе он будет себя

вести так же, как она». Это неверно. Я не говорю о том, что приемные родители должны оправдать кровных и простить, – мы все имеем право на свои чувства и на свое мнение. Я говорю о том, как нужно на эту тему разговаривать с ребенком. Эта проблема во многих семьях не проработана, к сожалению. И если семья с этим не работает, там есть риск кризиса.

– А если ребенок был маленький, когда попал в приемную семью?

– Большая ошибка думать, что грудной ребенок ничего не помнит и от него можно скрыть, кто он и откуда. Чувства ребенка обесцениваются и обнуляются, и он с этим живет, часто чувствуя недосказанность, умолчание. И это влияет на эмоциональное состояние ребенка. Все эти перепады настроения, всплески активности или, наоборот, замкнутость ребенка – это все может быть связано с отсутствием у него представления о своей истории.

– А отношение общества беспокоит приемные семьи?

– Да, это тоже важная проблема. Как бы ни были готовы люди стать приемными родителями, порой, сталкиваясь с общественным мнением, они теряют почву под ногами.

В обществе очень высокая планка требований к приемным родителям и детям. Первые должны продемонстрировать, какие они идеальные воспитатели, раз им общество доверило детей, а вторые должны всем своим видом и достижениями показывать, как они «исправились» и счастливы в приемной семье. И приемный родитель тратит львиную долю сил на то, чтобы быть буфером между приемным ребенком и окружающим миром. Для каждого родителя вопрос: говорить или не говорить учителю о том, что ребенок приемный? Даже если нет тайны усыновления, все равно каждый раз страшно – а как учитель отреагирует? А не навесит ли ярлыков, не свалит ли все проблемы ребенка на его статус? А как остальные родители детей в классе будут реагировать? А если ребенок как-то не так себя повел, то все будут акцентировать внимание на том, что он из детдома, и будут советовать забрать его из школы, раз родители не могут с ним справиться? Такое я тоже часто слышу от родителей.

А бывает, что на какой-то проступок ребенка родителям так и советуют «добрые люди»: «Не можете справиться, сдайте обратно в детдом».

– То есть социальная среда не дружелюбна к приемным семьям.

– Не могу ответить однозначно. Ситуация разная в зависимости от города, сообщества в конкретном районе или отдельной школе. Случаются такие ситуации, когда приходит ко мне родитель: «Ребенок невыносимый, в детском саду видеть нас не хотят, я тоже ничего с ним сделать не могу». Начинаешь разбирать ситуацию и понимаешь, что ничего страшного ребенок не сделал, и вполне можно было это пережить, но воспитатель знает, что ребенок «не такой, как все», родители других детей тоже знают про это, пишут какую-то кляузу, и бедный приемный родитель остается один против целого сообщества. И в этой ситуации мне, как психологу, приходится сосредотачиваться не на ребенке и коррекционной работе, а на поддержке приемного родителя. А бывает, что администрация школы своими силами организует тематические родительские собрания, тратит много сил на адаптацию ребенка в классе, вместе с родителями разбирается в сложной ситуации. Но вторая история встречается намного реже, чем первая.

– Это проблема, наверное, региональная?

– Нет, в Москве тоже люди часто на это жалуются. В регионах, конечно, бывает совсем тяжело. Иногда проводим семинары, слушаем родителей и понимаем, что там не про ребенка совсем, а про удобство окружающих.

– И что делать родителям в таких ситуациях?

– Очень большую роль играют региональные родительские объединения и отдельные активные родители, «включенные» в проблематику. Как правило, они сами, не являясь по профессии педагогами или психологами, много читают, посещают семинары, консультируются со специалистами. Так вот, такие родители несут книги в школы, рекомендуют полезные вебинары, берут на себя организацию семинаров, на которые приглашают знакомых специалистов. Выигрывают все: администрации школы не нужно тратить на организацию этого

процесса свое время и силы, родители не борются, а договариваются с учителями, а ребенок учится в классе, где понимают и учитывают его особенности.

– То есть это проблема просвещенности общества, я правильно понимаю?

– Просвещенности, конечно, а еще принятия. Понимания, что дети разные, и кому-то нужно немного больше поддержки. Кто-то с особыми потребностями, кто-то с последствиями жестокого обращения, кто-то просто ранимый. Мы все особенные, а государственным системам очень удобно подвести нас всех под единый стандарт. Но когда понимаешь, что единый стандарт в отношении детей невозможен в принципе, все встает на свои места. В разных компаниях я часто сталкиваюсь с тем, что прогрессивные успешные люди рассуждают о приемных детях цитатами из новостей. К сожалению, у этих людей не возникает желания узнать что-то еще, услышать альтернативное мнение или простую историю из жизни приемной семьи, в которой все иначе.

Тут еще вопрос открытости приемных семей, конечно, важен. Поскольку общество – школы, сады, секции – не всегда готово к приемным детям, многие семьи стараются скрывать, что они приемные. Боятся за детей, боятся конфликтов, не хотят стать изгоями... И в итоге, если приемный ребенок открыто появляется в школе, он попадает в центр внимания, потому что других-то приемных тут официально нет. И внимание это пристальное, и высок риск его перехода в негативное. А если таких детей много, то и педагогам, и родителям других детей становится интересно узнать про особенности приемных детей и про то, как им помочь. Чем меньше у людей информации, тем больше страха.

Сейчас НКО и государственные центры делают очень много в этой теме – семинары, лекции, круглые столы... Но нужна дорога с двусторонним движением. Нужно, чтобы в структурах образования тоже было желание идти навстречу таким семьям.

Последние изменения в законе об образовании привели к тому, что в школы пришло много детей с особыми образова-

тельными потребностями. А школы к этому подготовлены не были.

Критически мало или совсем нет в штате коррекционных специалистов, дефектологов, тьюторов. То есть мало ресурсов. Вот поэтому тоже так много родителей обращаются к нам по поводу школьных проблем.

– А все-таки что вы рекомендуете родителям, которые столкнулись с негативизмом в школе?

– Советую не идти самостоятельно с разъяснениями – потому что родитель может оказаться крайним. А привлечь третью сторону – профессионального психолога, социального педагога, например. Пригласить его в школу, в учительскую или на классный час. Это всегда выигрышная для семьи ситуация – все провокационные вопросы зададут специалисту, весь негатив примет специалист, и все последующие претензии будут адресовать специалисту. Но инициатором такой формы общения все равно должен быть родитель.

– Родители выгорели, ребенок не оправдал ожиданий, и семья осталась один на один с проблемой. Что делать в такой ситуации?

– Выгорание характерно и для приемных родителей, и для специалистов, и в целом для работников социальной сферы – просто заканчивается ресурс. Очень важно постараться обратиться к профессиональному специалисту до наступления выгорания. Если родитель выгорел и приходит на консультацию, то бесполезно давать ему какие-то рекомендации для воплощения в семье – у него уже нет ресурса все это делать. И тогда нужно просто работать с родителем, помочь ему восстановиться. Иногда доброго слова родителям бывает достаточно для нового старта. Похвалишь – они оживают: «Правда? А мы думали, мы ничего не смогли и все испортили». Иногда нужно искать каких-то помощников для семьи, кому можно делегировать часть полномочий.

– А восстановить родительский ресурс можно? Если его уже нет?

– Я часто работаю с выгоревшими родителями, поэтому скажу про свой опыт: если родитель дошел до консульта-

ции психолога, это уже большой шаг. Он молодец, его нужно поддержать в этом. Дальше нужно смотреть, что родитель уже сделал для ребенка в семье. Более ресурсным родителям я советую делать это самим – понять, что удалось, как изменился ребенок. Нересурсным родителям психолог должен показать, что они сделали очень много, прямо перечислить по пунктам. Я, как специалист, вижу детей в семьях и вижу, как они меняются после интернатов. Это колоссальные перемены. И я показываю родителям: это ваша заслуга, посмотрите, что вы сделали за этот год-два-три. И это тоже один из мощных ресурсов для родителя.

Есть еще способ – уходить от глобальной проблемы к конкретным симптомам и разбивать эту проблему.

Когда родитель приходит на консультацию, в подавляющем большинстве это звучит так: «Все, жизнь кончена, я ничего не смог, ребенок меня ненавидит, я его тоже».

Начинаем разбираться, выясняются причины: плохое поведение ребенка, усталость родителя, негативное отношение окружающих. Разбираем каждую составляющую по отдельности. И когда мы находим причину плохого поведения ребенка или плохого отношения окружающих, то тогда мы с этой конкретной проблемой учимся справляться. Поиск инструмента для решения одной проблемы – это тоже ресурс.

Еще родителям нужно понять, что именно помогает им восстановиться. Часто приемный родитель превращается в механизм для обеспечения жизнедеятельности ребенка: он содержит ребенка, кормит, учит, сопровождает. И забывает о том, что взрослому человеку нужно время и для себя тоже. Это, кстати, касается любого человека, не только приемного родителя.

– Родители не знают таких очевидных вещей?

– Мы все часто не знаем очевидных вещей про то, как помочь самому себе. Для этого и нужны специалисты помогающих профессий. К сожалению, система сопровождения приемных и кризисных семей недостаточно продуктивно работает. В Москве много фондов, некоммерческих и коммерческих организаций, которые оказывают услуги сопровождения, консультационные, психотерапевтические услуги. В регионах

часто ничего этого нет, кроме государственных центров сопровождения. Но я вижу по людям, что они с большим трудом идут в государственные центры. Даже на бесплатную консультацию в благотворительные фонды идут, только когда уже совсем прижало. А в государственный центр – боятся.

– Боятся, что станут неблагонадежными для опеки, что заберут детей?

– Да, к сожалению, этого очень боятся. Не хотят привлекать к себе внимания. Я много езжу по регионам и точно знаю, что во многих городах уже точно есть хорошие специалисты, но мы видим, что люди приходят в последний момент, а иногда и не приходят вовсе. Доходят до кризиса.

И конечно, сама государственная система не заточена под постоянное сопровождение. Помощь оказывают по ситуациям. Но чтобы семья была постоянно в поле зрения специалистов – этого нет или встречается редко.

– Постоянно в поле зрения – это как?

– Я могу рассказать на примере своей работы с коллегами в фонде «Здесь и сейчас» – в Ресурсном центре помощи приемным семьям. Там у нас была разработана система сопровождения. Обращались часто семьи с самой стандартной проблемой – ребенка выгоняют из школы, семья в кризисе. В такой ситуации с семьей работала группа специалистов: с родителями работал один, с ребенком – другой, координацией всех процессов, в том числе со школой, занимался куратор. Кроме этого, проводились тематические семинары для родителей, групповые занятия для детей. Но еще – и это очень важно – куратор нашего центра работал со школой. То есть он выезжал в школу, общался с администрацией, учителями, участвовал в педсоветах. При необходимости центр помогал подобрать новую школу, договаривался с новыми педагогами. И когда ребенок уходил в эту новую школу, куратор обязательно знал, что там дальше происходит, общался с учителями, с ребенком. Если ребенок посещал занятия специалистов в других местах, то специалисты нашего центра тоже отслеживали это и старались быть на связи с коллегами. Вот это и есть комплексное решение проблемы семьи, на мой взгляд. И в Москве

у нас получалось это делать. В некоторых городах есть коллеги, которые делают такую работу.

Но в большинстве случаев, когда мы рассказываем об этом опыте, нам в государственных центрах говорят: «Какое курирование, у нас 300 приемных семей и два специалиста на всех».

– То есть у государства тоже нет ресурса.

– Мне сложно сказать, есть ли у государства на это ресурс или все дело в отношении к данному вопросу.

– Ребенок плохо учится, дерется, ворует, родители срываются, кричат, обвиняют ребенка и, может быть, даже доходят до его возврата в детдом. Знакомая ситуация?

– Да, у людей сил не осталось, и они не обращаются за помощью. Взрослые, к сожалению, склонны в конфликтной ситуации с ребенком обвинять его в случившемся. Признаться себе в том, что это я что-то делаю не так, – безумно сложно. Ситуацию с приемными семьями, как я уже сказала, усугубляет еще и высокая планка ожиданий общества и несоответствие ребенка и семьи этой планке. И тогда мантра «я плохой родитель» или «у меня плохой ребенок» истощает человека очень быстро. Часто родители доходят до специалистов с запросом: «почините моего ребенка». А для ребенка быть причиной всех бед – непосильная задача, от этого его разносит еще больше. Но пусть и так – главное, что пришли. Когда семья обратилась за помощью, все меняется. Дальше уже все зависит от специалистов, они разбираются, кого «чинить», а кого спасать.

– Выгорание – это всегда ситуация возврата?

– По-разному. Очень многие родители говорят: «Ни в жизнь не отдам», при этом прибить готовы, ресурса нет, что делать, не знают – но не отдадут.

– Вы часто сталкиваетесь с тем, что приемные родители бьют детей?

– Бывают такие ситуации, да. На консультации мама говорит о том, что она не выдержала и ударила ребенка. Это мой конфиденциальный разговор с мамой. Я предупреждаю маму, что если ситуация в семье выходит за рамки и угрожает здо-

ровью и жизни кого-то из участвующих, то я вынуждена буду раскрыть конфиденциальность беседы и обратиться в опеку. Но если мама обращается за помощью, со слезами говорит, что все понимает, что поступает неправильно, что у нее чувство вины и бессилия – я ей, конечно, помогаю. И мы разбираемся с этим ее бессилием. При этом я обязательно должна провести встречу с ребенком, чтобы понимать, что ему ничего не угрожает.

– А приходилось обращаться в опеку?

– К счастью, нет. Обычно терапия помогает.

– А что вы говорите маме, которая бьет ребенка?

– Что она обнуляет все то, что ранее для ребенка сделала. Что она ничего этими шлепками не добивается, потому что каждый шлепок – это унижение ребенка, это откат ребенка очень далеко назад, в ту точку, где его взяли из детского дома в семью. Откат в психологическую травму, в боль, страх, одиночество и бессилие.

В ситуации, когда взрослый поднимает руку на ребенка, ребенок выигрывает всегда. Потому что у взрослого это последний аргумент в противостоянии, а у ребенка еще их тысячи.

И в такой ситуации остается только одно – восстанавливать ресурс родителя и доверие ребенка. Если родитель идет на такую работу, ситуация меняется. Я убеждена, что физическое насилие – в том числе в виде шлепка – ни в коем случае не должно присутствовать в здоровых отношениях с ребенком.

– Это правда, что приемные дети иногда сами провоцируют родителей на насилие?

– Да, один из симптомов расстройства привязанности – это провокация родителя на применение силы. Как правило, дети с опытом жестокого обращения в кровной семье добиваются, чтобы их били в семье приемной. Бывает, что ребенок не просто провоцирует – он прямо говорит: «Ударь меня, накажи меня, вот ремень, ну давай, побей». Родителям важно знать об этом и ни в коем случае, в каком бы заведенном состоянии они ни находились сами, не идти на эту провокацию. К сожалению, я знаю случаи, когда родитель как бы имитирует наказание, потому что после этого ребенок успокаивается. Этого де-

дать категорически не нужно. Необходимо говорить ребенку, что вы этого ни за что не сделаете – и успокаивать его другими способами.

– А зачем это ребенку? Получить эмоции?

– Да, в том числе. Как я уже сказала, это один из симптомов нарушения привязанности, потому что у ребенка был вот такой контакт со значимым взрослым в травматичный период его жизни. Он плакал, пытаясь получить внимание и заботу, а взрослый его бил, и так ребенок получал хоть какое-то внимание и эмоции значимого взрослого. А может быть, у него было два варианта взаимодействия с родителями – когда его не замечают и когда его бьют.

Есть еще один фактор – потребность сбросить напряжение. Тревога, страх или злость нарастает, конфликт назревает, и проявляется большая потребность сбросить все это, буквально телесно завершить конфликт. Почему люди кричат, бьют посуду, дерутся, в конце концов? Через это сбрасывается то напряжение, которое физически невыносимо. Но если взрослый может затормозить, потому что у него работают механизмы торможения, то ребенок тормозить не умеет, а телесная потребность сбросить напряжение очень высокая. Наверняка многие встречались с тем, что ребенок вечером перед сном кругами бегаёт по комнате, пока не ударится обо что-то и не зарыдаёт. Он таким образом разряжается. И даже если больно – ему становится легче. У детей с расстройством привязанности болевой порог часто снижен, и они быстро забывают про этот негативный опыт – ударили, поплакал, отпустило, жить можно. Но я повторяю – даже в таком случае идти на поводу у ребенка – это путь никуда. Нужно использовать другие способы разрядки, нужно работать с психотерапевтом, психологом, арт-терапевтом, и, конечно, ребенку очень важно чувствовать себя важным, значимым, любимым – а родитель должен ему помочь это почувствовать.

– Помочь можно любой семье? Даже такой, где родители выгорели и бьют по попе?

– Работать с семьей можно всегда. И всегда можно изменить ситуацию, если человек жив и готов меняться.

– Сейчас много говорится о необходимости обязательного сопровождения для приемных семей. Вы поддерживаете такую идею?

– Ну а каким оно будет? Надо будет отмечаться в журнале? Проводить плановые диагностики? Подавать свои фотографии на стенд? Смысл есть только тогда, когда запрос появляется у самой семьи. Если семью загоняют в рамки обязательных механизмов, то для нее это будет лишняя и неприятная формальность.

– Ну, может быть, нужна хотя бы психологическая диагностика ребенка раз в год? Как еще узнать, насколько ребенку в семье хорошо, как там о нем заботятся, соблюдают ли его права?

– Диагностика нужна по запросу, она должна проводиться каким-то очень мягким в эмоциональном смысле способом. Эти дети уже прошли в системе 150 тысяч диагностик в разной форме. Что означает такая диагностика? Ребенок живет в семье, потом его позвали раз в полгода, протестировали, что-то не понравилось, и его отправили жить обратно в приют? Для чего такая диагностика?

– То есть вы считаете, это бессмысленно?

– Я должна понимать цель диагностики. Мы на что смотрим – какой вес он набрал? Стал ли лучше считать и читать? Бьют ли его в семье и как он относится к папе или маме?

– Ну да.

– Ну тогда что получается?

У нас повышается контроль над семьей, а значит, у семей повышается недоверие к этим службам. Семьи закроются еще больше.

Я бы предложила другой вариант: семья находится в постоянной программе сопровождения, родители приходят на консультации, ребенок ходит на развивающие занятия – песочную терапию, сказкотерапию – и я, проводя мониторинговую диагностику, вижу, каким ребенок пришел в программу, как он ее прошел, каким он стал на выходе из программы, каких навыков у него добавилось и снизилась ли его тревожность или нет. В таком случае понятно, какая у нас цель – помочь ребенку жить

более комфортно в семье, в обществе. Помочь его семье. И если мы говорим о такой форме сопровождения – то я ее поддерживаю. И родители наверняка поддержали бы. А если мы проверяем, чтобы уличить родителей и вернуть ребенка в приют, то это никому не нужно. Контроля у нас и так достаточно.

– Реактивное расстройство привязанности – приемные родители все чаще слышат этот диагноз. Как дети проявляют РРП, опасно ли это для ребенка и семьи?

– Это как раз моя специализация – психологическая травма. Само расстройство привязанности – это реакция психики ребенка на ситуацию жестокого обращения, пренебрежения нуждами ребенка в асоциальной среде, сиротском учреждении, отсутствие значимого взрослого в жизни ребенка, наконец. То есть это такая психологическая защита, и благодаря этой психологической защите ребенок выжил. И я всегда говорю об том родителям. Грубо говоря, можно даже сказать спасибо этой его модели поведения, которая спасла его от смерти. И когда он попал в семью, мы можем снимать этот симптом, создавая для ребенка среду, в которой такое поведение будет не нужно.

– А как ранняя психологическая защита может вредить ребенку?

– Психологическая защита не может вредить. Способы ее проявления могут мешать в изменившихся условиях жизни. Ведь как формируется эта защита? Если ребенок систематично подвергается, например, физическому насилию, то у него происходит эмоциональный отказ от контакта с родителями или воспитателями, от близких отношений с взрослыми – просто для того, чтобы больше не было боли. Эмоциональное насилие – это то же самое. И войти снова в отношения с другими людьми, в контакт с ними такому ребенку очень трудно. Благодаря своей психологической защите ребенок выживает – у него больше нет риска испытать боль в отношениях, потому что он держится на расстоянии. И когда он уже попал в семью, в благополучную обстановку, и значимые взрослые его поддерживают и делают все, чтобы войти в контакт с ребенком снова, ему все равно очень трудно поверить и решиться. Потому что

это страшно, потому что уже было больно. Боль от потери есть даже у младенцев, это память тела.

– То есть даже если ребенок провел в боксе для отказников два месяца, он это помнит?

– Да. Даже две недели в одиночестве и без значимого взрослого могут запомниться навсегда. Вот часто слышу от родителей: «Да мы ребенка взяли в три месяца, он ничего не помнит». Но смотрите, что пережил ребенок. Он родился и оказался в один момент без мамы, без телесного контакта, без тепла, без ощущения безопасности. Он оказался один, в большой и страшной пустоте, где можно умереть. Именно здесь – корни депривации. Если мы посмотрим на животных, то детеныш умрет в такой ситуации.

У человеческого детеныша тоже происходит эмоциональное умирание. Но они такие молодцы, они выживают непонятно на каких механизмах.

– Значит, вот эти два месяца в раннем детстве могут повлиять на всю дальнейшую жизнь ребенка?

– Да. Мама отказалась от ребенка, или его отобрали, но ребенок не умер, он построил барьер, отгородился от мира и выжил, вопреки всему. И когда он вырастает, ему страшно формировать привязанность уже на уровне подсознания. Он может любить новых родителей или свою жену, но он боится формировать привязанность – стабильные прочные отношения – потому что слишком велик страх, что опять бросят, потому что в младенчестве он пережил эмоциональную смерть и до сих пор в памяти его тела живет эта боль. Ему больше не хочется умирать, переживать все это заново.

– А как понять, что маленький ребенок испытал эту травму?

– Симптомы могут быть разные... Ребенок может дистанционно себя вести – вы берете его на руки, а он не смотрит в глаза, смотрит в сторону. Вы с ним разговариваете, он вас слушает, но не реагирует эмоционально. Обнимаете – тоже нет реакции или она формальная. У более взрослых детей часто родители замечают один из симптомов – эмоциональные перепады. Ничего вроде бы не происходит, минимальный повод,

и ребенок впадает в истерику. Или только что все было хорошо, обнимались, а он укусил маму за ухо. Так действует это расстройство – сопротивление контакту.

Бывает и наоборот, когда дети, напротив, очень прилипчивы, причем прилипают к каждому встречному. Так ребенок выжил в сиротской системе или в асоциальной среде с кровными родителями, у него такой опыт, когда благодаря улыбкам и «хорошему поведению» он добывал себе еду. И он помнит, что чужим людям надо улыбаться, их можно обнимать, а они за это дадут что-то хорошее. И наоборот, ребенок может вести себя агрессивно, озлобленно, ухитряется обманывать близких, юлить в приемной семье – опять же он благодаря такому поведению и выжил в сиротском учреждении. Ребенок может манипулировать родителями, другими детьми в семье – но давайте посмотрим, где ему это было выгодно и когда он этим пользовался? Когда он «умирал» эмоционально. Расстройство привязанности – это не механизм против приемной семьи, это механизм выживания ребенка.

– Неусидчивость, гиперактивность – тоже симптомы?

– Я вообще не сторонник злоупотребления диагнозами в таких ситуациях. Потому что бывало, что ребенку диагностировали расстройство привязанности на основе его гиперактивности – а ребенок просто гиперактивный, без подводных камней. Расстройства аутистического спектра тоже, бывает, ставят на основе вот такого поведения, которое я описала, причем делают это родители, педагоги, воспитатели в детском саду. И сейчас родители ко мне приходят и с порога говорят: «Ой, у нас расстройство привязанности». Откуда они это знают? Кто это диагностировал? А когда человек слышит диагноз, то голова его как работает? Он думает: это болезнь, какой ужас, надо срочно лечить. Он думает только об этом, начинает лечить и не дает ребенку и себе жить.

– Но махнуть рукой он тоже не может.

– Я за то, чтобы в начале работы с семьей и ребенком уходить от диагноза и смотреть на симптоматику. Ребенок может быть вспыльчивым, у него могут быть снижены когнитивные

функции, может быть задержка психического развития, речевого развития, он может бесконечно что-то говорить не по делу, как будто забалтывать свою боль. Мы выделяем один из симптомов его поведения. И разбираем – почему он это делает, что он чувствует, как ему помочь. Например, приведу обобщенный случай. Родители ко мне обращаются и говорят, что ребенок жестокий. Разбираем, как это конкретно проявляется. Приемный ребенок как будто специально шумит и заводит скандалы с другими детьми дома, когда мама просит вести себя спокойно.

Он бьет брата и потом, когда мама ругает, а брат плачет, не испытывает вины и даже может улыбаться. Но эти симптомы не означают жестокости ребенка.

По ним можно предположить, что мальчик так входит в контакт с близким человеком. В это время он получает участие, общение – все им интересуются. Он удовлетворяет свою потребность в общении и внимании. Это его «жизненный» навык, а других у него просто нет. Возможно, у него недостаточно развита эмпатия, и он правда не чувствует, что другому больно или обидно. Это происходит потому, что никто раньше не проявлял эмпатию в отношении этого приемного ребенка, не жалел его и не переживал за него. Ведь сопереживанию мы учимся естественным образом с рождения, когда близкие переживают за нас, а мама гладит ударенную коленку и целует.

Вот когда мы определили потребности, которые хочет удовлетворить ребенок, показывая нам такое поведение, – начинаем учить его другим способам общения и получения внимания. То есть мы сами проявляем эмпатию к нему, может быть, даже утрированно, как к малышу, чтобы он почувствовал наше теплое отношение на себе. И бесполезно в такой ситуации говорить ребенку: «Веди себя хорошо». Нужно давать ему конкретный инструмент поведения. Обнимите, когда ему грустно, погладьте, когда ударился, позовите погулять вдвоем, когда ему одиноко, пожалейте, если он обиделся. Обращайте внимание, когда он проявляет сочувствие, не воспринимайте это как должное, хвалите, говорите, что вам это приятно. И при такой поддержке у ребенка со временем пропадет необ-

ходимость использовать старые механизмы, потому что новые будут приносить больше удовлетворения и радости.

– Вы упомянули прилипчивость к чужим людям? А с этим что делать?

– Если мы разбираем прилипчивость к чужим тетям на улице, которые один раз ребенку улыбнулись, – то и в этой ситуации мы видим проявление того же механизма выживания. А еще с этими чужими взрослыми безопасно выстраивать отношения. Потому что они не близкие, они ребенка не любят, а значит, ему не будет больно, если они его обманут или предадут. В таких ситуациях важно давать ребенку уверенность в том, что ваши с ним отношения безопасны и постоянны. И, конечно, необходимо объяснять ребенку степень близости разных людей в его круге – семья, друзья, знакомые. И то, как отличается в связи с этим взаимодействие с окружающими. Тогда мы работаем с его травмой – компенсируем его страхи, удовлетворяем его потребность в любви, защите, ощущении безопасности. Мы говорим: «Да, нам трудно, но мы справимся вместе, потому что я с тобой рядом навсегда».

– Все-таки «вылечить» от реактивного расстройства привязанности можно?

– Можно помочь ребенку справиться, да. У ребенка с РРП сохраняется нормальная способность к социальным взаимодействиям, и его можно обучить правилам поведения в обществе, и он будет нормально себя вести. Его можно научить решать конфликты и не срываться. С этим работают психологи. Хорошо бы, конечно, еще работать с травмой, привлечь квалифицированного психолога. И родителям важно знать, что сопутствующие расстройству привязанности особенности поведения ребенка не фатальны. Задержка психического развития, задержка развития, мышления, памяти, внимания, восприятия – все это дело поправимое, если с этим работать.

Для расстройства привязанности характерен высокий и постоянный уровень тревожности. Ребенок в нем находится постоянно, потому что ему надо контролировать близость возможной опасности.

И этот высокий уровень тревожности задействует все мозговые структуры, которые отвечают за речь, за волевую и когнитивные сферы. Все ресурсы ребенка уходят на его тревогу. Тревога мешает ему развиваться, двигаться вперед.

И когда мы работаем с конкретным симптомом тревожности, когда мы, удовлетворяя психологические потребности ребенка, снижаем его тревожность, ребенок как бы освобождается от груза, а продуктивность его мозга повышается. Я по своему опыту знаю, как «выстреливают» дети после психотерапии.

– Значит, школьные проблемы приемных детей часто завязаны на расстройстве привязанности?

– В том числе, и не дети в этом виноваты. Это не они «ленивые» и «глупые». Они заложники ситуации. И самое главное – любое нежелательное поведение ребенка, любые когнитивные проблемы уменьшаются при его помещении в нормальную среду с наличием значимого взрослого. Наличие значимого взрослого – это самое главное. И при наличии такого взрослого негативное детское поведение будет стираться само по себе. Главное – постепенно развивать у ребенка уверенность в его значимости для близких ему людей.

– Если маленький ребенок оказался в учреждении без близкого взрослого, у него наверняка будет расстройство привязанности. А если ребенок живет в семье, но плохой, не удовлетворяющей его потребности?

– Если ребенок жил в семье алкоголизированной, наркотической, где его то приголубят, то тут же побьют, у него тоже высокая вероятность получить расстройство привязанности, потому что он живет на эмоциональных качелях. Для него насилие будет проявлением чувств, потому что жестокое обращение в его кровной семье он воспринимал как контакт с родителями, как отношения. И возможно, он будет проецировать этот опыт и в дальнейшей своей жизни, если не помочь ему разобраться с этим.

– А помочь может только новая семья, новые значимые взрослые?

– Полноценно помочь – да.

– В детских домах детей с расстройством привязанности отправляют пачками в психиатрические больницы, ставят диагнозы, и здоровый в принципе ребенок может всю жизнь пить таблетки и жить до конца дней в ПНИ.

– Понимаете, психиатрические диагнозы тоже встречаются. Поэтому нужно качественное обследование, с привлечением как психиатров, так и квалифицированных психологов, чтобы разобраться, откуда у проблемы ноги растут. К сожалению, в учреждениях действительно до сих пор есть случаи злоупотребления психиатрическими методами. Когда я работала в приюте в Новосибирске, там была такая статистика психиатрических диагнозов, что ее не вынесла бы никакая теория вероятности. Я считаю, что перед тем, как ставить психиатрический диагноз, специалист обязан заподозрить много всего другого. Это как презумпция невиновности.

Точно так же я отношусь к медикаментозной поддержке. Я ее не исключаю, и детям с органическими поражениями нервной системы она действительно показана. Но когда мы выстраиваем, например, для ребенка с гиперактивностью поведенческую и психотерапевтическую поддержку, то это целая система, и медикаментозная помощь не стоит на первом месте. И не дело назначать препараты, не проводя при этом психологической работы. Ведь стабильное состояние, которого мы добиваемся благодаря таблеткам, необходимо использовать именно для формирования новых поведенческих навыков у ребенка, способов совладания с эмоциями. А иначе закончится курс лечения, и что мы получим? Эмоциональное состояние снова вернется к прежнему, а что с ним делать, ребенок так и не узнал. Значит, он будет вести себя, как и прежде. Медикаменты не формируют навык.

Знаете, как бывает – со стороны смотришь на ребенка и видишь полную неадекватность: 12-летний подросток ведет себя как трехлетка. А с ним когда-то в трехлетнем возрасте происходило что-то за гранью добра и зла, и вот спустя годы в хорошей приемной семье что-то произошло, что-то напомнило его телу, его мозгу старую травму. И этот стимул мгновенно запуска-

ет защитное поведение: вспышка – и у ребенка моментальный регресс на трехлетний возраст. У него помутненный взгляд, он кричит, раскачивается, прячется под столом, делает все то же самое, что когда-то его спасло от смерти. У него даже может пропасть речь. Он не может объяснить, что с ним происходит и почему он не может остановиться, потому что травма происходила в безречевой период его жизни. И в таком случае таблетки – не главное средство помощи. Главное – понимать причину такого поведения и дать такую поддержку ребенку, которая необходима была ему в том возрасте и в той ситуации, которая его травмировала. Нужно перенестись с ним в его прошлое и оказаться рядом с трехлетним ребенком, чтобы ему помочь.

Трудное поведение приемных подростков как травматическая реакция

*Каравашкина Елена Анатольевна,
подростковый психолог, гештальт-терапевт,
Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

В патологических условиях
аномальное поведение
становится нормой.

По каким критериям мы можем отделить «нормальное» поведение приемного подростка от «нездорового»? Норма – очень условное понятие, зависящее от множества факторов. Травматическую реакцию подростков часто путают с патологической, что приводит к постановке ложных диагнозов.

Большинство подростков, обращающихся к нам, демонстрируют признаки посттравматического стрессового расстройства.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) представляет собой целостный комплекс симптомов наруше-

ния психической деятельности, возникший в результате единичного или повторяющегося внешнего сверхсильного травмирующего воздействия на психику ребенка (физическое и/или сексуальное насилие, пренебрежение, психологическое насилие, постоянное нервное перенапряжение, связанное со страхом, унижением, сопереживанием к страданиям окружающих и т.п.) [6].

Для посттравматического синдрома характерно состояние повышенной тревожности, на фоне которого время от времени возникают приступы необычайно ярких воспоминаний о травмирующем событии. Такие приступы чаще всего развиваются при встрече с раздражителями, являющимися фрагментом воспоминания о травмирующем событии. С другой стороны, для посттравматического расстройства характерна частичная амнезия, так что подросток часто не может вспомнить всех деталей травмирующей ситуации. В силу постоянного нервного перенапряжения и характерных нарушений сна (ночные кошмары, бессонница) со временем у подростков с посттравматическим синдромом развивается так называемый церебростенический синдром (комплекс симптомов, свидетельствующих об истощении центральной нервной системы), а также нарушения со стороны сердечно-сосудистой, эндокринной, пищеварительной и других ведущих систем организма. Симптоматика ПТСР проявляется не сразу и сохраняется достаточно длительное время (месяцы, годы, а нередко и десятилетия).

Как правило, взрослые пытаются вылечить соматическую симптоматику проявления ПТСР: подростков бесконечно водят по врачам и пытаются установить физиологическую причину нарушения в организме. Астеничный симптом часто нарекают ленью и плохим воспитанием и пытаются активизировать подростков за счет принудительных занятий спортом и иными активностями.

Брызгунов И.П. отмечает следующие симптомы ПТСР у детей и подростков: навязчивые переживания, ночные кошмары, бессонница, чувство отчуждения, эмоциональный уход в себя, потеря интереса к жизни, уменьшение активности, суицидальные тенденции, снижение познавательной активности,

самоизоляция от окружающих, психосоматические расстройства, различные злоупотребления (ПАВ), частые колебания настроения, нервность, гиперчувствительность.

ПТСР возникает вследствие незавершенной ситуации психической травмы. Понятие психической травмы рассматривается как вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику [2].

Психическая травма определяется не интенсивностью внешних событий, а внутренней реакцией человека на нее. Если стрессовая ситуация оказывает такое воздействие на организм, которое выходит за рамки его адаптивных возможностей, то мы можем говорить о травме [5]. Это событие вызывает мощный энергетический ответ в теле подростка, который проявляется в таких симптомах как:

- Повышенная бдительность/гипервозбуждение – организм становится более чувствительным к любым событиям («человек без кожи»);
- мышечное сжатие, гипертонус;
- состояние диссоциации – разлучение сознания и тела;
- состояние беспомощности.

Психотерапевт Б. Перри писал о влиянии психотравмирующего события на мозг ребенка. Мозг развивается изнутри, как дом, у которого возникают все новые пристройки на старом фундаменте. Самые простые – ствол мозга и средний мозг, они развиваются первыми и регулируют такие основные жизненно важные функции, как температура тела, сердечный ритм, сон, внимание, аппетит, дыхание и артериальное давление. Лимбическая система управляет эмоциональными реакциями, которые определяют поведение, социальные навыки, сферу отношений. Кора головного мозга регулирует речь, абстрактное мышление, способность к планированию, координация движений. Эти области мозга организованы иерархически от нижних к верхним.

Переходя от состояния спокойствия к тревоге и страху, подросток начинает использовать нижерасположенные и

быстродействующие области мозга. В такие моменты со стороны взрослому стрессовая ситуация может казаться совершенно незначительной и обыденной, но для ребенка, пережившего травму, она может стать запускающей весь опыт его предыдущих травматических переживаний. Таким образом, мы сталкиваемся с неадекватной стимулу реакцией, что так же может быть признаком ПТСР. Здесь очень важно внимательно отнестись к подростку и проанализировать, что явилось триггером в этой ситуации, но сделать это можно будет только после того, как уровень стресса в организме ребенка снизится, только после его успокоения. Никакие умные и логичные речи не будут восприняты подростком, так как в момент стресса доступа к коре головного мозга нет, ситуация воспринимается как опасная и организм нацелен на выживание [1].

Если ребенок или подросток длительное время находится в состоянии гипервозбуждения в связи с сильным продолжающимся стрессом и не имеет ресурсов бороться или убежать, то мозг отвечает на угрозу реакцией отстранения (диссоциацией). В процессе «отстранения» мозг подготавливает тело к возможной травме, эмоции отсутствуют и наступает онемение. Если ребенок подвергается сильному и постоянному стрессу и угрозам, то система реагирования организма на стресс может стать гиперчувствительной, и тогда на обычные события он начинает реагировать как на угрожающие. Любые перемены будут ухудшать способность ребенка усваивать когнитивную информацию, например, учебный материал в школе. Рациональное осмысление поведения оказывается невозможным для подростка, находящегося в состоянии тревоги. Он теряет связь с внутренними регулирующими поведение функциями коры. Ствол головного мозга начинает реагировать более примитивными реакциями, импульсивно и рефлекторно, все вокруг воспринимая как угрозу. Важно учитывать эти особенности и реакции, чтобы помогать детям чувствовать себя защищенными и снизить уровень избыточного возбуждения, в котором они постоянно находятся. Так при приеме подростка в семью важно дать достаточно времени для его адаптации, помнить о том

факте, что в этот период сил на учебную деятельность у него просто не будет, ВПФ нацелены на приспособление и оценку безопасности новой ситуации.

Подростки, находящиеся в диссоциации, часто говорят о себе во втором или третьем лице, много рационализируют. На вопросы, обращенные к их эмоциональному состоянию и телесным реакциям, как правило, ответить не могут, честно признаются, что «не знают, что должны чувствовать», что им «все равно», не чувствительны к напряжению и расслаблению своего тела, не ориентируются на сигналы тела, не доверяют им. Большая часть работы строится вокруг возвращения телу чувствительности, опыта доверия своему телу и эмоциональным реакциям. В работе с травмированными подростками важно использовать сочетание методов успокоения (расслабление, защита, отдых) и отреагирования переживаний, связанных с травмой.

Беспомощность и потеря контроля, которую переживают дети в травматических ситуациях, они пытаются восстановить посредством воспроизведения того понятного им хаоса, в котором они находились. Подростки могут начать провоцировать опекунов на привычную для них несдержанную эмоциональную реакцию, в которой они росли. Часто может поражать, с каким теплом и преданностью ребята относятся ко взрослым, относившимся к ним с пренебрежением.

Селани Дэвид П. в своей книге «Иллюзия любви» писал о том, что «подобно тому, как водитель, у которого бензин на исходе, стремится к бензоколонке, ребенок, не имеющий опыта заботы и поддержки, вынужден держаться рядом со своими источниками питания – неполноценными родителями» [3]. Таким образом, сепарация возможна лишь при условии формирования хорошей привязанности, при условии, что внутренние резервы ребенка наполняются. Подростки, не получившие достаточной заботы в детстве, вынуждены тратить всю свою энергию на «добывание» материнской ласки от своих ли родителей, или же от других людей, которые для них символизируют родителей, и неспособны самостоятельно успокаивать себя в минуты боли или страха.

Подобно младенцу, который сначала успокаивается только за счет резонирования с телом матери, и лишь потом научается регулировать себя самостоятельно, подростки с нарушением привязанности, пережившие травму, испытывают трудности в саморегуляции. Поэтому важно, чтобы в ситуации стресса близкий другой был устойчив, мог сам успокоиться самостоятельно и принимал эмоциональное состояние подростка, давал ему понять, что с ним происходит: «ты сейчас испугался», «горевать по близким людям в ситуации утраты – это нормально». Подросткам часто важно услышать, что то, что с ними происходит, это нормально, что остальные люди тоже испытывают подобные эмоции и состояния. Но чтобы иметь возможность опираться на другого, нужно выстроить с ним безопасные отношения привязанности, а этот опыт так часто нарушен в жизни сирот. Сближение в отношениях всегда сопряжено с напряжением, а его ребятам бывает очень трудно выносить.

Отсюда происходит двойственность в задачах возраста у подростков, оставшихся без попечения родителей: с одной стороны, они стремятся сепарироваться, а с другой – создать отношения привязанности со своим взрослым. Но чаще мы имеем дело с мозаичным развитием, когда подросток вполне соответствует своему возрасту в чем-то одном, но «спотыкается» о дыры в связи с травмой развития. Родителям бывает трудно успевать за такими возрастными скачками приемного подростка: то он яро отстаивает свои права и свободу, то липнет как маленький и боится поднять трубку и позвонить. Это как прогулки по минному полю: никогда не знаешь, где и что может детонировать. Однако постепенно узнавая своего подростка, каждый родитель обретает некую «карту местности».

Многие родители на консультациях интересуются, что делать с травматическим опытом в жизни ребенка, нужно ли принудительно «наносить добро» и настойчиво идти в эту тему. Самым важным в этой ситуации является искренний интерес родителя к ребенку и готовность быть рядом, слушать, принимать, говорить. Идея состоит в том, чтобы идти за ребенком в том темпе, который он сам выберет, к которому он готов. Тогда, как правило, в самый неожиданный момент, когда у под-

ростка оказывается достаточно ресурса, чтобы прикоснуться к травме, происходит самораскрытие, и задача родителя просто быть рядом.

Р. Фейрбейрн считал, что «ребенок, не получающий родительской поддержки, не может продвигаться вперед, потому что, отделившись, он закрывает дверь для всех надежд на возможное получение родительской ласки от своих объектов. Парадокс заключается в том, что обделенный вниманием ребенок оказывается более привязанным к своей матери, чем тот, который любим и обласкан. Дилемма, с которой приходится сталкиваться обделенному ребенку: чем меньше родительской любви он получает, тем больше в ней нуждается, и эта потребность с годами только возрастает» [3].

Получение хотя бы какого-то удовольствия является невероятно важным для подростка, чье развитие не получает должной поддержки. Ярко выраженное желание материальных удовольствий у Р. Фейрбейрна получило название «заместительное удовлетворение», который рассматривал вредные привычки, алкоголизм и другие попытки заполнить пустоту внутри себя как следствие утраченной надежды на обретение близости с другими людьми. Импульсивность и невозможность переносить лишения связана с огромным багажом неудовлетворенных потребностей подростка, отказ в покупке шоколадки может стать последней каплей и вызвать сильнейший поток негодования. Как только появляется хоть малейший шанс на удовлетворение своей потребности, голод накопленных фрустраций настолько велик, что устоять просто нет сил.

«Ни один ребенок не выдержит постоянного осознания того, что родитель, в котором он так сильно нуждается, ненавидит его и постоянно отвергает. Если же такому ребенку все-таки удастся интегрировать огромный багаж негативных воспоминаний с гораздо меньшим объемом позитива, ему придется столкнуться с невыносимо пугающей реальностью. Единственным возможным решением этой проблемы становится отдельное хранение этих пакетов воспоминаний в своем внутреннем мире» – писал Дэвид П. Селани [3]. В своем сознании ребенок расщепляет образ кровных родителей на хороший и плохой

объект. То же он проделывает и с собой, и с окружающими, сознание становится дуалистическим, объект либо прекрасен, либо отвергаем тотально. Так в ситуации ссоры может казаться, что все то хорошее, что было сделано для подростка, он не принимает в расчет. Недополученный опыт принятия и удовлетворения потребностей ребенка оставляет его без ресурса интеграции хорошего и плохого в одного человека. Такая интеграция будет возможна только после накопления достаточно позитивного опыта отношений, поэтому так важно вкладываться именно в отношения с ребенком.

Обиженный ребенок не может смириться с действительностью, в которой родитель может безо всякого повода выместить на нем свою злость. Чтобы обрести некое ощущение безопасности, ребенок обосновывает наказание своими моральными недостатками, например, неаккуратностью или ленью, которые и стали причиной родительской нелюбви или оскорбления. Зависимым и нуждающимся в любви детям невыносимо признавать, что они живут в непредсказуемом мире, где их никто не любит, где их бьют и унижают просто потому, что им не повезло с родителями. Попытка хоть как-то объяснить и сделать пугающую ситуацию более предсказуемой толкает детей на принятие на себя ответственности за реакции родителя. Ведь если он тому причиной, значит эта ситуация хаоса в его мифическом сознании поддается контролю: если он ее запускает, значит, он может и остановить. Трудное поведение подростков может быть попыткой создания для себя понятной, предсказуемой ситуации. Таким кривым способом он пытается получить подтверждение своей ценности, значимости от взрослого, попросить о помощи и поддержке.

Таким образом, мы можем выделить следующие признаки травмы развития, сходные с симптомами «расстройства личности» [1]:

- Низкая толерантность к раздражителям и импульсивность. Интроекция слишком малочисленных позитивных воспоминаний из раннего детства, которые могли бы поддерживать самосознание в моменты стресса.

- Нехватка «глубокой» привязанности к другим людям. Неспособность интегрировать позитивные и негативные образы своих объектов в единый цельный объект, вследствие чего происходит расщепление на хорошего и плохого родителя.
- Чрезмерная зависимость от других людей. Неспособность успешно дифференцировать себя от других личностей, отсюда патологическое слипание.
- Ощущение стыда за себя и собственной неадекватности, приводящее к неспособности говорить правду и уходу от ответственности.

Согласно теории П. Левина, существует механизм исцеления травмы, основанный на саморегуляции организма, его признаками являются: дрожь, смех, слезы, волны тепла, мурашки, реализация реакций бегства и борьбы, крик и прочие. Проработка травмы возможна только при достаточном количестве ресурса. Поэтому, когда специалист работает с подростками, имеющими в анамнезе психотравму, на ресурс, естественным образом проявляется травма. Кажется, что ваши усилия делают только хуже, но при детальном рассмотрении ситуация безопасности дает подростку возможность расслабиться и пойти в удерживаемый многими годами травматический опыт, перестав тратить на сдерживание травматической энергии огромное количество ресурсов организма.

Здесь будет полезным, например, такое упражнение: выполняется в паре (терапевт-клиент, родитель-ребенок, взрослый-взрослый). Задача подростка перечислить все, что поддерживает его в трудных переживаниях и отметить при этом воспоминания свои телесные ощущения. Построить табличку: ресурс и телесное ощущение, связанное с ним. Цель упражнения: научиться отделять негативные телесные ощущения от позитивных.

Направление психологической работы с подростком, пережившим травматический опыт, должно включать следующие сферы:

- **Безопасность.** У подростка, пережившего травму возникает представление, что он беспомощен что-

либо изменить и защитить себя, что все усилия напрасны. Важно перейти из позиции жертвы на позицию выжившего, вернуть в терапии право защищать себя, реализовывать импульс борьбы и бегства. Перевод установки «терпеть, пока это не закончится» на свободу выхода из травмирующей ситуации. Восстановление здоровых психологических границ личности. «Я могу сам создавать себе безопасность, я могу говорить нет».

- **Доверие.** Если нет безопасности, то нет и доверия. Возвращение ресурса опираться на свои чувства, силы, на других людей. Недоверие психологически ощущается как состояние тревоги, страха, сверхбдительности и нерешительности. Доверие важнейшая установка человека для вступления в отношения.
- **Контроль.** Возвращение подростку ощущения, что он способен контролировать свою жизнь, мысли, чувства. Удар по контролю приводит к тому, что у человека появляется ощущение тщетности всех усилий, что его жизнь ему не принадлежит. Часто в травматической ситуации не было достаточно времени для проживания и осознания, поэтому в работе так важно давать подростку столько времени, сколько ему нужно, подчеркивать, что «у него есть все время мира и он может им распоряжаться».
- **Чувство собственного достоинства, система ценностей.** В норме человека уважают, ценят, он существует, его слова воспринимают всерьез. Когда эта сфера пострадала, то у подростка появляется ощущение, что он не достоин ничего хорошего, не достоин быть любимыми, ничтожен, отвлратителен. Преобладают чувство стыда, вины, депрессивность, аутоагрессия.
- **Способность к близости.** Связана со способностью человека переживать подлинную привязанность в отношении с другим. А также со способностью быть одному, не испытывая при этом одиночества, быть автономным. Умение себя утешить и восстановить свое

душевное спокойствие. Тяжелые травмы препятствуют этой способности к близости. Вместо покоя внутри пустота, одиночество и тоска, вместо поиска близости происходит избегание близости. Воплощение смысла в другом человеке кажется невозможным, даже если внешне поведение выглядит как «прилипчивое». Немыслимо, чтобы другой стал самым близким, ему довериться. Терапевтические отношения с психологом могут стать опытом формирования близких доверительных отношений с другим.

- **Восстановление непрерывности личной истории.** В травме у человека становится туннельное мышление, поэтому в работе так важно найти травматическому событию точку на линии жизни подростка. Выстроить прошлое, настоящее и перспективу будущего. Жизненного пути как нечто большего, чем травматический опыт, найти точку входа в травму и точку выхода из нее.

Список используемой литературы:

1. Брюс Перри. Майя Салавиц. Мальчик, которого растили как собаку. И другие истории из блокнота детского психиатра. Москва: АСТ, 2015.
2. Брызгунов И. П., Михайлов А. Н., Столярова Е. В. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков. Медпрактика-М, 2008.
3. Дэвид П. Селани. Иллюзия любви. Почему женщина возвращается к своему обидчику. Независимая фирма «Класс», 2013.
4. Карл Хайнц Бриш. Терапия нарушений привязанности. От теории к практике. Когито-Центр, 2014.
5. Левин Питер А. Пробуждение тигра – исцеление травмы. Москва: АСТ, 2007.
6. МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств ВОЗ. СПб.: Оверлайд, 1994.

Система принимающей семьи и ее влияние на поведение приемного ребенка

*Франтова Джессика Константиновна,
семейный психолог,
специалист по работе с приемными семьями,
приглашенный специалист Ресурсного центра помощи
приемным семьям с особыми детьми
(БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Специалисты, работающие с замещающими семьями, наверняка могли заметить некоторые «странные» закономерности, которые внутри них происходят.

Например, ребенок может взять чужое, и, по странному стечению обстоятельств, оказывается, что тема воровства очень «заряжена» внутри семьи: приемные родители готовы простить и принять в поведении ребенка все, но «только не это». Или, например, для родителей очень важен контроль. Они привыкли, чтобы все было предсказуемо и понятно, а пришедший ребенок гиперактивен, не признает никаких правил, никому не подчиняется и как будто всячески показывает – а вот над ним контроля не будет.

Случайны ли эти совпадения? С точки зрения системной семейной психологии, они закономерны. Семья и ребенок выбирают друг друга по принципу дополнения, чувству подсознательно, что каждый из них может дать другому. И ребенок, попадая в новый дом, мгновенно «считывает» наиболее болезненные и тревожные аспекты семейной жизни и начинает их проявлять.

Для чего? Тому есть несколько причин. Во-первых, традиционная для приемного ребенка проверка «а примут ли меня таким, какой я есть, а примут ли меня самым плохим?» Во-вторых, по законам семейной жизни (не видимым, но работающим) новый член семьи всеми силами старается этой семье помочь. Как? Показать ей ее слабые стороны, неисцеленные

раны и непринятые события. Показать означает обнаружить, сделать явным то, что давно присутствует внутри системы, но отрицается или игнорируется ею.

Проанализировав более чем 10-летний опыт работы с принимающими семьями, мы хотим обратить внимание специалистов (а, возможно, и приемных родителей) на некоторые аспекты семейного уклада, которые с большой долей вероятности могут влиять на поведение приемного ребенка. Этот список далеко не полный и не исчерпывающий, но он включает в себя то, с чем мы чаще всего сталкиваемся в своей ежедневной работе.

1. Отсутствие границ внутри семьи

Это означает, что взрослые не признают в своем доме права ребенка (а иногда и друг друга) на личное пространство: то место, куда имеет вход только его хозяин и куда без разрешения нельзя заглянуть. Отсутствие в доме дверей или привычка держать их все время открытыми, привычка заходить в комнату, не спросив разрешения ее хозяина, брать вещи (даже чтобы убраться, потому что здесь бардак), утверждения из серии «здесь твоего ничего нет, еще не вырос», «у тебя нет и не может быть своего мнения» – вот некоторые признаки, говорящие о том, что границы в семье нарушены или и вовсе не признаются.

Почему это опасно? Потому что, если семья транслирует, что ребенка как самостоятельной единицы нет, ему нужно всячески и постоянно демонстрировать, что «я все же есть», «я – другой», а значит, я – прямо противоположный тому, чему меня учат. Все отличники – я буду двоечником, все тихие – я буду активным, все молчат – я буду кричать. Вот и получилось классическое грудное поведение.

А еще в том месте, в котором нет понимания, где заканчиваюсь «я» и начинается «другой», – там весьма вероятно потеря различения «свое» – «чужое». Другими словами – воровство. Ведь у меня нет ничего своего, почему же что-то свое должно быть у других? Ведь мои границы (мою собственность) не признают – почему я должен признавать границы других?

Если семья осознает данную проблему и готова восстанавливать и соблюдать границы, поведение ребенка может измениться самым кардинальным образом. Разумеется, для перемен требуется время – ведь не так-то просто перестроиться на новый стиль взаимодействия, особенно, если отсутствие границ было привычным на протяжении долгого времени, а иногда и всей жизни.

2. Слияние с ребенком

Это когда кто-то из взрослых думает или даже говорит о ребенке «мы»: мы пошли, мы поступили, нас милиция задержала, что с нами будет? Это означает, что взрослый не может по каким-то причинам быть сейчас один, наедине со своими переживаниями – ему хочется забыть про них, и здесь очень здорово «помогает» ребенок, особенно проблемный ребенок.

Другой вопрос, что помощь эта весьма своеобразная – с ребенком постоянно что-то происходит, его невозможно оставить одного, приходится постоянно думать, где он и что с ним. Если взрослому подсознательно «нужно», чтобы ему некогда было заниматься собой, поведение ребенка будет именно таким: требующим, чтобы взрослый был постоянно на чеку. Это может быть несамостоятельность, конфликты, невозможность быть в детском саду или в школе, неспособность заниматься чем-либо без определенного взрослого (того, с кем он слит). В более старшем возрасте это – правонарушения и асоциальное поведение и, как это часто бывает, слияние с человеком очень быстро превращается в другую зависимость: алкоголь, наркотики, игромания.

Выход из слияния есть – но это крайне сложно сделать, если взрослый продолжает быть заинтересован в том, чтобы быть «мы» и отказываться стать «я». Ребенок слабее и менее опытен, поэтому очень важно в работе с этой темой желание взрослого выйти на новый уровень отношений с ребенком и самим собой. Без его «разрешения» ребенку не уйти, он будет продолжать играть по заданным правилам до тех пор, пока не разрушит себя.

3. Нарушение семейной иерархии

Семейная иерархия предполагает, что у всех (детей, родителей, прародителей) есть свое место в семейной системе. Это означает, что от каждого ее участника ожидается выполнение определенных функций и ролей. Например, родители – сильные и смелые защитники, ребенок более слабый, чем взрослый, мнение родителей по поводу воспитания ребенка важнее мнения прародителей (бабушек и дедушек), супруги видят партнеров по общению и взаимодействию друг в друге, а не в ребенке или ком-нибудь еще и многое-многое другое.

К сожалению, наша культурная традиция такова, что довольно часто мы можем наблюдать следующие нарушения семейной иерархии:

- семья прародителей занимает слишком много места и зачастую претендует на родительские функции (говоря более простым языком, бабушки и дедушки принимают слишком активное участие в воспитании приемного ребенка, считают возможным девальвировать авторитет приемных родителей, являются родителями де-факто);
- на ребенка накладываются ожидания, которые не оправдали прародители. Это означает, что родители ожидают от ребенка то, что на самом деле они недополучили от своих собственных родителей – безусловную любовь, защиту (например, «он будет любить меня просто так» или «вырастет большим и будет меня защищать»);
- ребенок становится на место партнера (при этом не обязательно партнер физически отсутствует, он может быть, но не оправдывает ожиданий, возложенных на него). В этом случае от ребенка ожидается поведение взрослого: чрезмерная ответственность, умение угадывать настроение взрослого и ему соответствовать, ожидание социальных успехов и т.п.

Во всех этих ситуациях ребенок будет ощущать определенную дисгармонию и чувствовать, что не соответствует воз-

ложенным на него ожиданиям. Это переживание для ребенка невыносимо, и он начинает активно протестовать, желая, чтобы заметили именно его – таким, какой он есть. В этом случае деструктивное поведение будет означать протест, несогласие с возникшей ситуацией. А протест – это или громко, агрессивно (гиперактивное поведение), или тихий уход (в различные виды зависимостей и альтернативных реальностей).

Кроме того, для ребенка вообще и для приемного ребенка в особенности (в силу пережитого опыта разлучения со значимым взрослым) очень важно чувствовать, что родители – это сильные фигуры, и они способны его защитить. А если семейная история такова, что, например, бабушка имеет большой авторитет и приемная мама выглядит во взаимодействии с ней слабой – появляется идея, что раз мама слабая, нужно ее защищать. А кому защищать? Ребенку, конечно! И нарастает напряжение, агрессия на того, кто делает маму слабой, и на маму за то, что слабая. В итоге – постоянные провокации, ситуации, в которых ребенок надеется, что мама наконец «исправится» и покажет себя сильной, справляющейся с трудностями. А трудности для этого ей создаст он, ребенок.

Если разобраться с тем, против чего протестует ребенок, восстановить семейную иерархию и вернуть ребенку его «детское» место в системе, могут произойти большие изменения в восприятии ребенком этого мира и в его поведении.

4. Сложные переживания взрослых

К сожалению, бывает и так: взрослые по разным причинам умалчивают свои переживания (как правило, негативные), избегают разговоров на определенные темы или, наоборот, слишком бурно на них реагируют. К таким темам может относиться смерть или потеря важного человека, измена и предательство, асоциальное поведение близких, непережитое горе.

Попадая в новую семью, ребенок начинает ощущать эти сложные переживания и «создает» ситуации, в которых взрослые могут заново прожить все свои невысказанные чувства, но уже по другому поводу. Например, между супругами есть недоверие, а они говорят про ребенка, что «ему невозможно

доверять». И действительно он обманывал и подводил. Так «работает» зеркало отношений. Или другой пример – в семье была потеря близкого, ребенка, и новый ребенок все время ведет себя так, что кажется, что его можно потерять: убегает, попадает в ситуации на грани жизни и смерти, проявляет суицидальные наклонности.

Здесь важно понимать, что далеко не всегда ребенок будет повторять «заряженную» ситуацию, как она была (хотя и так тоже бывает). Но он будет стремиться сделать так, чтобы родители вновь почувствовали то, что не смогли «прожить» в прошлом и отреагировали эти застывшие эмоции. Чем больше недоговорок, запретных тем – тем выше напряжение и тем активнее ребенок будет стараться это молчание нарушить.

Выход из этой ситуации весьма логичен. Работа со взрослыми, их чувствами и их взаимодействием друг с другом освобождает ребенка от необходимости таким своеобразным образом им «помогать» и, как следствие, мы можем видеть, как меняется и его поведение внутри семьи и в большом мире.

Агрессивный ребенок: чем могут помочь психолог и приемные родители?

*Ширева Алена Александровна,
педагог-психолог отделения по подготовке
и сопровождению замещающих семей,
Государственное автономное учреждение
социального обслуживания Амурской области
«Свободненский специальный (коррекционный) детский дом»,
Амурская область, г. Свободный.*

Агрессия со стороны ребенка – одна из часто встречающихся причин, по которой приемные родители обращаются к психологу. Ребенок дерется в детском саду или в школе, отбирает у других детей вещи, кусается, толкается. Конечно, роди-

тели встревожены подобным поведением и зачастую склонны приписывать ребенку «дурные гены» его кровных родственников, потому что другой причины для проявления агрессии не видят.

Однако искать корни какой-либо проблемы в «дурной наследственности» – это тупиковый путь, потому что гены изменить мы не можем и, следовательно, расписываемся в собственной беспомощности и невозможности решить возникшие сложности. Одна из важнейших задач консультирования приемных родителей ребенка, проявляющего агрессию, – помочь разобраться в истинной причине его агрессии. Также важно обсудить, что агрессия – это не абсолютное зло и для развития человека имеет большое значение. С этого и начинается первичная консультация с родителями.

По определению Е.Е. Копченовой, агрессия – это «действие, за которым может стоять намерение причинить вред. Объектом агрессии выступают другие люди или живые существа. Результатом является причинение вреда физического и психологического характера». То есть, иными словами, в основе агрессивного поведения лежит намерение причинить вред. А агрессивность как черта личности – это устойчивое, закрепившееся, ставшее привычным агрессивное поведение.

Есть ли у агрессии положительная сторона? Чаще всего первые всплески агрессии приходятся на возраст от 1 года до 3-х лет. В этом возрасте ребенок активно исследует мир, учится выражать свои эмоции, отстаивает границы. В основе агрессивного поведения лежит определенное эмоциональное состояние, чаще всего – гнев, злость, раздражение, ярость. Чувства эти достаточно сильные и требуют выхода, что зачастую проявляется в агрессивном поведении. Для нашего развития все чувства имеют значение: и отрицательные, и положительные. Эмоция – это сигнал, который позволяет нам сориентироваться, что происходит вокруг нас. Отрицательные эмоции дают нам знать, что существует проблема, которую необходимо решить.

Гнев – очень важная эмоция для развития личности. Она позволяет заметить, когда нарушаются границы. Если ребенок будет внимателен к своему гневу, в будущем это поможет ему го-

ворить «нет», давать отпор хулиганам, отстаивать свое мнение там, где это необходимо, добиваться поставленной цели и не сдаваться при первой же неудаче. Именно гнев помогает быстро задействовать ресурсы, мобилизоваться, проявить себя наиболее эффективно. Другой вопрос, что взрослым важно научить ребенка овладевать своим гневом и помочь освоить социально приемлемые способы его выражения. Только в этом случае взрослеющий ребенок сможет пользоваться преимуществами, которые нам дает агрессия, и успешно адаптироваться в социуме.

Что считать нормальной агрессией? Всегда ли агрессия нормальна? «Нормальной», а точнее сказать, «нормативной» агрессией принято считать ту агрессию, которая была вызвана какими-то причинами. Например, сосед по парте ткнул в спину шариковой ручкой, одноклассник скинул с вешалки куртку в раздевалке, подружка рассказала всем твой секрет и т.п. Конечно, мы можем считать, что реакция, последовавшая за стимулом, не всегда требует такого бурного выражения (за сброшенную куртку поколотил одноклассника, на замечание учителя ответил нецензурной бранью). И с нашей точки зрения, мы будем рассматривать такое поведение как неуместное, несоответствующее ситуации. Но для понимания нормативности или ненормативности агрессии, необходимо определить, присутствовал ли вообще внешний фактор, причина, пусковой механизм, который вызвал агрессивную реакцию.

Чаще всего родителям и специалистам служб приходится сталкиваться с мотивированной, нормативной агрессией. И наша совместная задача – научить ребенка другому реагированию, умению распознавать и адекватно проявлять свои эмоции. Если же увидеть мотив за повторяющимся агрессивным поведением не удастся, стоит обратиться за помощью к врачу, потому что иногда агрессивное поведение может быть вызвано заболеванием, и усилий родителей и психолога в данном случае недостаточно для решения возникшей проблемы.

После того, как с родителями были обсуждены вопросы необходимости проявления гнева для развития личности и определено, с нормативной ли агрессией мы имеем дело, самое время перейти к причинам, приводящим к агрессивности.

Причины агрессивного поведения у детей

Одна из самых главных причин – это **эмоциональная незрелость**: неумение ориентироваться в собственных чувствах, неумение понимать переживания других людей и сочувствовать им. Прежде чем ребенок научится контролировать себя, он должен научиться понимать, что с ним происходит. Часто на занятиях с психологом на вопрос: «Когда ты бываешь сердитым?», ребенок отвечает: «Никогда. У меня всегда хорошее настроение», или «Я всегда сердитый», что, конечно, не может соответствовать действительности.

Другая причина агрессивности – **низкий уровень произвольности (самоконтроля)**. Самоконтроль – очень важный навык, он помогает регулировать свое поведение и эмоциональные проявления. Зачастую агрессивность вторична, и когда ребенок овладевает навыками самоконтроля, проблема агрессивности уходит сама собой.

Еще одна причина – **несформированные коммуникативные навыки**. Если ребенок не умеет взаимодействовать с другими детьми, плохо понимает правила совместной игры, он может вести себя агрессивно. Причем, за проявленной агрессией (ударил лопаткой в песочнице, дернул за косичку), могут стоять другие эмоции, например, интерес. Ребенок просто не знал способа, как можно привлечь к себе внимание сверстников и использовал первый, пришедший в голову или ранее испытанный.

Формированию агрессивного поведения способствует и обстановка, в которой живет ребенок. Существуют семейные факторы, которые могут повышать агрессивность, и о них тоже необходимо знать как психологу, так и приемным родителям.

Семейные факторы формирования агрессии

Самым главным и ярким фактором выступает, конечно, **неконструктивное проявление агрессии родителями**. Если родители ведут себя агрессивно по отношению к ребенку или другим людям и даже животным (бьют, толкают, оскор-

бляют и т.п.), то ребенок как будто получает разрешение на агрессию, для него она становится нормальной, допустимой. И в этом случае дети демонстрируют агрессивное поведение по аналогии с родителями.

Похожим эффектом обладает и **запрет на проявление гнева и других негативных чувств**, которые могут выражаться в высказываниях типа: «Хорошие мальчики не злятся». В стремлении вырастить детей добрыми, родители могут демонстрировать к нежелательным для них чувствам крайне негативное отношение и говорить детям, что сердиться и злиться нельзя. Запрет на проявление отвергаемых родителями эмоций может приводить к аутоагрессии, проявления которой достаточно часто наблюдаются у приемных детей.

Авторитарная, доминирующая фигура родителя часто провоцирует защитные формы поведения, одной из которых является агрессия. Так часто бывает, если родителю важно быть главным любой ценой, не считаясь при этом ни с мнением ребенка, ни с его чувствами. Основная задача такого родителя – чтобы ребенок был послушным и делал то, что ему говорят. Как правило, ребенку в авторитарной семье делается много замечаний, к его поступкам и действиям относятся критически. В ответ на это у ребенка появляется раздражение, гнев или ярость.

Еще одна из форм родительского отношения, провоцирующая агрессивное поведение, – **эмоциональное отвержение**. В данном случае агрессия тоже выступает в качестве защитного поведения в ответ на равнодушие родителей. Ребенок ощущает себя ненужным, лишним и пытается привлечь к себе внимание агрессивными поступками.

Отсутствие единства требований и правил тоже может выступать фактором, провоцирующим агрессию. Например, вчера мама не разрешила малышу съесть конфету до обеда, а сегодня, чтобы отвлечь, дает ему конфету перед основным приемом пищи. Наличие понятных, постоянных и единых правил создает у ребенка ощущение стабильности, защищенности, безопасности. Если таких правил нет или они у каждого взрослого свои, у ребенка может возникнуть тревога, беспокойство,

страхи, раздражение, гнев. Он словно получает сигнал «надо быть готовым к защите самому, с этими взрослыми я не в безопасности», и агрессивное поведение в этом случае может приобрести устойчивый характер.

Одним из важных шагов в работе с агрессивным поведением является **изучение жизненной истории до помещения ребенка в замещающую семью**. Едва ли не все вышеперечисленные семейные факторы, способствующие формированию агрессии, могут обнаружиться в истории приемного ребенка. И, конечно, потребуется достаточно времени и совместных усилий замещающих родителей и психолога, чтобы агрессивность перестала быть привычным поведением.

Важной для психолога может стать информация, **как давно ребенок находится в приемной семье, как протекал период адаптации**. К примеру, если семья находится на второй стадии проживания адаптации, то усиление агрессивного поведения – это нормативный вариант прохождения кризиса. Проявленная агрессия в этом случае, скорее, положительный признак, позволяющий предположить, что ребенок учится отстаивать свои границы.

Повышение агрессивности приемного ребенка может быть связано с одним из **этапов проживания горя, связанного с потерей кровной семьи**. Позволим себе напомнить этапы «нормального» горевания: стадия шока, стадия отрицания, стадия гнева (агрессии), стадия депрессии, стадия принятия произошедшего. Если ребенок находится на первых трех стадиях, то велика вероятность проявления сильных эмоций гнева, ярости, выражающихся в агрессивных поступках. Такая ситуация наблюдается в случае, если от момента разлучения с кровной семьей до помещения в приемную прошло совсем немного времени, и работа горя не была завершена, либо процесс «нормального» горевания был искажен.

Ситуация, когда замещающие родители **табуируют разговоры о кровных родственниках ребенка**, отрицают его переживания по их поводу, не разрешают говорить о своем прошлом, резко пресекают все контакты с ними, тоже может способствовать повышению агрессивности.

Основу работы с агрессивным ребенком мы выстраиваем на формировании эмоционального интеллекта (умения распознавать свои и чужие эмоции, быть эмпатичным), развитии произвольности, умении выражать гнев и другие отрицательные эмоции социально-приемлемыми способами. Причем важно отметить, что выше отражены не этапы работы с агрессивным поведением, а направления работы, которые часто идут параллельно. Последовательность этапов работы будет зависеть от актуальной ситуации развития, и с каждым ребенком она будет разной.

Пример из практики: на консультацию обратилась мама второклассника, назовем его Эдик. Пришла по направлению из школы, где о ребенке отзывались как об очень агрессивном. Основные жалобы сводились к тому, что Эдик бил детей, ставил подножки, выкрикивал на уроках. При этом мальчик проявлял хорошие способности к обучению, был одним из лучших в классе по математике. Изучение истории жизни Эдика помогло многое понять в формировании и становлении его агрессивного поведения. Мальчик воспитывается в приемной семье с 4 лет вместе со старшим братом, помещенным в семью в 5 лет. Из кровной семьи был изъят в связи с жестоким обращением, пренебрежением. На глазах у мальчиков постоянно происходили ссоры кровных родителей (в том числе и из-за вопросов воспитания) со взаимными оскорблениями, угрозами и нанесением побоев. Кровная бабушка после одной из таких ссор пыталась совершить попытку самоубийства на глазах у детей. В школе у мальчика нет друзей, но время от времени он пытается привлечь внимание одноклассников тем, что забирает и прячет их ручки, может толкнуть или поставить подножку. Учитель отмечает, что вспышки агрессивного поведения наблюдались у него и в первом классе, но были более управляемыми и не такими частыми, как теперь. В разговоре с приемной мамой обнаружилось, что три недели назад у Эдика умер приемный папа, к которому он был очень привязан. Мама обеспокоена, что опека заберет детей, так как она оказалась временно без работы. Своими опасениями она поделилась с детьми.

Изучив историю Эдика, можно заметить, что на развитие агрессивного поведения повлияли семейные факторы: неконструктивное проявление агрессии кровными родителями (в том числе и жестокое отношение по отношению к ребенку), отсутствие единства требований и правил, эмоциональное отвержение. У Эдика низкий уровень самоконтроля, слабые навыки коммуникативного взаимодействия с другими детьми, эмоциональная незрелость. Безусловно, мы будем работать над развитием и совершенствованием навыков самоконтроля и навыков коммуникативного взаимодействия, а также развитием эмоционального интеллекта. Но в данный момент резкий всплеск агрессивного поведения был спровоцирован смертью приемного отца и вызванными этим событием сильными негативными чувствами, с которыми мальчик самостоятельно справиться не мог.

С Эдиком работа строилась следующим образом: сначала необходимо было дать возможность отреагировать чувства, появившиеся в связи с утратой приемного отца, сопроводить этап горевания. Одновременно с этим развеять страхи, что опека заберет его из семьи и снова отдаст в детский дом. В процессе работы со страхом возврата на первый план вышли негативные эмоции, связанные с детским домом, на которые тоже необходимо было отреагировать. Параллельно шла работа с осознанием собственных эмоций, умением их распознавать и отреагировать в соответствии с социально приемлемыми нормами.

Следующим шагом в работе стало развитие коммуникативных навыков и навыков игрового поведения. В настоящий момент (прошло 1,5 года с периода обращения) ситуация стабилизировалась. Частота проявлений агрессивного поведения значительно снизилась и чаще проявляется в виде не физической агрессии, как раньше, а вербальной. Завязались дружеские отношения с несколькими одноклассниками и соседскими детьми. В семье мальчик по собственному желанию взял на себя некоторые обязанности, которые ранее принадлежали приемному отцу (колоть дрова, носить воду и др.), что помогает ему хранить память об отце, идентифицировать себя с ним.

Нам хотелось бы более подробно остановиться на основных направлениях работы психолога с детьми, проявляющими агрессивное поведение. Кроме того, отдельным пунктом будем обозначать, каким образом родители могут способствовать развитию того или иного навыка.

Направления работы психолога с детьми, проявляющими агрессивное поведение

Обучение навыкам распознавания эмоций, формирование эмпатии.

В индивидуальной работе используются **настольные психологические игры** «Семейка Гномс», «Психологические игры и занятия с детьми» (Ю.Б. Гиппенрейтер). Они удобны тем, что предназначены именно для развития эмоционального интеллекта, просты и понятны детям, кроме того, создают атмосферу доверия, вызывают положительные эмоции, тем самым, помогают преодолеть сопротивление. Считаем особенно важным, чтобы психолог был не только ведущим и организатором, но также вместе с детьми выполнял игровые задания и называл свои эмоции, испытываемые в той или иной ситуации. В этом случае дети получают разрешение на выражение негативных чувств, в том числе и гнева. Если снят запрет, появляется возможность анализировать, в каких ситуациях ребенок испытывает гнев, злость и учить его проявлять эти эмоции социально приемлемыми способами. Очень полезно бывает вовлекать в игру близкое окружение ребенка: его родителей, братьев, сестер, друзей и даже школьных учителей. В этом случае эффект от игры становится более сильным, так как ребенок получает важное знание – другие люди тоже злятся, сердятся, испытывают гнев, но проявляют негативные эмоции иначе, значит, и я могу этому научиться.

Методы **«шкалирования» эмоций** помогают ребенку определить интенсивность испытываемой им эмоции в различных ситуациях. В зависимости от возраста и личных предпочтений ребенка, ему предлагается «измерить гнев», используя разные способы. Например, используя для этого шкалу градусника,

на котором нарисованы деления от 1 до 10, или представить себе, что гнев поднимается по лесенке, и чем выше ступенька, тем сильнее гнев, или чем ярче цвет на цветовой палитре оттенков (например, красного цвета), тем сильнее эмоция гнева. В зависимости от интенсивности эмоции в дальнейшем можно совместно с ребенком подобрать адекватные способы реагирования.

Еще один способ акцентировать внимание на ситуациях, в которых ребенок испытывает эмоции раздражения, гнева, ярости – использовать игру **«Шкала злости»**. Мы используем ее авторскую модификацию – **«Мишень гнева»**. На стене размещается нарисованная мишень и ребенку предлагается бросать в нее маленький мячик. Хорошо, когда психолог участвует в игре вместе с ребенком. Сила удара зависит от силы эмоции, испытанной ребенком в описанной ситуации. Начинать лучше с ситуаций, которые эмоционально менее заряжены, переходя к ситуациям, вызывающим более сильные эмоции. Например, «Я раздражаюсь, когда... (сосед по парте толкает меня под руку на уроке)», «Я начинаю злиться, когда... (кто-то хватает мои вещи с парты без разрешения)», «Я испытываю гнев, когда .... (меня обзывают)», «Я испытываю ярость, когда... (кто-то специально толкает меня или ставит подножку)». На каждом этапе рекомендуется бросить мяч несколько раз. Эта игра имеет еще одно достоинство – помогает отреагировать накопившиеся негативные эмоции.

После этой игры предлагаем следующую авторскую игру, которая называется **«Поляна радости»**. Психолог заранее готовит вырезанные из цветной бумаги цветы и предлагает ребенку наклеивать по одному цветочку на «поляну» (лист А4 белого, или зеленого цвета), произнося: «Я испытываю удовольствие, когда... (ем мороженое)», «Я радуюсь, когда... (получаю «пятерку»)», «Я испытываю восторг, когда... (получаю подарки)», «Я счастлив, когда... (еду в гости к бабушке)». На наш взгляд, эта игра стабилизирует эмоциональное состояние и помогает ребенку найти ресурс – ситуации, в которых он испытывает приятные эмоции. В будущем он может обратиться к этому ресурсу после ярких эмоциональных всплесков, чтобы уравновесить свое состояние.

Для отработки навыка распознавания эмоций можно также использовать:

- **театрализованные игры и разыгрывание небольших этюдов.** Например, ребенку предлагается изобразить эмоцию (гнева, радости, грусти и т.п.), разыграть небольшую сценку и изобразить эмоции, которые испытал герой и т.п.;
- **арт-терапевтические техники**, в которых предлагается нарисовать свой гнев, слепить его из глины или пластилина, изобразить в песочнице и т.п.;
- **сказкотерапия.** Можно использовать любые художественные произведения, где ярко изображены чувства героев, чтобы ребенок смог их идентифицировать.

Как родители могут помочь ребенку в умении распознавать свои и чужие эмоции, развивать эмпатию

Самый простой и действенный способ – называние родителями своих собственных эмоций, испытываемых в различных ситуациях, а также предположительное называние эмоций, которые испытывает ребенок. Например, «Твоя кукла испачкалась, и ты, наверное, расстроился». Родители и дети могут совместно читать книги и смотреть мультфильмы или фильмы, размышлять над прочитанным, обсуждать ситуации, в которых оказались герои, какие чувства они испытали и как выходили из затруднений. Развитию эмпатии способствует помощь нуждающимся людям и животным. К примеру, родители, совместно с ребенком, могут помочь пожилой соседке спуститься по лестнице, покормить на улице бездомную кошку, отдать часть денег на благотворительность. И, конечно, сами родители должны проявлять эмпатию по отношению к ребенку, считаться с его чувствами.

Развитие произвольности (самоконтроля)

Один из самых эффективных способов развития навыков самоконтроля – это любые игры с правилами, где от ребенка требуется определенная последовательность действий,

умение ждать своей очереди. Для этой роли отлично подходят «игры-бродилки». Игроки, бросая кубик, по очереди передвигаются к цели. Первое время в такие игры играть лучше вдвоем, потому что ребенку сложно будет ждать своей очереди в большой компании. Не менее полезны для развития произвольности всем нам известные с детства игры: «Да и нет не говорите», «Замри-отомри», «Царевна Несмеяна», «Море волнуется раз» и другие, подобные им. Эти игры тоже можно включать в коррекционно-развивающие занятия с детьми.

Очень важным для формирования навыков самоконтроля будет проигрывание и анализ ситуаций, в которые ранее попадал ребенок, а также ситуаций, в которые ребенок может попасть (обзываются одноклассники, в автобусе наступили на ногу и т.п). Хочется еще раз подчеркнуть, что важно не только проанализировать эти ситуации, но и разыграть по ролям – так ребенок сможет потренировать навык произвольности и социально-приемлемого выражения гнева и других негативных чувств.

Как родители могут помочь ребенку в развитии навыков произвольности

Конечно, родители тоже могут играть с детьми в игры, развивающие навыки самоконтроля. Эти игры можно сделать ежедневным ритуалом. Причем, часть из них не требует полной включенности взрослого. Мама может готовить ужин и играть с ребенком в игру «Да и нет не говорите». Также важно взрослым, воспитывающим ребенка, демонстрировать собственное умение контролировать поведение. Можно ввести ритуал – в конце дня делиться друг с другом, как каждому члену семьи удалось справиться с той или иной негативной эмоцией. Например, отец может рассказать ребенку, что очень рассердился, стоя в очереди, когда перед ним покупатель долго выкладывал продукты из корзины, но вместо того, чтобы начать ругаться, предложил свою помощь. Таким образом, ребенок учится доверять родителям и получает дополнительные варианты выхода из затруднительных ситуаций.

Обучение выражению гнева и других отрицательных эмоций социально-приемлемыми способами

Хорошо зарекомендовал себя способ составления списка возможного поведения и отреагирования гнева. Желательно эту работу проделать вместе с родителями. Причем, необходимо позаботиться о том, чтобы способы, записанные в списке, были реально выполнимы для ребенка. Дома можно несколько раз отжаться от пола, поколотить боксерскую грушу или порвать старую газету. В школе эти способы будут не только неэффективны, но еще и могут стать нелепыми, привлекающими негативное внимание одноклассников. Для школы, к примеру, можно предложить такие варианты: несколько раз сильно сжать или разжать кулаки (или челюсти), медленно посчитать до 10, использовать дыхательные техники.

После того, как был составлен список, важно опробовать его в действии, потренировать навыки. Для этого на занятиях с психологом обыгрывается ситуация, в которой ребенок испытывал ранее эмоцию гнева и предлагается применить несколько способов из списка. Затем психологом предлагаются для разыгрывания различные ситуации, с которыми ребенок может встретиться в будущем.

Часто отдельным пунктом работы с выражением гнева становится **техника «Я-высказывания»**. Причем, наиболее эффективной она становится тогда, когда психолог обучает ей и родителей агрессивного ребенка. Тренируя навыки управления гневом заранее, мы помогаем ребенку вспомнить прошлые и смоделировать будущие ситуации, что способствует более успешному реагированию в реальной ситуации.

Как родители могут помочь ребенку в обучении выражению гнева социально приемлемыми способами

Самое главное – родители должны научиться отделять гнев от личности ребенка и легализовать проявление гнева. Признавая гнев как эмоцию, которая требует выхода, роди-

тели и дети концентрируются на главной проблеме: как научиться проявлять гнев доступными и приемлемыми способами. В этом случае поможет список, составленный на занятиях с психологом ранее. Если родители будут доброжелательно напоминать ребенку о его списке в моменты проявления гнева, то постепенно ребенок сам научится обращаться к своему списку. Конечно, родители должны позаботиться о том, чтобы выполнение пунктов из списка стало возможным. Например, купить боксерскую грушу, или специальную подушку (нельзя использовать для работы с гневом подушку, на которой ребенок спит!), приготовить старые газеты, которые можно рвать и т.п. Психологу необходимо объяснить родителям, что начинать тренировки лучше тогда, когда эмоция гнева не достигла своего пика. Лучше с ситуаций, когда ребенок раздражен или только начинает сердиться. Если родители присоединятся к тренировкам ребенка и напишут свой список, помогающий справиться с гневом, и личным примером покажут, как они сами умеют справляться с эмоциями – эффективность тренировок ребенка возрастет.

Еще один значимый момент, о котором часто забывают родители, – замечать и поощрять успехи ребенка. При этом не стоит ждать слишком быстрых результатов, на этом пути могут быть временные возвраты к прежним, ставшим привычными, формам поведения. Важно замечать малейшие изменения к лучшему и не обесценивать достигнутые результаты. К примеру, если раньше ребенок на замечания мамы начинал кидать в нее всем, что попадало под руку, а теперь только топает на месте и кричит: «Уходи!» – это уже существенный прогресс на пути контроля над собственными чувствами. Как минимум, ребенок уже научился не причинять другим физический вред. И его необходимо поощрить, заметить положительные изменения (но только не в момент гнева, а после того, как ребенок успокоится, и будет возможность в спокойной обстановке обсудить возникшую ситуацию).

Опираясь на то, какая именно причина агрессивного поведения преобладает у конкретного ребенка, мы будем строить с ним коррекционно-развивающую работу и давать необходимые

рекомендации приемным родителям. В то же время, прежде чем начать непосредственную работу с ребенком по коррекции агрессивного поведения, важно собрать максимум информации о нем и заручиться поддержкой близких взрослых, потому что большая часть успеха зависит от включенности замещающих родителей, от готовности выполнять рекомендации психолога. В противном случае, работа будет неэффективной.

Трудно – не значит невозможно!

*Панферова Наталья Геннадьевна,
педагог-психолог высшей квалификационной категории,
ГБУ социального обслуживания
«Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Снегири»,
Новосибирская область.*

Роль семьи в обществе несравнима ни с какими другими социальными институтами. Семья выполняет важнейшие социальные функции, играет значимую роль в жизни человека, его защите, обеспечении социализации, формировании и удовлетворении индивидуальных потребностей. Дети, не познавшие жизни в настоящей семье, воспитывающиеся в государственных учреждениях, резко отличаются по уровню своего развития от сверстников, проживающих в семьях.

Проблема социального сиротства – одна из наиболее актуальных на сегодняшний день. Если нет возможности сохранить для ребенка кровную семью, одним из ее решений является устройство в замещающую. Таким образом и интеллектуальное, и эмоциональное развитие ребенка происходит значительно успешнее, чем в учреждении.

Тем не менее, в период адаптации приемных детей и приемных родителей друг к другу возникает множество проблем. Большой частью они связаны с демонстрацией детьми деструктивного поведения и страхом приемных родителей в обвинении их в некомпетентности социальным окружением.

Следует помнить, что такое поведение приемных детей объективно обусловлено социальной ситуацией развития. Ведь в большинстве своем эти дети родом из социально неблагополучных семей. Негативный пример пьющих родителей, жестокость, грубость, невежество, бесцельное времяпрепровождение являлось для них своего рода образцом и принималось за норму поведения в целом.

Из собственного опыта работы с семьями, взявшими на воспитание приемных детей, я могу выделить ряд наиболее часто встречающихся проблем, воспринимающихся родителями очень болезненно.

Большинство приемных родителей отмечают у детей агрессивное поведение. Агрессия может быть направлена ребенком как на себя, так и на окружающих. В беседах с родителями я обращаю их внимание на то, что, прежде всего, следует определить причины проявления агрессивного поведения. Их может быть несколько: во-первых, дети, не имеющие опыта благополучных внутрисемейных отношений, не имеют позитивных образцов поведения: проявление агрессии для них является нормой. В этом случае приемным родителям необходимо демонстрировать образец культурного поведения. Обращать внимание ребенка на положительные моменты, хвалить. Например, «Я вижу, что ты чем-то раздражен, но сдерживаешься. Ты правильно поступаешь. Я думаю, ничего хорошего бы не вышло, если бы ты стал грубить, кричать. Давай поговорим, что вызывает у тебя злость».

Во-вторых, возможно, что в родной семье замечали ребенка только в те моменты, когда он начинал истошно орать, истерить и агрессивировать. Таким образом, агрессия являлась способом привлечения внимания. В этом случае приемным родителям необходимо проявлять внимание не в случае крика и т.п., а всячески поощрять поведение, в котором ребенок действует спокойно. Тогда у него быстрее сформируется альтернатива агрессивному поведению.

В-третьих, ребенок наблюдал, как взрослые сами не справляются со вспышками гнева и превращаются в «монстров». Ребенок усвоил модель «агрессивного поведения». Но модели

выхода из гнева, управления им у него нет. В этом случае его необходимо научить способам управления гневом.

Кроме того, ребенок может демонстрировать агрессию как защиту в тревожной, вызывающей у него страх ситуации или как способ построения взаимоотношений со сверстниками.

Пример: Алексей П. 7 лет. В приемной семье живет недавно. Мальчика родители перевели в новую школу, в новый класс. На ребенка постоянно жалуются учителя, так как Алексей часто задевает сверстников: то толкнет, то ударит. Где он – там постоянно конфликт. При разборе социальной ситуации жизни ребенка, оказалось, что мальчик прежде жил с матерью, злоупотребляющей спиртными напитками. Был предоставлен сам себе. Большую часть времени проводил взаперти дома. Оказавшись в новой обстановке, не имея культурных навыков взаимодействия со сверстниками, он стал устанавливать контакты привычным для него способом, привлекая к себе таким образом внимание. Родителям было рекомендовано приводить мальчика на групповые психологические занятия с тем, чтобы Алексей смог научиться выстраивать отношения в детском коллективе. Проблему удалось решить достаточно быстро.

Следующей, наиболее часто выделяемой и пугающей приемных родителей проблемой, является детское воровство. У воровства так же может быть несколько причин. Реакция приемных родителей на ситуацию воровства должна зависеть от мотива совершения такого поступка. Наиболее частой причиной является отсутствие в сознании приемного ребенка понятия «свое – чужое».

Пример: Марина С., 8 лет. Длительное время воспитывалась в государственных учреждениях. В приемной семье проживает около 3-х месяцев. Родители стали замечать у девочки появление игрушек, бижутерии, мелких денег. И все это появляется после пребывания Марины в гостях у сверстников, взрослых друзей семьи, родственников. Приемные родители в состоянии шока. Им стыдно. Они опасаются негативных

проявлений близкого окружения. После беседы с девочкой я поняла, что причиной мелких краж является то, что ребенок не понимает, что означает «чужое». В детском доме все было общим, можно было свободно брать, менять и т.п. Поэтому для нее взять без разрешения вовсе не значит украсть. Точно также у Марины нет четкого понимания о ценности денег, понимания, что они кому-то принадлежат. Родителям было рекомендовано формировать у девочки представления о собственной принадлежности вещей; привлекать к распределению бюджета; совместно планировать и совершать покупки; своим собственным поведением выражать уважение к собственности, в том числе к вещам самого ребенка, спрашивать разрешения, не рыться в его вещах. И его не вводить в искушение, не бросать где попало деньги и ценности, пока не появится уверенность, что это не станет невольной провокацией.

Еще одна из причин детского воровства – это желание обладать конкретной вещью. Помню, как один из детей, смущаясь, рассказывал о том, что он взял без спроса машинку у друга. Спрятал ее дома. Играл, пока никто не видит. На мой вопрос, почему он это сделал, он ответил: «Я сначала не хотел, но мне она так понравилась, очень захотелось ее взять». В данном случае я посоветовала родителям объяснить ребенку, что тяжесть проступка не только в том, что он взял вещь без спроса, но и в том, что ребята не будут дружить с ним, а потеря друзей – это гораздо больнее. Потом ребенку следовало вернуть машину другу и объяснить ему свой поступок. Также я посоветовала родителям обсудить вопрос о покупке игрушки для него. Например, это можно сделать такими словами: «Давай с тобой договоримся, что если тебе понравилась чья-то игрушка, ты не будешь ее брать, тайком уносить. Ты мне обязательно об этом скажи. На семейном совете мы это обсудим и обязательно найдем возможность через некоторое время тебе купить игрушку, которую ты выберешь сам. Мы пригласим в гости твоих друзей, чтобы ты мог вместе с ними поиграть».

Пример: *Сергея С. 10 лет. В приемной семье прожил 6 мес. Родители обнаружили пропажу крупной суммы денег. Ни разговоры, ни угрозы не помогли: мальчик всячески от-*

некивался и отпирался, не сознаваясь, что деньги взял он. Правду удалось установить быстро. Одноклассники стали рассказывать дома, что Сережа угощал их шоколадками, конфетами, покупал пиццу. Потом предлагал каждому по сто рублей. Родители пришли на прием со стойким желанием отказаться от ребенка. Огромных трудов стоило успокоить их и вселить уверенность в том, что такое поведение поддается коррекции. Я объяснила родителям, что в данном случае мотивом воровства явилось желание мальчика завоевать расположение сверстников. Этот мотив чаще встречается среди детей школьного возраста, когда активно устанавливаются межличностные отношения со сверстниками. Приемные дети остро переживают то, что у них нет друзей, поэтому доступными им способами пытаются завоевать дружбу своих одноклассников: подарить подарок, угостить и др.

Также в моей практике был случай, когда причиной детского воровства была болезнь kleптомания.

Пример: Ольга К., 8 лет, проживала в приемной семье около 6 мес. Добрая ласковая девочка. Родители очень привязались к ней. Ольга неплохо училась в школе. Единственным фактором, заставляющим родителей нервничать и переживать, было то, что девочка берет чужие вещи. Оля постоянно приходит с полным портфелем мелких безделушек и не может пояснить, откуда они у нее. Испортились отношения в школе с одноклассниками, настороженно относятся учителя.

Приемные родители пытались воздействовать всеми доступными средствами (разговаривали, уговаривали, ругались). Девочка сильно расстраивалась, плакала, обещала больше этого не делать, но все повторялось заново. После обследования ребенка я поняла, что девочка действует неосознанно. Потом очень переживает о содеянном. На первом этапе работы мы с ней договорились о том, что все вещи, которые «случайно» оказались у нее, она будет складывать в одно место. Родителям обозначить это место дома, учителю – в школе, чтобы потом их можно было вернуть хозяевам. Я попросила

поговорить родителей с учителями, одноклассниками, объяснить им, что это – болезнь, попросить о понимании. Коррекционную работу я начала с обучения девочки навыкам саморегуляции с проведением психофизиологического тренинга и применением технологии компьютерного функционального биоуправления «БОСЛАБ». Биоуправление – это лечебно-реабилитационная технология, в рамках которой пациент (ученик, испытуемый) из обычно пассивного объекта трансформируется в активного субъекта всего лечебно-восстановительного процесса. Посредством биоуправления можно корректировать проблемы аддиктивного поведения, синдром дефицита внимания, гиперактивность, проявления kleptomании. В случае с Ольгой удалось достигнуть положительных результатов.

Объясняя родителям причины воровства детей, я подвожу их к осознанию того, что проявление такого поведения обусловлено многими моментами. У приемных детей с детства никто не формировал морально-нравственные устои, понятия «хорошо», «плохо», «можно», «нельзя», у них не развит «голос совести». В основе «голоса совести» лежит не столько страх наказания, сколько боязнь утраты любви и уважения близких, а также способность сочувствовать другим людям. У ребенка, раннее детство которого было неблагополучным, отмечаются задержки в развитии совести: ему некого беречь, он не умеет сочувствовать, нет отношений, которыми он бы дорожил, ведь всему этому тоже нужно учиться.

Приемным родителям необходимо знать о разных мотивах воровства, потому что бесполезно бороться с симптомом, внешним проявлением проблемы. Нужно понять, что происходит с ребенком на самом деле. Тогда можно будет решить истинную проблему, а воровство пройдет само.

Самое страшное для приемных родителей – это сексуализированное поведение детей. Взрослые люди приходят в ужас, наблюдая такие проявления. Чувство стыда, гадливости к ребенку, опасения общественной огласки и порицания со стороны приводит их к желанию немедленного отказа от ре-

бенка. И в этом случае я всегда повторяю родителям: сексуализированное поведение, так же как и любое другое, имеет свои причины. Определив и устранив их, мы также избавимся и от ненужных проявлений.

Пример: Вика, 5 лет. Играя с куклами, разыгрывает «постельные» сцены. Раздевает кукол, укладывает их друг на друга, сопровождая все свои действия репликами непристойного содержания. Эти же сюжеты девочка разыгрывает на детской площадке с друзьями. Приемные родители не знают, как от этого избавиться. Я объяснила родителям, что ребенку необходимые яркие впечатления, чтобы обогатить сюжеты своих игр. Ведь то, что она демонстрирует, она наблюдала изо дня в день, живя со своими родителями. Сюжеты детских игр взяты из реальной жизни. Расширьте кругозор ребенка. Поиграйте вместе с ней, выступая режиссером сюжета. Тогда измениться характер игры. Девочку нужно научить играть.

Часто родители жалуются, что дети занимаются онанизмом. Подлинная причина такого «развратного» поведения ребенка все та же: дефицит любви и ласки, тревога и незащищенность. Потребуется много терпения и такта, чтобы справиться с этой привычкой. В данном случае я даю родителям несколько практических рекомендаций:

1. Следить за соблюдением правильного режима вообще, а особенно режима сна – проводить строго установленный и всегда в одно и то же время отход ко сну.
2. Перед сном только спокойные игры и прогулки на свежем воздухе; недопустимы шумные игры и разговоры, длительное чтение, зрелища, в том числе и телевизионные.
3. Перед сном опорожнить мочевой пузырь.
4. Девочкам сшить длинную ночную рубашку, мальчикам пижаму.
5. Во время засыпания следить, чтобы руки ребенка находились поверх одеяла или под головой. Следить, чтобы утром ребенок долго не залеживался в постели.

ли, а проснувшись, быстро вставал. Будить его всегда в одно и то же время.

6. Очень важное звено в профилактике и лечении детского онанизма – труд. Приучать ребенка к помощи по дому. Постоянно занимать, давать ему различные задания (нарисовать, вырезать, слепить что-либо и так далее).
7. Следить за своей речью, проявлять сдержанность в разговорах, не говорить в присутствии ребенка того, что ему знать не положено.

Борясь с онанизмом, не унижать ребенка, не кричать на него и не наказывать.

Все сложнее, если ребенок был свидетелем сексуального насилия или даже сам был его жертвой. В данном случае нужна будет помощь специалиста. Ребенку важно, что его новый дом – территория безопасности и даже разговоры о «том прошлом» здесь ему не нужны. Пусть это происходит в кабинете психолога – и там и остается.

Пример: Максим 8 лет и Олеся 6 лет. Брат и сестра. В приемной семье живут недавно. Приемные родители стали замечать, что дети стараются уединиться друг с другом. Однажды они стали свидетелями того, как обнаженные дети ласкали и целовали друг друга. В работе с детьми, я выяснила, что родная мать развращала их, заставляя проделывать все это друг с другом. Принуждала детей смотреть и участвовать в сексе ее и сожителя. Дети рассказывали, что им было стыдно, неудобно. Они испытывали страх и отвращение. Коррекционная работа в данном случае носила длительный характер. В результате удалось скомпенсировать поведение детей.

В любой ситуации с ребенком, приемным родителям необходимо:

1. Постараться понять, что стоит за поступком ребенка, какова эта ситуация с точки зрения ребенка, каковы были его намерения, и как он понимает результат. Для этого нужно внимательно и спокойно его выслушать. А чтобы он мог быть откровенным с вами в столь

стрессовой ситуации – до этого создавать доверительные отношения.

2. Учитывать возраст и особенности развития ребенка. Относиться к его поступкам, объяснять ему, что произошло, надо с учетом этого.
3. Подробно и понятно объяснить ребенку, чем именно плох его поступок.
4. Предложить выход из ситуации. Обязательно надо быть вместе с ребенком: не позорить и не бросать одного.
5. Выразить уверенность (не требовать обещаний, не угрожать, а именно выразить твердую уверенность), что в будущем ребенок научится справляться с собой.

В работе с родителями, я всегда говорю им, что проявление разного рода поведенческих проблем у приемных детей – это нормальное явление. С этим можно работать и достигать положительных результатов. Приемным родителям не стоит бояться озвучивать ту или иную проблему, делиться своим сомнениями, опасениями, обращаться к специалистам.

ДОРОГА ДОМОЙ: КАК ОБЛЕГЧИТЬ РЕБЕНКУ С ПРОБЛЕМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПЕРЕХОД ИЗ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРИЕМНУЮ СЕМЬЮ, ВТОМ ЧИСЛЕ ПОСЛЕ ВОЗВРАТА

Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений

*Решетова Оксана Петровна,
педагог-психолог,
СОГБОУ «Шаталовский детский дом»,
Смоленская область, Починковский район, д. Шаталово.*

Введение

Для ребенка, воспитывающегося в детском доме, очень остро стоит вопрос принятия своей кровной семьи. На подростковый возраст приходится пик размышлений и вопросов о своей истории, своих кровных родителях, братьях и сестрах. Ответы на эти вопросы необходимы подростку, в первую очередь, для познания себя.

В 2014–2015 гг. специалисты Шаталовского детского дома прошли крайне важный семинар «Реконструкция семейной истории воспитанников интернатных учреждений», организованный БФ «Дети наши» и проводимые Жуйковой Е.Б.

После этого семинара в профессиональном арсенале педагогов-психологов появились новые методы работы с семейной историей детей. Проводимые с детьми упражнения привели к возрастанию интереса детей к своей кровной семье. Однако очень скоро стало понятно, что с увеличением интереса детей к исследованию своей истории требуется внедрение все большего количества мероприятий на эту тематику.

Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи (далее – Программа) была создана в 2014 году педагогом-психологом Шаталовского детского дома О.П. Решетовой. Программа носит психолого-терапевтический характер, поскольку дает возможность восстановить хронологическую последовательность жизни подростка-сироты, заполнить «пробелы» семейной истории, переосмыслить и переоценить собственный семейный опыт воспитанника, а также найти и укрепить положительный ресурс в его настоящей жизни. Помимо этого, задачей программы является формирование у воспитанников образа своей будущей семьи, построенного на упроченном фундаменте своей кровной родительской семьи.

Начало реализации программы – январь 2016 года. Изначально в ней принимало участие 35 подростков, на январь 2017 года – 20 подростков. Это связано с тем, что за год многие ребята были устроены в семьи – кровные и приемные, а часть детей окончили школу и выпустились из детского дома. Каждый из покинувших детский дом ребят получил в подарок альбом «Семейная летопись», которую они могут продолжать заполнять дома с близкими людьми или самостоятельно.

Программу проводит педагог-психолог, но на занятиях также присутствует воспитатель группы, который оказывает необходимую поддержку детям и помогает им при необходимости в подготовке домашнего задания.

Описание программы

Цель программы: Восстановление целостности семейной истории воспитанников детского дома и формирование у них образа собственной будущей семьи.

Участники программы: воспитанники учреждения для детей-сирот 12-17 лет

Продолжительность реализации программы: 2 года

Частота проведения занятий: 1 раз в 2 недели. Такая периодичность занятий связана с самостоятельным выполнением детьми домашнего задания и необходимостью рефлексии знаний, полученных на занятии.

Структура занятий:

1. Установление контакта, рефлексия по результатам домашнего задания
2. Тематическая мини-беседа
3. Проработка основного психологического содержания и заполнение странички «Семейной летописи»
4. Работа с эмоциональным состоянием (арт-терапевтические упражнения, визуализация, медитация и т.д.)
5. Завершение занятия. Предложение участникам домашнего задания.

Методический инструмент: альбом «Семейная летопись», состоящий из 50 листов, которые заполняет сам ребенок в процессе прохождения Программы и выполнения домашних заданий по ней. Альбом помогает ребенку и при знакомстве с потенциальными принимающими родителями, значительно облегчая первые встречи. Это дает возможность, с одной стороны, ребенку поделиться с кандидатами своей семейной историей, а с другой – кандидатам узнать многое о семье ребенка, о его жизни в семье и в детском доме, а также установить доверительные отношения. Далее «Семейную летопись» можно дополнять страничками из жизни в новой семье. Возможно использование альбома «Семейная летопись» в сопровождении кризисных и замещающих семей (такой опыт работы достаточно успешно апробирован автором данного инструмента).

Содержание программы:

Вся программа состоит из 7 тематических разделов (блоков):

Блок 1. Я и моя кровная семья.

Цель блока: создание у подростков мотивации к изучению семейной истории и формирование у них семейной идентичности

Значение блока: формирование интереса подростков к своей семье

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: здесь подробно обсуждаются имена участников, их дни рождения и место в семейной системе, а также составляется семейная генограмма.

Блок 2. Я и семейное пространство.

Цель блока: дать подросткам представление о малой Родине и родном доме как ресурсе

Значение блока: накопление эмоционально-психологического ресурса для дальнейшей работы по программе

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: в данном разделе рассматриваются темы, связанные с малой Родиной, домом, семейным пространством.

Блок 3. Я и семейные отношения

Цель блока: коррекция отрицательных чувств ребенка к членам своей семьи

Значение блока: осмысление и принятие подростком своего семейного опыта, возможность выражения своих чувств на символическом уровне и проработка своих негативных переживаний в отношении родителей, восприятие себя создателем своей жизни, а не «жертвой обстоятельств»

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: основной акцент этого раздела – особенности взаимоотношений в семье, определение семейных ролей каждого человека на протяжении всей его жизни, обязанностей и ответственности каждого члена семьи

Блок 4. Я и семейный досуг.

Цель блока: анализ и усвоение подростком вариантов и возможностей семейного отдыха как профилактики негативных эмоциональных состояний

Значение блока: осмысление и переоценка проблемного семейного опыта подростка, переформатирование его в положительное русло

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: в разделе поднимаются следующие вопросы: организация семейного досуга, хобби, домашние животные в семье, а также большое внимание уделяется разговору о семейных праздниках и их праздновании.

Блок 5. Я и семейные ценности.

Цель блока: формирование положительного видения своей семьи

Значение блока: нахождение ресурсов и сильных сторон в прошлом и настоящем подростка

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: в этом разделе разговор идет о семейных реликвиях, профессиях семьи, а также семейных традициях и семейных ритуалах.

Блок 6. Я и семейная сила.

Цель блока: укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье и ощущение ее незримой поддержки

Значение блока: в работе над данным блоком происходит индивидуализация ребенком своей кровной семьи и ее реабилитация (восстановление) в глазах ребенка

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: на занятиях данного раздела происходит рассмотрение понятий «семейная сила», «сплоченность семьи», «семейная символика» и др.

Блок 7. Я и будущая семья.

Цель блока: формирование у подростка позитивных представлений о своей будущей семье и понимания себя, как творца собственной жизни

Значение блока: планирование будущего, основанного на фундаменте кровной семьи

Количество занятий: 7

Ключевые темы занятий: раздел направлен на формирование у детей представлений о будущей семье, о построении партнерских отношений с супругом, а также взаимодействия с детьми, родителями, родственниками и социумом.

Конспект занятия «Знакомство семьями!» из блока «Я и моя кровная семья» программы реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатного учреждения.

Цель занятия: первоначальное знакомство участников с важностью своего рождения, своего имени, места в семейной системе и активизация интереса подростков к дальнейшему изучению своей семейной истории.

Предварительная подготовка к занятию: подбор материала и печать карточек «Мое имя», «Мой День Рождения».

Часть 1. Установление контакта, рефлексия по результатам домашнего задания

Упражнение 1. «Приветствие на сегодняшний день»

Цель упражнения: положительный эмоциональный заряд участников, ощущение поддержки и доверия в группе

Расходные материалы: резиновый мяч

Инструкция и порядок выполнения: «Ребята, я предлагаю начать наше сегодняшнее занятие с высказывания друг другу пожелания на сегодняшний день. Пожелание должно быть коротким – желательно в одно слово. Вы бросаете мяч тому, кому адресуете пожелание и одновременно говорите его. Тот, кому бросили мяч, в свою очередь бросает его следующему, высказывая ему пожелания на сегодняшний день. Будем внимательно следить за тем, чтобы мяч побывал у всех, и постараемся никого не пропустить».

Длительность упражнения: 5 минут

Часть 2. Тематическая мини-беседа

Тема беседы: «Человек и семья» (рефлексия домашнего задания)

Вводное слово ведущего: «Ребята, каждому из вас было дано домашнее задание подготовить небольшой рассказ-рассуждение по плану на тему «Человек и семья». Напомню, этот рассказ не может быть правильным или не правильным, хорошим или плохим. Он должен отражать Вашу собственную точку зрения по данному вопросу, на которое Вы, как личность, имеете полное право».

Примерный план рассказа:

- Что такое семья?
- Из кого она состоит?
- Какую роль семья играет в жизни каждого человека?
- Может ли человек прожить без семьи?
- Какая из пословиц наиболее всего отражает Вашу точку зрения о семье?

Каждый участник выступает перед группой со своим небольшим рассказом-рассуждением. Далее происходит обсуждение услышанного.

Вопросы для обсуждения с участниками:

- Что Вы заметили общего во всех сегодняшних рассказах?
- Удивил ли Вас кто-либо из выступающих? Почему?
- Чья точка зрения Вам наиболее интересна/близка/понятна? Почему?
- Что нового из рассказов Вы почерпнули для себя?

В заключении ведущий хвалит и благодарит участников за проявленную активность и имеющуюся точку зрения и предлагает перейти к изучению своего места в семейной системе.

Часть 3. Проработка основного психологического содержания

Упражнение 2. «Мое имя»

Цель упражнения: Расширить и закрепить у участников представления о себе и значении своего имени

Расходные материалы: бумага А4, карандаши, фломастеры, кисти и т.п.

Методический инструмент:

1. Индивидуальные (заранее подготовленные) карточки, содержащие информацию по именам участников. Карточка озаглавлена именем участника, а ниже приводятся сведения:

- значение имени;
- значение отчества;
- особенности характера, присущие данному имени

2. Карточка «Четыре образа имени»

Как я вижу (чувствую, воспринимаю) свое имя	Мое имя в семье
Мое имя у друзей	Мое имя в школе

Инструкция и порядок выполнения: Ведущий раздает участникам индивидуальные карточки, содержащие информацию об их имени. Участникам дается время на освоение всех приведенных сведений. Потом участники делятся на группы по 3-4 человека. И каждый представляет в своей группе информацию о своем имени. Делится своими впечатлениями о том, что он узнал. Далее ведущий раздает участникам Карточку «Четыре образа имени» и говорит: «Каждому из нас имя дается родителями при рождении. И каждые родители вкладывают свой смысл в имя ребенка. Затем мы взрослеем, круг нашего общения расширяется, и каждый человек, с которым мы встречаемся на жизненном пути, воспринимает нас и наше имя по-особому, со своей позиции. Сейчас мы попробуем представить, как наше имя видят окружающие нас люди. На карточке, которую Вы получили, есть 4 раздела, в каждом из которых Вы должны нарисовать, на что похоже ваше имя в глазах семьи, друзей и т.д.»

После выполнения задания участники в парах обсуждают свои рисунки и делятся впечатлениями

Длительность упражнения: 20 минут

Упражнение 3. «Мой день рождения»

Цель упражнения: дать участникам ощущение уникальности своего рождения, своего появления на свет

Методический инструмент: 1. Индивидуальные (заранее подготовленные) карточки, содержащие информацию по дате рождения участника. Карточка озаглавлена датой рождения участника, а ниже приводятся сведения:

- характеристика человека, родившегося в этот день недели;
- праздник в России в этот день;
- праздники в мире;
- события, произошедшие в мире этот день и в этот год;
- знаменательные события, произошедшие в этот день много лет, веков назад;
- знаменитости, родившиеся в этот же день.

Инструкция и порядок выполнения: «Рождение человека – всегда радостное событие в семье. Если человек родился, значит его ждали и любили еще до рождения! Но кроме этого, появление человека на свет важно и для всего общества, так как каждый из нас составляет его часть и несет в него что-то особенное, не похожее на остальных. У вас в руках страничка, посвященная Дню вашего Рождения. И сейчас я предлагаю вам внимательно ее изучить, а затем сделать презентацию своего Рождения для всей группы с опорой на имеющуюся в вашем распоряжении информацию».

Рефлексия: Что для вас стало открытием в вашем Рождении? Как Вы себя чувствуете после выполнения этого упражнения? Какое у вас настроение?

Длительность упражнения: 30 минут

Упражнение 4. «Моя семья»

Цель упражнения: графическое представление своей семьи и выявление параллелей в семейных системах разных людей, выбравших друг друга интуитивно

Расходные материалы: бумага А4 и ручки – по количеству участников или напечатанный трафарет древа рода

Инструкция и порядок выполнения: “Выберите из группы человека, чем-либо напоминающего кого-то в вашей собственной семье или, наоборот, восполняющего, по вашему мнению, недостающее в ней звено. Объединитесь с ним в пару, проинтервьюируйте и постройте генограмму друг друга. Расспросите друг друга подробнее о своих близких людях, о членах своей семьи. Возможно, вы расскажете, какие интересы, хобби были у кого-то из них, возможно, вспомните их любимые фразы или особенности отношения к вам.

После того, как участники выполняют эту часть упражнения, ведущий просит их сравнить полученные генограммы и отметить совпадения, контрасты и их возможную комплементарность.

Вопросы для обсуждения с участниками: Ваши мысли, чувства, связанные с выполнением упражнения? Что общего вы обнаружили в ваших семьях? Есть ли вывод, навеянный выполнением данного упражнения?

Длительность упражнения: 15 минут

Часть 4. Работа с эмоциональным состоянием.

Упражнение 5. Избавление от негативных чувств.
Психотехника «Мусорная скульптура»

Цель упражнения: символическое избавление от эмоциональных проблем в межличностных отношениях

Инструкция и порядок выполнения: В руках ведущего – мусорный мешок.

– Для чего этот мешок в моих руках?
– Зачем нужно избавляться от мусора?
– А если представить себе жизнь без мусорного ведра, что произойдет?

– Так же и с чувствами. У каждого из нас могут накапливаться чувства, ставшие ненужными, бесполезными. А некоторые сами любят копить чувства. Например, обиды и страхи.

– Сейчас на листочках напишите любое из старых ненужных чувств и выбросьте в корзину. А листочках напишем «Я боюсь...», « Я обижаюсь ...». Сверните их в комочки и выбросьте.

Представь себе уходящий учебный год. Что произошло в этом году? Вспомни события этого года – приятные, радостные, счастливые. Пусть они пройдут перед твоим внутренним взором в виде ярких воспоминаний. Мысленно поблагодари уходящий год за все хорошее, что он тебе принес.

А теперь вспомни и представь те события, которые принесли тебе боль и разочарования. Может быть, в твоей жизни есть что-то, с чем хочется расстаться и больше никогда не встречаться: тягостные для тебя отношения, переживания, чувства, болезни, неудачи? Может быть, в уходящем году тобой были совершены поступки, о которых ты сожалеешь? Может быть, ты чувствуешь себя виноватым перед кем-то?

Мысленно попроси прощения у этих людей и выскажи свое сожаление. А теперь поблагодари уходящий учебный год за все испытания и уроки, которые он принес. Быть может, смысл этих уроков тобою еще не понят, но это обязательно случится, когда пройдут твои обиды и утихнет боль.

А теперь представь, что ты делаешь уборку в своей душе, подобно тому, как убирают квартиру. Все нужное и ценное ты расставляешь по местам, а ненужное и лишнее убираешь в мусорный пакет. Что бы ты выбросил в этот пакет? Что тяготит тебя и засоряет душу? Ты проходишься по всем закоулочкам своей души, ты отыскиваешь все застаревшее и ненужное. Постепенно твой пакет наполняется, и ты чувствуешь, насколько свободнее и легче стало у тебя на душе...

Всем участникам предлагается сделать свою мусорную скульптуру. Каждый ее элемент должен символизировать что-то, от чего хочется избавиться. Скульптуры делаются на полу, для скрепления используется клей, пластилин, скотч. Во время работы звучит музыка, участники не разговаривают.

Вопросы для обсуждения: После того как скульптуры будут готовы, ведущий предлагает посмотреть и подумать, какой смысл, какой урок сокрыт в каждом переживании: «Посмотри и подумай: «Зачем мне это было дано? Что я получил в итоге? Как я изменился? Куда меня ведет жизнь? Чему я сопротивляюсь? Что я выбрасываю? (описать одним словом)»

Длительность: 40 минут

Упражнение 6. Визуализация «Семейное наследие» (40 минут)

Цель упражнения: получение участниками ресурса от собственной семьи

Дополнительное оборудование: магнитофон с записью приятной релаксирующей мелодии

Инструкция и порядок выполнения:

Ведущий говорит участникам, что каждый из нас – часть большой семейной системы. И каждый член этой системы важен для нее. И каждый из нас получает в наследство от всех своих предков какую-то их часть, какой-то подарок: кто-то – определенный цвет волос и глаз, доставшийся от бабушки, кто-то – голос, похожий на голос своего отца, а кто-то – любовь к книгам, доставшуюся от прадеда... Эти «подарки» предков не всегда бывают материальны, но всегда очень важны для каждого из нас. Далее ведущий предлагает участникам закрыть глаза для того, чтобы получить свой важный подарок от предков, и читает текст:

«Представь себе, что ты листаешь семейный альбом. В этом альбоме собраны фотографии твоих предков и родственников. Может быть, этот альбом существует на самом деле, и тебе надо лишь вспомнить эти снимки. А может быть, ты придумаешь его в своем воображении. Пусть тебя не смущает, что ты не помнишь или не знаешь, как выглядели твои прабабушка или дед, – это не важно. Можешь придумать им любую внешность. Главное – это понять, что они существовали. Ты смотришь на их изображения и вспоминаешь их имена. На фотографиях отражены вехи их жизни. Их внешность, одежда, позы отражают их характеры, привычки, образ жизни, слабости...

А теперь представь, что у тебя очень большой праздник: день рождения, юбилей или празднование достижения в твоей жизни. Это – праздник, на котором не будет посторонних людей, и сюда не придут твои друзья и знакомые – соберутся только родственники. По этому случаю накрыт большой стол, и вот уже гости заняли свои места, и ты сидишь во главе стола... Люди, которые пришли тебя поздравить, – те, кто передал тебе частицу своей Крови; и твоя внешность, и твой характер, по-

добно мозаике, созданы из частичек их личностей. Возможно, многих из этих людей тебе уже никогда не увидеть: они ушли в мир иной. Но в своем воображении ты можешь воспроизвести их лица и представить их гостями на твоём празднике. Внимательно осмотри всех присутствующих, встретись взглядом с каждым, каждому вырази свое почтение. Может быть, кто-то из этих людей сейчас присутствует в твоей жизни, но ваши отношения далеки от родственных? Посади и их за свой стол, почувствуй, что вы ветви одного рода.

Итак, необычное торжество начинается. И, как положено, ты услышишь здесь много приятных и важных слов и получишь необычные, значимые для тебя подарки.

Первым говорит самый старший и самый почитаемый представитель вашего рода. Может быть, это твой прадед, а может быть, бабушка – представь себе того, кого тебе хочется увидеть в этой роли. Послушай, о чем слова этого человека? Какое напутствие он дает тебе? Этот человек дарит тебе свой подарок: предмет, в котором есть тайный смысл, талисман, который будет помогать тебе на жизненном пути.

А теперь выслушай слова кого-то из своих родителей. Твоя мама (или отец) тоже хочет сказать что-то очень важное. Эта речь не похожа на обычный тост – в этих словах сконцентрирована мудрость их жизни. О чем эти слова? Какой подарок ты получаешь от своих родителей?

Настала очередь говорить тому из твоих родственников, кто близок с тобой по возрасту: брат, сестра или дядя, которого ты воспринимаешь как ровесника... Выслушай его слова и прими то, что он хочет тебе подарить.

А теперь дошел черед до самого младшего за этим столом – твоего ребенка. Он тоже хочет сказать свое слово: о том, за что он тебе благодарен и что еще ждет от тебя. И у него тоже есть что подарить тебе. Ваш праздник продолжается. Гости за твоим столом, как им и положено, едят, веселятся, ведут неспешные беседы. Ты обводишь взглядом всех присутствующих и понимаешь, что эта встреча – лишь плод твоего воображения. Но с каждым из этих людей у тебя существует незримая связь: кровное родство. На протяжении многих лет, десятиле-

тий создавались различные комбинации характеров и судеб – собиралось лучшее и особенное, а неважное и дурное отменялось. И ты сейчас, как эстафетную палочку, передаешь своему ребенку ценности своего рода. В чем они состоят? Что является вашим родовым наследием? Ответы на эти вопросы тебе еще предстоит найти... А сейчас мысленно попрощайся со своими родственниками... Мысленно захлопни семейный альбом... И возвращайся в свое настоящее».

Вопросы к шерингу:

Нарисуй (или напиши) на своей страничке о том, что вручили тебе предки.

Расскажите в круг о полученных подарках.

Возможно, участники смогут обойтись и без вопросов – предложите им поделиться самым важным, что они увидели и поняли во время визуализации.

Длительность упражнения: 30 минут

Часть 5. Завершение занятия. Предложение участникам домашнего задания.

6. Рефлексия

Каждому участнику предлагается закончить фразу: «Когда я буду вспоминать о сегодняшнем дне, то вспомню в первую очередь...» При выполнении этого упражнения можно взяться за руки.

7. Домашнее задание для участников. Завершение занятия

Ребята, на сегодняшний день наше занятие подошло к концу. Вашим домашним заданием будет следующее: написать мини-сочинение «Фантазии моего рождения». Следующее занятие можно начать с рефлексии собственных сочинений.

Безусловно, приведенное занятие является лишь маленькой капелькой в системе занятий по программе реконструкции семейной истории, однако оно выполняет огромную задачу – пробудить у подростков желание заглянуть глубже в себя и историю своей семьи, на которую впоследствии они смогут опираться и выстраивать свою, личную историю жизни.

Критерии эффективности реализации программы, отмеченные в ходе реализации программы в Шаталовском детском доме:

- снижение уровня тревожности и уровня агрессивности подростков;
- оптимизация самооценки ребенка, повышение его уверенности в своих силах;
- повышение мотивации деятельности;
- сокращение самовольных уходов детей из интернатного учреждения;
- улучшение взаимодействия ребенка с кровными родственниками.

Трудности:

- первоначальное сопротивление подростков к участию в программе и выполнению домашних заданий. Здесь основная роль «мотиватора» принадлежит воспитателю, который на первых порах выполняет львиную долю домашнего задания воспитанников (1-2 занятия). Дабы не усиливать сопротивление к участию в занятии, психолог говорит вначале проведения занятий о добровольном характере их посещения, тем самым минимизируя возможную демонстративную реакцию подростков, их негативизм и сильную тревогу.
- альбом «Семейная летопись» создан автором в красочном варианте и, к сожалению, в черно-белом варианте не имеет такой внешней привлекательности, которая изначально очень притягивает и мотивирует подростков на создание и обладание им.

Сведения об учреждении:

СОГБОУ «Шаталовский детский дом» открыт в октябре 1961 года (до октября 2011-го учреждение носило статус школы-интерната). Количество воспитанников на январь 2017 года – 47 человек.

Директор учреждения: Соколова Галина Александровна.

Основные направления деятельности учреждения:

– развитие, воспитание и сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– развитие семейных форм устройства детей через пропаганду семейных форм устройства детей, подготовку кандидатов в замещающие родители;

– профилактика социального сиротства через работу с кровной семьей воспитанников детского дома;

– профилактика социального сиротства по запросу органов опеки и попечительства районов с семьями, находящимися в тяжелой жизненной ситуации, а также по запросу граждан;

– оказание психолого-педагогической помощи замещающим родителям и детям, находящимся в замещающих семьях;

– подготовка (обучение) кандидатов в замещающие родители.

Сайт: <http://www.shatdom.edusite.ru>

Подготовка детей к семейному жизнеустройству (из опыта работы ГБУ АО «Благовещенский СРЦН»)

*Крючкова Анна Юрьевна,
Директор государственного бюджетного учреждения
Амурской области «Благовещенский
социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Мечта»,
г. Благовещенск, Амурская область.*

Статья 20 Конвенции ООН о правах человека гласит, что «ребенок, временно или постоянно лишенный своего семейного окружения или который в его собственных интересах не может оставаться в таком окружении» имеет право жить и воспитываться в семье, способной обеспечить его нормальное развитие, стабилизировать и упорядочить его жизненные перспективы.

Одной из главных целей, над которой работают специалисты ГБУ АО «Благовещенский СРЦН» является создание условий для обеспечения прав детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, на воспитание и проживание в семье, осуществление социальной, правовой, психологической, педагогической поддержки и помощи замещающим родителям по вопросам воспитания, развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; обеспечение психолого-педагогической, правовой подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

К приоритетным видам деятельности Центра относятся:

- проведение информационной кампании, направленной на пропаганду семейного устройства детей-сирот и на формирование позитивных представлений о детях, проживающих в детских домах и других социальных учреждениях;
- подготовка кандидатов в замещающие родители, желающих принять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- Сопровождение замещающих семей, направленное на оказание комплексной психолого-медико-педагогической и социально-юридической помощи;
- Подготовка воспитанников Центра к жизни в приемной семье.

В целях поиска приемных родителей для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалистами Центра постоянно проводится информационная кампания: пропагандируются семейные формы жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, рассказывается о работе Школы приемных родителей, функционирующей на базе Центра, об оказании социальных услуг замещающим семьям, дается информация о детях, оставшихся без попечения родителей. Специалисты Центра активно сотрудничают с редакциями газет («Моя Мадонна» (рубрика «Найди меня мама»), амурская юридическая газета «Знай свои права», коллектив ГТРК «Амур» (Социальный проект «Счастье каждому»)).

Также информация о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, размещается на стендах, расположенных в учреждениях здравоохранения г. Благовещенска, в рамках проекта «России важен каждый ребенок».

Специалистами Центра разрабатываются и внедряются информационно-методические материалы для родителей, уже принявших в свою семью или только планирующих принять приемных детей: информационные материалы для самостоятельного изучения по очно-заочной форме обучения «Школы приемных родителей» для кандидатов в замещающие родители; визитка «Отделение по подготовке и сопровождению замещающих семей»; буклеты: «Личностные границы», «Адаптация приемного ребенка в семье, принявшей его на воспитание», «Агрессивность у маленьких детей», «Почему ребенок ворует», «Как научиться понимать своего ребенка», «Почему дети лгут», «Как родителю научиться себя сдерживать и не кричать на ребенка или как правильно кричать на ребенка» и т.д.

Основой подготовки кандидатов в замещающие родители к приему ребенка является обучение в Школе приемных родителей. За период с июля месяца 2014 года по февраль 2017 года прошли обучение 193 кандидата в замещающие родители (137 семей). Целью работы данной Школы является обучение кандидатов, желающих принять на воспитание ребенка в свою семью, формировать у них умения оценить свои ресурсы, принять взвешенное решение, подготовить себя и членов своей семьи к проблемам, которые могут возникнуть после принятия приемного ребенка. Граждане, прошедшие обучение в Школе приемных родителей, приняли в свои семьи 92 ребенка.

За период 2014-2016 гг. 76 воспитанников Центра, оставшихся без попечения родителей, устроены в замещающие семьи. Благодаря этому в Амурской области не открылось два новых детских дома.

Подготовка приемных родителей осуществляется по программе, утвержденной Постановлением Правительства Амурской области от 27.08.2012 № 457.

Основными принципами деятельности специалистов Центра также являются сопровождение замещающей семьи как целостной системы, имеющей собственные закономерности развития; предупреждения кризисов становления и развития замещающей семьи, обусловленных проблемами адаптации приемного ребенка в семье; соблюдение права замещающей семьи на автономию, признание ценности и уникальности ее опыта.

На протяжении всего периода сопровождения замещающей семьи, и особенно в адаптационный период, деятельность специалистов направлена на оказание помощи и поддержки замещающим родителям в совершенствовании родительских навыков, умении бесконфликтно налаживать детско-родительских отношений. Это способствует сокращению случаев возврата ребенка в государственные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Сопровождение замещающих семей в Центре осуществляется на 3-х уровнях: мониторинговый, базовый, кризисный. На конец 2016 года на сопровождении находится 62 семьи.

На каждую семью на базовом уровне составлены программы сопровождения, которые включают в себя комплекс мер, направленных на преодоление кризиса, исходя из индивидуальных проблем каждой семьи, а также оказание комплексной психолого-медико-педагогической и социально-правовой помощи семьям. Сопровождение на мониторинговом уровне предполагает наблюдение за процессами, происходящими в семье без активного вмешательства в эти процессы, оказание помощи по запросу семьи; помощь в организации досуга. На семьи, стоящие на мониторинговом уровне, составлены планы сопровождения.

Данные программы и планы рассматриваются на заседании Социального консилиума.

В своей работе специалисты Центра используют следующие социально-психолого-педагогические технологии, касающиеся подготовки детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей к жизни в семье, психолого-педагогической поддержки замещающих семей и их сопровождения: «Сопро-

вождение замещающих семей», «Домашнее визитирование», «Подготовка детей, проживающих в Центре, к жизни в замещающей семье», «Сетевая терапия по методу работы с сетью социальных контактов» «Командообразующий принцип оказания помощи неблагополучной семье», «Игровая терапия «МозАРТ» в индивидуальном и групповом сопровождении детей и родителей», «Низкопороговые встречи», «Пошаговая работа с семьей дисциплинарной команды».

Технология Mozart представлена тремя методиками: «Мозарт-развитие», «Мозарт-терапия», «Мозарт-семейный ресурс».

Одним из главных достоинств игры является психокоррекция развития отношений. Именно через игровое общение осуществляется интенсивная эмоциональная регуляция психологического самочувствия и общения дезадаптированных подростков. Игра – это сфера, в которой происходит налаживание отношений ребенка с окружающим миром и людьми.

В игровом общении ребенок постепенно осваивает механизм полноценной адаптации к условиям и требованиям жизни в семье и в школе. Игра сопровождается доверием, добром, искренностью и радостью самого ребенка. Грамотно организованная игра может являться школой для профилактики бездуховности, эмоциональной бедности, интеллектуальной узости; школой поддержки, одобрения деятельности ребенка.

Роль психолога значительно шире, чем простое участие или направление игры. Это – организация атмосферы взаимопонимания, эмоциональное сопереживание, установление ограничений, открытие многих возможностей и др. Чтобы определить эффект от игры, психолог проводит анализ игры, акцентируя необходимые моменты, подсказывает оптимальный выход из сложившейся ситуации, задает наводящие или косвенные вопросы и создает такую ситуацию, в которой ребенок сам найдет решение. Можно предложить повторить игру, видоизменив ее так, чтобы ребенок сам нашел несколько решений. В процессе игры дети осознают связь между успешным выполнением игровых действий и характером собственного поведения. Это становится осознанным и произвольным.

Для развития ребенка, подростка, а также ребенка или подростка с особенностями развития, предлагается **методика «Мозарт – развитие»**. Методика «Мозарт-развитие» относится к группе развивающих методик. Данная методика развивает когнитивные процессы: ощущение, восприятие, память, мышление, воображение. Кроме этого, внимание, речь, креативность мышления, взаимодействие межполушарных структур, самостоятельность, произвольное поведение, формы общения, способы сотрудничества, самоконтроль и эстетический вкус.

Методика «Мозарт-терапия». Методика относится к группе проективных психодиагностических, психокоррекционных и психотерапевтических методик. Целью данной методики является психодиагностика, психолого-педагогическая коррекция, психотерапия. Методика позволяет определить эмоциональное состояние, в том числе состояние посттравматического стресса, выявить внутренний конфликт, личностную проблему, получить представление о межличностных взаимоотношениях испытуемого, его внутрисемейных отношениях. Полученные психодиагностические данные применяются для анализа, осмысления испытуемым своих эмоций и переживаний, для переформулирования негативных мыслей на позитивные, для структурирования и конструирования новой ситуации, иного межличностного или группового взаимодействия.

Методика «Мозарт-семейный ресурс» направлена на выявление нарушений в семейных взаимоотношениях, на коррекцию и дальнейшее восстановление этих отношений. Методика относится к группе проективных психодиагностических, психокоррекционных и психотерапевтических методик. Данная методика позволяет определить и скорректировать межличностные взаимоотношения и взаимодействия испытуемого внутри семьи. Полученные психодиагностические данные с помощью дидактического материала применяются для структурирования новой ситуации, и конструирования другого семейного межличностного взаимодействия.

В зависимости от проблемы семьи коррекционных сеансов игры может быть до 25.

Также, особо важным направлением работы является обеспечение комплексного и системного подхода в подготовке и передаче ребенка на воспитание в замещающую семью.

Подготовка ребенка к уходу в замещающую семью включает в себя проведение практических занятий, тренингов, игр, бесед, направленных как на ознакомление с правилами, традициями семейного проживания, так и на формирование конструктивных поведенческих установок, мотивации на развитие, социализацию, а также конкретных «навыков жизни» в семье.

После проведения диагностического анкетирования и тестовых опросов воспитанников, на каждого ребенка, оставшегося без попечения родителей и проживающего в Центре, составляется индивидуальный план развития и жизнеустройства воспитанника Центра.

Для этих целей подобран диагностический инструментарий по психологической готовности ребенка к переходу в приемную семью: «Шкала привязанности к членам семьи»; «Семейная социограмма»; Mozart-терапия «Построй свое настроение»; используются проективные методики: «Дерево с человечками», «Лесенка», «Два домика», Н. Лусканова «Уровень школьной мотивации», тест «Поведение в конфликтной ситуации», Г. П. Лавреньев «Уровень тревожности ребенка» и др.

Семейная социограмма.

Авторы: Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.

Назначение методики: тест «Семейная социограмма» позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и, кроме того, определить характер коммуникаций в семье – прямой или опосредованный.

Тест «Семейная социограмма» относится к рисуночным проективным методикам. Для проведения обследования испытуемым выдают бланки: на каждом бланке нарисован круг диаметром 110 мм. Члены семьи выполняют задание индивидуально.

Инструкция: «Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите их имена».

Интерпретация результатов.

Авторами предложены критерии, по которым производится оценка результатов тестирования:

1. число членов семьи, попавших в площадь круга;
2. величина кружков;
3. расположение кружков относительно друг друга;
4. дистанция между ними.

Оценивая результат по первому критерию, исследователь сопоставляет число членов семьи, изображенных испытуемым, с реальным. Возможно, что член семьи, с которым испытуемый находится в конфликтных отношениях, не попадет в большой круг, он будет забыт. В то же время, кто-то из посторонних лиц, животных, любимых предметов может быть изображен в качестве члена семьи.

Далее мы обращаем внимание на величину кружков. Большой по сравнению с другими кружок «Я» говорит о достаточной или завышенной самооценке, меньший – о пониженной самооценке. Величина кружков других членов семьи говорит об их значимости в глазах испытуемого.

Следует обратить внимание на расположение кружков в площади поля круга и по отношению друг к другу (третий критерий). Расположение испытуемым своего кружка в центре круга может говорить об эгоцентрической направленности личности, а помещение себя внизу, в стороне от кружков, символизирующих других членов семьи, может указывать на переживание эмоциональной отверженности.

Наиболее значимые члены семьи изображаются испытуемым в виде больших по размеру кружочков в центре или в верхней части тестового поля.

Наконец, много информации можно получить, проанализировав расстояния между кружками (четвертый критерий). Удаленность одного кружка от других может говорить о конфликтных отношениях в семье, эмоциональном отвержении испытуемого. Своеобразное «слипание», когда кружки наслаиваются один на другой, соприкасаются или находятся друг в друге, говорит о недифференцированности «Я» у членов семьи, наличии симбиотических связей.

Реабилитационно-коррекционные мероприятия по компенсации депривационных нарушений в развитии проводятся на четырех уровнях: сенсорном, когнитивном, эмоциональном и социальном.

Ведется работа по развитию стратегий совладания со стрессом и формированию навыков решения межличностных проблем по преодолению недостатков личностного развития.

**Индивидуальный план
развития и жизнеустройства воспитанника (-цы)
ГБУАО «Благовещенский СРЦН»
(пример)**

Ф.И.О. воспитанника _____

Дата рождения: _____

Адрес (место проживания): _____

Дата поступления в СРЦН «Мечта» _____

Дата отчисления _____

I. Сведения о ребенке на момент поступления.

1. Социальный статус ребенка: оставшийся без попечения родителей

2. Причина поступления: направление ГКУ АО управление социальной защиты населения по г. Благовещенску от _____ г.

3. Сведения о родителях и лицах, их замещающих:

Мать: ФИО, год рождения, уроженка с. Тамбовки, место жительства: г. Благовещенск, ул. _____, кв. _____ лишена родительских прав решением Благовещенского городского суда от _____, в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей. На момент лишения родительских прав мать не работала, жилищно- бытовые условия неудовлетворительные, нет продуктов питания.

Отец: ФИО, год рождения, уроженец г. Благовещенска, место жительства: г. Благовещенск, ул. _____ кв. _____, лишен родительских прав решением Благовещенского городского суда от _____, в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей. На момент лишения родительских прав отец не работал. 11 ноября 201г. привлекался к уголовной ответственности, производство по делу прекращено.

Родители привлекались к административной ответственности по ч.1 ст. 5.35. КоАП РФ в августе 2012г., июне 2013г.

4. Сведения о родственниках:

Ф.И.О.	Степень родства	Место жительства

II. Исходные диагностические данные.

2.1. Сведения о состоянии здоровья:

2.2. Психологический статус:

Ребенок открыт к общению, эмоциональная стабильность – средняя. Учебно-познавательная мотивация развита слабо. На занятиях низкая активность внимания, быстро переключается, устает. Больше развита игровая деятельность. На замечания может замкнуться и ничего не делать, показывая упрямство. У него достаточный объем знаний об окружающем мире. Знает сведения о себе, свою фамилию и имя, знает имена своих родственников. Знает различия между домашними и дикими животными. Пересказать прочитанное затрудняется. Стихи наизусть учит довольно быстро, если они ему нравятся. Нет усидчивости.

2.3. Социальное и индивидуальное развитие

С одноклассниками отношения не стабильны. Может спокойно играть в подвижные игры, но и может подражаться.

Брата любит, но близких отношений нет. В контакт с незнакомыми людьми вступает избирательно. По отношению к взрослым – доброжелателен.

Социально-бытовые и культурно-гигиенические навыки сформированы. Соответствуют возрасту. Следит за внешним видом, своевременно выполняет гигиенические процедуры, бережно относится к своим вещам.

Трудовые поручения выполняет, но активности не проявляет.

III. План мероприятий, направленных на жизнеустройство воспитанника Центра.

3.1. Мероприятия, проводимые специалистами отделения по подготовке и сопровождению замещающих семей:

	Мероприятия	Ответственные	Сроки
1.	Сбор и анализ информации о ребенке (состояние здоровья ребенка, история жизни его и его семьи, индивидуальные психологические особенности, проблемы личностного развития).	Заведующая отделением	до (числа, месяца, года)
2.	Создание портфолио ребенка (информация о достижениях ребенка: грамоты, благодарственные письма); фотографии и иные документы, связанные с участием воспитанника в жизни учреждения).	специалист по социальной работе	в течение пребывания ребенка в Центре
3.	Передача производной информации о ребенке для размещения ее на официальном интернет сайте органов опеки и попечительства.	социальный работник	
4.	Комплексная диагностика психического и эмоционального состояния ребенка:	педагог-психолог	
4.1.	Исследование памяти, внимания, логического мышления, эмоционально-аффективной сферы методики: - «Нелепицы», - «10 слов», - «Доска Сегена»,		

	Мероприятия	Ответ- ственные	Сроки
	- упражнение «Нарисуй Человека», - работа с пиктограммами тревожно- сти и наличия агрессивных тенден- ций, страхов.	педагог – психолог	
4.2.	Определение уровня самооценки: - методика «Рене-Жиля», - рисуночные тесты, - тренинг на повышение самооценки «Я хороший, я плохой», - упражнение «Ромашка», типы тем- перамента.	педагог – психолог социальный педагог	С 24.02. по 05.03.
4.3.	Методики изучения уровня социали- зации ребенка: - «Потребность в общении», - «Мой круг общения» и т.д.	социальный педагог	
5.	Коррекционно-реабилитационная работа по программам.	педагог – психолог	
5.1.	Техники принятия собственной исто- рии, прошлого и осознание своего настоящего и будущего: - книга жизни, - упражнение «Прохождение логиче- ских уровней», - упражнения «Тоннель», - «Мои границы», - «Семейные узы» и т.д.	социальный педагог	
5.2.	Использование метода В.С. Мухиной «Проективный метод создания мифа о позитивном прошлом ребенка», упражнения: - рисунок «Мой дом», - составление рассказа «Моя семья», - беседа «Что нас делает семьей», - сочинение «Кому можно доверять?» и т.д.	социальный педагог	
6.	Мониторинг результатов подготовки ребенка для проживания в замещаю- щей семье.	педагог- психолог социальный педагог	

Данная работа дает возможность скорректировать невзвозность, повысить стрессоустойчивость, восстановить у ребенка способности к формированию чувства привязанности, улучшить поведение в наиболее сложных ситуациях межличностного взаимодействия.

Возврат ребенка из замещающей семьи в государственные учреждения – это общая неудача и приемных родителей, и специалистов, работающих с семьей. А для ребенка это – настоящая трагедия. Наши специалисты стараются облегчить адаптационный период, сгладить острые углы взаимодействия, предотвратить сложные ситуации и помочь родителям и детям выйти из них, поэтому сохранены все замещающие семьи, находящиеся на сопровождении в Центре.

Две любви

*Леонова Елена Евгеньевна,
директор*

*Государственного бюджетного учреждения
социального обслуживания Новосибирской области
«Социально-реабилитационный центр «Снегири».*

В настоящее время в социальных учреждениях все более многочисленной становится группа детей, от воспитания которых по тем или иным причинам отказались замещающие семьи. Так, например, в 2017 году только в городе Новосибирске в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, было возвращено из замещающих семей 17 детей.

Возникший социальный феномен привлекает внимание специалистов сферы семьи и детства. С появлением данного социального явления появились отечественные и зарубежные исследования, направленные на изучение причин возвратов ребенка и последствий травмирующего события. С юридической точки зрения такой разрыв рассматривается как *прекращение присоединения* ребенка к замещающей семье. С педагогической точки зрения – как *перемещение* ребенка из одних

условий воспитания в другие (перемещение в другую замещающую семью или во временное социальное учреждение).

Специалисты сферы семьи и детства выделяют социальные и психологические последствия возврата ребенка. И одним из существенных аспектов здесь является утрата доверия и чувства безопасности ребенка к миру взрослых людей, что в дальнейшем может привести к его дезадаптации в социуме. В момент помещения детей в социальное учреждение из замещающей семьи, у них, как правило, наблюдается высокий уровень стресса, проявляющийся в переживании тревоги и беспокойства (ожидание очередной катастрофы). Переживания могут сопровождаться нетерпеливостью и беспокойством, быстрой утомляемостью, нарушением концентрации внимания, пониженной самооценкой, высоким уровнем агрессии и аутоагрессии, а также отсутствием желания взаимодействовать со взрослыми.

Стоит отметить, что значительная часть возвращенных детей, достаточно длительное время проживала в замещающих семьях (от 1 года до 6 лет). Это, естественно, оказало влияние на их личностное развитие. Ими были усвоены иные ценности и нормы, выработаны иные механизмы адаптации, отличные от тех, которые приняты у воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Как правило, дети, проживавшие в замещающих семьях, отмечали положительные моменты, которые там происходили, и многие в дальнейшем изъявляли желание проживать в другой семье, но предъявляли к потенциальным приемным родителям гораздо большие требования. Также из возвращенных детей особенно выделялись дети, имеющие в истории своей жизни факты насилия и жестокого отношения со стороны взрослых. В данной ситуации ребенок не может назвать словами свои чувства или отрицает их, соответственно психолого-педагогическая помощь специалистов социального учреждения должна выстраиваться с учетом данных фактов.

Учитывая то, что данная группа детей никогда не была объектом специального исследования, а также необходимость внедрения системы помощи возвращенным детям и минимизации сроков пребывания ребенка в социальном учреждении, нами была разработана специализированная программа «Две любви».

Цель программы: оказание социально-психолого-педагогической помощи и поддержки ребенку после неудачного семейного устройства, актуализация его личностных ресурсов для перехода в новую замещающую семью.

Направления работы:

1. Проведение комплексной диагностики психического и физического состояния ребенка.
2. Составление и коррекция индивидуального плана развития и жизнеустройства ребенка.
3. Проведение реабилитационных мероприятий с ребенком, согласно плану развития и жизнеустройства.
4. Определение готовности ребенка проживать в замещающей семье.

В рамках программы психолого-педагогическая помощь и поддержка осуществляется комплексно всеми специалистами, работающими с ребенком, возвращенным из замещающей семьи (социальный педагог, воспитатель, психолог, дефектолог, учитель-логопед). Как уже было отмечено, переживая разлуку с замещающей семьей, ребенку необходимо быть услышанным и понятым специалистами учреждения.

В связи с этим реабилитационную работу с ребенком необходимо начинать с самого момента поступления ребенка в социальное учреждение.

В период адаптации ребенка к изменившимся условиям важно показать ему, что специалисты, оказывающие ему поддержку, заслуживают доверия. Это означает, что им нужно регулярно давать обещания или обязательства, которые они смогут выполнять, говорить правду о его перспективах на будущее (размещение в новую замещающую семью).

На данном этапе обеспечивать ребенку потребность в безопасности и принятии должны постоянные воспитатели. Основные требования к организации их работы: постоянное вовлечение в совместную с ребенком деятельность, постоянное присутствие в доступном для ребенка пространстве (24 часа), использование специального стиля общения. Для данного стиля характерно обращение к ребенку по имени, с помощью про-

стных повторяющихся коротких предложений; общение «лицом к лицу», а не из-за спины ребенка, употребление «Я – высказываний» и т.д. Следует избегать повышенного тона, крика, длительных нотаций и нравоучений, использования при обращении кличек или фамилии ребенка, обвинений в адрес него самого или его родителей (кровных или замещающих), незнакомых (не понятных ребенку) слов, нецензурной речи, заискивающих интонаций, подкупа или шантажа. Основными задачами психологической помощи на адаптационном этапе являются диагностика и снижение уровня стресса, выход из состояния острой травмы. На своих занятиях психолог обучает детей техникам релаксации и саморегуляции, помогает ребенку выстроить «границы» области напряжения и осознать свои телесные границы.

После того, как ребенок освоится в новых условиях (от 2 недель до 1 месяца), учитывая особенности его травматического опыта, специалистами учреждения проводится реабилитационная работа по гармонизации эмоционального состояния и компенсации психологических травм. В процессе реабилитационной работы обязательна промежуточная диагностика, оценивающая динамику развития: то, как ребенок адаптировался в учреждении, его социальный статус в коллективе (лидер, аутсайдер), какие изменения произошли в эмоциональном плане (проявляет ли вспышки агрессии, тревожности), его актуальное состояние и особенности развития, способы выстраивания отношений с социумом (школа, друзья).

Когда общее состояние ребенка стабилизируется, начинается работа по формированию позитивных представлений о том, что такое новая замещающая семья. Она осуществляется посредством различных форм и методов (занятия, беседы, консультации, ролевые игры, просмотр художественных фильмов и др.), подходящим ребенку по возрасту и индивидуальным особенностям. В этот период происходит формирование адекватного образа замещающей семьи; стимулируется развитие мотивации проживания в ней; переоценка жизненных ценностей: проговариваются чувства и переживания в момент привыкания членов семьи друг к другу, возможные адаптационные трудности. Основная цель на данном этапе – акту-

ализация личностных ресурсов ребенка, ресурсов социально поддерживающей сети, формирование жизнестойкости, включение в систему подготовки к семейному устройству.

Немаловажным является организация индивидуально сопровождения кандидатов и ребенка в период знакомства. Здесь весомую роль играет значимый взрослый (специалист), который необходим ребенку в качестве поддержки в тот трепетный момент, когда как взрослый, так и ребенок начинают присматриваться друг к другу. Специалистам социального учреждения необходимо предоставить потенциальным родителям полную информацию о прошлом опыте ребенка, о возможных адаптационных трудностях в период привыкания, при этом анализируя их возможности для удовлетворения потребностей ребенка, возвращенного из замещающей семьи. Проведение конструктивного знакомства минимизирует в дальнейшем возможные трудности в семейных отношениях, риск повторного возвращения из новой замещающей семьи. Осуществление подбора конкретному ребенку потенциальных родителей, обладающих необходимыми ресурсами и профессиональными компетенциями для его воспитания, определяет эффективность семейного устройства: успешность детско-родительских отношений, позитивную динамику развития принимаемого ребенка.

Ожидаемые результаты от реализации программы:

- специалистами созданы оптимальные условия для реабилитации возвращенного из замещающей семьи ребенка;
- у ребенка стабилизировалось психоэмоциональное состояние, он понимает свой прошлый опыт, чувства и поведенческие реакции, связанные с потерями и переживаниями;
- у ребенка актуализировались личностные ресурсы, он готов проживать в новой замещающей семье;
- увеличилось число случаев успешного семейного устройства детей, возвращенных из замещающих семей, с учетом их индивидуальных потребностей и ресурсов потенциальных родителей.

Эффективность психолого-педагогической деятельности с возвращенными детьми, безусловно, зависит от многих условий: наличия в учреждении психологически комфортной, социально поддерживающей среды, профессионализма специалистов, потенциала самого ребенка. Данный потенциал определяется множеством показателей: возрастом (когда он стал сиротой); количеством разрывов со значимыми взрослыми; конституциональной уязвимостью к травме и опыту депривации; видом и контекстом насилия; качеством социальной среды, в которой оказывается ребенок; состоянием его физического и психологического здоровья до травмы и в момент поступления в социальное учреждение; знанием им правдивой информации по поводу его размещения в учреждении; поддержание связи прошлой замещающей семьи с ребенком. Все это оказывает влияние на результат оказания помощи и завершенность процесса переживания возврата.

Реабилитация детей из замещающих семей, временно помещаемых в социальное учреждение

*Николаенко Ирина Вячеславовна,
педагог-психолог,
Государственное бюджетное учреждение
социального обслуживания новосибирской области
«Социально реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Снегири».*

В последнее время количество семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, только увеличивается. Влияние на это оказывают как личностные, так и глобальные факторы, такие как экономическое положение страны в целом, подвижность рынка труда, обесценивание института семьи в обществе. Не исключением являются и замещающие семьи, которые, не

справляясь с нарастающими трудностями в детско-родительских отношениях, принимают решение временно поместить приемного ребенка в социальное учреждение.

Данные трудности во взаимоотношениях взрослого и ребенка могут быть связаны с низкой родительской компетентностью, трудным поведением ребенка (аддиктивное поведение, проблемы в обучении, самовольные уходы, воровство, сексуализированное поведение и другое), что может привести к конфликтному взаимодействию родителя и ребенка, а также к их эмоциональному выгоранию. Совокупность этих факторов повышает вероятность вторичного социального сиротства в замещающих семьях. Для снижения данной вероятности, к решению проблем несовершеннолетних и семьи в целом целесообразно привлекать специалистов.

Данная возможность предусмотрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2000 № 896 «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

Для временного помещения ребенка в организацию для детей-сирот законный представитель (усыновитель, приемный родитель, опекун (попечитель)) обращается в орган опеки и попечительства по месту жительства или пребывания ребенка в целях заключения соглашения между законным представителем, организацией для детей-сирот и органом опеки и попечительства о временном пребывании ребенка в организации для детей-сирот.

В соглашении должны быть предусмотрены мероприятия по предоставлению семье консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи, оказываемой в порядке, определенном законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании, обязанности законного представителя ребенка в части его воспитания, посещения и

участия в обеспечении содержания ребенка в организации для детей-сирот, срок пребывания ребенка в организации для детей-сирот, права и обязанности организации для детей-сирот, а также ответственность сторон за нарушение условий соглашения.

Возрастающая актуальность проблемы социальной дезадаптации несовершеннолетних обуславливает разработку программы социально-психологической реабилитации несовершеннолетних из замещающих семей.

Слово «реабилитация» пришло в русский язык из латинского. На языке оригинала оно выглядит как «rehabilitate» и состоит из двух составляющих: re (re) – вновь, снова и habilitate (хабилите, абилите) – способность. Следовательно, прямой перевод слова реабилитация на русский язык – вновь способный, снова приспособленный.

Если в русском языке используется наречие «вновь», «снова», то подразумевается, что вначале уже что-то было и к этому нужно вернуться, восстановить. Поэтому сущностное понимания термина «реабилитация» определяется через ключевое слово «восстановление».

Далее, логично предположить, что реабилитация восстанавливает то, что было потеряно, утрачено. Так, в большинстве случаев определение «реабилитация» и трактуется: восстановление утраченного. Однако обратим внимание, что в латинском языке в слове «реабилитация» нет составляющего компонента, указывающего на утрату. Центральным компонентом словосочетания выступает корень «способность». Это дает основание для уточнения сущностного понимания слова «rehabilitate» в русском переводе – восстановление способности, несмотря на утрату.

Данное понимание слова «реабилитация» позволяет перевести его из области практической деятельности, направленной на восстановление прежнего или некоей общепринятой (приемлемой) нормы, в область восстановления неких специфических способностей, помогающих человеку с особенностями в развитии или особенностями социального ограничения жить полноценной и полноценной жизнью.

В связи с вышеизложенным предлагаем понимать реабилитацию как процесс восстановления способностей, помогаю-

щих людям с уязвимыми возможностями, наиболее полно раскрыться, выработать обоюдные приемлемые специфические способы общения и взаимодействия с миром и с их помощью стать полноценным членом общества.

Реализация программы реабилитации нацелена на создание условий, в которых учитываются основные социальные, психологические и педагогические факторы, способствующие максимальной адаптации несовершеннолетних.

Целью данной программы является формирование у участников реабилитационного процесса готовности к изменению внутрисемейных отношений.

Задачи:

1. Провести диагностику семейной ситуации и развития ребенка, выявить ресурсы семьи.
2. Сформировать осознание проблемы для всех участников реабилитационного процесса.
3. Разработать и реализовать ИПРР (индивидуальные программы реабилитационной работы) с учетом возрастных и психологических особенностей ребенка.
4. Провести реабилитационные мероприятия, согласно ИПРР.
5. Разработать рекомендации с учетом особенностей конкретной семейной системы.
6. Организовать дальнейшее сопровождение семьи.

Этапы реализации программы

В первую очередь в реабилитационной работе необходимо сформировать представления о семье (знакомство, диагностика, изучение документации). Учитывая особенности замещающей семьи (внутрисемейные отношения, детско-родительские отношения, супружеские взаимоотношения, детско-детские отношения) составляется индивидуальная программа реабилитационной работы (ИПРР) с семьей. В данной деятельности участвуют следующие специалисты: педагог-психолог, социальный педагог, воспитатель, медицинский работник.

После сбора информации о замещающей семье и составления ИПРР запускается сам процесс реабилитации, который

включает в себя проведение мероприятий по следующим направлениям: *социально-педагогическое направление; воспитательское направление; психологическое направление, медицинское направление.*

На момент завершения реабилитационной работы, проводится повторная диагностика всех участников реабилитации, в случае необходимости вносятся изменения в программу на основе итогов работы, проводится ПМПК, разрабатываются рекомендации и осуществляется организация последующего сопровождения семьи.

Социально – педагогическое сопровождение процесса реабилитации

На первом этапе реабилитационной работы между социальным педагогом и членами замещающей семьи происходит знакомство, далее специалистом социального учреждения изучается вся необходимая документация, предоставленная законным представителем ребенка и проводится социальная диагностика. В социальную диагностику семьи входит: изучение микроклимата семьи, ее материально-бытовых условий, социальные связи семьи, состояние здоровья, наличие отклоняющегося поведения, посещение ребенком ДОУ и СОШ, успеваемость, увлечения ребенка, развитие социально-бытовых навыков, воспитательная позиция семьи. В соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями ребенка, а также результатом социальной диагностики семьи составляется ИПРР. Данный этап завершается составлением договора, регламентирующего деятельность несовершеннолетнего, его законных представителей и учреждения в рамках реабилитационного процесса, с учетом особенностей семьи.

На втором этапе реабилитационная работа осуществляется по четырем направлениям: *консультационное направление* (оказание консультативной помощи законному представителю по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка и повышение уровня правовой грамотности несовершеннолетнего), *образовательное направление* (определение

образовательного маршрута (ДОУ, СОШ); работа с образовательными учреждениями: беседы с учителями, контроль над успеваемостью и посещением занятий), *досуговая деятельность* (вовлечение несовершеннолетнего и его законных представителей в совместную деятельность), *профилактическое направление* (профилактика употребления ПАВ, самовольных уходов (для несовершеннолетних)).

После проделанной реабилитационной работы специалистом выявляются изменения, произошедшие с несовершеннолетним и внутри семьи, разрабатываются рекомендации для несовершеннолетнего и его законного представителя и составляется индивидуальный план сопровождения семьи.

Сопровождение процесса реабилитации воспитателями

На первом этапе реабилитационной работы между воспитателем и членами замещающей семьи происходит знакомство. Важную роль играет установление контакта с ребенком, ознакомление с порядком проживания в группе, наблюдение за поведением ребенка в новых условиях в контексте подчинения правилам в группе, наблюдение за установлением контакта со сверстниками, наблюдение за сном, приемом пищи, выполнением социально-бытовых навыков, наблюдение за отношением ребенка к его учебной деятельности (формирование дневника наблюдений). Основываясь на результатах наблюдений, составляется ИПРР, в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями ребенка, а также с особенностями внутрисемейных отношений.

На втором этапе реабилитационная работа осуществляется по пяти направлениям: *развитие социально – бытовых навыков* (создание эффективных условий для формирования и закрепления социально-бытовых представлений и навыков и организация практической трудовой деятельности детей, в процессе которой постепенно формируются их трудовые навыки и умения (для несовершеннолетних, включая элементы совместной деятельности с законными представителями); *основы безопасности жизнедеятельности* (формирование ответ-

ственности за себя и своих близких, ознакомление с правилами безопасности; формирование ценности здорового образа жизни, видения последствий аддиктивного поведения; создание эффективных условий для сохранения и укрепления здоровья (для несовершеннолетних)); *личностное развитие* (формирование готовности к нравственному самосовершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей жизни (для несовершеннолетних, включая элементы совместной деятельности с законными представителями)); *эстетическое воспитание* (формирование нравственных качеств, развитие эстетического вкуса и культуры поведения (для несовершеннолетних)); *семейное воспитание* (восстановление ценности семейных отношений (для несовершеннолетних, включая элементы совместной деятельности с законными представителями)).

После проделанной реабилитационной работы специалистом выявляются изменения, произошедшие с несовершеннолетним и внутри семьи, разрабатываются рекомендации для несовершеннолетнего и его законного представителя и составляется индивидуальный план сопровождения семьи.

Психологическое сопровождение процесса реабилитации

На первом этапе реабилитационной работы педагог-психолог социального учреждения знакомится и устанавливает контакт, как с несовершеннолетним, так и с его законным представителем. Далее проводится диагностика ребенка (познавательная сфера, эмоционально-волевая сфера, наличие поведенческих отклонений), диагностика родителей на предмет эмоционального выгорания и наличия ресурса для дальнейшего воспитания несовершеннолетнего, диагностика внутри-семейных (детско-родительских и супружеских) отношений. Основываясь на результатах диагностики, составляется ИПРР, с учетом возрастных и психологических особенностей ребенка.

На втором этапе реабилитационная работа осуществляется по четырем направлениям: *консультационное направление* (повышение родительской компетентности, психологическая

поддержка несовершеннолетнего и его семьи); *коррекционное направление* (формирование навыков конструктивного поведения в обществе (сказкотерапия), обучение способам разрешения конфликтов (механизмы саморегуляции), снижение тревожности (телесно-ориентированная терапия, снятие мышечных зажимов), проработка травмирующих событий прошлого («Книга жизни»); *профилактическое направление* (профилактика употребления ПАВ, самовольных уходов, эмоциональных расстройств (для всех участников реабилитационного процесса)); *развивающее направление* (развитие коммуникативных навыков, развитие адекватной самооценки и уровня притязаний, реализация внутреннего потенциала через творчество (включая совместную деятельность «родитель-ребенок»)).

После проделанной реабилитационной работы педагог-психолог социального учреждения проводит итоговую диагностику несовершеннолетнего и его законных представителей, диагностику внутрисемейных отношений. Планируется и проводится семейно-групповая конференция, разрабатываются рекомендации для несовершеннолетнего и его законного представителя и составляется индивидуальный план сопровождения семьи.

Медицинское сопровождение процесса реабилитации

Медицинским работником учреждения изучается медицинская документация несовершеннолетнего, проводится первичный осмотр ребенка и составляется ИПРР с учетом возрастных и физических особенностей ребенка.

На втором этапе реабилитационная работа осуществляется по трем направлениям: *лечебное направление* (консультации специалистов); *общеукрепляющее направление* (сезонная витаминотерапия, массаж, занятия в бассейне); *просветительская деятельность* (ознакомление несовершеннолетних с материалами по темам: «Половое развитие», «ЗППП», «Влияние вредных привычек на организм человека» и т.д.).

На последнем этапе реабилитации проводится итоговое обследование, анализ и сравнение полученных результатов с исходными данными. Разрабатываются рекомендации для не-

совершеннолетнего и законного представителя и составляется индивидуальный план сопровождения семьи.

Большая часть проблем детей в современном обществе исходит из семьи. Соответственно, для качественной помощи детям, необходимо работать со всей семьей в комплексе по различным направлениям: социально-педагогическому, психологическому, воспитательному и медицинскому. Также необходима организация координированной деятельности со специалистами школы, в которой обучается несовершеннолетний, и представителями органов опеки и попечительства, курирующими данную семью. Так же необходима организация сопровождения по окончании реабилитационного периода, для исключения повторения кризисной ситуации.

Практика реализации программы «Профессиональная приемная семья»

*Соколова Юлия Ильдусовна,
вице-президент;
Молдованцева Елена Владимировна,
руководитель психологической службы
благотворительного проекта «Хочу домой»,
Благотворительный фонд «Будущее сейчас»,
Костромская область.*

Программа «Профессиональная приемная семья», реализуемая на территории Костромской области, направлена на устройство в семьи особых категорий детей. Не секрет, что за последние годы состав детей, находящихся в банке данных, качественно изменился. На начало 2017 года в Костромской области его составляют: подростки – 76%, дети с инвалидностью – 46 %, братья-сестры – 17%. За этими цифрами стоят конкретные истории: подросток с диагнозом имеет брата и сестру, или подросток здоров, но его брат или сестра имеют инвалидность, а разлучать их нельзя. Одновременно с этим, значительную часть банка дан-

ных составляют дети, возвращенные из замещающих семей. Это, чаще всего, подростки, ведь характер ребенка начинает ломаться, и приемный родитель или опекун перестает справляться. Как следствие, появляется иной портрет ребенка-сироты. Теперь это подростки со всеми имеющимися «бонусами»: сложности характера, перемены настроения, отсутствие учебной мотивации, неприятные и «колючие», так пугающие потенциальных родителей, но так нуждающиеся в тепле семейного очага. Не каждая семья готова взять на воспитание таких детей. Поиск дополнительных механизмов устройства в семьи детей группы риска по семейному устройству и привел к появлению данной программы.

Программа «Профессиональная приемная семья» реализуется в Костромской области с 31 марта 2014 года в рамках соглашения о взаимодействии между администрацией региона и некоммерческой организацией «Благотворительный фонд «Будущее сейчас» о реализации проекта по профилактике социального сиротства и развитию семейно-замещающих форм устройства «Хочу домой».

Категории детей

На сегодняшний день в регионе статус «профессиональные» получили 15 приемных семей. В них воспитываются 50 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следующих категорий группы риска по семейному устройству:

- три и более детей в возрасте старше 10 лет;
- три и более детей, являющихся братьями/сестрами;
- один и более детей с ограниченными возможностями здоровья, воспитанники ГКУ «Первомайский детский дом-интернат для умственно отсталых детей»;
- не более одного ребенка, состоящего на профилактическом учете в органах внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних, защите их прав в возрасте старше 10 лет, неоднократно совершившего административные правонарушения или антиобщественные действия.

Безусловно, к гражданам, изъявившим желание присоединиться к программе, предъявляются особые требования. В част-

ности, это семьи, которые видят смысл своей жизни в воспитании детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и у них это хорошо получается. Они должны обладать широким спектром родительских компетенций и просто житейской мудростью для понимания того, как с работать с такими детьми, успешно социализировать, полноценно развивать, ставить на ноги.

Выдержки из официальных документов

Коротко о формальной стороне программы. Существует перечень требований к гражданам, желающим принять участие в программе. Они должны постоянно проживать на территории Костромской области и иметь положительный опыт воспитания приемного (опекаемого) ребенка продолжительностью более 3 лет или хотя бы один из родителей должен иметь специальное образование: медицинское, педагогическое, психологическое, дефектологическое.

Желающие принять участие в программе предоставляют следующий перечень документов:

- заявление и заверенная копия паспорта или иного документа, удостоверяющего личность гражданина;
- заключение службы сопровождения замещающих семей по результатам социально-психолого-педагогического исследования семьи;
- заключение органов опеки и попечительства о возможности граждан быть приемными родителями вышеперечисленных категорий детей;
- свидетельство о прохождении «Школы приемных родителей»;
- заключение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о том, что семья на профилактическом учете в комиссии не состояла, родители к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей не привлекались;
- рекомендация психологической службы Благотворительного фонда «Будущее сейчас» о возможности граждан участвовать в проекте.

При Департаменте по труду и социальной защите населения создана комиссия по реализации программы «Профессиональная приемная семья», которая рассматривает заявление, личное дело семьи и принимает решение о включении семьи в состав участников проекта.

Дети передаются в приемную семью в соответствии с приказом территориального отдела социальной защиты населения, опеки и попечительства, заключается договор о создании приемной семьи и «Соглашение о профессиональной приемной семье» с Благотворительным фондом «Будущее сейчас».

Материальная поддержка

Профессиональные приемные родители имеют право на все виды государственных выплат и пособий, предусмотренных действующим законодательством для приемных родителей. Помимо этого, в рамках индивидуального соглашения, заключенного с Некоммерческой организацией «Благотворительный фонд «Будущее сейчас», за счет средств фонда профессиональной приемной семье Костромской области выплачивается ежемесячно 10 000 рублей на каждого ребенка до достижения им возраста 18 лет, а также ежемесячная компенсация на оплату коммунальных услуг, и/или аренды жилого помещения, и/или на оплату ипотечного кредита в сумме до 20 000 рублей.

Некоммерческая организация «Благотворительный фонд «Будущее сейчас» имеет право принять решение о прекращении указанных выше выплат в случае временного или постоянного помещения/возвращения хотя бы одного из детей, принятых на воспитание в профессиональную приемную семью, в учреждение, в котором содержатся и воспитываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Сопровождение

Заключая «Соглашение о профессиональной приемной семье» с Благотворительным фондом «Будущее сейчас», родители имеют возможность, наряду со всеми государственными

услугами, получать дополнительную поддержку от фонда: материальную, юридическую, психологическую и социально-педагогическую.

Материальная помощь является значительным стимулом, ведь в семью приходят три ребенка-подростка или дети-инвалиды. Ребенок с ОВЗ требует постоянного ухода, трудный подросток нуждается в повышенном внимании, поэтому родители зачастую вынуждены оставить работу и профессионально заниматься воспитанием детей.

Особое внимание специалисты фонда в тесном сотрудничестве со службами сопровождения на местах уделяют психологическому сопровождению профессиональных приемных семей. Еще на предварительном этапе работы с кандидатами перед специалистами стоит задача определить, насколько семья ресурсна, выявить способы ее реагирования на кризисные ситуации, распознать уровень родительской компетенции.

В настоящее время ведется разработка специального диагностического комплекта для профессиональных приемных семей. А пока специалисты фонда руководствуются базовым диагностическим комплектом для кандидатов в приемные родители.

За почти два года реализации программы в ходе индивидуальных бесед и консультаций с действующими семьями, имеющими статус профессиональных, специалисты Благотворительного фонда «Будущее сейчас» выделили ряд необходимых факторов, которые должны присутствовать у родителей и могут стать необходимыми точками опоры в сложных ситуациях:

- Социально-бытовые условия. Наличие достаточного пространства является важным условием, у подростка обязательно должна быть своя комната, как, впрочем и у родителей.
- Потребность родителей в образовании, умение получать необходимую информацию. Профессиональный приемный родитель – это человек, который постоянно повышает свою родительскую компетентность, участвует в семинарах и тренингах, обучающих курсах, получает необходимые консультации специали-

стов и знает к каким конкретно специалистам он может обратиться за помощью.

- Ориентация на потребности ребенка, стремление понять его внутренний мир и оказание посильной помощи, гибкость взглядов. Проявляется в том, что родитель воспринимает ребенка как сложную, изменяющуюся самосистему. Родитель, как и ребенок, растет в своей роли: он не просто стремится навстречу потребностям ребенка, но и пытается найти способы, чтобы уравновесить его потребности со своими так, чтобы каждая из них встречалась с пониманием.

Таким образом, еще на предварительном этапе работы с кандидатами ведется значительная профилактическая работа.

Важнейшим моментом в работе с семьей специалисты фонда считают создание комфортных, партнерских отношений с родителями. Доверие и устойчивый контакт с семьей – залог успеха. Для этого за каждой семьей закреплен свой специалист фонда. Основной формой работы являются телефонные и скайп-консультации, ввиду значительной географической удаленности семей. Специалисты фонда ежемесячно обзванивают семьи. Время звонка обговаривается с семьей заранее. Родители имеют возможность подготовить интересующие вопросы, сформулировать наиболее проблемные, рассказать о достижениях, выбрав удобное время обсудить их с психологом.

Такая форма работы позволяет своевременно получать информацию о возникающих трудностях и устранять их на ранних этапах. В начале работы с семьями психологи фонда сталкивались с некоторыми сложностями. К примеру, далеко не все проблемы родители готовы озвучивать незнакомому специалисту в телефонном режиме. Родителям важно познакомиться, почувствовать отношение, ощутить доверие к специалисту.

Поэтому не реже двух раз в год специалисты фонда посещают семьи. Цель данных посещений – личное знакомство, установление эмоционального контакта. А в рамках ежегодного регионального Форума приемных родителей проводится круглый стол для родителей из профессиональных приемных

семей на тему: «Специфика воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья и отклонениями в поведении, детей подросткового возраста, братьев и сестер». Специалистами фонда созданы отдельные группы общения в соцсетях с возможностью получения он-лайн консультаций психологов и социальных педагогов. Эти форматы работы способствуют формированию сообщества профессиональных родителей в Костромской области.

Профильная смена

С целью поддержания и развития профессиональных приемных семей, учредителями Благотворительного фонда «Будущее сейчас» принято решение об организации профильной загородной смены для профессиональных приемных семей в ноябре 2017 года. Семьи будут приглашены в полном составе, в том числе с кровными несовершеннолетними детьми.

В рамках смены планируется оказание семьям психологической помощи, повышение родительских компетенций в области педагогики и психологии, работа над укреплением детско-родительских отношений. В течение семи дней родители и дети смогут поучаствовать в обучающих занятиях, коммуникативных и личностных тренингах, принять участие в детско-родительских занятиях и досуговых мероприятиях, получить консультации специалистов: психолога, психотерапевта, юриста, дефектолога, логопеда.

Проблемные моменты

На сегодняшний день не существует специальной подготовки для профессиональных приемных семей. В силу новизны программы возникающие сложности решаются по мере их возникновения. Но полученный опыт уже позволяет сделать вывод о том, что не только для кандидатов в профессиональные приемные родители, но и для всех слушателей Школ приемных родителей следует внедрить в программы специальные модули для особых категорий детей.

В настоящее время самый не проработанный момент программы – это подбор детей в семьи. Кандидаты осуществляют подбор детей самостоятельно, зачастую имея на руках лишь рекомендации специалистов, ориентируясь на свои внутренние ощущения и помощь сотрудников регионального банка данных. Основная работа с семьей начинается после приема детей и заключения Соглашения.

Развитие программы

Начиная с 2017 года, из профессиональных семей Костромской области выпускается часть детей, которые достигают 18-летнего возраста. Родители готовы к приему в семьи новых детей, на основе полученного опыта уже более адекватно оценивая свои возможности.

За два года реализации программы все четче выявляются группы профессиональных приемных родителей, которые накапливают компетенции в воспитании детей преимущественно одной из категорий: какие-то семьи успешно воспитывают детей с ограниченными возможностями здоровья, кто-то – детей-подростков, «трудных» детей, а у некоторых формируется прекрасный опыт воспитания разновозрастных братьев и сестер. Есть семьи, которые имеют ресурс воспитания детей, родители которых временно ограничены в правах. Такие профессиональные приемные родители работают вместе с помогающими специалистами на реабилитацию кровной семьи, на то, чтобы ребенок не потерял связи с семьей, круг общения.

К концу 2017 года организаторы программы «Профессиональная приемная семья» в Костромской области, Департамент по труду и социальной защите населения вместе с Благотворительным фондом «Будущее сейчас» планируют скомплектовать группы профессиональных приемных родителей, которые будут иметь ресурсы удовлетворять потребности конкретных категорий детей, приближая таким образом заветную мечту подбора семьи для ребенка, а не наоборот.

Справочная информация о благотворительном проекте «Хочу домой»

Благотворительный проект «Хочу домой» реализуется на территории Костромской области с марта 2013 года в рамках соглашения о сотрудничестве между администрацией региона и благотворительным фондом «Будущее сейчас».

Основные направления проекта связаны с профилактикой социального сиротства, развитием семейно-замещающих форм устройства и оказанием различных видов поддержки детям из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также замещающим семьям Костромской области.

Учредители благотворительного проекта «Хочу домой»: член Совета Федерации Федерального Собрания РФ Николай Журавлев, Председатель Попечительского Совета Благотворительного фонда «Будущее сейчас» Сергей Хотимский, руководитель психологической службы Благотворительного фонда «Будущее сейчас» Елена Баскина.

Количество замещающих семей, которым оказана материальная помощь за счет средств, привлеченных благотворительным фондом «Будущее сейчас», уже более шестисот, выпускников интернатных учреждений – около двухсот пятидесяти человек, оказана психологическая и юридическая помощь по более, чем тысяче обращений. Изготовлено и размещено в СМИ сто семьдесят видео-анкет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Организуются многочисленные событийные мероприятия, направленные на укрепление детско-родительских отношений в замещающих семьях и на знакомство потенциальных приемных родителей с детьми, нуждающимися в семейном устройстве.

В 2016 году открыто отделение постинтернатной адаптации для лиц из числа оставшихся без попечения родителей в возрасте от 16 до 23 лет.

С момента начала реализации проекта количество детей в региональном банке данных уменьшилось на 63%.

ПРОФИЛАКТИКА ВОЗВРАТА ОСОБЫХ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЕ

Семья на грани возврата ребенка в детское учреждение. Что делать специалисту?

*Тенькова Зарина Фаритовна,
системный семейный психолог,
педагог-психолог ГБУ «Центр содействия
семейному устройству детей,
оставшихся без попечения родителей,
подготовки и сопровождения
замещающих семей», г. Казань.*

Наш центр был открыт в республике Татарстан в 2015 году. За эти два с небольшим года нашей работы большинство обращений было связано именно с кризисными ситуациями в семьях. К счастью, в последнее время наблюдается положительная тенденция, люди стали обращаться сразу же после того, как приняли ребенка в семью, чтобы облегчить и упростить непростой процесс адаптации. И конечно же, когда работа с потенциальными родителями начинается с прохождения ШПР, а затем подключаются психологи службы сопровождения на процессе адаптации ребенка в семье, результаты работы гораздо лучше. Но наибольший процент обратившихся приходится все-таки именно на семьи в кризисном состоянии, семьи на грани возврата. И работа с этими семьями требует наибольшей отдачи, включения и аккуратности.

Что такое семья в кризисе? Чем она отличается от других семей с некими текущими проблемами и непониманиями?

Во-первых, признаком кризиса может являться существенное нарушение коммуникаций между членами семьи. Все привычные методы решения проблем испробованы, и они не дают результата.

Во-вторых, поведение ребенка выходит за рамки привычных представлений о норме. Это может быть повторяющееся воровство, бродяжничество, побеги из дома, зависимое поведение или что-то еще.

В-третьих, вся семейная система находится в хаосе. Хаос может наблюдаться в любых бытовых потребностях, в питании, во сне. Люди могут жаловаться, что перестали спать ночами, что не могут нормально есть, что обострились хронические заболевания, нарушился привычный образ жизни и т.д.

Очень часто такой семейный кризис усугубляется нормативными возрастными кризисами членов семьи. Например, в подростковом возрасте начинается кризис идентичности, который особенно ярко может протекать у приемных детей. Подростку необходимо найти для себя ответы на вопросы «Кто я такой?» «Куда я иду?» «Какому семейному опыту я последую, а какой буду отрицать?». В это же самое непростое время у родителей может быть так называемый кризис средних лет, когда люди подводят некие промежуточные итоги своей жизни, и возможно, результаты не всегда радуют.

Необходимо отметить, что многие дети, воспитывающиеся в замещающих семьях, проживают еще и сильнейший внутренний конфликт лояльности, который выражается в том, что ребенок разрывается между кровной и принимающей семьями из-за невозможности любить их одновременно. Как правило, все семьи, лишённые прав воспитывать ребенка или по собственному желанию отказавшиеся от этих прав, – неблагополучные, дисфункциональные. Ребенок знает о том, что он произошел от своих кровных родителей. Неуважительное отношение к его истории и семье формирует негативное представление о себе («если то, откуда я пришел, плохое, значит, я сделан из плохого»). Большинство детей, которые узнают от

взрослых, что их родители неблагополучные, сами испытывают чувство вины, имеют негативное отношение к себе.

Еще следует отметить, что очень часто замещающие семьи оттягивают обращение к психологам по разным причинам. И на приеме часто появляются уже тогда, когда в воздухе повисает очень реальная угроза возврата ребенка в детское учреждение. То есть, другими словами, ситуация могла развиваться в семье годами, а на прием они попадают уже с практически готовым решением о возврате. Безусловно, какой-то фактор явился последней каплей в уже давно накалившейся обстановке. Таких факторов может быть масса. Они могут быть связаны как с самим ребенком, так и с другими членами семьи. Это может быть смерть или болезнь кого-то из членов замещающей семьи (причем, если это окажется схоже с событиями, происходившими в кровной семье ребенка, после которых его оттуда изъяли – это может иметь совсем разрушительные последствия). Например, умерла бабушка в замещающей семье, и ребенка совершенно «разнесло», потому что именно после смерти своей кровной бабушки он попал в приют.

Любые финансовые или жилищные проблемы тоже могут послужить катализатором. Ко всему прочему может добавиться эмоциональное выгорание приемных родителей. То есть, возможно, если бы у родителей хватало бы ресурсов, они бы справились с теми ситуациями, с которыми сейчас в ситуации эмоционального выгорания справиться не могут.

События в кровной семье ребенка также могут иметь воздействие как на самого ребенка, так и на всю замещающую семью. Например, на горизонте появился кто-то из кровных родственников, и ребенок стал вести себя в разы хуже, сбегать из дома или воровать вещи или деньги, чтобы отдать их своей кровной маме. Или ребенок узнал, что его кровная мама родила малыша и не отказалась от него. Такая новость может быть очень травмирующей, а свою злость и обиду ребенок скорее всего выместит на замещающих родителях с помощью своего поведения.

Одним словом, факторов и причин, почему семья может находиться в сложном эмоциональном состоянии, может

быть множество. Но не следует сразу торопиться обрушивать все свои соображения на семью. Это могут быть мысли совершенно верные, но совершенно не эффективные в данной ситуации.

Перечислим еще некоторые стратегии, которые вряд ли будут эффективными при работе с семьей в кризисе:

1. Отрицание серьезности проблемы, ее обесценивание («ну это еще не так страшно, держитесь, у всех так»).
2. Обвинение (когда специалист начинает сразу объяснять, в чем неправы родители). Особенно это вредно, когда такое происходит при ребенке. Задачей специалистов часто является восстановить правильную иерархию в семье, а это действует, как правило, ровно наоборот.
3. Присоединение специалиста к слабой, беспомощной части клиента. («ну если уж так трудно, то верните»).

А теперь попробуем описать первые шаги психологической работы, дающей, по опыту нашего центра, большой результат. Рассмотрим, что помогает, что является более уместным и правильным при работе с семьей, которая находится на грани срыва.

Самая первая задача, которая стоит перед специалистом, – позволить клиенту как можно полнее ощутить свое состояние, внимательно следить за тем, способен ли сейчас человек вообще воспринимать какую-либо информацию.

Начинать можно с абсолютно простых и тем не менее весьма важных вопросов:

- Как Вы себя чувствуете?
- Сколько часов Вы спите ночами?
- Сколько времени в день Вы думаете о создавшейся ситуации?

Люди попадают на прием в абсолютно измотанном состоянии, имеющими за плечами месяцы бессонных ночей, с обострившимися заболеваниями, высоким давлением и т.д. Объяснять им в таком состоянии причины происходящего, говорить, в чем они должны измениться, как по-другому на-

чать взаимодействовать с ребенком – не нужно. Все это можно сделать чуть позже.

Люди часто обращаются, находясь в таком состоянии, что думают и гоняют свои тревожные мысли по уже привычному кругу, не находят выхода и все равно продолжают думать и прогонять эту проблему в голове раз за разом. Специалисты, которые имеют навыки работы в телесно-ориентированном направлении, могут работать именно с помощью телесных практик, например, самых начальных и элементарных. Практики заземления и центрирования будут очень уместны. Человека, попросту говоря, нужно вывести «из головы в тело».

Нужно помнить, что приемные родители обычно находятся в ситуации дающего человека. Они бесконечно дают и вкладывают, но сейчас не видят результата. Фокус их внимания сосредоточен на ребенке, который демонстрирует проблемное поведение, родители забывают о себе и думают постоянно о проблемах. Самым первым шагом будет переключение фокуса внимания родителя с проблемы на самого себя, переживание им контакта со своими чувствами, со своим телом.

Очень полезно приемному родителю в кризисном консультировании наконец оказаться в роли берущего, а не дающего. И здесь хорошим шагом бывает элементарно предложить чаю. В практике нашего центра были моменты, когда именно такие простые шаги потом вспоминались клиентами с благодарностью. Они говорили о том, что именно в тот момент им оказалось очень важно, что кто-то наливает тебе чаю и спрашивает только о тебе и про тебя.

Безусловно, приемный родитель проводит на приеме у психолога всего час времени, и психолог не может быть для всех семей постоянным круглосуточным поддерживающим ресурсом, иначе не миновать скорого выгорания самого специалиста.

Поэтому следующей задачей психолога, после того как человек немного успокоился и сконцентрировался на себе, является поиск ресурсов внутри самой семьи.

Большим фактором риска является то, что люди остаются один на один со своими проблемами, у них попросту сказать

«не подперта спина». На этом этапе рекомендуется задерживаться подольше и очень внимательно и скрупулезно задавать следующие вопросы:

- Кто вам помогает?
- С кем вы можете об этом говорить?
- Есть ли кто-то, у кого вы можете оставить ребенка?
- Есть ли кто-то, кому вы можете пожаловаться, когда уложили ребенка спать?

Иногда семья говорит, что им никто не помогает, их никто не понимает, они один на один со своими проблемами. Не стоит останавливаться на таком ответе, нужно продолжать искать вместе с семьей крупницы этих ресурсов. У человека в кризисе очень часто включается так называемое «туннельное видение», когда он видит только то, что привычно, что плохо и беспросветно, и не замечает, что вокруг есть люди, которые готовы помочь, стоит их только попросить.

На первой встрече будет достаточно, если вы проинформируете человека об эмоциональном выгорании и мотивируете его сейчас сосредоточиться именно на себе. Настаивайте на посещении врачей, если обострились какие-то хронические заболевания. Мотивируйте принимать помощь близких, даже не по поводу ребенка. Ищите вместе с человеком, что может ему помочь. Оставить попытки немедленно сдвинуть с места глыбу накопленных проблем, а эти, к примеру, две недели сконцентрироваться на повышении качества своего состояния.

Часто на последующих сессиях вместе с клиентом мы работаем по так называемой многомерной модели внутренней устойчивости, разработанной израильским профессором Мули Лаадом. Согласно модели, представленной ниже, у каждого человека существует 6 основных каналов, каждый из которых «помогает» выйти из кризисной ситуации.

BASIC Ph (модель внутренней устойчивости)

B (Belief- верования). Верования и убеждения. Религия, приметы, мифы, придать смысл ситуации или событию, надежда.

A (affect – чувство). Эмоции. Выплакаться, прокричаться.
S (society – общество). Социальная сфера. Поддержка у друзей и родных.

I (imagination – воображение). Фантазии, мечты о приятном, юмор, творчество.

C (cognition – когниция). Интеллект. Информация, планы, порядок, логика ситуации.

Ph (physiology, physical activity- физиология, физическая активность). Тело. Физическая деятельность, массаж, ванна, ходьба, вкусная еда.

По каждому из представленных разделов можно и нужно задавать клиентам много уточняющих и углубляющих вопросов для более полного и подробного составления списка того, на что человек может опереться в сложной для себя ситуации. Этих опорных пунктов может быть не так уж и много, но они обязательно должны быть. И это вещи не глобальные, а совершенно простые, как, к примеру, прогулка в лесу, несколько физических упражнений по утрам, просмотр любимой телепередачи, разговор в чате приемных родителей. Иногда бывает достаточно заварить чаю и открыть семейный фотоальбом, взглядеться в пожелтевшие фотографии своих бабушек и дедушек и понять, что сложившаяся ситуация может быть сложной, но посильной и разрешимой.

Людям может казаться, что они сейчас занимаются ерундой, что не нужно это выписывать, а можно быстро и вскользь проговорить. Но практика показывает, что в критичной ситуации, когда рядом не окажется психолога, этот список, эта модель помогает уже на неосознанном уровне воспользоваться каким-то из ранее выявленных пунктов.

Итак, подытоживая вышесказанное, можно отметить, что первым шагом в кризисном консультировании может быть смещение фокуса внимания с проблемы на самого родителя, приведение родителя в контакт со своими чувствами и со своим состоянием, и конечно же, поиск ресурсов для повышения собственной устойчивости человека. Все дальнейшие шаги, такие как, к примеру, диагностические техники, с помощью кото-

рых клиенты могут увидеть свою ситуацию на метафорическом примере, или освоение новых коммуникативных навыков, позволяющих разрешать конфликтные ситуации в семье, и многие другие будут работать гораздо более эффективно именно после описанного выше алгоритма действий.

В заключение также можно отметить тот факт, что родителям очень помогает, когда именно из уст специалиста звучат призывы позаботиться о себе. Практически все приемные дети имеют опыт пренебрежения своими нуждами, полученный либо в кровной семье, либо в детском учреждении, а также негативный опыт того, как их кровные родители разрушающе для себя самих и для семьи справлялись со сложными жизненными ситуациями (алкоголь, наркотики и т.д.). Поэтому важно напоминать приемным родителям о воспитательной ценности для детей того факта, что родители показывают пример, как можно заботиться о себе конструктивными способами. Именно в приемной семье они могут получить опыт не отщепления собственных потребностей, а внимательного и бережного отношения к самому себе.

Использованная литература:

1. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности. От теории к практике. М.: изд-во «Когито-Центр», 2014
2. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. Руководство практического психолога. М.: изд-во «Канон», 2015
3. Бебчук М., Жуйкова Е. помощь семье: Психология решений и перемен. М.: Независимая фирма «Класс», 2015
4. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию. М.: «Когито-центр», 2012
5. Капилина (Пичугина) М.В., Панюшева Т.Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. М.: «Никея», 2015
<http://stat.haifa.ac.il/~pavelg/downloads/BASIC%20PH.pdf> Мно-гомерная модель внутренней устойчивости.

Группа психологической поддержки как эффективная форма помощи приемным родителям

*Грибоедова Оксана Ивановна,
педагог-психолог,
Муниципальное бюджетное учреждение
дополнительного образования
«Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи «Доверие»,
Тульская область.*

В современном обществе продолжает оставаться чрезвычайно высоким число детей, оставшихся без попечения родителей, увеличивается количество семей, в которых отсутствуют эмоционально-теплые отношения родителей и детей или появляется жестокое отношение к ребенку.

Мы знаем, что профилактика детской и подростковой безнадзорности и беспризорности невозможна без возвращения ребенка в семью и без возвращения семьи ребенку, без восстановления ценностей семейного воспитания. Остается неоспоримым и доказанным фактом то, что только в семье возможно полноценное развитие ребенка, сохранение его физического, психического и психологического здоровья.

Форма семейного устройства детей-сирот в нашем Плавском районе является приоритетной. За последние 5 лет в приемные семьи было определено более 90% детей, лишенных родительского попечительства. В настоящее время количество приемных семей возрастает. Так, если в 2004 году в районе было организовано 4 приемных семьи, то в 2016 году таких семей было уже 28. На настоящий момент в них воспитывается 63 ребенка в возрасте от 0 до 18 лет. Кроме этого, в районе имеется 38 опекунских семей, воспитывающих 50 детей и подростков.

За годы существования таких семей в нашем районе количество обращений приемных родителей в центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи

«Доверие» увеличилось. Проблемы, с которыми обращаются приемные родители и опекуны, заявляются ими как трудности в поведении их подопечных, проявляющиеся в школе и дома, эмоционально-личностные проблемы приемных детей, трудности в адаптации к образовательному учреждению, нарушения межличностных отношений детей со сверстниками и детско-родительских отношений в приемной семье.

Традиционными формами психолого-педагогической помощи специалистов нашего учреждения приемным родителям и детям являются:

- индивидуальное психологическое консультирование
- ежегодная психологическая диагностика с целью определения эмоционального состояния детей и особенностей детско-родительских отношений в приемной семье
- районные семинары и семинары-практикумы психологической тематики, детско-родительские тренинги
- занятия с детьми в больших и малых группах
- проведение больших психологических игр в классах и группах, где воспитываются и обучаются приемные дети
- выступления на районных тематических встречах, организованных территориальным органом опеки
- подготовка памяток и буклетов
- выступления в местных средствах массовой информации

Вся эта работа, безусловно, имеет положительные результаты, подтвержденные данными психологических срезов на ее начало и окончание и отзывами приемных родителей и детей, и является комплексом мер, направленных на развитие и гармонизацию отношений в приемной семье на разных этапах ее существования, то есть психологическим сопровождением приемной семьи.

Однако по мере накопления опыта мы установили, что большое количество запросов от семей связано с высоким психоэмоциональным напряжением и повышенным уровнем родительской тревожности и страхов, а также с желанием в

экологичной форме поделиться своими трудностями с другими приемными родителями. Таким образом, возникла необходимость введения в нашу профессиональную деятельность новой формы работы по психологическому сопровождению приемных семей – организации группы психологической поддержки приемных родителей.

В 2009 году такая группа была создана. Она получила название «Спасательный круг», ее участниками стали пятнадцать родителей с разным стажем существования приемной семьи от года до пяти лет.

Целями данной программы занятий было снижение психоэмоционального напряжения родителей, организация их взаимодействия друг с другом для обмена опытом и повышение психолого-педагогической компетенции приемных родителей.

Для достижения поставленных целей нами была запланирована реализация следующих **задач**:

- создать условия для социально-приемлемого выражения негативных чувств родителей и их психологической разрядки;
- обучить приемных родителей психологическим методам и приемам снижения психоэмоционального напряжения;
- организовать экологичное обсуждение общих трудностей родителей при взаимодействии с приемными детьми на основе обмена опытом;
- помочь приемным родителям лучше понимать причины поведения ребенка, стать более восприимчивыми по отношению к его чувствам и реакциям;
- развивать у приемных родителей уверенность в себе, помочь им узнать свои слабые и сильные стороны;
- сплочение участников группы.

Особенностью данной дополнительной образовательной программы является ее психологическая направленность и содержание, а также предусмотренная программой практическая отработка полученных на занятиях знаний, приемов, форм поведения.

Программа группы психологической поддержки приемных родителей «Спасательный круг» рассчитана на 5 месяцев и включает в себя: 10 групповых занятий с **периодичностью** 2 раза в месяц и индивидуальные консультации по мере необходимости.

Для реализации поставленных целей и задач программы предусмотрены следующие **формы и методы работы**:

- мини-лекция;
- беседа;
- поведенческие тренинги и упражнения тренингового характера;
- психологические игры;
- работа в малых группах;
- деловые и ролевые игры;
- творческие задания;
- арт-терапевтические упражнения;
- проигрывание ситуаций;
- дискуссии;
- «мозговой штурм»;
- рефлексия опыта, полученного на занятиях.

Работа строится не по жесткой схеме, сценарий может изменяться в зависимости от поставленной проблемы и эмоционального состояния участников. В процессе работы может быть изменен порядок проведения занятий, могут быть добавлены новые темы встреч. Сценарий может быть скорректирован по ходу занятия. Это дает ведущему возможность следовать за групповым процессом, импровизировать, замечая и обозначая выявленные проблемы, используя упражнения, не вошедшие в сценарий, но подходящие к сложившейся ситуации в группе.

Условия для реализации программы:

- занятия проводятся по 2 часа два раза в месяц;
- количество родителей в группе не должно превышать 15 человек;
- помещение для занятий должно быть достаточно просторным или состоящим из нескольких совмещенных помещений, так как должна быть возможность свободного перехода участников из одного места в другое

во время подвижных упражнений, работы в микрогруппах. Важно, чтобы размер помещения давал возможность работы в просторном кругу с достаточным количеством стульев для участников;

- кроме канцелярских принадлежностей (бумаги, листов ватмана, карандашей, красок, фломастеров, ножниц, цветной бумаги, клея) необходим магнитофон, запись классической или легкой музыки, длинная веревка, газеты, журналы, пластилин, бумажные тарелки;
- ведущий занятий данной программы должен быть психологом, имеющим навыки групповой работы, умеющим импровизировать, следовать за групповым процессом, имеющим запас различных упражнений.

Ожидаемые результаты занятий по данной программе:

- снижение психоэмоционального напряжения родителей;
- благоприятное эмоциональное состояние приемных родителей;
- овладение приемными родителями психологическими методами и приемами снижения психоэмоционального напряжения, применение их на практике в ежедневной жизни;
- повышение уровня психолого-педагогической компетенции приемных родителей;
- уверенность в себе, знание своих слабых и сильных сторон личности;
- сплочение участников группы.

Формы подведения итогов реализации дополнительной образовательной программы. Контроль за предполагаемыми результатами программы осуществлялся в виде анкетирования и психологического тестирования приемных родителей до и после программы (тест М. Люшера, Тест цветных метафор Соломина, опросник САН, «Шкала самооценки А.М. Прихожан, анкета обратной связи, составленная нами самостоятельно); поэтапно во время работы методом наблюдения и анализа вербальных форм общения и выражения мнения участников программы.

По завершении последнего раздела программы целесообразно проведение анкетирования, что позволяет получить следующие данные: информацию о теоретических и практических успехах каждого приемного родителя; список недостаточно раскрытых тем и не до конца решенных вопросов каждого участника программы; систему актуальных и уже решенных задач, поставленных перед собой каждым участником программы на пути достижения цели.

Структура программы. Основные блоки программы: диагностический, информационный, развивающий. Диагностический блок включает в себя изучение и оценку эмоционального состояния приемных родителей. Информационный блок представляет собой конкретное содержание знаний, которое важно усвоить участникам групповых занятий. Развивающий блок программы состоит из упражнений, игр и тренингов, формирующих и закрепляющих различные навыки родителей.

Перечень тем программы:

№ занятия	Тема занятия	Кол-во часов
1.	Знакомство. Правила группы. Приемные родители и приемные дети.	2
2.	Все мы родом из детства. Опыт детских воспоминаний – важный фактор успешного родительства. Я – приемный родитель: мои успехи и трудности.	2
3.	Адаптация ребенка в семье. Первые трудности. Доверительное общение с приемным ребенком – мечта или реальность?	2
4.	Что делать, когда трудно? Трудности при взаимодействии родителей с детьми в приемной семье.	2
5.	Тренинг эмоциональной устойчивости «Спасательный круг»	2
6.	Приемный ребенок – нормальный ребенок? Особенности психологического развития детей, лишенных родительского попечения: интеллект и эмоции.	2
7.	Приемный ребенок: какой он? Чувства приемного ребенка.	2

№ занятия	Тема занятия	Кол-во часов
8.	Как проявлять свою любовь к ребенку. Идеальный родитель и реальный родитель. Типичные родительские ошибки, ожидания и разочарования.	2
9.	Тренинг эмоциональной устойчивости «Спасательный круг»	2
10.	Завершающее занятие группы «Мой мир».	2
	ИТОГО:	20 часов 10 занятий

Структура каждого занятия по данной программе включает в себя несколько блоков:

- Блок «НАПРЯЖЕНИЕ».

Вводный блок каждого занятия. Выполнение упражнений на снижение психоэмоционального напряжения приемных родителей. Введение в тему общения.

- Блок «ОБЩЕНИЕ».

Организация межличностного взаимодействия между участниками группы на тему, предложенную психологом и темы, предложенные приемными родителями. Упражнения на сплочение участников группы.

- Блок «ОБУЧЕНИЕ».

Обучение приемных родителей методам и приемам снижения психоэмоционального напряжения, отработка социально-приемлемых способов выражения негативных эмоций.

- Блок «УВЕРЕННОСТЬ».

Упражнения и игры, укрепляющее самоуважение, повышающие уверенность в себе приемных родителей.

- Блок «ГАРМОНИЯ».

Упражнения и игры на самопознание. Актуализация внутренних ресурсов.

Методическим обеспечением дополнительной образовательной программы «Группа психологической поддержки приемных родителей «Спасательный круг» служат:

- Материалы В.Н. Ослон по темам: депривационные нарушения в развитии ребенка и проблемы компенсации, замещающая семья: факторы компенсации депривационных расстройств у детей, лишенных родительской заботы, технология социальной и психологической помощи замещающей семье.
- Материалы тренинга эмоциональной устойчивости педагогов Е.М. Семеновой.
- Материалы доктора психологических наук И.А. Фурманова по темам: лишения и утраты, психологическое развитие депривированного ребенка, последствия психических травм детства, психологические проблемы депривированных детей, взаимоотношения в приемной семье.
- Материалы Л.Д. Лебедевой о практике арт-терапии (походы, диагностика, система занятий).
- Материалы Г.М. Семья по темам: основные правила общения с ребенком, методы семейного воспитания, психолого-педагогические проблемы в воспитании приемных детей, поведенческие нарушения и методы их преодоления, карта-характеристика уровней психолого-педагогической культуры родителей.
- Материалы С.Н. Гринберг, Е.В. Савельевой, Н.В. Варяевой и М.Ю. Лобановой по темам: основные компоненты родительства, основные особенности психофизического развития детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в учреждениях, этапы адаптации приемного ребенка к семье, как развивается привязанность приемного ребенка к семье.
- Материалы Л.М. Абросовой «Программа занятий Школы для приемных родителей».
- Материалы С.С. Пилюковой «Повышение компетентности родителей, воспитывающих приемных детей».
- Материалы А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых «Психологический портрет воспитанника детского дома».
- Материалы А.С. Спиваковской «Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений».

Анализ результатов проведения группы психологической поддержки приемных родителей «Спасательный круг» показал следующее:

Групповые занятия по данной программе были эффективны:

- по результатам *первичной психологической диагностики до занятий*: 80% приемных родителей – участников группы имели негативное эмоциональное состояние, 60% – нарушения энергетического фона (перевозбуждение, состояние компенсированной усталости и состояние хронического переутомления), 100% – потребность в общении с другими приемными родителями для обсуждения общих трудностей и обмена опытом;
- по результатам *итоговой психологической диагностики по завершению курса занятий*, из всех участников данной группы: 85% – имели нормативное и позитивное эмоциональное состояние (до занятий – 20%), 65% – нормальный энергетический фон (оптимальная работоспособность по тесту М. Люшера) (до занятий – 40%), 45% – повышение самооценки по параметрам «уверенность в себе» и «ум», 100% – чувство удовлетворенности от общения друг с другом.

Следует отметить, что в связи с большим количеством негативных эмоций, наличием нерешенных трудностей приемных родителей, их небольшим запасом социально-приемлемых способов выражения негативных эмоций и отсутствием систематического общения между приемными родителями разных семей, первые три занятия по нашей программе проходили с изменением их запланированной структуры: было увеличено содержание блоков «Напряжение» и «Общение» за счет отсутствия в занятиях блоков «Обучение», «Уверенность», «Гармония».

Первые занятия длились более двух часов каждое, создавалось впечатление, что родители – участники группы – не могли наговориться друг с другом и психологом, выплескивали наболевшее за долгое время, знакомились друг с другом ближе. Основное чувство, которое отметили приемные роди-

тели по итогам каждой из первых трех встреч – это «огромное облегчение», «чувство плеча другого», «заряд энергии и хорошее настроение», «ощущение добра и света», «ощущение тепла и понимания», «удивление от встречи с людьми, похожими на мою семью», «ощущение эмоциональной поддержки в том деле, которым я занимаюсь», «надежда на будущее».

Анализ анкеты завершения занятий, заполненной каждым участником группы после последней встречи, показал следующее:

- Приемные родители отметили, что на занятиях группы: «...я стала на многие проблемы смотреть мудрее, опытнее», «я узнала много нового и взяла для себя на вооружение», «могла поделиться своими чувствами, меня слушали, понимали», «преодолела сомнения о своем приемном родительстве и поняла, что то, что я сейчас делаю, нужное и полезное дело», «поделилась опытом, своими чувствами и пообщалась со своими коллегами».
- Участники группы высказались о том, что приемные родители, которые участвовали в этой группе: «дали мне уверенность в себе и оптимизм в воспитании своей дочери», «молодцы – это нужно нам всем», «оказались сильными и терпеливыми людьми, любящими детей», «похожи в чем-то, поддерживали друг друга», «стали более спокойными и уверенными в себе».
- За время занятий участники группы психологической поддержки приемных родителей заметили, что: «мне такие занятия необходимы», «я получаю многое для себя, становится легче в любой жизненной ситуации», «другие родители уходят окрыленными, потому что мы помогаем друг другу», «я стала вести себя по-другому, уравновешеннее, умею выслушать ребенка», «я приобрела больше опыта», «мы стали относиться добрее друг к другу», «я стала терпимее по отношению к другим, пропало чувство неполноценности, я многое умею, у меня большой опыт», «многие события, которые происходят со мной, неизбежны, я стала воспринимать их адекватно», «начался новый период в моей жизни».

- Самым нужным для каждого на занятиях было: «выслушать и рассказать», «опыт других родителей и знания, которые нам давали», «все о том, как общаться с приемными детьми», «общение, поддержка, понимание», «общение, меня выслушали, поддержали, поняли», «подтверждение психологом тех позиций, которые для меня приоритетны».
- Участники занятий поняли, что: «нам всем вместе просто хорошо», «эта помощь была мне необходима», «детям нужна ласка», «все трудности можно и нужно преодолевать», «детей важно воспринимать такими, какие они есть», «не я одна такая».
- Больше всего в занятиях группы приемным родителям понравились такие формы работы, как: «обсуждение проблем по воспитанию детей», «подвижные занятия», «все было интересно», «мы вели беседу, рассказывали свои проблемы», «общение и познание себя», «упражнения на релаксацию».
- Результатом этих психологических занятий для себя приемные родители, участники группы отметили: «приобретение опыта», «консультации по поводу воспитания детей и родителей», «поддержка от всех – и психологов, и приемных родителей», «я поняла, что с детьми я обращаюсь правильно», «почувствовала в себе уверенность, появилось желание продолжить начатое, несмотря ни на что», «научилась правильно выплескивать негативные эмоции», «удовлетворенность собой из-за того, что я делаю полезное дело».

Нас, как специалистов помогающих профессий и ведущих группы психологической поддержки приемных родителей «Спасательный круг» тронуло письмо, написанное участниками группы через неделю после окончания занятий: *«Центру «Доверие» от приемных родителей огромное спасибо за теплый прием, за то, что вы единственные в районе, кто нас выслушал, постарался понять, помочь! Спасибо за то, что вместе с нами интересуетесь нашими проблемами, помогаете их ре-*

шать, просто помните о нас, общаетесь с нами, что вас волнуют наши проблемы, наши дела, наши трудности и достижения. Спасибо за доброту, терпение, отзывчивость, понимание. Мы вам очень признательны. Бывает в жизни так, что полезно с кем-то поделиться радостью, болью, переживанием. Получить поддержку. У вас это получается. Спасибо! Группа психологической поддержки приемных родителей. 1.04.2009 год».

«Цели данной программы занятий достигнуты, задачи выполнены, результаты получены»... А за этими строго организованными словами – улучшение жизни пятнадцати приемных родителей и сорока четырех детей, принятых ими в свои семьи! И здесь вспоминаются слова психолога и писателя Николая Козлова из «Философских сказок» о задачах психологии – «...осветить внутренний мир человека, открыть в нем самом источники энергии и любви, помочь стать сильным и добрым, чтобы он не шатался от ветров настроений, не мотался от ожиданий окружающих, не склонялся под гнетом обстоятельств, а твердо шел по своему пути».

Мы надеемся, что наша работа с приемными родителями в группе психологической поддержки «Спасательный круг» помогла нам сделать именно это.

Список литературы, использованной при составлении программы групповых занятий

1. Вы решили усыновить ребенка. – М: Дрофа, 2001
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? – М.: «Чоро» при участии ТЦ «Сфера», 2001
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Продолжаем общаться с ребенком. Так?. – М.: АСТ, 2008
4. Гринберг С.Н., Савельева Е.В., Вараева Н.В., Лобанова М.Ю. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги. – СПб.: Яречь, 2007
5. Дементьева И.Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика. – Серия: Семья и воспитание. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000

6. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий – СПб.: Речь, 2003. – 256 с.
7. Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1991
8. Методические материалы по подготовке приемных родителей. – СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2006. – 112 с.: ил.
9. Настольная книга приемного родителя – СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2006. – 128 с.: ил.
10. Овчарова Р.В. Тренинги формирования осознанного родительства. Методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2008
11. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья.-М.: Генезис, 2006
12. Пилюкова С.С. Повышение компетентности родителей, воспитывающих приемных детей// Актуальные проблемы воспитания и образования на пороге XXI ВЕКА: Выпуск 2: Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Долгополовой. Самара: Изд-во «Самарский университет»,
13. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи – М.: Педагогика, 1990
14. Психическое развитие воспитанников детского дома/ Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской – М.: Педагогика, 1990
15. Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи // В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова, 2001 год : Интернет
16. Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. Учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 224 с.
17. Семья Г.В. Методические материалы к курсу «Социально-психологические и организационные основы работы с приемными и патронатными семьями», Москва-Тула, 1999
18. Социально-психологическое сопровождение приемных семей: из опыта работы Калужского областного центра социальной помощи семье и детям «Доверие» // А.А. Медведев: Интернет
19. «Стать семьей» – сборник статей Шведского общества международной помощи детям «Adoptioncentrum» – серия «В помощь принимающим родителям и специалистам» : НОБФ «ПРИЮТ ДЕТСТВА»
20. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства. – М.: «ТЕСЕЙ», 1999

Изменение представлений о приемном родительстве как показатель эффективности программы подготовки кандидатов в «Школе принимающих семей»

*Убоженко Анастасия Вячеславовна,
ведущий психолог,
Благотворительный детский фонд «Виктория»,
г. Москва.*

Оценка эффективности (или результативности) программы – важнейший этап всей подготовки, который позволяет понять, насколько же проведенная работа с кандидатами была эффективной. В этом смысле в первую очередь стоит обратиться к вопросу о так называемой «готовности потенциальных приемных семей». Какую семью можно считать готовой к приему ребенка-сироты? Происходят ли изменения с кандидатами в процессе подготовки, и если да, то какие? В чем суть этих изменений? Каким образом эти изменения можно исследовать и оценить? Задуматься об этих вопросах необходимо еще на этапе планирования программы и на этапе сбора группы.

В данной статье будут представлены результаты сравнительной оценки некоторых параметров сферы приемного родительства у кандидатов, проходивших обучение в «Школе принимающих семей «Арбат» БДФ «Виктория». Сравнивались показатели «до» и «после» прохождения «Школы принимающих семей».

1. Теоретический обзор. Оценка изменений в психосоциальных технологиях.

Неотъемлемой частью любой психосоциальной технологии является оценка ее эффективности и тех изменений, которые происходят с ее участниками.

В технологии «Интенсивная семейная терапия на дому» (ИСТ) предлагается оценивать эффективность путем проведения стандартных тестов в начале работы с семьей, через шесть месяцев работы с семьей и по окончании работы с семьей [1].

Технология «Активная поддержка родителей» предусматривает мониторинг результативности программы, который проводится в форме повторной диагностики и дальнейшего количественного и качественного анализа полученных результатов для выявления достигнутых изменений [2].

Кожарская В.И., Ослон В.Н. предлагают вопросы для оценки результативности программ по работе с семьями (вопросы для специалиста): Почему я считаю, что процесс идет в нужном направлении? Что думают члены семьи о прогрессе в их ситуации? Какова моя роль на данном этапе? Какой шаг будет следующим? Чему я как специалист научился в этом случае? Что вынесли члены семьи из ситуации? [3]

Четырехуровневая модель оценки Дональда Киркпатрика, представленная автором в 1959 году, является одной из базовых в профессиональном сообществе тренеров-практиков. Д. Киркпатрик предлагает 4 шага для оценки эффективности обучения:

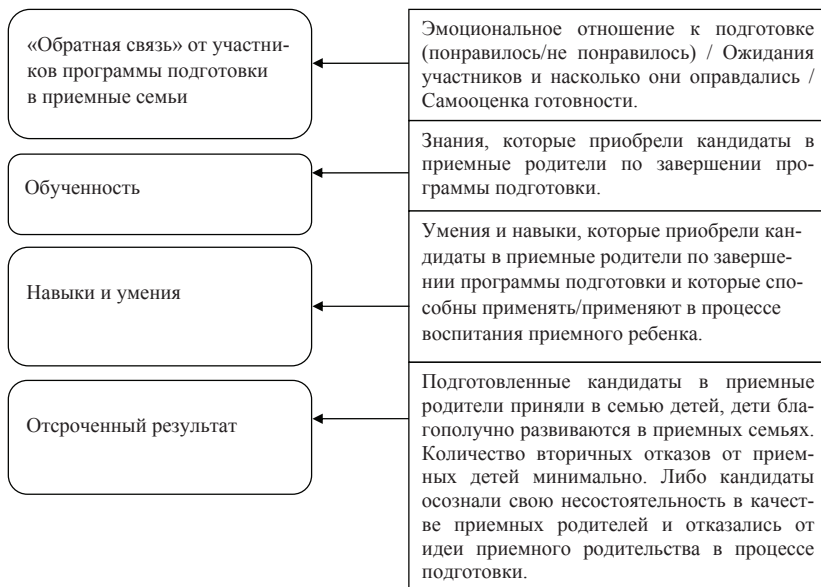
Шаг №1: Обратная связь или реакция (Обратная связь) (Reaction) – насколько слушателям понравился/не понравился образовательный процесс?;

Шаг №2: Обучение (Learning) – что они изучали? (степень усвоения знаний и навыков);

Шаг №3: Поведение (Behavior) – что изменяется в деятельности слушателя в результате процесса обучения? (способность применять приобретенные знания и навыки в жизни);

Шаг №4: Результаты (Results) – каковы осязаемые (материальные) результаты обучения [4].

Данную модель можно использовать и для оценки программ подготовки в «Школе принимающих семей»:

2. Изменения представлений в сфере приемного родительства.

Основные принципы оценки изменений в сфере приемного родительства:

1. Продолжительность.

Оценка – это продолжительный процесс. Специалисту, работающему с семьей, необходимо время, позволяющее выстроить конструктивные доверительные отношения с членами семьи и проследить динамику изменений.

2. Индивидуальный подход в оценке изменений.

Мы используем метод самодиагностики кандидатов в процессе прохождения подготовки (т.е. свою готовность к приему ребенка кандидат может самостоятельно оценить и проанализировать, на каждом занятии проводить рефлексию своего состояния).

3. Системность.

Оценка изменений проводится с точки зрения оценки изменения всей семьи как системы в процессе прохождения программы.

4. Комплексность.

Оценка должна быть комплексной (т.е. оценивается целый комплекс факторов и критериев).

5. Углубленность.

Оценка предполагает методы углубленного изучения семьи. Без углубленного знакомства с каждым кандидатом, проходящим программу подготовки, невозможно понять и в полной мере оценить все изменения, которые с ним происходят за это время.

6. Коллегиальность решений и междисциплинарность ведения случая.

Оценка изменений проводится несколькими специалистами. Общее заключение о семье должно составляться с учетом мнения всех привлеченных к подготовке специалистов.

7. Изучение + поддержка.

В процессе подготовки происходит не только изучение, но и поддержка семьи.

Многолетний опыт работы эффективных «Школ приемных родителей» убедительно показал, что изменения происходят во многих сферах личности кандидата, не ограничиваясь лишь набором знаний. А именно – в сфере установок, в сфере представлений, в мотивационной сфере. «Измерить» произошедшие за время подготовки изменения – задача непростая и требующая специальной проработки.

Итак, в каких же сферах родительства происходят изменения за время прохождения программы подготовки? Можно выделить следующие параметры:

- Мотивация (осознанность мотивации, совпадение «называемой» и «реальной мотивации»);
- Отношение к «тайне усыновления», происхождению, кровной семье;
- Образ «эффективного» и «неэффективного» приемного родителя;
- Образ будущего приемного ребенка (идеализация, завышенные ожидания);
- Страхи потенциальных приемных родителей;

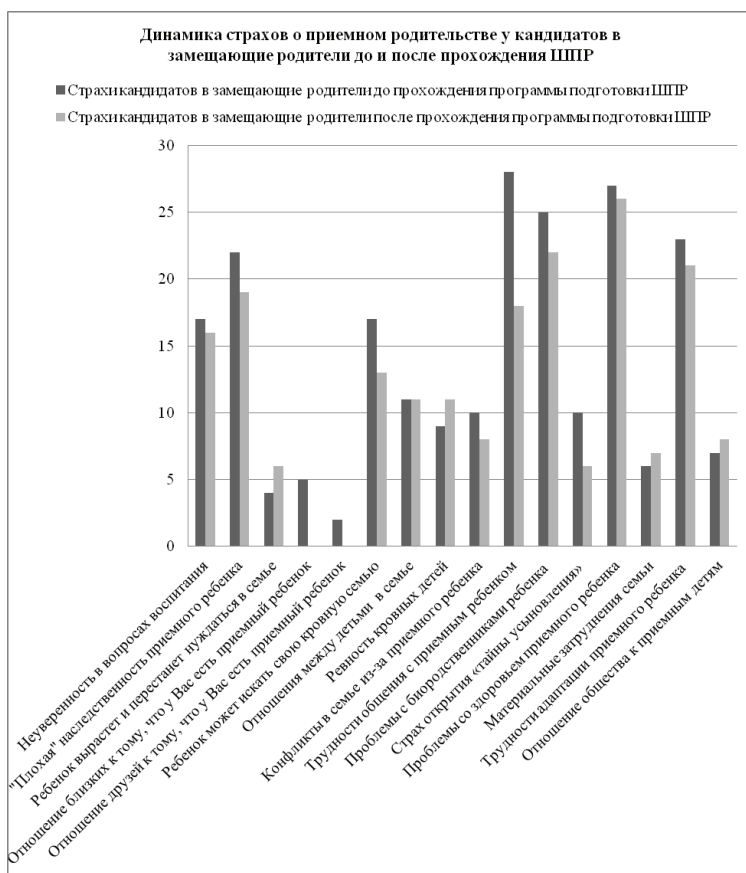
- Наличие стереотипных представлений о детях-сиротах и приемном родительстве;
- Эмоциональное состояние кандидатов;
- Готовность кандидата принять в семью ребенка, имеющего проблемы в развитии/травматический опыт;
- Готовность к сотрудничеству со специалистами, запрос на сопровождение семьи;
- Вовлеченность в тему приемного родительства (волонтерство, посещение «Клубов» для приемных семей, наличие в ближайшем окружении людей, уже воспитывающих приемных детей).

Для такой оценки в период проведения «Школы» целесообразно вводить так называемую входящую и исходящую групповую и индивидуальную диагностику.

Входящая диагностика – это диагностика, проводимая до начала процесса обучения. Исходящая диагностика проводится после того, как кандидат прошел всю программу подготовки. Целесообразно использовать одни и те же методики, чтобы иметь возможность провести сравнительный анализ произошедших изменений. Такая диагностика позволяет проводить оценку готовности кандидатов к приемному родительству, что является неотъемлемой частью процесса профилактики вторичного сиротства, так как подразумевает подробное изучение рисков и ресурсов каждой конкретной семьи. Описание рисков и ресурсов семьи кандидатов позволяет организовать эффективную программу по психолого-педагогическому и социальному сопровождению данной семьи после приема на воспитание ребенка.

В качестве примера рассмотрим такой параметр как «страхи потенциальных приемных родителей». Мы просили группу кандидатов отметить в анкете основные страхи и опасения по поводу своего будущего приемного родительства. Такое задание кандидаты выполняли на первой встрече, а затем на последней. В Диаграмме 1 представлены результаты сравнительного анализа «входящей» и «исходящей» диагностики по этому параметру. Любопытно, что результаты получились неоднозначные и интересные для дальнейших исследований. Так, например, количество и интенсивность большинства страхов у кандидатов после

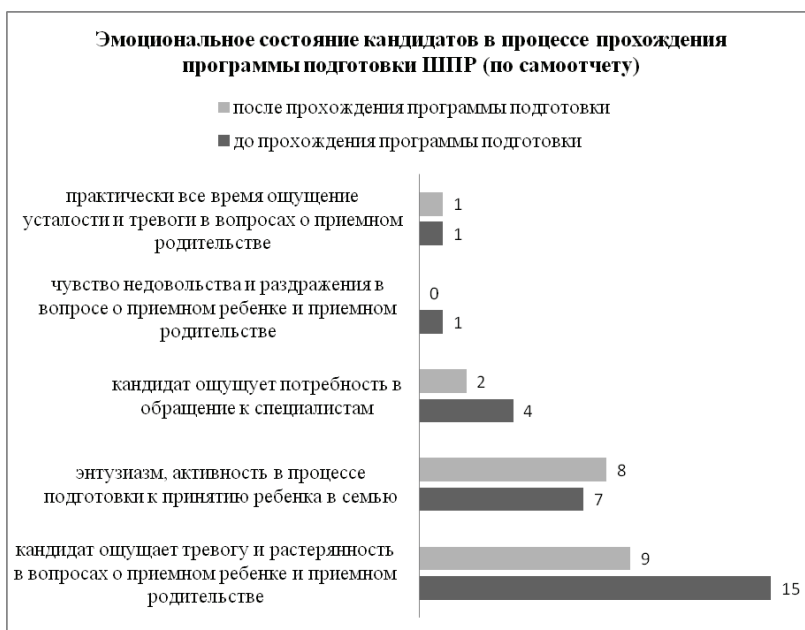
прохождения «Школы» уменьшилось (например, страх «плохой» наследственности ребенка, страхи по поводу происхождения ребенка (страх раскрытия тайны усыновления и страх того, что ребенок будет искать кровную семью), страхи, связанные с трудностями общения с приемным ребенком и т.д.). Наряду с этим, были группы страхов, которые остались неизменными (например, страхи, связанные с трудностями взаимоотношений детей в семье). К концу подготовки обнаружилось, что страхи, наоборот актуализировались (например, отношение общества к приемным детям и семьям).

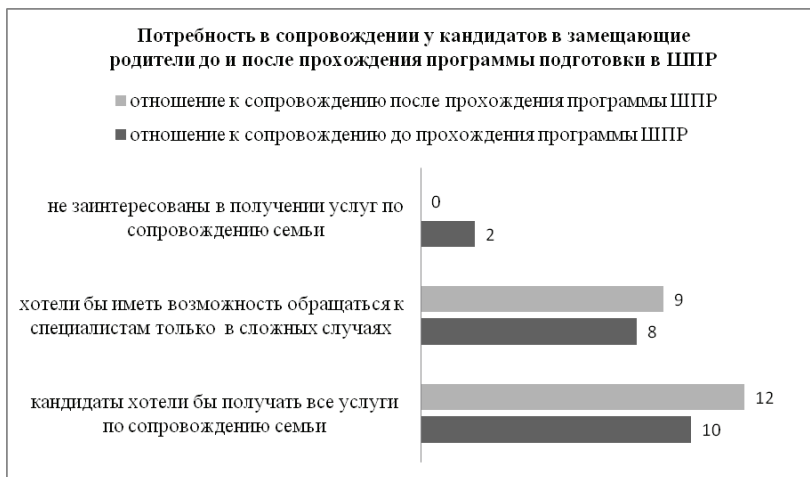
Диаграмма 1.

Также представляет интерес сравнительный анализ динамики страхов у каждого отдельного кандидата и обсуждение этих вопросов в индивидуальном консультировании семей.

Кроме того, нас заинтересовали такие параметры, как «эмоциональное состояние кандидата в процессе подготовки» и «потребность в сопровождении». Мы измеряли эти показатели «до» и «после» программы ШПР. Оказалось, что после прохождения программы кандидаты ощущают большую готовность и потребность к работе со специалистами, эмоциональное состояние характеризуют как большую активность и вовлеченность в сферу приемного родительства, кандидаты говорят о большей готовности к воспитанию приемного ребенка и об уменьшении тревоги, связанной с подготовкой к приему. Результаты представлены в Диаграмме 2 и Диаграмме 3.

Диаграмма 2.

Диаграмма 3.

3. Самооценка готовности к приемному родительству.

Многие кандидаты в приемные родители на «Школу» приходят для того, чтобы для начала определиться: а смогу ли я воспитывать «чужого» ребенка? Зачем мне это надо? Какие изменения в жизни произойдут, если я на это решусь? Эти сложнейшие вопросы нужно решить за довольно короткий срок (за период прохождения кандидатом «Школы»). Может сложиться так, что в период прохождения подготовки какие-то семьи осознают свою несостоятельность в качестве приемных родителей и откажутся от этой идеи. Такие случаи стоит считать хорошим результатом! Ведь велика вероятность, что если бы такие семьи не проходили подготовку, а сразу бы взяли приемного ребенка, мы имели бы ситуации вторичных отказов от детей-сирот.

Для измерения самооценки готовности к приему ребенка можно использовать как вопросы (из анализа опросников и анкет), так и специально разработанные упражнения. В нашей практике групповой работы с приемными родителями мы используем так называемые субъективно-оценочные методы диагностики психических состояний. Никорчук Н.В. дает следующее определение: «Субъективно-оценочные методы

диагностики психических состояний – это методы самооценки психических состояний, при помощи которых диагностируются состояния, которые человек сам способен осознать и описать в словесной форме. Эта группа методов представлена двумя типами методик. К первой группе относятся методики, которые представляют собой шкалы–градусники, по которым обследуемому необходимо оценить степень выраженности каждого признака, выбрав необходимую цифру между парами слов-состояний (например, методики “САН”, “АСС”, “Шкала-градусник оценки состояния”, “Рельеф психического состояния” и т.д.). Ко второй группе относятся методики, которые представляют собой опросники, в которых приводится ряд признаков, описывающих то или иное состояние. Обследуемому необходимо оценить, насколько эти признаки свойственны именно ему в данный момент (или обычно) и свою оценку выразить с помощью выбора того или иного ответа. Например, методики “Шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина”, Методика Тейлора, Методика Л.Д. Малковой “ШАС”, Опросник МВИ, Методика “Прогноз”, Методика диагностики состояния агрессии Басс А. – Дарки А. и т.д.» [5].

Одним из рефлексивных упражнений (субъективно-оценочных методов), разработанных специально для «Школы принимающих семей» БДФ «Виктория» его специалистами, является упражнение «Градусник готовности». Данное упражнение выполняется участниками подготовки на первом и на последнем занятии индивидуально.

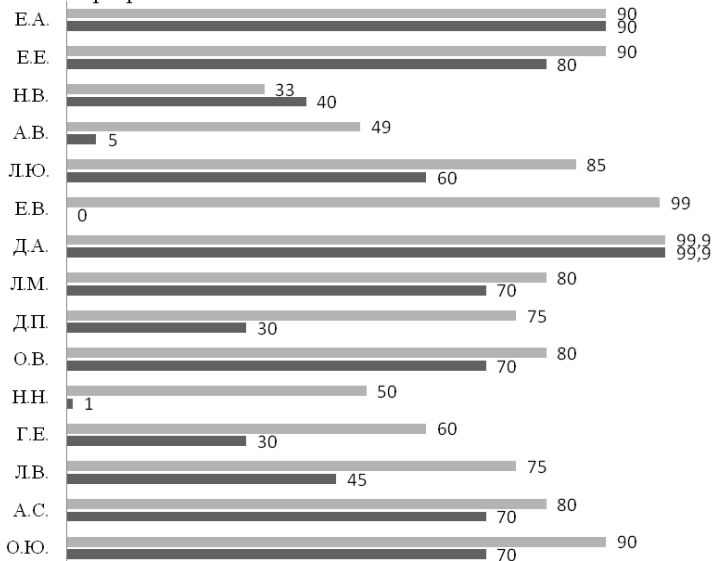
Инструкция: «Перед вами шкала, которая визуально изображает процентную готовность к приемному родительству. Так, нижняя часть шкалы обозначает, что вы ощущаете свою готовность к приему ребенка на 0%, а самая верхняя часть шкалы – готовность на 100%. Обозначьте свою готовность на шкале так, как вы сами это чувствуете».

Сравнительные данные шкал до и после прохождения программы подготовки убедительно свидетельствуют о том, что субъективное ощущение готовности у большинства кандидатов в приемные родители значительно возрастает после прохождения программы подготовки (см. Диаграмма 4, Диаграмма 5).

Готовность замещающих родителей к приему ребенка по самооценке самих кандидатов до и после прохождения программы подготовки в ШПР

■ процент готовности по самооценке кандидатов после прохождения программы ШПР

■ процент готовности по самооценке кандидатов до прохождения программы ШПР

Диаграмма 4.

Общий процент готовности к приему ребенка до и после прохождения программы ШПР по самооценке кандидатов в замещающие родители

Диаграмма 5.

4. Анализ групповых занятий и их оценка (участниками и ведущими).

Вачков И.В. (2007) предлагает следующую схему анализа группового занятия для специалиста-тренера группы:

- Занятие и время проведения.
- Состав участников занятия.
- План занятия (проводимые упражнения).
- Запланированное.
- Реально проведенное.
- Наиболее удачные упражнения и психотехники.
- Неудавшиеся упражнения и психотехники.
- Интересный случай на занятии.
- Особенности поведения участников.
- Ошибки, которые следует учесть.
- Важные достижения, методические находки [6]

Также необходимо предусмотреть экспертную оценку блока занятий или отдельных тем. Так как на каждом занятии «Школы» присутствует куратор, то данная функция может быть отнесена к нему. Оценка каждого занятия позволяет отслеживать групповую динамику, что является крайне важным для итогового анализа всей программы. Необходимо оценить следующие факторы на занятии:

- ожидания от занятия у участников и насколько они оправдались по отзывам участников;
- заинтересованность участников в представленной теме;
- количество и тематика вопросов по теме в процессе занятия, остались ли вопросы по теме после занятия;
- активность участников;
- напряжение и тревога в группе и что ее вызвало;
- отзывы участников на заключительном шерринге (обсуждении) занятия.

Крайне полезно проводить анализ занятия на общих консилиумах всех специалистов, задействованных в процессе подготовки кандидатов. На таких обсуждениях важно присутствие куратора группы и специалистов, непосредственно проводивших то или иное занятие из программы.

«Обратную связь» от участников программы «ШПР» целесообразно получать:

- После каждого группового занятия;
- По результатам проведения всей программы.

Оценка отдельно взятого группового занятия проводится с помощью:

- 1) Анкеты (листов) обратной связи (письменная форма).
- 2) Устная «обратная связь» в форме группового упражнения.

Рефлексия участниками обучения своего состояния, своих чувств и переживаний, изменений, происходящих в семье, начинается уже с самого первого занятия. На первом занятии (а часто и в процессе первичной встречи-собеседования) кандидатов в приемные родители специалисты просят обозначить ожидания, цели участия в программе подготовки. Практически все темы, поднимаемые на занятиях, предполагают проведение рефлексии (например, вопросы о мотивации к приему ребенка; отношение к кровной семье приемного ребенка и тайне усыновления, чувства ребенка, пережившего разлуку с семьей).

Фопель К. также советует позаботиться об обратной связи после важных шагов в обучении: «Время от времени рефлексия нужна (это могут быть краткие записи, минута размышления и т.п.) – но в большинстве случаев целесообразна «обратная связь» от участников. Классическая возможность – обмен мнениями с партнером или в малой группе» [7].

«Активное оценивание» занятия помогает участникам упорядочить опыт, отметить то, что кажется особенно существенным, прогнозировать последствия и узнать что-то новое о себе. В процессе анализа участники проверяют, что существенно для них лично, и при этом часто открывают для себя новые темы, на которые прежде не обращали внимание.

Одним из универсальных завершающих упражнений многих групповых тренингов является упражнение «Обратная связь или поделись чувствами». Это упражнение применимо и в случае работы с кандидатами. Получение «обратной связи» от участников целесообразно проводить после каждого группового занятия, а также по завершении всего курса подготовки.

Например, одним из вопросов, обязательных для заключительной оценки всего курса подготовки, является вопрос об изменениях (по самооценке кандидатов), которые произошли в семьях в процессе прохождения Школы. Анализ ответов одной из групп «Школы» БДФ «Виктория» показал, что в 46% семей изменения произошли, но их характер пока не осознается членами семьи, 15% опрошенных указали на то, что между супругами в процессе подготовки на «Школе принимающих семей» поменялись отношения (например, супруги стали больше обсуждать тему приемного родительства, вырабатывать совместные планы, кто-то из супругов заинтересовался проблематикой детей-сирот и т.д.), 15 % кандидатов сказали, что никаких изменений они отметить не могут, 8% осознали свою готовность к приему ребенка, но 4% сказали о том, что осознали трудности, связанные с приемным родительством, или узнали о себе что-то новое (Диаграмма 6).

Диаграмма 6.

Использованная литература:

1. Сомова Ю.В., Балдина Т., Интенсивная семейная терапия на дому. Практическое руководство. – М., 2007.
2. Программа «Активная поддержка родителей»/Методическое пособие для психолого-педагогической работы с родителями детей от 0 до 3 лет/от 3 до 7 лет. М.: РИО ЦНИИОИЗ, – 2010.
3. Кожарская В.И., Ослон В.Н. Психосоциальные технологии в работе с неблагополучной семьей: Учебно-методическое пособие / ПОИПКРО. – Пермь, 2004.
4. Donald Clark, статья Kirkpatrick's Four Level Evaluation Model (Четырехуровневая модель оценки Киркпатрика); перевод Эдуарда Бабушкина, 2012, <http://hrm.ru/chetyrekhurovnevaja-model-ocenki-kirkpatricka>.
5. Никорчук Н.В. Современные психологические методы изучения психических состояний, Фестиваль педагогических идей «открытый урок», <http://festival.iseptember.ru/articles/567740/>.
6. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: Содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы / И.В. Вачков. – М.: Эксмо, 2007.
7. Фопель К., Психологические группы: Рабочие материалы для ведущего М., «Генезис», 2004 г.

Школа приемных родителей: лекционный курс или групповая психотерапия?

*Команда специалистов
Свердловской региональной общественной организации
по содействию семьям с детьми
в трудной жизненной ситуации «Аистенок»,
г. Екатеринбург, Свердловская область.*

Первая Школа Приемных родителей СРОО «Аистенок» выпустила своих слушателей в 2006 году. К тому моменту «Аистенок» уже несколько лет активно занимался помощью женщинам, планирующим отказ от новорожденного.

Мы делали многое, чтобы сохранить ребенка в семье, но накопленный опыт показывал, что это не всегда возможно и не всегда безопасно для малыша. В некоторых случаях оптимальным выходом было позаботиться о жизнеустройстве ребенка в приемную семью. Работа с кандидатами в приемные родители и последующее сопровождение приемных семей сделали бы подход к организации помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, максимально комплексным.

В 2006 г. у нас не было практического опыта работы с замещающими семьями, но мы имели представление о том, какие темы нужно осветить. Первый выпуск ШПР состоял из 10 человек. Специалисты рассказывали им о том, почему женщины отказываются от своих малышей, как дети попадают в больницы и Дома ребенка, какие проблемы со здоровьем имеют эти детки и каков порядок действий человека, планирующего стать приемным родителем. В то время ведущие курса ставили себе следующие задачи:

1. Изучить потенциального приемного родителя с целью сбора максимально возможного количества информации о нем;
2. Предоставить необходимую потенциальному приемному родителю информацию и провести с ним разъяснительную работу по тем направлениям, которые сотрудник соответствующих структур или специалист считает необходимыми (*методическое пособие «Психологические аспекты жизнеустройства детей» Аустенок 2007 г.*).

Сейчас у нас за спиной 11 лет накопленного практического опыта, 1008 выпускников ШПР, около 459 принятых в семью малышей, десятки семей «в сопровождении», регулярное взаимодействие и обмен информацией с коллегами, работающими в сфере семейного жизнеустройства.

Менялись мы, наши взгляды на то, какой должна быть программа подготовки приемных родителей, какие задачи необходимо перед собой ставить, какие формы работы помогут эти задачи решать. В курс ШПР стали вводиться новые темы. Мы активно заговорили о привязанности, ее нарушении

ниях и способах восстановления, о детской психологической травме и том, как это может отражаться на поведении и развитии ребенка. Некоторые темы, наоборот, сокращались, например, так называемая «медицинская часть». Стало понятно, что в данном случае «лучшее – враг хорошего», излишне подробное освещение темы состояния здоровья приемных детей, рассказ о возможных диагнозах очень «перегружает» кандидатов, усиливая их тревожность. Некоторые темы совсем исключались из курса.

Больше внимания мы стали уделять индивидуальному консультированию кандидатов перед поступлением в ШПР и на протяжении Курса. На первых консультациях нам важно познакомиться с кандидатом, предоставить ему полную информацию о нашей программе по подготовке замещающих семей, прояснить его ожидания от обучения в ШПР и мотивы планирования замещающего родительства. Для нас полученная информация важна для понимания того, на что стоит обратить особое внимание при подготовке данного кандидата, какие травмирующие моменты желательно обходить на занятиях, а что, возможно, стоит добавить из того, что выходит за рамки стандартного курса и нуждается в индивидуальном подходе и проработке со специалистом. Сейчас наша Школа длится 2,5 месяца 2 раза в неделю по 3 часа, плюс просмотр фильмов и домашние задания.

С сентября 2012 года, когда посещение школ приемных родителей в России стало обязательным условием для того, чтобы взять ребенка в семью, нашей организации делегировали функции органов опеки и попечительства по выявлению детей, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и по подбору и подготовке замещающих родителей

Курсанты. Мотивы, ожидания от ШПР.

Из опроса приемных родителей: *«Как вы считаете, что же такое приемное родительство: хелперство или геройский поступок?»*

«Лично я никого не спасала. Вернее, спасала себя».

«Для меня приемное родительство – это просто возможность стать родителем. Без ребенка на тот момент я бы погибла, настолько это желание было велико. Материнство оказалось непростым из-за особенностей здоровья ребенка, но я не считаю это спасательством или подвигом. С этим встречаются и кровные семьи».

«Первого ребенка я брала для себя, чтобы ощутить Материнство еще раз (вместе с мужем). Это еще больше нас сблизило, и наши отношения вышли на другой уровень. Это – возможность жить не только ради себя и своих желаний, но и ради малыша, учитывать его интересы, наблюдать и радоваться его росту и маленьким победам».

«Для меня лично приемное родительство – это счастье еще раз стать мамой замечательной девочки. Я об этом мечтала. А подвигом я считаю, когда берут несколько детей или детей-инвалидов, с которыми занимаются лечением, а не из корысти».

У каждой Школы приемных родителей свое «лицо». Оно формируется из позиций курсантов, преподавателей и самой программы. Важно учитывать и информационную наполненность курса, и групповую динамику. Что интересно, свое «персональное лицо» имеет и каждая обучающаяся группа. К нам приходили незнакомые до этого люди, совпавшие на темах несостоявшейся беременности, «пустого гнезда», детей-инвалидов. Безусловно, не бывает полностью однородной группы, но свой преобладающий мотив можно (если быть внимательными) найти практически всегда. Осознав этот мотив, важно учитывать его в ведении данной ШПР-группы.

Специалисты, работающие с приемными родителями, знают, как важно понимать мотивы кандидатов, приходящих на Школу. Причем одинаково важно как понимание специалистами, так и осознание самими кандидатами. Мы долгое время делили мотивы на «конструктивные» (как бы правильные) и «неконструктивные», а иногда даже «деструктивные» (предполагая, что семьям с такими мотивами будет крайне сложно адаптироваться к приемному ребенку). Такая градация была очень удобна своей четкостью и понятностью, но на деле ока-

зывалась достаточно поверхностной и, что особенно важно, мало что дающей на практике.

Во-первых, редко встречались кандидаты с одним единственным мотивом. Каждый приходил с целой историей, в которой причудливо переплетались «хорошие» и «плохие» темы. Во-вторых, выяснилось, что есть мотивы заявляемые (*«В моей душе много тепла, хочется подарить его ребенку»*) и скрытые (*«Выросшие дети живут своей жизнью, муж тоже отдалился, я чувствую, что старею и утрачиваю контроль. Маленький ребенок поможет со всем этим справиться, я снова почувствую силы»*).

Часто они относились к разным категориям (конструктивный заявленный, деструктивный скрытый).

Но, пожалуй, самый важный с точки зрения практики оставался вопрос: Что делать дальше с выявленными «плохими» мотивами? Убеждать кандидата, что он «неправильно» мотивирован, а нужно «хотеть по-другому»? Не давать детей людям с «неправильной мотивацией»? Трудно выполнимо, да и не законно.

Дальнейшее накопление опыта, общение с коллегами, изучение литературы привело к четкой позиции, что деление мотивов на «хорошие» и «плохие» не конструктивно. Важно внимательно и с уважением разбираться в многообразии мотивов каждого человека, принявшего решение стать замещающим родителем. Помочь кандидату осознать свои потребности и ожидания от появления в его жизни приемного ребенка, еще раз пересмотреть свое решение (укрепившись в его правильности либо отказавшись своевременно) – одна из ключевых задач, стоящих перед специалистами, работающими в ШПР.

Людей, приходящих в нашу ШПР, можно (условно) поделить на 3 категории в зависимости от целей, с которыми они пришли к нам:

1. Те, кто должен пройти ШПР, в первую очередь, для оформления документов.

Часто в эту категорию попадают люди, которые, возможно, и не планировали стать приемными родителями, но так сложились жизненные обстоятельства (обнаружена дальняя

родственница, по каким-то причинам оказавшаяся в детском доме, друг сына-подростка потерял единственного родителя и т.д.). Столкнувшись с болью ребенка, люди идут на благородный поступок, не всегда задумываясь о том, как изменится их жизнь и насколько готовы они к этим переменам.

Эти кандидаты нередко отличаются от других участников группы своим «благополучием». У них нет «болевых зон» в виде невозможности иметь своего ребенка, признания одиночества или потери близких. Им не нужно волноваться по поводу поиска ребенка. Ребенок уже есть. К сожалению, именно эти обстоятельства могут быть причиной формального отношения учащихся к занятиям. Они посещают большинство встреч, но не всегда включаются в них эмоционально. Решение взять ребенка может принадлежать одному из кандидатов. Супруг не возражает, но и не включается активно. Ожидания – это не наша тема, в нашей благополучной жизни таких сложностей быть не может – могут стать причиной неподготовленности кандидатов этой категории к реальным сложностям, повышая риск нарушений адаптации и последующих намерений отказаться от ребенка. Ситуация усугубляется тем, что обратиться за помощью в данном случае означает признать свою неуспешность и неумение справиться со сложившимися обстоятельствами. Потеря репутации кажется опасной, и люди могут долго оттягивать момент обращения к специалистам, пытаются решить проблему работой над собой, обсуждением ее с друзьями и знакомыми, получением советов на форумах и в соц.сетях.

2 Люди, принявшие решение стать приемными родителями и планомерно проходящие подготовку к этому.

Достаточно часто за плечами у кандидатов этой категории присутствуют осознаваемые или неосознаваемые, пережитые или ставшие хронической болью потери. К этой же категории относятся люди, переживающие личный или семейный кризис и «застрявшие» в нем. Ребенок ожидается как «лекарство», помогающее не чувствовать внутреннюю боль и пустоту. До людей важно донести, что такая роль не совсем подходит для маленького ребенка. Ответственным действием в данном случае было бы сначала «навести порядок» в своей душе и жизни, а

потом принимать решение о ребенке. С этой категорией людей важно работать особенно аккуратно и деликатно. Мы видим их яркие эмоциональные реакции, когда говорим на темы детских травм, потерь, нарушений в семейной системе. Занятия в группе в данном случае становятся катализатором, проявляющим непроработанные психотравмирующие темы. Иногда люди говорят, что и сами не подозревали глубину боли, которую носили в себе долгие годы. Периодически они формируют запрос на прохождение личной психотерапии, отложив на некоторое время решение о принятии ребенка. Интересным наблюдением является наступление беременности у женщин (пар), признанными бесплодными. Возможно, это совпадение, но для нас такое «волшебное» излечение – часть глубинных процессов, проходящих на курсе подготовки приемных родителей.

Важно отметить, что главной характеристикой кандидатов этой категории является не обязательное наличие травм и расстройств адаптации, а принятое решение стать замещающими родителями, осознанная и плановая подготовка и предстоящий поиск ребенка.

3. Кандидаты, которых в последнее время становится больше. С одной стороны, их присутствие несколько снижает такой показатель работы ШПР, как количество взятых детей, с другой – они искренне радуют нас, специалистов школы, тем, что их решение может стать максимально обдуманым, а значит, они с меньшей долей вероятности попадают в группу риска по дезадаптации и возвратам детей. Это люди, приходящие в школу, чтобы найти ответ на вопрос «Хочу ли я стать приемным родителем?».

По окончании курса мы часто слышим от них слова благодарности за то, что помогли разобраться в своих намерениях и принять решение, что сейчас они не готовы стать приемными родителями. Кто-то откладывает поиск ребенка на некоторое время, кто-то закрывает для себя эту тему совсем. Для кандидатов этой категории ШПР становится возможностью не столько определиться со своими планами в отношении приемных детей, сколько разобраться в себе. Люди из этой категории также могут говорить о своем желании пройти психо-

терапию (личную или семейную), периодически обращаются к психологам. Иногда они возвращаются в «Аистенок» через некоторое время, уже сформировав четкое намерение стать приемными родителями.

Ведущие ШПР. Разные роли. Ожидания. Сложности и разочарования.

Ведущие ШПР – тема отдельного большого разговора о разных моделях поведения, желательных компетенциях, о том, с какими ожиданиями мы приходим на группу, что ждет группа от нас и как несовпадение ожиданий может приводить к «выгоранию» специалиста.

У специалиста, работающего на ШПР, может быть несколько ролей: лектор, тренер, модератор, терапевт, эксперт, супервизор и т.д. Причем в каждой из «ролей» есть разные модели поведения (лектор-чтец или докладчик, интерактивный лектор ближе к понятию «тренер-эксперт»).

Важно осознавать, что обучение в ШПР – это не просто передача знаний, которые, возможно, будут полезны кандидатам. Информационное наполнение курса, пожалуй, можно разделить на 2 основные группы: информация актуальных действий и информация осознанности.

С первой группой (*информация актуальных действий*) все несколько проще. К ней можно отнести знания о порядке оформления документов, путей поиска ребенка, взаимодействия с органами опеки, здоровье усыновляемых детей и др. Это информация, необходимая кандидатам для снижения уровня тревожности, она не вызывает сильного сопротивления, является ресурсной. Роль лектора, тренера в данном случае вполне достаточно. Задачи в большей степени обучающие, чем терапевтические.

Однако специалисты, занимающиеся современными технологиями, говорят сейчас об окончании эры институционального стиля обучения (с доминирующей ролью ведущего, выступающего в роли только эксперта и транслирующего «единые правильные знания») и переходу к принципам динамического

обучения, учитывающего эмоциональное состояние, опыт и мировоззрение курсантов. Ведущий в данном случае из роли гуру-лектора скорее превращается в эксперта-тренера, признающего важность точки зрения каждого из участников группы. Подача материала желательна в форме актуального диалога (не столько «я собираюсь рассказать вам о...», сколько «о чем еще вам важно было бы узнать?»). Особенность этой категории информации в том, что она относительно «безобидна» и для преподавателя. В этом случае минимален риск, что у участников группы тема вызовет тяжелые чувства (агрессию, страх, растерянность), с которыми необходимо будет справляться.

Вторая категория (*информация осознанности*) сложнее. К ней относят темы мотивации, ожиданий, потерь, травм, привязанности и ее нарушений. Остаться на социальном уровне, максимально избежать эмоций маловероятно. Однако в этом случае дальнейшие события могут развиваться по одному из возможных сценариев:

1. Группа, ощутив неготовность ведущего, подавляет нарастающую тревогу, встреча превращается в лекцию, о которой участники не всегда потом и помнят;
2. Участников группы все-таки «прорывает», и если ведущий оказывается к этому совершенно не готов, то все дальнейшие усилия специалиста могут уйти преимущественно на попытки снова вернуть себе контроль над учебным процессом, не всегда эффективные.

Но не всегда стоит уходить и в другую крайность, превращая учебную группу в психотерапевтическую. Опыт подсказывает, что ведущему этих тем необходимо быть очень гибким и тонко чувствовать настроение группы, понимая, когда можно немного углубить процесс, уйдя в эмоциональные реакции, а когда безопаснее «подняться» на более поверхностный уровень, скорее только обозначив «болевые» темы, показав, что про них можно и нужно говорить и предложив, если нужно, индивидуальные либо семейные консультации специалиста.

Какими же компетенциями хорошо бы обладать ведущему групп ШПР? С нашей точки зрения они следующие:

1. Знание материала темы, на которую он проводит занятие. Очень важны не только теоретические знания, но и практический опыт именно в сфере замещающего родительства.
2. Эмпатия, умение чувствовать и осознавать психологические процессы, проходящие как с группой, так и с ее отдельными участниками, готовность понимать чувства и контейнировать их. Навыки рефлексии.
3. Практические навыки работы с группой.
4. Личная психологическая готовность обсуждать тяжелые, травматичные темы.
5. Знакомство с современными технологиями обучения, умение максимально использовать их в своей работе.
6. Желательно владение несколькими моделями (стилями) поведения ведущего, умение осознанно переходить из одной в другую, исходя из потребностей реальной ситуации.
7. Умение и желание работать в команде с другими ведущими.

Вот что ответили специалисты ШПР «Аистенка» на вопрос об их ожиданиях, задачах, которые они перед собой ставят, и сложностях своей работы:

Ожидания:

- Ведущий ШПР похож на сталкера (специально подготовленные и снаряженные люди, исследующие опасные территории в целях добычи различных ценных предметов и разведки. Википедия). Каждый раз волнительно и интересно. Знаешь «ключевые вехи», но не знаешь точно, куда захочет пойти группа. Можно достаточно легко пройти сложные, болезненные темы, и, в то же время, «застрять», на, казалось бы, безобидных. Знаю, что в каждой группе встречу людей, которым буду искренне удивляться и даже восхищаться, но будут и те, кто вызовет сильное раздражение. И важно, чтобы оно не мешало в работе. Печально, но по окончании группы (потом, когда закончится курс и семьи

будут брать детей, проживая адаптацию) скорее всего, будут огорчения и разочарования, с этим нужно смириться. Люди, казавшиеся на школе единомышленниками, начнут делать в реальной жизни все по-другому, а потом, окончательно устав от «я читаю книжки и работаю над собой», возвращать детей в детдома. К счастью, такие истории – крайность, но очень важно, встречаясь с ними, не опускать руки, не терять веру в «других» и с надеждой встречать новых курсантов.

- Ожидания новых людей с их новыми историями, чаще связанными с потерями и невозможностью. Ожидания плотного графика работы. А еще ловлю себя на мысли, что ожидания «необычных» семей. Их от школы к школе все больше. Ожидания новых вопросов и тем, которые предстоит изучить.
- Ожидания, что будут семьи разные. Что они смогут справиться с задачами замещающей семьи. Что семьи, которые не готовы к приемному ребенку, по мере погружения в тему сами поймут, что стать замещающей семьей – не их вариант, и не нужно будет ломать голову, как бы до них эту мысль корректно донести.
- Хочется, чтобы родители научились слышать то, что им говорят специалисты. Чтобы смогли проработать свои травмы (хотя бы начать на школе, а потом дальше посещать консультации) и только потом брали ребенка, если это будет им так же актуально, как и на период посещения Школы.

Задачи:

- На первое место, как ни странно, я бы поставила задачу вызвать доверие и «вживить» мысль, что обращаться за помощью нужно при малейших вопросах и сомнениях, ничего зазорного здесь нет. Гораздо хуже долго терпеть и начинать действовать только тогда, когда ситуация окончательно выйдет из-под контроля. На второе – информирование кандидатов. Это как в любой Школе. Пожалуй, еще важно донести, что обучение – процесс динамический, он не может быть за-

вершен. Жизнь будет ставить новые задачи, задавать новые вопросы и с этим нужно смириться, как с данностью.

- Мне важно информировать родителей об особенностях детей-сирот для лучшего понимания поведения ребенка и адекватного реагирования самих родителей; помочь в осознании того, что после появления ребенка жизнь в семье сильно поменяется; определить их готовность к этому; увидеть «группу риска» и работать с ними особенно тщательно.
- Моя задача – первичное консультирование с целью составить представление о том, кто к нам пришел; подать и «проработать» материал, чтобы у курсантов остались знания и представления о возможном ходе событий; подтолкнуть людей к тому, чтобы они сами задумались о своей готовности; ну и разные организационные вопросы (распечатки, расписание, канцтовары).
- Наши задачи в том, чтобы помочь потенциальным родителям сделать правильный выбор, не ошибиться в принятии решения и разобраться в своих намерениях; дать по максимуму информацию о женщинах-отказницах, чтобы свести к минимуму агрессию в отношении биологических родителей; помочь включить собственные ресурсы для осознания своей индивидуальной ситуации, помочь им разобраться в себе; помочь снять «блокировку» в мыслях у тех, кто может самостоятельно родить.
- Своевременно обмениваться информацией о родителях, которые вызывают беспокойство, работать в команде.
- Дать родителям реалистическую информацию, как можно больше практических примеров, рассказать о положительных и отрицательных примерах (из истории других родителей).
- Предотвратить повторные отказы!!!!
- Самообразование....

Раздражение, разочарование, сложности:

- Раздражают люди, не готовые к диалогу, знающие с «точкой» про все: детей-сирот, их родителей, наследственность, тайну усыновления; не принимающие других вариантов рассуждений. Причем они могут вести себя по-разному: кто-то очень эмоционально отстаивает свою (единственно правильную) точку зрения, кто-то «отсидивается» в сторонке. Еще есть «типа со связями», они могут уже во время первого собеседования намекать (или открытым текстом говорить), что готовы заплатить за заключение, а на Школу ходить им некогда.
- Раздражает нереалистичность представлений и неготовность что-то менять, работать над этим; «молчуны».
- Бывает очень сложно произнести: «По результатам диагностики Вы не совсем готовы» или даже «совсем не готовы» или «Вам бы нужно Ваши проблемы не за счет приемного ребенка решать». Ведь так грубо сказать мы не можем. Но иногда это правда.
- Очень хочется до новых родителей донести, чтобы они больше думали, приходили работать и не пускали все на самотек. Думали о ребенке, а не только о том, какие они молодцы!
- Сложности с сопротивлением и нежеланием родителей воспринимать некоторые темы («Зачем нам это? Мы же берем совсем младенца, с нами такого не случится»).
- Напрягают пропуски занятий папами. Сначала ему некогда (считается, что мама сама во всем разберется), а потом, когда в семье появляется ребенок, начинаются трудности из-за непонимания этих тем и отсутствия единого взгляда.
- Раздражают молчащие, пассивные слушатели.
- Когда люди совершают бездумные поступки (хотя сто раз на школе предупреждаем), берут много детей сразу, а потом в течение 2-3-х недель приходят с про-

блемами к нашим специалистам, приходится «тушить пожары».

- Когда не хотят «работать над собой» и решают вернуть ребенка обратно в детский дом.

Заговорив о болезненных чувствах ведущих, важно отметить значимость профилактики эмоционального выгорания специалистов. С этой целью в структуру ШПР обязательно должны включаться интервизии и периодические супервизии специалистов.

ШПР как психотерапевтическая группа.

Психотерапия – это «такой способ пребывания с другой особой, который способствует здоровым изменениям и облегчает развитие» (К. Роджерс).

В широком смысле **психотерапия** – оказание психологической помощи здоровым людям (клиентам) в ситуациях различных психологических затруднений, а также в случае потребности улучшить качество собственной жизни. Подобная помощь оказывается в двух основных формах – индивидуальной и групповой (*психология от А до Я: словарь-справочник*).

В работе нашей ШПР настало время, когда стало очевидно, что владение темой курса – важный, но не единственный фактор, влияющий на эффективность работы. Необходимо учитывать так называемую динамику группы (*совокупность социально-психологических процессов и явлений, происходящих в группе на всем протяжении ее существования: от образования до распада. А также различные взаимодействия между членами группы, например, отношения «лидер-последователь» или процедура совместного принятия решений. В более узком смысле, термин часто используется как показатель благополучия отношений в группе и эффективности совместной работы*) (*психология от А до Я: словарь-справочник*).

Проще говоря, это – навык чувствовать настроение и энергетiku группы, понимая, какие процессы происходят у участников между собой и между группой и ведущим.

С другой стороны, мы не можем говорить, что это абсолютно психотерапевтическая группа. Люди приходят на обучение, а не на психотерапию. Запрос в большей степени информационный. Но в данном случае информация без «личной проработки» и эмоционального включения, к сожалению, не уложится.

Этапы групповой динамики ШПР можно обозначить так:

1. *Принятие решения участия, звонок-собеседование.* Формально это социальный уровень. Действительно, очень важный для кандидата этап. Когда он переходит от «надо бы» к действиям. Человек приходит в организацию, ему нужно четко (по возможности) сформулировать мотивы своего решения вступить в категорию приемных родителей (а это тоже шаг), осознавая, что ближайшие 2,5 месяца 2 раза в неделю он должен освободить 3 часа свободного вечернего времени для погружения в непростую тему приемных детей и приемного родительства.
2. *Первая встреча группы, она же «знакомство».* В «обычных» группах это период относительно безопасного социального уровня коммуникации. В данном случае для кого-то проблемой может стать невозможность долго на этом социальном уровне удерживаться. Не могут 20 человек, назвав свое имя, просто сказать: «И мне нужен приемный ребенок». Люди рассказывают «пока чужим» другим свои истории, которые привели их в ШПР. Степень готовности говорить бывает разная, но людям важно говорить, а ведущему балансировать между «давать возможность рассказать свою историю» и «структурированием времени», важно стараться сохранять безопасность психологического пространства группы.
3. *Дальше начинается достаточно большой период, когда формируется группа, формируются отношения в группе и отношения с ведущими группы.* В свое вре-

мя мы взяли листы бумаги, расписали темы, которые очень важно включить в курс ШПР, и разложили их с учетом предполагаемой эмоциональной динамики группы. Безусловно, очень хотелось бы сделать ее «по нарастающей»: сначала безобидные темы социального уровня, потом более сложные и глубокие. Но проблема заключается в том, что глубокими являются основополагающие темы, без изучения которых продвигаться дальше просто бессмысленно. Мы стали чередовать глубокие (осознающие) темы с более поверхностными (информационными), пытаясь сохранить логику и поступательность обучающего процесса.

На нашей ШПР работает несколько ведущих. С точки зрения динамики группы, это не способствует стабильности, поэтому очень важными в данном случае являются принципы последовательности ведения и передачи группы, когда новый специалист узнает у предыдущего подробности эмоционального состояния всей группы и ее отдельных участников. Свое занятие новый ведущий старается выстраивать с учетом текущей групповой динамики.

4. «*Стабильный*» период. В группе достаточно комфортная атмосфера, люди привыкли друг к другу и готовы рассуждать на глубокие, эмоциональные темы. Образ ребенка становится более реалистичным. Обсуждаются темы знакомства, первого контакта и последующей адаптации ребенка в семье. В этот же период идут повторные консультации курсантов со специалистами. Более подробно обсуждаются вопросы, которые людям сложно выносить на группу. В отдельных случаях кандидатам рекомендуется прохождение курса индивидуальной или семейной психотерапии до приема ребенка в семью. Специалисты обсуждают между собой результаты диагностики и свои наблюдения на протяжении цикла, формулируя рекомендации для Заключения о прохождении ШПР.

5. *Аттестация.* Формальное завершение группы. «Формальное», потому что люди часто обмениваются контактами, создают группы в соц. сетях, поддерживают друг друга в период адаптации, участвуют в других мероприятиях и обучающих проектах «Аистенка», встречаются на Клубе приемных семей. Нам бывает очень важна обратная связь от участников ШПР. Люди часто говорят не только о полезной информации, полученной за время прохождения курса, но и о переменах в них самих, изменении в некоторых взглядах на тему родительства вообще и замещающего особенно («Мы стали по-другому смотреть на воспитание детей, отношения с ними», «Раньше думали, что ребенок для нас, а теперь поняли, что это мы для ребенка»).

Итоги. Иногда нас посещают намерения создать программу «универсальной Школы приемных родителей». Это было бы очень заманчиво. Когда приходишь на занятие, достаешь бумаги из папки и спокойно проводишь его по привычному плану. Но, видимо, как нашим кандидатам приходится фильтровать свои ожидания на предмет «реалистичности», так и нам необходимо признать, что идеальной школы не существует. Есть гибкий динамический процесс. Есть необходимость специалистов держать руку на пульсе перемен и уметь гибко адаптировать обучение к меняющимся обстоятельствам и возникающим запросам новых кандидатов, необходимость расти и меняться самим.

НЕМНОГО О СЧАСТЬЕ: МЕТОДИКИ РАБОТЫ СТРУДНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Золотая рыбка или немного о счастье

*Махова Мария Юрьевна,
педагог,
«Тинейджер-центр»,
Дворец детского и юношеского творчества,
г.Иваново*

- Я хочу денег.
- Сколько?
- Я хочу много денег, и чтобы они никогда не кончались. Миллионы миллионов. Нет, больше!..
- Зачем тебе столько денег?
- Мальчик смотрит на меня непонимающе. Ну то есть как это – «зачем»?
- У меня все будет, – говорит он. – Машина, дом, самолет... обслуга!
- Аудитория одобрительно шумит. «Пинджак с карманАми», в которых не кончаются купюры, это очень популярное желание у подростков.
- Хорошо, – говорит, – А последствия просчитать можешь?
- Какие последствия? – удивляется он.
- Понимаешь, в мире так все устроено, что «ниоткуда» ничего не появляется. Если где-то прибыло, значит, где-то убыло. Ну то есть эти деньги, поступившие к тебе в карман

и на счет, с чьих-то счетов немедленно списались. Печатный станок ради тебя заработать не может – иначе ты обрушишь всю банковскую систему. Получается, что эти деньги попадают к тебе незаконным путем, и ты становишься вне закона. Ну то есть мафией, – смеюсь я.

– О, я буду мафиози! – радуется подросток.

– Да тут уж не до смеха, – говорю я. – Все время под дулом пистолета и вне закона. Тебе это надо?

– Но мне нужны деньги! – защищается подросток.

– Тут еще вот какой момент... – говорю я. – Незаработанные деньги РАЗВРАЩАЮТ. Тебе уже не захочется учиться, что-то делать, искать себя – у тебя и так все есть. Деньги – это стимул, но они не могут стать смыслом и целью...

(Это очень простое упражнение – ребята «ловят» по очереди Золотую рыбку и загадывают ей три своих желания. Проводить его можно с детьми практически любого возраста)

– ... Ну то есть любая тыща от Золотой рыбки в моем кармане, – задумчиво протягивает подросток...

– Это исчезнувшая тыща из чьего-то кошелька, – заканчиваю я.

...

– ... А я попрошу у Золотой рыбки, чтобы исполнялись любые мои желания!

– Так нельзя, она исполнит только три.

– Ну тогда я хочу стать президентом!

– Прямо так сразу? – с сомнением в голосе говорю я. – Не выучившись, ничего не понимая в устройстве государства – сразу в президенты? Тогда подумай и просчитай, чем это все может для тебя закончиться.

– А чем?

– Ну, думай, рассуждай, – отвечаю я.

...

– ... Я бы хотела, чтобы люди научились слышать язык Природы. Понимать ее. Тогда они перестанут ее уничтожать, – говорит Ю.

– Нет, я не хочу слышать, что думают деревья и животные! Тогда я перестану есть и умру от голода! – возмущается Г.

– Будешь есть рыбу, она молчит! И траву, ей тоже все равно! И вообще все, что растет, а не смотрит на тебя живыми глазами! – отвечает Ю.

– Не хочу траву! И вообще я бы сказал этой рыбке: «Никаких чудес, оставь все, как было! И у всех этих «чудесатых» выбей из головы их глупости, иначе хана прогрессу!»

– А зачем тебе этот прогресс? – тихо спросила Ю. – Разве он принес хоть кому-то счастье?..

Мальчик пожал плечами и с досадой махнул рукой, закончив прения. Дети выжидающе смотрели на меня, кого я поддерживаю.

– Я бы тоже хотела, чтобы люди могли понимать природу и перестали убивать ее... – медленно произнесла я и подошла к окну. – Идите сюда, смотрите.

За окном ветер поднимал вверх желтую осеннюю листву, листья срывались с деревьев и включались в общий танец, и это было чрезвычайно красиво и впечатляюще на фоне синего неба и ясного солнечного дня.

– Может быть, кто-нибудь хочет попробовать поймать ветер? – спросила я. – Или вернуть листья обратно на ветки? Или изменить ход времени и снова вернуть лето?..

...

– ... Я бы загадала желание, чтобы мама была счастлива.

– Счастье – понятие абстрактное, так как для каждого это что-то свое, – сказала я. – Для рыбки счастье – это лежать на дне и иногда скользить по волнам. Ты хочешь, чтобы твою маму немедленно унесло в море?

Девочка засмеялась и замотала головой.

– Тогда так, – сказала она. – Я хочу, чтобы мой отчим, от которого она так часто плачет, исчез из ее жизни. А рядом с ней появился другой, любящий ее человек.

– А ты точно знаешь, что мама хотела бы расстаться с твоим отчимом? – спросила я. – А если она любит его?

– Любит и плачет?

– Бывает и так. Где любовь, там есть и страдание. А вдруг ты своим желанием сделаешь что-то непоправимое? Желать за другого, это – довольно опасная вещь.

Девочка подумала и кивнула.

– А могу ли я сделать мир добрее? – спросила она.

– Конечно, – ответила я. – Именно ты – можешь. Как и каждый из нас.

...

– ... А я бы отменил деньги вообще, – твердо сказал П. – От них столько зла и безумия. Попросил бы у рыбки, чтобы деньги исчезли.

– А ты уверен, что мир без денег будет добрее? – спросила я. – И возможно ли вообще сейчас всех вернуть к натуральному обмену, типа ты мне делаешь топор, а я иду на охоту? Да и вообще начнется жуткий хаос... ведь деньги и законы не зря изобрели... Впрочем, можно представить, что будет...

Дети начинают фантазировать, что ожидает мир без денег и как оно все повернется, если в мире отменить законы. Картина вырисовывается довольно печальная.

– Ладно, – говорит П. – Тогда я бы уничтожил зло.

– И опять бы перепутал всю картину мира, – смеюсь я. – И на месте уничтоженного зла появится другое, возможно, еще более злое.

– Ну тогда пусть мои родители живут вечно, – сказал П.

– Ой, давай ты сначала у родителей узнаешь, хотят ли они жить вечно, – сказала я. – А то пожелаешь, пожалуй, и будет это для них вечной мукой.

– Ну тогда не знаю... – засмеялся П. – Но мне бы так хотелось сделать мир хоть немного счастливее...

– Мне тоже, – ответила я. – Есть такая притча*, послушайте:

Один Человек захотел Счастье найти, да не знал, где оно живет.

– На Краю Земли оно живет, – подсказали ему старые люди.

И пошел Человек на Край Земли.

Долго шел, пока седым не стал, пока не состарился.

И вот дошел он до Края Земли, упал на Землю усталый, и спрашивает:

– Я столько лет сюда шел, где же мое Счастье?

– А с кем ты сюда пришел? – спросила Земля.

– Я пришел один.

– Ты и пришел один, – ответила Земля.

– О чем эта притча?.. – задаю я вопрос детям.

– О том, что если ты один, если ты не смог никого за всю свою жизнь полюбить и согреть, то в конце будет вот это, – ответил П.

– Да, и в конце твоей жизни будет Пустота, – соглашаюсь я. – В жизни важно научиться *отдавать*. Тепло, любовь, радость. Протягивать друг другу руку. Тогда вам протянутся руки в ответ. Это одна из самых главных вещей в жизни, которую вы должны понять.

* * *

Как-то меня спросили, от чего нужно оградить детей, чтобы они в дальнейшем правильно сориентировались в мире, чтобы меньше у них было разочарований и страданий. И я вспомнила про роман О. Хаксли «Остров».

Там, на этом острове, уже немного выросшие дети могли сами выбирать себе семью, в зависимости от того, что им больше было по душе. Потому что одна семья любила лепить, другая занималась растениями и травами – дети вправе были выбрать, чему они сейчас хотят посвятить свое время. Они могли переходить из семьи в семью, и везде их ждали мамы и папы, потому что у взрослых людей не было различий между своими и чужими детьми. На этом острове царила любовь и взаимоуважение, жители дружили с деревьями и животными, и не было страха, вражды и агрессии.

Но в один из дней до острова добирается цивилизация, приходят люди с «Большой земли», чтобы пилить, ломать, строить, вводить свои законы. Это очень добрая и под конец – грустная история. О том, как правильный мир невозможен и не-

долговечен. О том, что всегда найдется тот, кто будет твой мир разрушать, каким бы прекрасным он ни был.

Если на острове, где обитает ребенок, есть мир и любовь, и счастье – то ребенка ограждать не от чего – он уже защищен. Да и оградить невозможно: цивилизация все равно поймает его – надолго ли можно его спрятать от агрессии мира, несправедливости, страданий и войны?.. Но если у ребенка есть «остров», где он может укрыться, где его понимают и любят – то он уже защищен на всю жизнь.

* в статье использована притча моей дочери Алисы Есиповой «Счастье»

Танцедвигательная терапия в работе с нарушением привязанности у приемных детей

*Киселева Марианна Валентиновна,
психолог, танцедвигательный терапевт,
приглашенный сотрудник Ресурсного центра помощи
приемным семьям с особыми детьми
(БФ «Здесь и сейчас»), г. Москва.*

Дети с опытом воспитания в детском учреждении часто имеют трудности в психоэмоциональном развитии даже в том случае, если им повезло и они были приняты в семью, готовую их любить. Работая с детьми этой категории, можно наблюдать сложности в установлении контакта с другими людьми, непонимание своих и чужих психологических границ. Они чаще демонстрируют агрессию и аутоагрессию, депрессивные состояния, имеют сложности поведения и саморегуляции. В школе они могут получить ярлык «трудный ребенок».

Взяв ребенка в семью, нельзя вычеркнуть предыдущие годы его жизни, полностью переписать его историю. Боль, которую он пережил, стала частью его развития, сделала его таким, какой он есть.

В качестве опорной точки в терапевтической работе с поведенческими проблемами таких детей я выделяю несформированную надежную привязанность, вследствие чего мы можем наблюдать следующие проблемы:

- трудности установления доверительных отношений;
- трудности в дифференциации и регуляции своих эмоций;
- не выстроенные личностные границы и сложность распознавания чужих границ.

Давайте посмотрим на трудное поведение приемных детей с точки зрения теории привязанности Боулби [1].

Для ребенка крепкая связь со значимым взрослым является базой для эмоционального и интеллектуального развития, отправной точкой для исследования мира. Обычно таким взрослым является мама, но это может быть и любой другой взрослый, который по факту выполняет материнскую функцию – ухаживает, заботится, откликается, то есть создает ребенку ощущение безопасности и защищенности. Стремление к такой привязанности у младенца обусловлено на уровне инстинкта. При этом для формирования надежной привязанности взрослый должен быть достаточно чутким, эмоционально откликающимся и предсказуемым. И главное – он должен постоянно быть.

У приемного ребенка либо вообще не было возможности сформировать надежную привязанность, поскольку он был разлучен с близкими людьми в младенчестве, либо привязанность была разрушена позже вследствие событий, которые повлекли за собой помещение в детское учреждение. А в детском доме ребенок не имеет возможности установить стабильную связь с одним взрослым хотя бы потому, что люди вокруг него постоянно меняются. Поэтому ребенок не получает достаточной поддержки, лишен необходимого количества внимания и тактильного контакта.

При неблагоприятных условиях развития Боулби выделяет три типа нарушенной привязанности: тревожно-устойчивая, тревожно-избегающая, дезорганизующая. Последние две у приемных детей встречаются чаще.

Особенно важную роль для формирования привязанности имеют первые три года жизни ребенка, в которых выделяются этапы:

1. 0-3 мес. – неразборчивая реакция на всех людей. Младенец проявляет различные реакции при появлении любого человека (улыбка при виде человеческого лица, лепет в ответ на голос).
2. 3-6 мес. – внимание фокусируется на хорошо знакомых людях, предпочтение отдается одному взрослому.
3. К 7-8 мес. – формируется активная привязанность и активный поиск близости, который длится, примерно, до 3 лет. При расставании с матерью ребенок проявляет тревогу разлучения. В этот период сформировавшаяся надежная привязанность позволяет ребенку активно исследовать мир, удаляться от матери на какое-то расстояние, чтобы самостоятельно встречаться с неизвестными предметами, людьми, при необходимости возвращаясь к матери и получая помощь.

Пока ребенок не научился разговаривать, он во многом воспринимает мир через телесное взаимодействие. Довербальный период развития человека закладывает базу для формирования личности. Что же происходит в это время между мамой и младенцем такого, что не происходит в домах малыток и детских домах?

На первой и второй стадии, когда ребенок плачет, к нему приходит взрослый и берет его на руки, ребенок получает успокаивающие прикосновения, телесный контакт с матерью, дающий ощущение физического Я. Мама показывает ребенку, что она его видит, слышит, что он важен, что то, что с ним происходит, имеет значение. Когда ребенок улыбается, взрослый улыбается в ответ. Эмоциональный отклик взрослого учит ребенка распознавать свои эмоциональные состояния. Винникот говорит о роли матери как о первичном поддерживающем окружении, базовом холдинге. Один из естественных способов общения мамы с младенцем – отзеркаливание его эмоций, мимики, ритма [2]. «Материнское прикосновение, безопасный холдинг может восстановить чувство целостности у ребенка.

Поскольку опыт ребенка отражается в лице и получает форму в руках матери, то, как мать смотрит на ребенка, окажет глубокое влияние на чувство идентичности».

Родительское отзеркаливание в психоаналитических теориях формирует у ребенка ощущение непрерывности бытия и является основой безопасной привязанности.

Терапевтическая работа

В любой терапевтической работе начальная стадия – это установление контакта. С приемными детьми это приобретает особенно важную роль. Это не просто вход во взаимодействие, после которого начинается более глубокая работа. Налаживая доверительные отношения, терапевт и ребенок оказываются в поле травмы, соприкасаются с теми частями психики, которые недополучили достаточного количества стимулов извне для того, чтобы полностью сформироваться. Доверительный контакт – не просто условие для работы. Формирование способности ребенка доверять взрослому становится самой сутью работы.

Основой для этого я использую танцетерапевтическую технику «отзеркаливание», которая является образом базовой коммуникации матери и младенца. Неврологической основой для этого является работа зеркальных нейронов. Зеркальные нейроны активизируются при наблюдении за действиями других, при воображении действия и особенно сильно при синхронном повторении наблюдаемого действия. Благодаря работе этих нейронов, люди способны понимать действия, мотивы и эмоции других людей не путем анализа, а путем проживания опыта на неврологическом уровне, устанавливая глубокий контакт.

Среди приемных детей ярко видна одна особенность: в начале работы они не устанавливают контакт на телесном двигательном уровне, не со-настраиваются и не отзеркаливают, оставаясь в своем ритме, своих движениях даже в ходе игры на подражание с понятными правилами, которые они хотят выполнять. Может потребоваться несколько месяцев для того, чтобы они начали откликаться не только словами, но и телесно.

Технику «зеркало» можно применять в совместных танцах, двигательных играх на точное повторение действий, создании ритма с использованием музыкальных инструментов и т.д.

Когда у ребенка формируется способность присоединяться к другому, чувствовать сопричастность и совместность, появляется возможность для создания доверительных отношений, в которых не нужно постоянно защищаться от возможной боли и неизбежного разрыва отношений.

В ходе развития ребенку необходимо научиться распознавать, соблюдать и создавать правила, договариваться о них с другими. Вторая значимая тема, которая связана с поведением и возникает всегда, – границы. В работе с этой темой мы сталкиваемся с переживанием безопасности-небезопасности и различными эмоциями. Агрессивные всплески, обида, злость, грусть часто вызваны соприкосновением с ограничениями пространства, времени, правил.

Первая граница, которую изучает младенец в первые месяцы жизни, – собственное тело, поверхность кожи, отделяющая «Я» от «не-Я».

В ходе третьей стадии развития привязанности возникают границы хочу-можно-нельзя, мое-чужое, пространственное структурирование. На успешность прохождения этой стадии влияет, сколько времени ребенок находится в кроватке, в манеже, имеет ли возможность ползать по комнате. Ограничения мира и социума ребенку показывает взрослый. Наличие безопасной привязанности делает этот процесс наименее травматичным.

Для работы с границами в терапевтической работе я использую игровые формы, в которых дети могут метафорически отыгрывать связанные с этим страхи и тревоги:

1. Создание и обустройство домика для себя, для игрушек. Игровые сюжеты, включающие приглашения войти, запрет входить, противостояние требованиям выйти или же отклик на приглашение выйти из домика. Был случай с мальчиком 9-ти лет, когда в течение нескольких сессий он строил дом, прятался в нем так, чтобы ни

через одну щель его не было видно, и озвучивал страх, что его дом будет сломан. Я давала ему понять, что его дом достаточно надежен, а я буду ждать, пока он сам захочет выглянуть. Было важно дать ему достаточно времени, чтобы он почувствовал надежность своего дома. Через некоторое время он начал выходить из домика, а потом приглашать в него гостей. В жизни мальчик стал чуть более уверенным в себе и открытым.

2. Игры с четкими правилами, которые нельзя нарушать, и если правило нарушено, игра заканчивается.
3. Разделение комнаты на разграниченные зоны, в которых можно совершать разные действия. Например, в центре комнаты можно только прыгать, на пуфике – только лежать, у правой стены – ходить только на носочках, у левой – только ползти.

Соблюдение правил и ограничений связано с волевым усилием и может быть для ребенка очень сложным и накапливать эмоциональное напряжение. Тогда ребенку необходима возможность это напряжение выплескивать. Можно использовать быстрые двигательные игры (например, догонялки), кидать мячики в мишень, включая направленные сильные движения и т.д.

В ходе терапевтической работы с очень многими приемными детьми значительную часть процесса занимают прятки. С момента установления более-менее устойчивого контакта в каждой сессии происходит хотя бы один эпизод игры в прятки, в котором ребенок актуализирует очень важную потребность – быть найденным.

Потребность в исчезновении-появлении танцевально-двигательный терапевт Джоан Ходоров выделяет как одну из пяти стадий развития сознания в довербальном, досимволическом, телесном периоде младенчества, от рождения до полутора лет [3]. Эти стадии следующие:

1. паттерны само-объятий, характерные для уроборической стадии развития (*uroboric self-holding*);
2. поиск лица свидетеля и, когда оно найдено, – улыбка узнавания;

3. смех само-узнавания;
4. исчезновения и появления (прятки);
5. полное освоение символического процесса через свободное творческое подражание.

Эта стадия связывается с началом сепарации и попытками справиться с сепарационной тревогой. У приемных детей она очень высока и присутствует фоном в любой терапевтической теме.

Таким образом, техники танце-двигательной терапии в работе с приемными детьми показали свою высокую эффективность. Возможность выйти на глубокий телесный уровень взаимодействия с ребенком позволяет затронуть его довербальные переживания, связанные с небезопасностью, угрозой, потерей. Благодаря вниманию к телесной «со-настройке» с ребенком, мы можем поставить в центр терапии установление контакт и работать непосредственно с привязанностью как способностью устанавливая доверительные отношения со значимым взрослым.

Использованная литература:

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: «Гардарика», 2003.
2. Австрайх А., Льюис П. Объектные отношения и психология самости в психоаналитической танцевально-двигательной терапии // Журнал практической психологии и психоанализа, №1. 2005
3. Джоан Ходоров. Танцевальная терапия и глубинная психология. Движущее воображение. М., «Когито-Центр», 2009, – 221 с.
4. А. Спивак, Танцевально-двигательная техника «Зеркало» в групповой работе. Танцевально-двигательная терапия, научно-практический журнал, 2011, №3
5. Просветова Е.В., «Развитие и нарушение привязанности у воспитанников детского дома и коррекция этих нарушений в индивидуальной работе», Особый ребенок в приемной семье и в учреждении: социализация, интеграция, общественное мнение// Сборник материалов. – М.. БФ «Здесь и сейчас», 2015

Создание комфортной и доброжелательной для жизни детей среды средствами культуры и искусства

*Маломуж Айгуль Ильдаровна,
художник-дизайнер,
педагог дополнительного образования,
Государственное Специальное
Учебно-воспитательное общеобразовательное
Учреждение для обучающихся с девиантным поведением
закрытого типа «РСОШ имени Галлямова»,
г. Казань.*

Моя деятельность в качестве педагога дополнительного образования по живописи и дизайну для трудных подростков началась не случайно. По профессии я – дизайнер, в Институте Легкой Промышленности с удовольствием изучала Искусство и училась мастерству писать картины.

Потом был долгий перерыв в этом направлении. Снова писать картины я начала только после рождения второго ребенка. Дело в том, что в тот период мне это было жизненно необходимо. Чувствовала, как лишние эмоции и неизбежный для молодых мам стресс переходят на холст. Это способствует эмоциональной разгрузке. Благодаря первой же своей картине, написанной в этот сложный период, я ощутила невероятный терапевтический эффект: у меня улучшилось настроение, я стала проще относиться к проблемам; постепенно налаживались взаимоотношения с членами моей семьи. Все это помогло мне с оптимизмом смотреть в будущее, а самое главное, живопись стала неотъемлемой частью моей жизни.

Желание рисовать возникало постоянно, и, спустя два года, накопилась целая коллекция картин. Благодаря Интернет-ресурсам, ко мне обратились организаторы художественной выставки, которая регулярно проводится на территории ВДНХ города Казани. Они предложили мне принять в ней участие. Весной 2012 года состоялась моя первая выставка картин, основной темой которой были море и подводный мир.

В рамках этой выставки были проведены первые мастер-классы по обучению всех желающих позитивной живописи. Стали поступать предложения по проведению мастер-классов. Участия в творческом процессе принимали дети из многодетных семей, а также подростки, оставшиеся без попечения родителей. Помочь детишкам реализовать себя через творчество – самый доступный способ в современном мире. Арт-терапия или лечение творчеством на сегодняшний день является популярным, мягким и очень эффективным методом в решении психологических проблем. Все больше признаю несомненный исцеляющий эффект арт-терапии и успешно применяю ее на практике.

В феврале 2014 года появилась возможность провести мастер-класс позитивной живописи в Государственном Специальном Учебно-воспитательном общеобразовательном Учреждении для детей и подростков с девиантным поведением закрытого типа имени Н.А. Галлямова.

Пришло время реализовать себя как волонтер и способствовать раскрытию лучших качеств у подростка, развитию его позитивного мышления через творчество.

Прежде чем провести мастер-класс по живописи, нужно было познакомиться с целевой группой. Дети этой категории воспитываются в государственных социальных и учебно-воспитательных учреждениях. Система воспитания этих учреждений направлена на психолого-педагогическую реабилитацию социально уязвленных детей. Однако воспитанники испытывают глобальные трудности в адаптации к окружающему миру и по выходу из госучреждений в большинстве становятся асоциальными личностями: зависимыми, неспособными к самостоятельной ответственной жизни, эмоционально жесткими. Беспрекословное послушание, безропотное подчинение и выполнение требований взрослых укрепляет дисциплину, но убивает инициативу и творчество.

Именно поэтому эстетическое воспитание «трудных» подростков должно рассматриваться как важнейший элемент целостной системы формирования личности. Специфичность эстетического воспитания в том, что оно формирует у обуча-

ющих понимание красоты, утонченность мировосприятия, интерес к искусству, развивает творческие способности. Добиваясь определенных признаний в той или иной деятельности, подростки увлекаются и стараются добиться большего результата.

Целью моей деятельности является: раскрытие творческого потенциала, развитие познавательных интересов, расширение границ внутреннего мира у детей из социально незащищенной категории, содействие их социокультурной реабилитации и интеграции в общество, развитие личности обучающегося.

Работа с детьми была начата с проведения двухдневного мастер-класса по живописи.

Первый день был для всех особенным. День знакомства, открытий и новых впечатлений. Эмоциональная живопись, созданная детьми!

Эмоциональная живопись – это своеобразная арт-терапия для детей. У тех, кто впервые сталкивается с арт-терапией, нередко возникает вопрос: чем отличаются эти занятия от уроков в художественной студии? Между арт-терапией и художественным творчеством существует четкая граница. Для участников психотерапевтических групп искусство не является самоцелью, оно лишь средство, которое помогает лучше понять себя. Эти занятия ориентированы не на результат, а, прежде всего, на процесс. На специальных же занятиях, например, живописью, все силы направляются на создание максимально совершенного произведения искусства. Одна из задач арт-терапии – помочь человеку узнать и научиться выражать собственные чувства, а артефакты, возникающие в ходе этого процесса, имеют лишь прикладное значение – служат материалом для анализа переживаний, их породивших.

Дети рисовали пальцами масляными красками на картоне – прекрасный способ освободиться от негативных переживаний, стресса и прочих печалей, заполняя всю поверхность картона цветом. Неспешность рисования помогает подростку с девиантным поведением привести в порядок мысли, заглянуть в себя, познать свое внутреннее состояние, освободиться

от внутреннего давления. Мы видели, как эмоционально реагировали подростки. Мальчишки оказались в непривычной для себя обстановке. А один из них нервно высказал: «У меня ничего не получается – какая-то мазня на картоне». Очень важно помочь ребятам осознать, что они способны и талантливы. Мы продолжили занятие с помощью волшебного мастихина, откорректировав рисунки. В итоге, на занятии было представлено много ярких и невероятно искренних работ, выполненных в технике интуитивной живописи. Такие мастер-классы оказывают психологическую помощь, дают детям осознание, что каждый из них уникален и талантлив от природы. Раскрыть себя и выразить свои чувства через живопись могут даже те, кто впервые взялся за кисть.

Второй день занятий живописью прошел спокойно, радостно и легко. Подростки совместно писали одну картину акриловыми красками на холсте. Было удивительно, что дети смогли подойти к этой задаче со всей серьезностью и энтузиазмом. Каждый нашел себе занятие, никто никому не мешал, все занимались общим делом. Действовали, как одна дружная команда. Совместно написали картину, и пейзаж получился невероятно красивым. Методика заключалась в том, чтобы подростков сплотить в единую команду для выполнения задачи.

В этот же день ко мне обратился худенький парнишка лет 11. Он подошел ко мне и попросил: «Айгуль Ильдаровна, возьмите, пожалуйста, меня к себе на воспитание?» Подросток с девиантным поведением добавил несколько фраз, которые тронули мое сердце: ему одиноко, его мама забыла о его существовании, ее лишили родительских прав.

Я понимала прекрасно, что взять к себе на воспитание ребенка – это большая ответственность (я уже мама двоих детей). Что мне оставалось сделать? Крепко обняла его и тихонько сказала: «Давай я буду 3 раза в неделю приходить к тебе и твоим товарищам. Мы будем заниматься творчеством».

Я с энтузиазмом приступила к своей творческой деятельности и обучаю по сей день. А главное, возникла прекрасная возможность посеять светлый лучик в их сердцах.

В первое время на занятиях приходилось сталкиваться с эмоциональной неуравновешенностью подростков. Например, один из учеников, увидев меня в самом начале урока, сказал: «Кто вы такая, я вас слушать не буду, откуда пришли туда и идите...» Постаралась не придавать значение данной реакции. Продолжила урок эмоциональным рассказом о дизайне, приводила примеры, смешные истории на эту тему, показывала рисунки, фотографии. Затем дала всем задание: начертить проект своего отделения. Тот самый подросток, заинтересовавшись, повернулся ко мне и, в конечном итоге, выполнил задание лучше всех. Его чертеж получился аккуратным, правильным. С тех пор он стал уважительно ко мне относиться и с удовольствием посещал мои занятия.

Понятие «трудный подросток» очень широкое. К этой категории, как правило, относят детей, с которыми трудно найти общий язык. Такие дети обычно эмоционально нестабильны, тревожны, они не всегда адекватно реагируют на возникающие трудности. Заботой педагога является оказание таким подросткам помощи в творческой реализации, развитии самостоятельного творческого мышления, тренировка повышенной чувствительности, развитие индивидуальности.

Примером для меня является педагог Виктор Николаевич Сорока-Росинский (1918–1920 гг.) – создатель известной Школы-коммуны для трудновоспитуемых подростков им. Ф.М. Достоевского (Республика ШКИД). Он считал, что беспризорники – вполне нормальные дети, попавшие в тяжелые жизненные условия. Они поддаются педагогической коррекции. В работе с трудными подростками лучшим орудием воспитания является личность педагога, его пример, учитель должен быть «породистым».

Оказавшись в ШКИДе, бывшие воры и преступники много учились, создавали журналы, вместе с педагогами ставили спектакли. Творчество было главным воспитателем. Одной из характерных особенностей воспитательной системы, созданной в школе имени Достоевского, было постоянное стимулирование художественной деятельности, пробуждение и развитие у детей интереса к литературе, создание общей творческой атмосферы. Здесь не было жесткого контроля и навязывания мнений.

В.Н. Сорока-Росинский был сторонником «духа соревнования и состязания», побуждающих к достижению максимальных успехов. Как подлинный педагог-гуманист, он умел направлять импульсы, приходящие извне и находящие отклик в школьной среде, в русло работы самопознания, общественной активности, формирования личности. В этом была одна из главных черт педагогической системы В.Н. Сороки-Росинского.

Его методы воспитания трудных подростков через творчество близки мне по духу. Благодаря применению позитивной живописи, в личности подростков с трудным поведением происходят положительные изменения: появляются новые интересы, которые влияют на изменение мировоззрения; стремление к самосовершенствованию; формируется эмоционально-образное отношение подростков к действительности, способствующее духовному росту и общей культуре. Эстетическое воспитание трудных подростков должно рассматриваться как важнейший элемент целостной системы формирования личности. Оно формирует у обучающихся понимание красоты, утонченность мировосприятия, интерес к искусству, развивает творческие способности. Добиваясь определенных признаний в той или иной деятельности, подростки увлекаются и стараются получить еще больший результат. Я видела на опыте, что позитивная живопись способна исцелить детские раны, оказать положительное влияние на душевное состояние воспитанников.

Для продуктивной работы учеников необходимо было создать определенные условия. Пришла мысль оборудовать уютную дизайн-мастерскую в выделенной для занятий комнате. Идея была поддержана руководством школы. Самым важным было то, что в оформлении этой мастерской принимали участие сами подростки. Они должны были создать себе условия для творческого и духовно-нравственного развития, организации полезного досуга, способствующего созданию благоприятной среды для развития личности ребенка и переживания им чувства успешности.

Воспитанники РСОШ приняли совместное решение оформить и улучшить условия помещения с помощью художе-

ственной росписи стены для дальнейших занятий. Ученики с большим интересом отнеслись к самой идее реализации задуманного. Для того, чтобы это осуществить, подростки прошли несколько этапов: подготовили проект помещения, который был одобрен руководством РСОШ, сделали косметический ремонт, покрасили стены, окна, батареи в радужные цвета. Ознакомились с историей происхождения художественной росписи, с материалами для росписи стен. Подготовили эскизы для настенной живописи. Оформили стену с помощью настенной живописи и затем покрыли лаком. На входную дверь нанесли необычный декор. Они в течение трех месяцев создавали красоту в аудитории. Участие в этом проекте приняли более 30 подростков с девиантным поведением от 11 до 17 лет. В этой аудитории дети занимаются с большим удовольствием и по сей день.

В процессе оформления аудитории для наших учеников необычайным открытием явилось то, что рисование очень многообразно и многогранно, и рисовать, оказывается, можно не только на простом листе бумаги, но и на других поверхностях. В частности, мы наблюдали, как горят их глаза во время превращения ими скучной стены в красивое живописное полотно. Они сделали первые шаги в искусство!

Наш проект настенной живописи, который мы назвали «Пробуждение жизни», стал победителем в арт-акции «Права ребенка – забота общая», которая проходила в Нижнем Новгороде. 10 июня 2015 года нашему учреждению «РСОШ им. Н.А. Галлямова» вручили диплом за победу в номинации «граффити».

Победа в конкурсе сподвигла подростков на новые творческие открытия. Они с удовольствием занимались живописью с применением новых методик. Рисунки детей становились лучше, профессиональнее, совершеннее.

Также нас порадовал тот факт, что дети, которые поначалу были равнодушны к этой деятельности, проявили себя впоследствии как активные участники. Мало того, через некоторое время мальчишки проявили инициативу и самостоятельно украсили свое жилое помещение настенной живописью.

Наряду с положительными результатами наблюдались моменты агрессии, отрицательной возбужденности. Иногда эмо-

ции выходили за рамки дозволенного... Все это происходило в жизни подростков от недостатка любви и внимания, которые они недополучили в детстве. У многих воспитанников этого детства не было. Об этих детях хочется сказать стихами С. Давидовича:

*Вот он сидит перед нами, взгляните.
Сжался пружиной, отчаялся он,
С миром оборваны тонкие нити.
Словно стена, без дверей и окон.
Вот они, главные истины эти:
Поздно заметили... Поздно учли...
Нет! Не рождаются трудными дети!
Просто им вовремя не помогли.*

«Трудные» дети – это не просто дети, с которыми нам, взрослым, трудно, а это дети, которым трудно. Им очень трудно жить среди окружающих, в семье, т.к. их душа «обкрадена» любовью и добром со стороны взрослых, чаще всего родителей. Лишенная отцовской и материнской ласки, родительской поддержки и любви, детская душа не может развиваться нормально, она ослабевает, болеет, озлобляется. «Трудный ребенок» – это, как правило, ребенок, в душе которого затаилось чувство сиротства и отверженности родителями. Ощущение своей незащищенности и погнутости формирует в сознании такого ребенка болезненный «комплекс неполноценности», который требует выработки компенсаторных, защитных психологических реакций, направленных на самоутверждение. Порой, сами того не понимая, родители могут стать причиной возникновения и закрепления негативных черт в поведении и характере ребенка. Необходимо укрепить психологическое здоровье детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, оставшихся без попечения родителей. И самый легкий и доступный способ – это повлиять на них через творчество.

В момент творческого самовыражения активно включается в работу правое полушарие мозга, отвечающее за развитие многих уникальных способностей, дающих ребенку возможность стать обладателем прекрасного таланта. В отличие от лево-

го полушария, правое может одновременно обрабатывать сразу несколько видов информации, его активация способствует развитию образного мышления и интуиции, именно благодаря ему мы можем фантазировать и мечтать, писать картины и музыку.

Выражая свои подсознательные страхи, боль и блоки в творчестве, мы избавляем психику от накопившегося тяжелейшего груза, тем самым спасаем себя и окружающих от внезапных взрывов агрессии, паники или депрессии. Не пугайтесь, если ваш ребенок вдруг берет черные и красные краски и выплескивает их на бумагу – пусть лучше негатив отразится на ней, чем на каком-нибудь живом существе. А для вас это будет поводом подумать: что же является причиной такого эмоционального состояния ребенка и как убрать это из его жизни.

При создании чего-то красивого и гармоничного мы учимся тонкому выражению и чувствованию своей души, развиваем интуицию и чувство прекрасного. В такие моменты мы становимся ближе к самим себе, к любви, к своим безграничным способностям и возможностям. Нашей первостепенной задачей в работе с подростками РСОШ стало вовлечение их в мир прекрасного. Через занятия живописью мы старались подарить им недополученные в детстве минуты творчества, позитивных эмоций.

Воспитанники украсили актовый зал тематическими картинами на тему «Времена года». Рисунки были выполнены в технике акварели. Дети с огромным удовольствием работали над своими произведениями. Один из подростков принял участие во всероссийском конкурсе «Весенняя капель» и получил призовое первое место. Мы все вместе радовались его успехам. Картину, которую дети признали лучшей, была подарена президенту нашей республики. Подростки увидели, что замечательные подарки можно выполнить своими руками.

Мы не останавливаемся на достигнутом, воспитанники высказали желание украсить забор школы рисунками в технике граффити. Администрация школы предоставила нам эту возможность, и мальчишки смогли реализовать свои творческие способности в области урбанистического искусства. Тематику приурочили ко Дню Победы, это способствовало воспитанию в детях патриотических чувств.

Лето для нас – это прекрасное время работы на пленэре, который состоялся на территории РСОШ и стал для группы ребят продолжением знакомства с окружающим миром под открытым небом. Здесь все предстало для них в новых формах, красках и сочетаниях цветов, которые им предстояло в течение практики освоить и понять.

Выход на пленэр для новичка – это возможность приятно провести время наедине с природой, отдохнуть и попробовать выразить на бумаге свои впечатления об окружающем пейзаже. Но для того, чтобы рисовать на природе, нужно было основательно подготовиться и взять с собой все необходимые материалы. Ребята в трудовых мастерских сделали своими руками мольберты для занятий на улице. Рисовали цветы и деревья акварельными карандашами на бумаге. Наши педагоги тоже принимали участие в творческом процессе, писали картины. Живопись мы используем как профилактику эмоционального выгорания педагогов.

Позитивная живопись помогает создать для подростка территорию успеха. Так многие из них, участвуя со своими работами в различных городских, республиканских, всероссийских конкурсах, смогли стать победителями или призерами. Это принесло ребятам удовлетворение от результатов работы, которой они занимаются.

Наши занятия позитивной живописью – это только начало творческого пути для воспитанников РСОШ. Основа наших занятий – это любовь, доброта, переданная через творчество и искусство. В душе наших подростков творческие занятия пробуждают те самые чувства, которые они недополучили в детстве от родителей. Это любовь, доброта, чувство собственного достоинства, желание жить и самореализовываться. Живопись пробуждает их от глубокой спячки. Она, как мудрый доктор, исцеляет раны, нанесенные детям.

Занятия позитивной живописью проводились с группой подростков, воспитывающихся в замещающих семьях города Казани, и оказали положительное влияние на формирование качеств личности подростков.

Арт-терапию живописью рекомендуется проводить с разными целевыми группами:

- с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;
- с родителями, воспитывающих детей с особенностями развития;
- с родителями из многодетных семей;
- с педагогами;
- с замещающими родителями (в целях профилактики эмоционального выгорания);
- с детьми из школ и гимназий в качестве профилактики усталости и переутомления;
- с пожилыми людьми в целях профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и людьми, которые хотят жить в позитивном духе, иметь созидательное отношение к миру, пересмотреть свои взгляды на жизнь и принять позитивную Картину Мира.

Сила творчества в преодолении «трудного» поведения приемного ребенка

*Колесникова Анастасия Сергеевна,
педагог-психолог
отделения сопровождения замещающих семей
ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей,
оставшихся без попечения родителей,
подготовки и сопровождения замещающих семей
г. Бугульмы» Республики Татарстан.*

На базе ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей г. Бугульмы» Республики Татарстан функционирует отделение по сопровождению замещающих семей.

Основная цель работы отделения – это осуществление комплекса мер, направленных на оказание социальной, правовой, психологической, педагогической поддержки и помощи замещающим родителям по вопросам воспитания, развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающих семьях; определения системы мер коррекционной работы с «трудным» ребенком в семье; осуществление мониторинга всестороннего развития детей.

Большинство родителей рано или поздно сталкиваются с трудным и вызывающим поведением приемных детей. Самые частые причины обращения приемных родителей к психологу:

- неустойчивое эмоциональное состояние, проявление агрессивности и импульсивности;
- отсутствие волевых качеств и самоконтроля;
- демонстрация девиантного и манипулирующего поведения;
- постоянное вранье;
- нежелание ходить в школу, выполнять домашнее задание;
- неумение приемных детей строить конструктивное общение со сверстниками в классе;
- нарушение привязанности;
- наличие различных психологических травм.

Вся жизнедеятельность ребенка обусловлена взаимодействием его со взрослыми и, в первую очередь, с родителями. Дети и подростки из неблагополучных семей бывают чрезвычайно сложны в воспитании. Им, чтобы выжить, нужно было лгать, воровать, драться и т.д. Ребенок, переживший пренебрежение или насилие в прошлом, несет с собой этот эмоциональный багаж нерешенных проблем, искаженный взгляд на мир, на семейные нормы, правила и ценности в новую приемную семью. Для него такое поведение является естественным, а для приемных родителей – это трудная задача.

Педагогические методы, которые срабатывали со своим родным ребенком, не действуют с приемным. Он не понимает и неадекватно реагирует на просьбы, попытки заставить насильно подчиниться требованиям, протестует. Наказание ока-

зывает малый эффект или вообще не действует. Все доходит «до точки кипения». Родители эмоционально истощаются, выбиваются из сил. В результате встает вопрос о возврате такого ребенка обратно в интернатное учреждение.

Рассматривая причины трудного поведения приемного ребенка, необходимо помнить о том, что его поведение – это выражение чувств, эмоций и состояний, которые он привык испытывать по отношению к себе в прошлом. Во время работы с семьями часто наблюдается такой факт, что приемные родители занимают отстраненную позицию по отношению к ребенку и пытаются переложить ответственность на психолога. На разных этапах оказания помощи применяются различные методы и формы. В настоящее время все большую популярность приобретает такое направление как социально-культурная работа с семьей. Поэтому для решения этой проблемы мы предлагаем семье перейти к такой деятельности, где все участники будут занимать активную позицию по взаимодействию друг с другом. И наша задача будет состоять в том, чтобы мотивировать и заинтересовать родителя на совместную работу с ребенком, что позволит объективно взглянуть на отношения со стороны.

Восстановление и коррекция отношений в приемной семье специалистами осуществляется с помощью творческого подхода. Любое творчество внутренне преобразует человека. Оно является важной воспитательной доминантой, поскольку именно в данной деятельности можно рассчитывать на «незаметное», а значит, и более эффективное воспитание и развитие ребенка.

В Центре под руководством директора Константиновой О.П. функционирует творческая мастерская «Семейный берег», где в неформальной обстановке родители и дети выполняют различные декоративно-прикладные изделия.

Творческую мастерскую можно отнести к нетрадиционной познавательной-досуговой форме организации гармоничных взаимоотношений родителей и детей. При поддержке специалистов они занимаются единым творческим делом, которое способствует решению ряда проблем.

Работа организуется так, чтобы не только научить практическим навыкам, но и раскрыть потенциальные творческие возможности как детей, так и родителей. В творческой мастерской есть все условия для самовыражения, самоутверждения личности ребенка, имеющего трудности в воспитании в замещающей семье. У него улучшается концентрация внимания, формируется терпение, усидчивость, взаимопомощь, навыки коммуникативного общения, творческое мышление и другие жизненно необходимые качества для становления и социализации личности. Любой родитель будет доволен таким преобразованием в поведении приемного ребенка.

В процессе творческого союза взрослые и дети являются равноправными партнерами. Общение с родителем в ситуациях, связанных с решением разнообразных творческих задач, дает ребенку прекрасные возможности утвердить свое «Я» в глазах его приемных родителей, получить положительную оценку своим способностям.

Забавно наблюдать, как родители, помогая детям, так увлекаются творчеством, что сами становятся детьми: будто впервые узнают, что из бумаги можно мастерить интересные поделки, красками можно сделать мир ярче, а клеем можно слепить не только бумажные детали поделки, но и пальцы. Радость, интерес, восторг – все это делится пополам. И от этого увеличивается вдвое.

Родитель становится той частью жизни ребенка, в которой ребенок – маленькой создатель, где он сам придумал, сам сделал. Он уже взрослый, у родителя появляются общие радости и вопросы: как сделать лучше, красивее? как скрепить детали? И много-много других вопросов.

Процесс совместного участия позволяет установить тесный эмоциональный контакт, сближает и улучшает взаимопонимание, формирует привязанность. Родители невольно и незаметно передают ребенку свое представление о ценностях. Когда близкий взрослый рядом и включен в процесс вместе с ним, ребенок чувствует, что любим, что родителю можно доверять, так как он искренне проявляет интерес к его детским делам.

Творчество обладает также огромным целительным свойством. Приемные дети часто бывают травмированы кровной семьей, имеют глубокие негативные переживания, множество страхов. Именно творчество является эффективным средством высвобождения чувств раздражения, гнева, обиды, вины, стыда. Как ребенку, так и родителю творческий процесс помогает снизить уровень напряжения и тревожности; справиться со стрессом и депрессией; разобраться в своем эмоциональном состоянии; выразить свои чувства; почувствовать себя счастливым, а жизнь сделать более яркой и насыщенной.

Такая эмоциональная разрядка способствует выплеску негатива у ребенка. Когда «трудный» ребенок успешно реализует себя в творчестве, он растет не только в глазах себя и приемных родителей, но и во мнении сверстников. В школе ребенок начинает применять нестандартные подходы к решению задач, подтягивается в учебе, становится самостоятельным и инициативным, усидчивым на уроках.

Очень важно не оставаться в плену стереотипов и не заикливаться только на отрицательных качествах ребенка. Следует принимать его таким, какой он есть. Плохих детей нет, в каждом есть что-то хорошее, надо просто уметь это увидеть. Если родитель, приходя домой после занятий в творческой мастерской, расставляет детские поделки в квартире, вешает рисунки – это дает ребенку ощущение, что его уважают и принимают как равноправного члена семьи.

В итоге такой плодотворной и благоприятной деятельности в творческой мастерской на территории ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей г. Бугульмы» 28 мая 2016 года была организована республиканская ярмарка-конкурс творческих работ среди замещающих семей «Семейный очаг – источник вдохновения».

Задачей Центра было не только показать талантливых детей из замещающих семей, но и поддержать, развить традиции семейного творчества, сформировать позитивное общественное мнение о семейных формах устройства детей, остав-

шихся без попечения родителей, поделиться положительным опытом организации семейного досуга.

В ярмарке-конкурсе приняли участие 13 замещающих семей (17 родителей и 47 детей) из Азнакаевского, Альметьевского, Бугульминского, Заинского, Нурлатского, Ютазинского муниципальных районов Республики Татарстан.

При подготовке к ярмарке родители и дети проявили большую активность. Ни одна работа не была похожа на другую. В необычной экспозиции были представлены более 100 самых разнообразных поделок ручной работы: бутылочки, обтянутые кожей, денежные кружки, цветы из бисера, картины, домовята из мешковины, куклы, подушки, вышитые лентами, скульптуры из березовых чурбаков и многое другое. Кроме того, каждая семья демонстрировала свои самобытные костюмы, оформляла ярмарочное место. Семьи пели песни собственного сочинения, танцевали народные танцы, рассказывали стихотворения. На ярмарке царил атмосфера доверия, взаимопонимания и творчества.

На этом участие семей не закончилось. Приемные родители получили уникальную возможность провести время с пользой и представить свое мастерство в разнообразии изделий декоративно-прикладного творчества на XXIV Всероссийском фестивале русского фольклора «Караван – 2016» в селе Никольское Лаишевского района Республики.

Работая над выстраиванием благоприятных взаимоотношений между родителем и ребенком, специалисты привлекают приемные семьи к участию в республиканских и всероссийских фестивалях. В течение всего 2016 года семьи Бугульминского муниципального района смогли показать свою внутрисемейную культуру, семейные ценности и духовно-нравственное воспитание детей.

Внесколько конкурсах свой творческий потенциал продемонстрировала многодетная приемная семья К. Бугульминского муниципального района. В данной семье воспитываются четырнадцать детей, десять из которых – приемные, двое – усыновленные. Они стали победителями в республиканском конкурсе «Женщина года. Мужчина года: женский взгляд» в номинации

«Женщина-мать», приняли участие в XII республиканском конкурсе красоты, материнства и семьи «Нечкэбил» (г. Казань).

Также семья К. защищала честь Республики Татарстан на Всероссийском конкурсе художественного творчества «Ассамблея замещающих семей» в г. Москве (с 16 по 21 октября 2016 года). За победу боролись представители 24 регионов страны.

Финал конкурса состоял из несколько этапов: «Семья – основа державы», «Творческая семейная мастерская», «Мама, папа, я – спортивная семья», конкурса художественного творчества. К нему все члены семьи К. готовились ответственно: ежедневно репетировали, вечерами вместе создавали семейную стенгазету «Наша дружная семья». Семья представила на конкурс замечательные изделия ручного творчества: поделки из дерева, природного и бросового материала, семейные обереги. По результатам всех состязаний бугульминская семья заняла третье призовое место в номинации «Семья – основа державы», а также отмечена дипломом за высокое мастерство изготовления творческих работ из различных материалов в номинации «Творческая семейная мастерская».

Вовлечение приемного родителя и ребенка в мир культуры сплачивает их между собой, укрепляет взаимоотношения изнутри. У ребенка формируется гордость за себя и за семью, в которой он проживает. Значительное влияние на его дальнейший рост и развитие оказывает обсуждение с ним итогов выступления, в процессе которого родитель особо подчеркивает его мастерство и проявленные качества. Для ребенка становится важным личный вклад в общее дело. Значение таких семейных творческих выступлений очень велико, ведь переживание общей радости влияет на формирование у ребенка доброжелательных взаимоотношений, способствует позитивному развитию психоэмоциональной сферы. Участие в творческих конкурсах увлекает ребенка, всесторонне раскрывает его потенциал. Дети впитывают в себя, что видят и приобретают для себя многое. Ребенок все больше чувствует себя частью семьи. Накапливает позитивные впечатления, которые надолго остаются в его памяти.

Дидактическое пособие «Волшебная гусеница» –информационно- коммуникационная технология в работе педагога-психолога с детьми дошкольного возраста из приемных семей

*Кулакова Зинаида Анатольевна,
педагог-психолог,
Бюджетное учреждение Вологодской области
«Великоустюгский центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи»,
г. Великий Устюг.*

Анализ современных теоретических подходов показывает, что диагностическая и коррекционно-развивающая работа с детьми дошкольного возраста эффективна при использовании проективных методик и наглядности. В процессе диагностического обследования важно получить за сравнительно небольшой промежуток времени (с учетом возраста: от 3 до 7 лет) максимум информации о состоянии эмоционально-личностной сферы ребенка в игровой форме.

В процессе коррекционно-развивающих занятий также важно поддерживать интерес дошкольника к материалу, используя сюрпризы и игровые приемы. Приведенные факты и опыт работы в центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, послужили поводом для разработки пособия, названного «Волшебная гусеница». Данное пособие выполняет следующие задачи:

- поддерживать интерес ребенка на протяжении всего времени работы с пособием;
- собрать воедино наиболее используемые в дошкольном возрасте диагностические методики (на состояние эмоциональной сферы, определение личностных особенностей, самооценки, наличия страхов);

- повысить эффективность диагностики, сократив время на подготовку к проведению каждой методики;
- повысить эффективность коррекционно-развивающей работы, используя пособие в развивающей среде.

Назначение: Для проведения индивидуальной диагностики эмоционально-личностной сферы дошкольников от 3 до 7 лет и использования на коррекционно-развивающих занятиях для знакомства с эмоциями, чувствами и настроением. Удобно в использовании педагогом-психологом и привлекательно для дошкольника. Способствует снятию напряжения у ребенка, установлению продуктивного контакта и поддержанию интереса к заданию.

Описание пособия: Пособие изготовлено по индивидуальным рисункам из кожзаменителя и поролона, крепится на стене (на уровне вытянутой руки ребенка-дошкольника) или используется как переносное. Толщина пособия 4,5 сантиметра, гусеница состоит из пяти звеньев диаметром 30 см и одного съемного чехла. Все детали звеньев гусеницы на липучках, поэтому легко фиксируются ребенком. У гусеницы пять звеньев, шесть лапок и на каждой располагается по два закрытых кармашка для съемных элементов.

1 звено – Азбука настроений (голова). Используется для моделирования с помощью бровей, глаз, носа, рта эмоциональных состояний гусеницы: радость, грусть, страх, злость, робость, самодовольство, презрение (отвращение), стыд (вина), удивление. Все элементы лица находятся в четырех карманах, расположенных на передних лапках гусеницы.

2 звено – Знакомство с эмоциями. Пиктограммы с изображением эмоций [1] активно используются на занятиях по развитию и коррекции эмоциональной сферы дошкольников.

3 звено – Цветопись настроения. В индивидуальной диагностике используется как методика ЦТО и цветовой тест М. Люшера [3]. В начале и в конце коррекционно-развивающего занятия может использоваться для определения настроения каждого ребенка. Для этого в центре круга-звена на липучку клеится стрелка, с помощью которой ребенок выби-

рает цвет своего настроения. Психолог может фиксировать выбор каждого ребенка в дневнике настроений.

4 звено – Самооценка. В индивидуальной диагностике используется для определения самооценки ребенка по методике «Лесенка» в модификации М.А. Панфиловой [2]. Четыре набора, состоящие из фигурок мальчика и девочки, синего, зеленого, красного, желтого цвета, находятся в средних лапках гусеницы. Ребенок может выбрать любую фигурку для себя, а также для мамы, папы, воспитателя (других членов семьи) и поставить на любую ступеньку, выбранную им в соответствии с заданными параметрами самооценки и оценки.

5 звено – Страхи в домиках. Используется индивидуально для диагностики страхов у детей по тесту «Страхи в домиках» в модификации М.А. Панфиловой [2]. Дети расставляют палочки в красный домик (где живут нестрашные страхи) или в черный домик (где живут страшные страхи).

Съемный чехол – используется на занятиях для стимуль-ного материала, которым являются разноцветные цветочки. Съемные элементы (по 30 штук): палочки и цветочки находят-ся в кармашках на задних лапках гусеницы.

Пособие активно применяется как для диагностики, так и для психолого-педагогической работы с приемными детьми дошкольного возраста с 2012 года. Эффективность использо-вания подтверждена стабильной положительной динамикой в развитии самооценки обучающихся; снижением уровня тревожности (в среднем у 72%) и уровня страхов (в среднем у 67%) до нормативных возрастных показателей. Обучающиеся способны гибко переключаться из одного эмоционального со-стояния в другое, сопереживать. Дети научились направлять внимание на свои эмоциональные ощущения; различать и сравнивать эмоции и чувства; определять соответствие своей мимики, жестов, движений определенным эмоциональным реакциям; обесценивать свои страхи.

* Дидактическое пособие «Волшебная гусеница» изготовлено на швейной фабрике по эскизам специалистов Центра.

Литература:

1. Крюкова С.В., Слободяник Н.П. Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. – М.: «Генезис», 2003.
2. Панфилова М.А. Игротерапия общения: тесты и коррекционные игры. Практическое пособие для психологов, педагогов, родителей. – М.: «Изд-во ГНОМ и Д», 2001.
3. Цветовой тест М. Люшера – С-Пб.: «ИМАТОН», 1995.

Акватерапия – игры с водой для развития речи: советы логопеда

*Стрелкова Елена Николаевна,
учитель-логопед,
Областное государственное казенное учреждение
«Центр помощи детям,
оставшимся без попечения родителей»,
Бакчарский район.*

*«Вода была дана волшебная сила стать
соком жизни на земле»*

Леонардо да Винчи

Речевое развитие является важнейшей составляющей полноценного и всестороннего развития ребенка. Однако речевое развитие детей ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Бакчарского района» и детей из замещающих семей по своим количественным и качественным показателям не достигает уровня детей, воспитывающихся в кровных семьях.

Нарушения речевого развития у воспитанников Центра объясняются многими причинами, главные из которых – различные виды деривации (отклонения). Речевые нарушения у них почти всегда сопровождаются нарушениями в формировании когнитивных, общеучебных и коммуникативных навыков.

Многие дети имеют трудности в обучении, обусловленные задержкой психического развития, что требует индивидуально-го подхода в коррекции нарушений и кропотливой логопедической работы с каждым ребенком.

По этой причине программа сопровождения детей с нарушениями речи должна быть направлена на коррекцию не только речевых нарушений, но и на формирование у детей коммуникативных и учебных навыков. Именно поэтому я в своей логопедической работе обратилась к методике, обладающей большими ресурсами – акватерапии.

С водой ребенок знакомится очень рано. Вода дает ребенку приятные ощущения, развивает различные рецепторы и предоставляет практически неограниченные возможности познавать мир и себя в нем.

Проблема развития ребенка с нарушениями речи, с ОВЗ знакома и педагогам, и родителям. Дети не умеют общаться со сверстниками и взрослыми. Спонтанность усвоения собственного опыта у них резко снижена. Дети часто не умеют правильно действовать ни по словесной инструкции, ни даже по образцу. Указанные особенности развития таких деток создают дополнительные трудности в выборе коррекционных методик. Уже два года я применяю акватерапию в коррекционной работе с детьми с нарушениями речи. Первый год – занятия с элементами акватерапии, а сейчас разработана программа дополнительного образования «Акватерапия – игры с водой для развития речи». Приведу в качестве примера несколько игр с водой.

Мытье рук.

Цель: коррекция эмоциональной сферы, формирование знаний о личной гигиене тела.

Практическая работа: Ребенок надевает фартук, наливает из кувшина часть воды в миску. Затем он опускает руки в воду и смачивает их, берет мыло и намыливает каждый палец. Затем смывает мыло и с помощью щеточки чистит ногти. Еще раз смывает. Затем малыш вытирает руки полотенцем. Грязная вода выливается в ведро. Миска очищается с помощью щетки, смывается чистой водой. В конце работы ребенок снимает

фартук, наносит на руки крем, смазывая каждый палец. Материал собирается и ставится на полку.

«Вода из снега»

Цель: развитие представления об окружающем мире и свойствах воды, развитие мелкой моторики.

Практическая работа: Ребенок ставит перед собой материал. Учитель помогает ему зажечь свечку. Ребенок набирает на ложку немного снега и держит над пламенем свечи. Когда снег растает, он сливает воду в чашку. Работа продолжается. В конце занятия свечка гасится, мелкие капли с подноса удаляются тряпочкой, миска от снега вытирается насухо.

«Цветные жемчужины»

Цель: Закрепить понятия «гласный- согласный», «твердый- мягкий» и их цветовые обозначения

Практическая работа: На дне аквариума (любой емкости с водой) «жемчужины» трех цветов, красного, синего, зеленого. Логопед называет звук, ребенок дает характеристику звука и достает «жемчужину» нужного цвета. Варианты игр: Определи сколько гласных (Твердых согласных, мягких согласных) в слове и достань столько же жемчужин нужного цвета.

«Угадай букву»

Цель: Закрепить зрительный образ буквы. Профилактика оптической дисграфии.

Практическая работа: На дне аквариума (любой емкости с водой) пластиковые буквы, частично закопанные в грунт. Ребенок должен узнать и назвать букву. Если буква названа правильно, ребенок может ее достать. (усложнение – составление и чтение слогов, слов)

«Составь букву, слово, слог»

Цель: Закрепить зрительный образ буквы. Профилактика оптической дисграфии.

Практическая работа: На дне аквариума (любой емкости с водой) пластмассовые счетные палочки. Ребенку предлагается выложить и назвать букву, или выложить заданную букву (слог, слово)

Из опыта своей работы могу сказать следующее: акватерапия – один из самых приятных способов обучения. Дети

с радостью играют с водой. Эти игры очень естественны, это то, чем детям нравится заниматься, то, что не вызывает у них страха, дискомфорта. Все умения, навыки и знания, которым мы учим ребятшек, используя акваигры, усваиваются ими гораздо быстрее и проще. В процессе игры с водой дети освобождаются от психоэмоционального и физического напряжения, более легко налаживают контакт с собеседником, таким образом приобретая бесценный опыт общения. Большинство детей на индивидуальных занятиях научились слушать и слышать, смотреть и видеть. Научились руководствоваться инструкцией, понимать цель задания и выполнять ее. Улучшилась моторная ловкость (общая и тонкая). Повысилась длительность концентрации внимания, улучшились навыки выражения своих эмоций. Значительно обогатился словарный запас. Игры с водой дали положительные результаты по изучению гласных и согласных; цвета, формы и названия геометрических фигур, животных, транспорта.

Материал на занятиях был представлен в как можно более разнообразном и наглядном варианте. Думаю, что без помощи педагога-психолога я не смогла бы достичь желаемых результатов. Командная работа специалистов является необходимым условием обеспечения коррекционно-развивающего процесса. В процессе совместной работы происходит стимуляция речевого, познавательного и индивидуального развития детей. Надо помнить, что в естественной среде ребенок чувствует себя комфортно и защищенно, при этом он имеет возможность проявлять свою активность и творчество.

Игры с водой создают у детей радостное настроение, повышают жизненный тонус, дают детям массу приятных и полезных впечатлений, переживаний и знаний.

Список использованной литературы:

1. Баряева Л.Б., Гаврилушкина О.П. Игры-занятия с природным и рукотворным материалом. – СПб.: НОУ СОЮЗ – 2005.
2. Баряева Л. Б., Кондратьева С. Ю. Игры с водой // Дети с проблемами в развитии. – 2004. – № 1.

3. Ефименкова Л. Н. Коррекция устной и письменной речи учащихся начальных классов. – М.: ВЛАДОС, 2003.
4. Коррекционная работа в обогащенной предметно-развивающей среде / Под ред. Л.Б. Баряевой. – СПб.: КАРО – 2006.
5. Логопедия / Под ред. Л.С. Волковой. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС. – 2004.
6. Научно-методический журнал «Логопед» – 2008- № 3.
7. Научно-методический журнал «Логопед» – 2010 – № 7.

Формирование привязанности в замещающей семье (описание случая)

*Сафина Гузель Явитовна,
педагог-психолог,
МБОУДО ЦППМСП «Журавушка»
Управления по опеке и попечительству
администрации городского округа, г.Уфа.*

В формировании и развитии личности ребенка незаметную роль играет семья. Семья – это целый мир, в котором ребенок живет, учится любить, радоваться, сочувствовать, делать открытия. В настоящий момент социальная ситуация в стране характеризуется, с одной стороны, наличием большого количества неблагополучных, кризисных семей, в которых родители не исполняют должным образом своих обязанностей по воспитанию детей; с другой – с каждым годом растет число семей, желающих взять на воспитание приемного ребенка. Это – замещающие семьи, люди с благородным сердцем и добрыми помыслами. Но они должны отдавать себе отчет в том, что на пути воспитания приемного ребенка, прежде чем он станет своим, родным, принимаемым и понимаемым, любимым со всеми его особенностями, придется преодолеть много трудностей. Пожалуй, основная трудность – это формирование привязанности ребенка к родителям.

Глубокие эмоциональные связи со значимыми людьми служат основой и источником жизненных сил для каждого из нас. Для детей же они – жизненная необходимость. Привязанность обеспечивает удовлетворение базовых потребностей развития, является основой формирования межличностного отношения, связывает ребенка с близкими людьми и тем самым позволяет сформировать идентичность. Если привязанность сформирована, ребенок развивается соответственно возрастным нормам, учится сопереживать чувствам других людей и различать свои чувства, учится общаться и поддерживать социальные связи, доверяет окружающим, становится уверенным в себе, не подвержен страхам, легче справляется со стрессами и переживаниями; развивает чувство собственной значимости и проявляет любовь и нежность к другим.

Для психического развития ребенка важно установление продолжительных теплых эмоциональных взаимоотношений с матерью с самого рождения, отсутствие привязанности или разрыв подобных взаимоотношений приводят к серьезному дистрессу, возникновению проблем, связанных с психическим развитием и поведением ребенка. Поскольку родная мать отказалась от младенца, а кормили его постоянно разные люди, иногда даже не беря на руки, у него не устанавливается постоянной связи с конкретным человеком. В этом случае говорят, что у таких детей нарушено формирование привязанности (реактивное расстройство привязанности). При этом если мать быстро была заменена другим значимым взрослым (другой фигурой привязанности), последствия утраты могут быть сглажены. Однако преодоление нарушений у детей, никогда не имевших опыта привязанности, не происходит просто само по себе путем помещения ребенка в новую семью. В замещающих семьях при воспитании детей приемные родители сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с нарушением привязанности в детско-родительских взаимоотношениях, и возникает необходимость в квалифицированной помощи психологов как для диагностики и коррекции индивидуальных особенностей ребенка, так и внутрисемейных отношений.

В моей практике имеется опыт работы с замещающей семьей, в которой присутствует ярко выраженная проблема с нарушением привязанности. Женщина с 8-летней девочкой обратилась за психологической помощью в наш центр. Во время предварительной беседы с мамой были выявлены трудности в детско-родительских отношениях. Так, со слов приемной мамы, девочка склонна к вспышкам гнева и часто устраивает истерики. У женщины и ее супруга возникла родительская тревога, неуверенность – «не знаем, что нам делать, как ее воспитывать»; проявились неоправданные ожидания в отношении ребенка – «мы не знали, что будет трудно». Ребенок стал открыто дерзить, капризничать, женщина утверждала, что с девочкой трудно договориться. Проблемы усилились, когда девочка пошла в школу. В данный момент ребенок учится во 2 классе. В школе у нее нет друзей, с учебой плохо.

При сборе анамнеза было выявлено отставание в физическом развитии, нарушение речи, задержка психического развития.

Контакт с девочкой был установлен через ее игрушку, которая голосом девочки отвечала на вопросы специалиста. У девочки наблюдается привязанность к игрушке, это ее лучший друг: ребенок рассказывает о своих переживаниях, воспитывает и ругает мягкую игрушку, всегда носит ее с собой и расстается только при посещении школы.

В процессе обследования семейных взаимоотношений выяснилось, что девочку удочерили в двухлетнем возрасте. Об этом она спокойно сказала сама. В работе с данной семьей выстраивается гипотеза, что у ребенка реактивное расстройство привязанности.

Реактивное расстройство привязанности очень распространено у детей в замещающих семьях. Это серьезное нарушение состояния у ребенка, когда не формируется эмоциональная привязанность к родителям, что также препятствует выстраиванию конструктивных отношений с другими людьми, приводит к недоверию взрослым. В результате этого ребенок пытается сам контролировать мир вокруг себя и испытывает подсознательно чувство опасности, если ситуация выходит из-под контроля.

В работе с родителями в данной семье я поставила задачи, направленные на осознание и принятие ребенка с реактивным расстройством привязанности, формирование родительской компетенции, доверительных отношений, закрепление уверенности в своих силах в воспитании ребенка путем освоения терапевтических стратегий, которые помогут приблизить к себе ребенка, выделением достоинств и сильных сторон ребенка. На индивидуальных коррекционно-развивающих занятиях с ними я использовала элементы позитивной психотерапии Х. Пезешкиана, сказкотерапии, арттерапии. Помогла замещающим родителям принять выработанные психологами правила выстраивания взаимоотношений с ребенком:

- Быть сензитивным, чувствительным, отзывчивым. Часто дети с нарушениями привязанности и дети, пережившие жестокое обращение со стороны взрослых, испытывают затруднения при описании своего внутреннего состояния, мыслей и эмоций, родители должны научить их этому. Взрослый также должен быть чувствителен к эмоциям и мотивам поведения ребенка. Постепенно взрослый должен помочь ребенку научиться совладать со своими эмоциями;
- Быть ответственным. Когда родитель заботится о ребенке, своевременно удовлетворяет его потребности (в еде, любви, заботе, безопасности), тот усваивает новую, здоровую модель взаимоотношений и новую модель родительского поведения.
- Делиться эмоциями, намерениями, мыслями и опытом. Это позволит ребенку «вылечиться» и научиться близким отношениям.
- Создавать чувство безопасности и надежности. До тех пор, пока ребенок не будет чувствовать себя в физической, психологической и эмоциональной безопасности, исцеление невозможно. Оно необходимо для того, чтобы он мог поделиться своими чувствами, воспоминаниями и мыслями.

На индивидуальных коррекционно-развивающих занятиях с ребенком я использовала метод арттерапии: сказочную песочницу, игротерапию, а также релаксационные упражнения, направленные на снятие эмоционального напряжения, формирование эмоционально-волевой сферы, развитие чувств принятия и любви к приемным родителям, осознания себя и закрепление самооценности.

В индивидуальной коррекционно-развивающей работе с семьей, среди прочего, я проводила игровое упражнение «Ежик». Целью данного упражнения является формирование чувства доверия к себе и другим, чувства привязанности между приемными родителями и ребенком.

В игре ребенку необходимо изобразить испуганного ежика, свернувшегося в клубок. Задача родителей – попытаться соответствующими жестами, словами установить контакт с «ежиком», успокоить его и заслужить его доверие, чтобы он развернулся. С ребенком вначале ведется беседа об особенностях такого животного, как еж: «Видела ли настоящего ежика? Какой он? Как он ходит? Ты знаешь, что делает ежик, когда его пугает неожиданно появившаяся лисица или собака?» После этого ребенку предлагается побыть ежиком: походить, пофырчать, как ежик, почувствовать себя именно маленьким ежиком. Далее я предлагаю: «Представь себе, что ежика (тебя) напугал громкий лай собаки. А когда собака еще и задела носом, чтобы обнюхать, тебе стало совсем страшно. Поэтому ты свернулся в крепкий клубочек, чтобы защитить свой носик и живот. И вот к тебе на помощь идет человек, но ты недоверчив, потому что ты еще не знаешь, кто такие люди и чего от них можно ожидать. Человек хочет успокоить ежика. Подходит к ежику, тихонько говорит с ним. Может его погладить. Нужно показать ежику, что к нему очень хорошо относятся не только словами, но и жестами, мимикой, прикосновениями. Нужно успокоить ежика, чтобы он расслабился и раскрылся». Затем ежиком становятся один из родителей, и тогда ребенок успокаивает испуганного «ежика» сам. В конце игры обсуждение: «Что вы чувствовали, когда были ежиками? А когда были людьми? Как пытались установить

контакт, вызвать доверие ежика? Что было трудным? Что помогло? В каких ситуациях вы ведете себя подобно ежику? Что вам помогает установить контакт в реальных ситуациях?» После игрового упражнения девочка прижималась к приемной маме, говорила, что ей понравилось быть ежиком и она хочет поиграть дома.

Только в любящей, понимающей и принимающей семье у ребенка с реактивным расстройством привязанности формируется привязанность к родителям. Учитывая специфику данных детей, очевидно, что приемному ребенку необходима не просто семья, а семья, обладающая определенными ресурсами для его интеграции, обученная профессиональным базовым навыкам, позволяющим ей справиться с проблемами, возникающими во время адаптации и проживания ребенка в новой семье.

Список литературы:

1. Боулби Джон. Привязанность: Пер. с англ. – М.: Гардарики, 2003.,
2. Боулби Джон. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2004.
3. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. – М.: Смысл, 2003.
4. Технологии профилактики семейного неблагополучия: Методическое пособие Под ред. Косенковой Т.В., Кузьменковой С.Н. – Смоленск, 2010.
5. Бодалев, А. А. Семья в психологической консультации : уч. пособие / А. А. Бодалев, В.В. Столин. – М., 1989.

Я в мире, мир во мне (преодоление трудностей в воспитании приемного ребенка)

*Голотвина Татьяна Владимировна,
педагог-психолог I квалификационной категории,
Государственное автономное учреждение
«Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних»,
Амурская область, г. Шимановск,*

Каждый ребенок мечтает иметь семью. Только семья дает полноценный шанс вырасти свободным и счастливым человеком. Семья – самое главное в жизни для каждого из нас. Особенно остро это ощущается у приемных и опекаемых детей, которые особенно нуждаются в помощи и защите взрослых. Судьба ребенка, потерявшего родителей или ставшего сиротой при живых родителях, брошенного, подкинутого, всегда волновала и волнует общество. Ведь чтобы принять в свою семью ребенка, нужно особое сострадание и большая ответственность.

Очень часто к психологу обращаются родители за помощью в решении проблем в воспитании детей. Эта тема на определенных этапах жизни для многих родителей становится важной, а иногда и болезненной. Особенно трудно бывает родителям, когда дети вступают в полосу полового созревания, наступает так называемый переходный возраст.

Причинами ненормативного развития могут быть неблагоприятные условия социальной среды, которые оказывают травмирующее влияние на психическое развитие ребенка, особенности его поведения. Среди детей с отклонениями в поведении выделяют педагогически запущенных детей с задержкой нравственного развития, наличием закрепленных отрицательных форм поведения, недисциплинированностью. Диапазон поступков таких детей, подростков и старших школьников, весьма велик: от устойчивых проявлений отдельных отрицательных качеств и черт (упрямства, недисциплинированности,

грубости) до наличия явно асоциальных форм поведения вроде правонарушений и даже преступлений.

Возникновение девиантного поведения может быть обусловлено и психологическими особенностями. У младших подростков отмечаются диспропорции в уровне и темпах развития личности. Появляющееся чувство взрослости приводит к завышенному уровню притязаний, эмоциональность становится неустойчивой, отличается резкими колебаниями настроения, быстрыми переходами от экзальтации к снижению настроению. При столкновении подростка с непониманием его стремлений к самостоятельности, а также в ответ на критику физических способностей или внешних данных возникают вспышки аффекта.

Наиболее неустойчивое настроение отмечается в 11-13 лет у мальчиков и в 13-15 лет у девочек. На этот же возраст приходится наиболее выраженное упрямство. Старших подростков волнует право на самостоятельность, они ищут свое место в жизни. Происходит дифференциация способностей, интересов, вырабатывается мировоззрение, определяется психосексуальная ориентация. Однако целеустремленность и упрямство в этом возрасте все еще уживаются с импульсивностью и неустойчивостью. Чрезмерная самоуверенность и категоричность сочетаются с чувствительностью и неуверенностью в своих силах. Стремление к широким контактам уживается с желанием быть в одиночестве. Бесцеремонность со стеснительностью, романтизм с прагматизмом и цинизмом, потребность в нежности с садизмом.

Родители часто обсуждают поведенческие проблемы приемных детей. Они пугаются необъяснимых, по их мнению, реакций, им бывает трудно их понять. И тогда многие из них приходят в замешательство, а у кого-то возникает мысль об прометчивости своего решения стать приемными родителями.

Как правило, родители, взявшие на воспитание приемного ребенка, жалуются на:

- агрессию, агрессивное поведение, что обычно звучит как: «ломает вещи, не слушается, спорит, дерется, угрожает»;

- делинквентное поведение, выходящее за рамки общественных норм, конфликты с законом, что обычно звучит следующим образом: «никогда не извиняется и не чувствует себя виноватым», «лжет, крадет из дома вещи»;
- проблемы с поведением в социальном окружении, что проявляется в таких жалобах, как «ведет себя, как маленький», «неуклюж», «его все время дразнят», «зависим»;
- отказ от общения, который проявляется в том, что ребенок часто угрюм, старается уединиться, бывает замкнутым, молчит;
- страхи, депрессивное поведение. Его родители обозначают следующим образом: «робок и пуглив», «скептически или пессимистически воспринимает события», «плаксив, суетлив, беспокоен».

Конечно, в процессе воспитания приемного, как и любого другого ребенка, могут возникнуть некоторые сложности, главное вовремя их обнаружить. Решение любых проблем, будь то детская ложь, агрессия, воровство, страхи, отказ от еды, следует начинать с определения причин такого поведения. Дети, оставшиеся без попечения родителей, как правило, имеют большой багаж травматического опыта, проходят через большое количество лишений и потерь. Это может вызвать у ребенка состояние тревоги и печали, ввергнуть его в депрессию.

Работая с детьми как из приемной, так и из обычной семьи можно сказать, что практически каждый ребенок хоть раз в жизни взял чужое. При этом подавляющее большинство взрослых реагирует на случаи детского воровства очень остро. Растерянность («Как это могло произойти с моим ребенком?»), паника («Что подумают окружающие?», «Я плохой воспитатель...»), желание «наказать так, чтоб неповадно было». Как правило, родители понимают: если такое случилось с ребенком, которому не исполнилось еще и четырех лет, его поступок трудно назвать настоящей кражей. Малыш еще не в состоянии различать «моя вещь» – «не моя». Ребенок постарше (четыре – шесть лет) способен усвоить границы собственности. Но ему пока трудно

сдерживать свою естественную импульсивность: захотелось – знаю, что не мое – все равно взял. Причем цена вещи при этом для него роли не играет. Взрослые же обычно бывают очень шокированы произошедшим, особенно, если взятая вещь дорогая. И гораздо менее остро реагируют, если это какая-нибудь мелочь – пластмассовая игрушка, например.

Среди отклонений в социальном поведении приемных детей одно из первых мест занимает проблема агрессивности. Агрессия затрудняет приспособление детей к условиям жизни в обществе. Такие дети, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные трудности их воспитания. Агрессия рассматривается как любая форма поведения, нацеленная на оскорбление и причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения.

Ребенок с агрессивным поведением, как и любой другой, нуждается в ласке и помощи взрослых, потому что его агрессия – это отражение внутреннего дискомфорта, неумения адекватно реагировать на происходящие вокруг него события. Такие дети часто не могут сами оценивать свою агрессивность, они не замечают, что вселяют в окружающих страх и беспокойство. Им, напротив, кажется, что весь мир хочет обидеть именно их. Таким образом, получается замкнутый круг: дети с агрессивным поведением боятся и ненавидят окружающих, а те, в свою очередь, боятся их.

Важно учитывать, как в каждой конкретной семье родители понимают и удовлетворяют потребности ребенка (в безусловном позитивном отношении, внимании, в принадлежности и любви, в безопасности и защите, в общении). Нужно помнить, что в семье ребенок получает первые и основные уроки нравственности, наблюдая за поведением близких ему людей, поэтому во многом от родителей зависит, каким он вырастет. Преодолеть многие проблемы, которые возникают у ребенка, может помочь родительская любовь, забота, терпение и такт.

Таким образом, можно сделать вывод: любое поведение имеет свои причины и некоторые цели. Если ребенок ведет

себя «плохо» – значит, он пытается сообщить взрослым что-то важное. Возможно, он просит о помощи. Прежде чем принимать меры, надо постараться понять причины трудного поведения ребенка. Иногда причины кроются в прошлом негативном опыте ребенка. Это может быть отсутствие других, «хороших» моделей поведения. В этом случае необходимо набраться терпения и объяснять ребенку, какое поведение от него ожидают. Подавать ему пример. Поощрять поведение, которое считается правильным. Иногда требуется время, чтобы избавиться от старых привычек.

В работе с детьми и их родителями специалисты нашего центра много раз сталкивались с такими проблемами, и это подтолкнуло нас к разработке компилятивной коррекционно-развивающей программы по коррекции поведения и эмоционально-волевой сферы.

Необходимость создания коррекционно-развивающей программы «**Остров надежды**» обусловлена тем, что в наш центр приходят дети и подростки, которые нарушают нормы общества, не следуют советам и рекомендациям, не соответствуют нормативным требованиям семьи, школы и общества.

Данная программа используется с целью психологической коррекции поведения детей, изменения их отношения к окружающему миру и себе, предоставления возможности для самореализации и саморазвития личности подростка. В качестве дополнительных направлений программы предусмотрено развитие коммуникативных навыков, навыков сотрудничества, коррекция самооценки детей, повышение активности и самостоятельности. На занятиях подробно проговаривается, что происходит с человеком при употреблении психоактивных веществ.

Дети с желанием посещают занятия. Особенно им нравятся такие формы работы как мозговой штурм, дискуссия, сюжетно-ролевые игры, релаксационные упражнения, арт-терапия.

Предлагаемый в программе материал (игровой и дидактический) постепенно усложняется с учетом опыта ребенка. Прежде всего, здесь соблюдаются следующие дидактические прин-

ципы: доступность, повторяемость, постепенность выполнения задания. Занятия направлены на формирование когнитивного компонента эмоциональной компетентности, приемов оптимизации эмоциональных состояний и развитие навыков саморегуляции.

Пример.

Компьютерная индивидуальная коррекционно-развивающая программа «Остров надежды» по коррекции поведения проведена с Цетлиным Елисеем (все данные изменены), учащимся 8 класса МОУ СОШ №___, возраст 15 лет, в период с _____ по _____ г. на базе ГАУ АО «Шимановский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», отделение оказания помощи семье и детям.

Запрос поступил от приемного родителя.

Цель: Выявление и коррекция поведенческих трудностей.

Задачи:

1. Выявить возможную причину эмоциональной дисгармонии, определить характер внутренних проблем, особенности защитных механизмов.

2. Оказание помощи в адаптации личности.

Проблема: трудности в общении, вспыльчивость, неадекватная реакция на замечания.

Данная программа разработана в соответствии с индивидуальными возможностями и особенностями подростка. Она состоит из 10 занятий. Продолжительность каждого занятия – 45 минут.

Занятия проводились во второй половине дня, 1 раз в неделю.

Программа включает в себя следующие блоки:

1. Диагностический блок.

Цель: диагностика личностных особенностей ребенка, выявление возможных причин отклоняющегося поведения, формирование индивидуальной программы психологической коррекции.

2. Установочный блок.

Цель: снятие психоэмоционального напряжения, повышение мотивации к взаимодействию с психологом.

3. Коррекционный блок.

Цель: предупреждение нарушений, оказание помощи в адаптации личности, оптимизация развития ребенка, овладение адаптивными способами взаимодействия с окружающими и собой, повышение самооценки, уверенности в себе.

4. Блок оценки эффективности коррекционных воздействий.

Цель: измерение динамики реакций, закрепление позитивной самооценки.

Планируемые результаты индивидуальной коррекционной работы.

В ходе работы планируется:

1. Овладение эффективными формами поведения в неожиданных, нестандартных ситуациях.
2. Овладение навыком направления и проявления своих чувств.
3. Овладение приемами оптимизации эмоциональных состояний и саморегуляции.

Фактические результаты индивидуальной коррекционной работы.

С целью выявления возможных причин отклонений в поведении и изучения личностных особенностей было проведено психодиагностическое обследование.

Использовались следующие психодиагностические методики:

1. Графическая методика «Кактус» М.А. Панфиловой
2. Проективная методика «Человек под дождем» Е. Романовой, Т. Сытько
3. Проективная методика «Дом, дерево, человек» Дж. Бука
4. Методика «Склонность к отклоняющему поведению» Н.А. Орел

5. Проективная методика «Три дерева» Р. Корбоз
  6. Методика Басса-Дорки «Агрессивность как проявление дезадаптации»
  7. Тест Филлипса «Школьная тревожность»
  8. Методика изучения межличностных отношений
- Т. Лири

В работе использовались следующие методы и приемы работы:

- вербальные техники уверенного поведения;
- просьба-требование;
- отказ в просьбе;
- конструктивная и неконструктивная критика;
- отстаивание своей точки зрения;
- цивилизованная конфронтация;
- противостояние агрессии;
- распознавание и нейтрализация манипуляций;
- активное поведение в неожиданных ситуациях;

В первое время отмечалось:

Эмоциональное состояние нестабильное. Контакт и общение затруднены, понимание и реагирование на ситуацию не всегда адекватны, самооценка заниженная.

Индивидуальная работа строилась на основе личностных особенностей ребенка.

Результаты диагностики показали:

Проявляет агрессивность, неуверенность в себе, зависимость. Интроверт. Стремление к домашней защите, чувство семейной общности. Стремление к самозащите. Склонность к импульсивности поведения и реагирования. Трудная ситуация воспринимается ребенком как тяжелая, длительная. Отрицание поддержки со стороны родителей в трудной ситуации. Проявление депрессивного состояния. Боязнь эмоционального возбуждения. Озабоченность психологической атмосферой в доме. Конфликтность и недоступность. Эмоциональность. Охрана своего внутреннего мира детским способом. Активность затор-

можена тревогой и мыслями о непреодолимости препятствий. Проявляет увеливание и негативизм. Ярко выражены девиации в поведении: склонность к аддиктивному и делинквентному поведению, склонность к агрессии и насилию. Завышена склонность к преодолению норм и правил. Высокий уровень агрессивности поведения и низкие адаптационные возможности. Употребляет словесные оскорбления, склонен применять грубую физическую силу, иногда срывает свою агрессию на предметах. Не находится сам с собой в согласии, в мире, отсутствуют или ослаблены механизмы защиты «Я», беззащитен по отношению к агрессивной среде. Высокий уровень общей школьной тревожности, в том числе отмечается низкая физиологическая сопротивляемость стрессу, испытывает страх самовыражения.

Во время первых занятий Елисей не всегда был эмоционален и активен.

В дальнейшем проявлял интерес, постепенно пошел на контакт.

В результате занятий отмечается положительная динамика эмоциональной сферы. В процессе занятий у Елисея развивались коммуникативные качества, обогащался эмоциональный опыт, активизировалось мышление, осознавались и переживались успехи-неуспехи, результаты деятельности. Стал осознавать отрицательные стороны своего поведения, адекватно оценивать свои поступки и действия.

Через рисунок, игры и логические задания он находил выход своим чувствам и переживаниям, желаниям и мечтам, перестраивал свои отношения в различных ситуациях и соприкасался с некоторыми пугающими неприятными и травмирующими образами.

Работоспособность на занятиях: отношение к занятию зависит от настроения. В основном отношение активное, заинтересованное. Темп работы быстрый.

Результаты повторной диагностики показали:

Испытывает зависимость, недостаток веры в себя, напряжение, тревожность. Поиски объективности. Охрана своего

внутреннего мира детским способом. Бегство от неприятностей реальности. Положительное значение цвета – рост, надежда. Властный лидирующий тип личности. Деспотичность, нетерпимость к критике. Самодовольство. Чрезмерное упорство, недружелюбие, несдержанность, вспыльчивость. Повышенное чувство вины. Потребность в помощи и доверии со стороны окружающих. Повышенная тревожность.

Результаты индивидуальной коррекционно-развивающей работы можно представить следующим образом:

- при обсуждении конфликтных ситуаций находит конструктивные решения, но в реальных ситуациях не всегда может этим воспользоваться;
- по-прежнему испытывает чувство вины;
- во время занятий стал спокоен, перестал проявлять агрессивность и нетерпение;
- научился некоторым приемам оптимизации эмоциональных состояний и саморегуляции.

Рекомендации родителям:

1. Для успешного развития навыков общения и взаимодействия в группе сверстников желательно посещение коммуникативных тренинговых групп.

2. Для снятия психоэмоционального напряжения желательно продолжить индивидуальные занятия с психологом, посещение кабинета БОС.

3. Помогать ребенку находить конструктивные способы поведения в трудных ситуациях, а также в овладении приемами, позволяющими справиться с излишним волнением, тревогой, негативными эмоциями (вспыльчивость, раздражительность).

Формирование семьи и семейных отношений – это труд на протяжении всей жизни. Приемные дети, как слепые котята, пробуют, обжигаются, перенимают у взрослых, утверждают как личности. И задача родителей и педагогов помочь им собственными примерами, беседами. Чтобы позаботиться о поле, недостаточно вырвать на нем сорняки, необходимо

взрыхлить почву, посадить и вырастить полезные растения. Путь, ведущий к изменениям в поведении подростка, может оказаться длительным и напряженным. Чтобы пройти этот путь, следует запастись терпением и верой в успех.

Если ребенок не получает нужного количества внимания, которое ему так необходимо для нормального развития и эмоционального благополучия, то он находит свой способ его получить: непослушание. Дети часто бывают обижены и на родителей. Причины могут быть очень разные: родители более внимательны к младшему; мать разошлась с отцом; родители постоянно ссорятся...И снова в глубине души ребенок переживает и даже страдает, а на поверхности – все те же протесты, непослушание, неуспеваемость в школе. В такие моменты в общении с детьми самым важным является создание и поддержание теплых, доверительных, дружеских отношений в семье. Им остро не хватает понимания, тепла, заботы, их мучает собственная неопределенность, неприкаянность, одиночество.

Что же все-таки делать родителям?

Проявлять интерес к жизни ребенка. Спрашивайте, как прошел день, что он думал, переживал, чувствовал. Не только про уроки и школу, но и про друзей, про последний фильм, который он смотрел.

Не сравнивать. Помните, что каждый ребенок – особенный. Помогите ему поверить в себя, найти то, что у него не получается. Если он поверит в себя, то направит усилия на что-то более полезное и конструктивное.

Уделять время ребенку. Будьте рядом. Важно, чтобы дети знали, что дверь к вам всегда открыта, что всегда есть возможность поговорить или просто побыть с вами.

Проводить вместе время – это сближает. Совместный отдых, туризм, хобби, помечтайте вместе.

Слушать ребенка. Способность слушать – ключ к нормальному общению. Ваш ребенок хочет, чтобы его слушали, не перебивали, не вступали с ним в спор, узнавали о его чувствах, о взглядах, не настаивали на том, чтобы он слушал только взрослого. При этом будьте очень внимательны, не спешите высказы-

вать свое мнение, давать оценки. Сопереживайте ему. Задавайте вопросы, чтобы лучше понять, что он имеет в виду (не думайте, что «и так все ясно», он – другой человек, отличный от вас).

Вашим детям жизненно необходимо всегда чувствовать вашу любовь и поддержку. Если же ваша связь с ребенком нарушилась, ее необходимо обязательно и как можно скорее восстановить. Помните, что всегда легче предупредить, чем исправить. Лучшим способом предупреждения отклоняющегося поведения является оказание ребенку помощи в реализации его основных потребностей: в любви, в безопасности, во внимании, в самоутверждении. Вера родителей в своего ребенка – это источник его жизненных сил и две трети будущего успеха. Поэтому поддержка, которую вы окажете ребенку в нужный момент, лучше всего укрепит взаимоотношения между вами. Как сказал выдающийся педагог и психолог С. Л. Соловейчик: «Дом должен быть уютной норкой для маленького ребенка и берлогой для большого». Не скупитесь на любовь к вашему ребенку!

Поддерживать ребенка – значит верить в него!

РЕБЕНОК С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Овладение бытовыми навыками как терапия и развитие

*Фиалкова Екатерина Андреевна,
лечебный педагог, арт-терапевт,
Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»), г. Москва.*

Эта статья изначально была адресована для родителей детей с особенностями. Тех, кому по разным причинам (проблемы с моторикой или отсутствие мотивации, волевые проблемы и т.д.) реально трудно обучать ребенка одеваться, обуваться, кушать самостоятельно.

Обучить детей этим навыкам – задача для родителей непростая, а уж поддерживать каждый раз ребенка в этом процессе, а не одевать его второпях – так вообще подвиг! Даже если у ребенка нет непосредственных проблем с подвижностью рук, а только с направленным вниманием или с мотивацией. Фразы: «Да, он все умеет, только мы торопимся!», «Ой, мне так быстрее!», «Да мне проще самой покормить, она все перепачкает», – я слышала невероятное количество раз, работая в школе с особыми детьми. И я могу точно сказать, что это – тупик.

Это бывает трудно, но необходимо присутствовать своим вниманием с ребенком в процессе, а не общаться в это время

с кем-либо. Или, что часто бывает, не разговаривать на отвлеченные темы с самим дитем и тем более не ругаться на него, одевая его с раздражением.

Почему же обязательно нужно добиваться того, чтобы ребенок сам делал то, что потенциально может сделать, когда вам за него все это сделать быстрее и проще?

Думаете, вы все знаете на эту тему? Это не только вопрос про самостоятельность ребенка или зависимость от взрослого (тотальная зависимость в самых простых вещах).

Научить ребенка самым простым вещам – не просто необходимость, это очень важные упражнения для развития:

- **присутствия в процессе;**
- **моторных навыков;**
- **концентрации внимания на поставленной задаче: одеваясь, надо понимать где рука, как она движется, где ноги, голова, попа, талия;**
- **это фактически упражнение для малыша на присутствие в самом себе;**
- **каждый раз это географический обзор собственного тела, что для некоторых детей бывает трудно, но необходимо;**
- **одеваясь, надо не отвлекаться, не уходить в свою «никуда», доделывать;**
- **это еще и проживание различных тактильных ощущений от различных вещей, если осознанно обращать внимание ребенка на это.**

И это еще не все! Это также и социальные отношения и со взрослыми, и с детьми.

А также развитие самых простых навыков способствует развитию интеллекта (это же задачка, которую нужно решить ребенку!)

Итак, почему же нельзя помогать ребенку делать то, что он уже умеет делать? Ну, кроме того, что **вы искусственно удерживаете его в младенческом инфантильном состоянии?**

У ребенка и так отсутствует внимание к процессам вокруг него, и когда его одевают тоже. Навык не закрепляется, не становится со временем автоматическим, желание преодолеть трудности не пробуждается. **Осваивать дальнейшие процессы по-прежнему трудно.**

Получается, что все действия для ребенка трудны: одевание и еда, мытье рук и вытирание, – и все может сделать другой – взрослый. И с возрастом продвижение становится все труднее, многие действия так и не закрепляются, зависимость от взрослых сохраняется. И чем дальше – тем слабее мотивация к самостоятельности.

Что же реально мешает родителям не делать за ребенка то, что он уже умеет?

Это важно понять, и об этом важно говорить. Например, сильно мешает спешка. Взрослые слишком мало времени закладывают на одевание. И на дорогу. Кому-то мешает раздражение. Очень трудно смотреть на неумелые детские ручки, как он отвлекается, «тормозит», не умеет. Да еще если он уже наполовину одет, ему жарко, маме жарко.

Кроме того, зачастую родители считают эти навыки неважными, то ли дело буквы или математика! Да еще кажется, что он всегда будет такого возраста. Теоретически мама знает, что он вырастет, а на самом деле не осознает, что время бежит слишком быстро. И ... привычка, материнская привычка заботиться о своем малыше (сколько бы ему ни было лет). Кстати, излишнюю опеку можно наблюдать и у пап, и у всех ближайших родственников. Инстинкт заботы: помочь другому делать то, что у него плохо получается. В норме ребенок, когда созревает, начинает бунтовать против излишней помощи: «Я сам!» А чтобы учить ребенка с особенностями, получается, что нужно «наступать» на собственные инстинкты, а это не всегда просто. И, кстати, при этом всегда сомневаешься: может, раз ему это так трудно, и не стоит сейчас учить, отложить еще?

И важное, очень важное! Непреходящая усталость родителей! И в дополнение к этому непонимание реальной важ-

ности умения ребенка за собой следить, одеваться, убираться, накрывать на стол и т.д.

Как к этому подходить?

С любым маленьким ребенком, который еще и немышляет о самостоятельности, нужно быть в процессе целиком. Так же и с ребенком с особенностями, какого бы он ни был возраста, нужно обговаривать, что делается и как, вкладывая в процесс максимум вашей любви. Даже нежелание ребенка раздеваться-одеваться можно обыгрывать и проговаривать. И делать все так медленно, как это необходимо именно для вашего малыша. Чтобы он успевал за процессом, нужно дожидаться, когда он посмотрит на свою ручку, ножку, пяточку, которая попала или не попал в носочек, в ботиночек. Гладить спинку, одетую в кофточку, обращать внимание на воротник, на кармашек, картинку, цвет (*уже целый урок на внимание и мотивацию, на проговаривание эмоций*). **И хвалить, хвалить, хвалить!** Радоваться тому, что получается. Трудность заключается в том, что делать это нужно каждый раз. То есть начинать за некоторое время, понимая, что это необходимо для его развития (как телесного, так и волевого и эмоционального). И кроме того, давать имена всем вещам, которые используете. Это все гораздо актуальнее для ребенка, чем многие занятия с карточками и пирамидками. Очень помогают стишки, песенки, образы. Самые-самые простые. Игра, юмор очень оживляют любое действие и пробуждают внимание взрослых и деток.

Конечно, родителям надо обращать внимание, обдумывать, как ребенок может двигать ручками, вдевая их в рукавички, что должны делать ножки, чтобы попасть в ботиночек. Как увидеть пуговку и попасть в нужную дырочку. Нужно делать паузу, наблюдая за деткой – где его внимание? Нужно задаваться вопросом, как направить внимание в нужную сторону. Если ребенок медленный, может быть, надо просто подождать, пока он сообразит, что делать с руками-ногами, а если, наоборот, слишком активный и невнимательный – «притормозить» его. А родителям тоже надо справиться со своим темперамен-

том, преодолеть свои эмоции (или хоть как-то разобраться в них). Но ведь преодоление трудностей и есть развитие любого человека!

При этом важно помнить, что даже если в обучении уже многое достигнуто, поддерживать процесс нужно **каждый раз!** Дети отвлекаются, забываются, «зависают»... Собственно, взрослые тоже. Поэтому все время нужно держать в голове, что, занимаясь бытовыми навыками, вы значительно вкладываетесь во всестороннее развитие вашего ребенка, способствуете его взрослению и самостоятельности.

Исследование коммуникативных компетенций у приемных детей с умственной отсталостью

*Кремнева Светлана Николаевна,
заместитель руководителя;*

*Поташова Ирина Иннокентьевна,
педагог-психолог, к.п.н;*

*Бобринева Диана Александровна,
социальный педагог,*

ГБПОУ города Москвы «Колледж малого бизнеса № 4»

Толмачева Вера Алексеевна,

студентка 4-го курса факультета ВСО и ПСР ФГБОУ ВПО МГМУ

им И.М. Сеченова,

г. Москва.

В рамках работы федеральной государственной экспериментальной площадки, ФГАУ ФИРО Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Колледж малого бизнеса №4» (далее – Колледж) участвовало в разработке модели социальной инклюзии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на семейных или институциональных формах устройства и обучающихся в общеобразовательных организациях (далее –

Модель). Одним из базовых принципов функционирования Модели является непрерывность образовательного процесса в системе: детский сад – школа – профобразование. Особенностью реализации данной Модели в Колледже является обучение детей-сирот с ОВЗ и инвалидностью, имеющих интеллектуальные нарушения, задержку психического развития, нарушения слуха и др.

Всего в Колледже обучаются 1 390 человек, из них 501 обучающийся имеет инвалидность (34% от общего числа обучающихся); 135 обучающихся имеют статус «ребенок с ОВЗ». Среди них обучаются 85 детей-сирот, находящихся на семейных или институциональных формах устройства (6 % от общего числа обучающихся), из них 7 детей дошкольного возраста; 16 обучающихся школьного возраста (7-18 лет); 62 студента и слушателя в возрасте от 18 до 23 лет (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение обучающихся в Колледже детей-сирот по уровням и видам образования

	ОП дошкольного образования	ОП начального образования и основного образования	Программы СПО	Программы ПП	Всего (% от общей численности обучающихся)
Всего детей-сирот и детей под опекой, из них:	7	16	18	44	85 (6%)
дети-сироты из детских домов или старше 18 лет, проживающие самостоятельно	-	-	14 (6+8)	42	56 (3,9%)
дети, находящиеся под опекой (дети до 18 лет, проживающие в семьях с опекунами)	7	16	4	2	29 (2,1%)

В деятельность Колледжа внедрены адаптированные основные общеобразовательные программы всех уровней обра-

зования (от дошкольного до профессионального); разработана и внедрена система психолого-педагогического сопровождения детей-сирот; сформирована коррекционно-развивающая среда, обеспечивающая эффективное образование данной категории обучающихся.

Каждое из шести структурных подразделений Колледжа осуществляет работу по психолого-педагогическому и социальному сопровождению детей-сирот, которое мы рассматриваем как комплексную работу специалистов (психологов, логопедов, дефектологов, социальных педагогов, педагогов дополнительного образования), направленную на создание условий для успешного обучения и развития данной категории обучающихся. Именно такое сопровождение (при правильном подборе технологий работы) является гарантом обеспечения развивающего компонента образовательного процесса. При этом в Колледже создаются необходимые условия для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов. Опыт показывает, что правильно организованное сопровождение помогает ребенку данной категории перейти из «зоны актуального» в «зону ближайшего развития», то есть помочь ему освоить новые навыки.

Основными направлениями данной работы являются:

- диагностика и помощь в разработке образовательной и профессиональной траектории;
- коррекционно-развивающая работа;
- психолого-педагогическая помощь приемным семьям;
- организация внеурочной деятельности.

Приведем примеры жизненных ситуаций детей-сирот, обучающихся в Колледже по адаптированной основной общеобразовательной программе для детей с умственной отсталостью (все имена детей вымышленные).

И.Д., 7 лет. Под опекой вместе со своей старшей сестренкой, которая учится в массовой школе, но так же, как и брат, имеет трудности коммуникативного характера. Мальчик посещает занятия и в школе, и вне школы. Их папа неизвестен,

мама лишена родительских прав, потому что и сама нуждается в помощи специалистов. Дети находились в коррекционном детском доме, откуда их и взяла под опеку сегодняшняя опекун. Под опекой находятся около 2-х лет. Опекун очень отзывчива и любит детей, всегда принимает участие в родительских собраниях, заседаниях психолого-педагогического консилиума и открыта для общения. Знакомые и родные ребята утверждают, что с ее появлением дети становятся лучше и лучше.

К.П., 10 лет. Усыновлен в многодетную семью вместе с братом, который также обучается в Колледже. Родители крайне редко появляются в школе. Их привозит и увозит водитель. А если что-то нужно, то есть бабушка. У детей была инвалидность. Из-за занятости родителей или еще по какой-то причине, инвалидность им не продлевают. Дети посещают кружки в школе. Мальчик любит делать поделки для мамы. Однажды пришел в слезах оттого, что его поделку мама не оценила и выбросила. В семье у них 9 детей.

С.Р., 11 лет. Взята под опеку в текущем учебном году из Елизаветинского детского дома. В свое время папа не установлен, мама не смогла быть родителем, ее взяла под опеку бабушка. Бабушка уже совсем стара и по факту тяжелой жизненной ситуации вынуждена была ее передать в детский дом. Ее взяла под опеку супружеская пара средних лет.

Р.С., 12 лет. Проживает в детском доме. С рождения от нее отказалась мама. Таким образом, она находилась до 4-х лет сначала в доме ребенка, потом переведена в детский дом-интернат, а в 2015 году в детский дом. Девочка очень открытая, активная, «солнечная». У нее есть шанс попасть в семью. Деток с явными особенностями берут под опеку с меньшей охотой. Но мы очень надеемся, что девочка обретет свое счастье.

М.Н., 13 лет. Находится под опекой родного дяди. За время обучения в нашей школе сначала у него не стало папы, потом мамы. Пока что опекун справляется, но что будет дальше? Жизнью школы и класса опекун не интересуется. Неизвестно, какова причина такого равнодушия: возможно, отсутствие времени, а, возможно, желания.

Р.Т., 15 лет. Находится под опекой родной бабушки. Проживая с бабушкой в квартире в комнате по соседству со своей же мамой, девочка просто ненавидит свою мать и испытывает коммуникативные трудности со сверстниками и окружающими людьми. Мама приводит в дом разных мужчин, участие в жизни, воспитании и обучении девочки не принимает. Ни материально, ни духовно. Бабушке трудно справиться с воспитанием девочки, семья стоит на учете в КДН. Девочка пропускает учебу из-за особенностей своего психосоматического состояния, либо хитрости, таким образом снова и снова не решая вопросы общения с одноклассниками, школьной успешности. Некий замкнутый круг. Переведена к нам была из школы-интерната, где можно было оставлять на 5 дней детей, но бабушка и оттуда забирала ее каждый день. И там было много пропусков. Возможно, что девочка не хочет учиться, или бабушка очень тревожится за нее и предпочитает оставить дома снова и снова.

Т.И., 15 лет, под опекой около 3-х лет. Очень активный, шустрый и хитрый, лидер в детском коллективе (формальный и неформальный). В его семье есть еще один, старший, мальчик под опекой. И. – среди старшеклассников, которые принимают участие в волонтерской деятельности (оказывают бытовую помощь нуждающимся престарелым людям района Замоскворечье). При этом он прекрасно осознает, что делать добрые дела – это хороший поступок.

С.Р., 16 лет. Под опекой у своей родственницы с малых лет. Ребенок родился от союза не очень трезвых людей, у которых в истории есть и употребление наркотических средств. Со слов опекуна, они и не знали, что у мальчика есть особенности интеллектуального развития, которые с возрастом стали проявляться все больше, и опекуны потихоньку «брались за голову». Помимо всего прочего, неугомонный характер ребенка приводит к тому, что он часто попадает в разные истории и переделки.

Н.Т., 18 лет, под опекой в многодетной семье. В этой семье под опекой находятся 8 детей. Т. – очень творческий человек: любит рисовать, играет в школьной театральной студии, даже

сочиняет стихи. Опекуну большую помощь оказывает ее мама. Опекун – порядочная женщина, чтит традиции Православия, очень любит детей. Выхаживала Т., в то время как врачи уже махнули на него рукой. Он перенес много операций, в том числе на сердце. И это яркий пример того, что любовь может дать ребенку все шансы выжить.

В рамках межведомственного сотрудничества Колледжа с ГБОУ ВПО 1-й МГМУ им. Сеченова исследовательской группой было проведено нейропсихологическое диагностическое обследование коммуникативной сферы детей с ментальными нарушениями 7-18 лет по методике Хомской Е.Д. [5]. Исследовались следующие параметры: уровень познавательной активности; уровень развития понимания обращенной речи; уровень развития развернутой речи; знание функционального значения предметов. Преимущество системного нейропсихологического подхода состоит в более точной диагностике коммуникативных трудностей ребенка и в возможности на этой основе строить оптимальную стратегию коррекции выявленных трудностей [1].

Общение выступает как важный фактор формирования личности и один из главных видов деятельности человека, направленный на познание и оценку самого себя через взаимодействие с другими людьми. Как полагал Выготский Л.С., в психическом развитии ребенка общение играет главную роль, и психика развивается лишь в совместной деятельности и общении [2].

Для ребенка с нарушением интеллекта обучение общению представляет большую значимость. Если такой ребенок способен самостоятельно выразить свои желания, потребности и может адекватно реагировать на слова говорящих с ним людей, то это, как показывает практика, обеспечивает ему возможность более эффективного социального устройства.

В исследовании принимали участие 35 обучающихся с интеллектуальными нарушениями: 16 детей-сирот, находящихся под опекой, и 19 детей, проживающих в биологических семьях. Результаты диагностики отображены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты сравнительной диагностики развития коммуникативной сферы детей-сирот, находящихся под опекой, и детей, проживающих в биологических семьях (в %)

Уровень	Дети-сироты, находящиеся под опекой				Дети из биологических семей			
	Познавательная активность	Понимание обращенной речи	Спонтанная развернутая речь	Знание функционального значения предметов	Познавательная активность	Понимание обращенной речи	Спонтанная развернутая речь	Знание функционального значения предметов
Низкий	35%	42%	42%	35%	19%	16%	23%	7%
Средний	58%	47%	47%	44%	63%	56%	49%	56%
Высокий	7%	14%	14%	21%	21%	28%	28%	39%

Таким образом, по всем исследуемым параметрам у детей, проживающих в своих биологических семьях, уровень развития коммуникативных компетенций, в основном, средний или высокий, в то время как уровень развития тех же параметров общения у большинства детей-сирот, находящихся под опекой, средний или низкий. При этом заметим, что большинство детей-сирот, имеющих высокий уровень развития по исследуемым параметрам, обучаются в Колледже с первого класса и активно участвуют в жизни класса и структурного подразделения.

Исследование показало более адекватный уровень эмоционального реагирования на ситуацию общения у детей из биологических семей, тогда как дети-сироты продемонстрировали повышенный фон расторможенности и возбудимости.

Было также замечено, что эмоциональное реагирование на ответы испытуемых и поощрение способствовало повышению результативности выполнения заданий в обеих группах.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что особые образовательные потребности, связанные с проживанием ребенка в приемной семье, обуславливают создание в образовательной организации специальных условий, в наибольшей степени способствующих развитию его коммуникативной компетенции. К таким условиям относятся: организация занятий с логопедом; организация групповых психологических занятий, направленных на развитие навыков общения и асертивных навыков; активное включение детей-сирот во внеурочную деятельность (посещение кружков и секций по интересам, экскурсии т.п.); включение таких детей в проектно-исследовательскую деятельность в соответствии с их способностями и возможностями. Все это будет обеспечивать успешный процесс социальной инклюзии данной категории обучающихся.

Список использованной литературы:

1. Ахутина, Т.В., Камардина И.О., Пылаева М.Н., Нейропсихолог в школе. Пособие для педагогов, школьных психологов и родителей.-М.:Секачев, 2012
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996.
3. Колесникова, Т.В. Послевузовская подготовка специалистов социального профиля к работе с замещающей семьей: дис. ... канд. пед.наук: 13.00.08/ Колесникова Татьяна Владимировна. – Ставрополь, 2011. – 204 с.
4. Поташова, И.И. Технологии работы по взаимодействию социальной службы и семьи по проблемам ранней профилактики семейного неблагополучия: сб. метод. материалов / С.А. Панченкова, Е.Л. Сазонова, И.И. Поташова и др. – М., 2007
5. Хомская, Е.Д. Нейропсихология. Серия «Классический университетский учебник». 4-е издание/ Е.Д. Хомская. – СПб: Питер, 2005

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ. СЕКСУАЛИЗИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ: ЧТО ДЕЛАТЬ РОДИТЕЛЯМ И СПЕЦИАЛИСТАМ

Приемный ребенок и его прошлое

*Эрлих Марина Семеновна,
психолог;*

*Замотаева Ксения Александровна,
журналист, волонтер,*

*Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»,
г. Москва.*

С появлением приемного ребенка у каждого из членов семьи начинается особенный и важный жизненный этап, на котором им придется привыкнуть к новой ситуации, заново осознать себя и свою роль. Оказавшись в новой семье, ребенок, ставший жертвой насилия, может неприятно удивить родителей своим поведением, не укладывающимся в привычные рамки.

Насилие над детьми, в любой его форме, принято считать темой закрытой и словно не существующей. Здоровому человеку зачастую бывает сложно понять, как другой может видеть в ребенке сексуальный объект, использовать его для удовлетворения своих сексуальных потребностей или для вымещения злости, пренебрегать самочувствием ребенка или даже получать удовольствие от его страданий.

В словосочетании «сексуальное насилие» слово «сексуальное», безусловно, привлекает больше внимания и даже гипно-

тизирует, а сам факт насилия обесценивается и уже не осознается. За возникающим рядом ассоциативных образов происходит подмена понятий на бессознательном уровне. Возникает впечатление, что разговор идет о сексе, о сексуальных отношениях. Но! Сексуальные отношения предполагают партнерство, определенные договоренности и понимание происходящего. Ребенок же, даже давая согласие на сексуальные действия, в силу возраста и малого опыта не понимает последствий.

Однако именно насилие является травмирующим фактором, причиняющим ребенку страдания. А слово «сексуальное» лишь указывает сферу, в которой оно было совершено.

Взрослому человеку, особенно ни разу не соприкасавшемуся с проблемами насилия, бывает нелегко осознать, что жертва никогда не виновата в случившейся трагедии. Часто вызывают сомнения признания подростков. Но особенно трудно верить детям, если они обвиняют в насилии близкого родственника, уважаемого учителя, врача, священника или любого другого человека, прежде вызывавшего доверие. Как бы не оправдывали себя насильники, доказывая, что жертва не отказывалась или ей даже нравилось произошедшее, нужно помнить, что ребенок никогда не может считаться виновным наравне со взрослым. Даже если подросток проявляет инициативу, именно взрослый принимает решение относительно своих действий, понимая, что совершает преступление.

Сексуальное насилие в отношении детей имеет множество видов, не ограничивающихся общепринятыми понятиями. Кроме непосредственного использования ребенка в качестве сексуального объекта, насилием также является, если дети получают информацию, не соответствующую возрасту, и, следовательно, травмирующую и нарушающую нормальное развитие, например, наблюдение полового акта, просмотр порно продукции или участие в ее производстве (изготовлении). Также и в физиологическом плане – когда взрослый намеренно стимулирует определенные зоны на теле ребенка, возбуждая и побуждая детский организм к физиологическим реакциям, к которым тот еще не готов.

Дети, оставшиеся без родителей, как правило, в наименьшей степени защищены от насилия. В поисках тепла и любви,

ради ощущения нежности и нужности, в которых у каждого ребенка есть потребность, они готовы пойти на многое даже в ущерб себе, а потом хранить произошедшее в тайне. Получая внимание и тепло в таком патологическом виде, ребенок может в дальнейшем сам защищать насильника.

Вне зависимости от возраста приемные дети могли иметь негативный опыт одного или сразу нескольких видов насилия в прошлом. Получив подобного рода травму от близких людей в семье или от других детей и/или взрослых в стенах приюта, они, оказавшись в новой семье, специально или, наоборот, неумышленно могут демонстрировать на практике то или иное ставшее привычным для них поведение.

У детей, переживших насилие или ставших его свидетелями, нарушается представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо», какие взаимоотношения со взрослыми и сверстниками являются допустимыми, а какие – нет. Особенно, если насильником являлся близкий, хорошо знакомый ребенку человек. В конечном счете, ребенок перестает доверять всем, теряя ощущение безопасности, оставаясь один на один с чувством страха, бессилия и одиночества.

Такое внутреннее состояние, как правило, проявляется вовне в крайностях: от разных форм агрессивного поведения до безучастности и апатии (поскольку есть опыт, что сопротивление бесполезно). Дети могут воспроизводить насилие по отношению к младшим членам семьи и домашним животным, вести себя неподобающим образом дома и во время прогулок.

Симптомов перенесенной травмы может быть множество, как и способов их выражения

У детей дошкольного возраста и младших школьников о пережитом травматическом опыте могут свидетельствовать такие расстройства, как:

- энурез, ночные кошмары, пассивная реакция на боль;
- плаксивость, беспричинная настороженность либо заискивающее поведение;
- игры с сексуальным оттенком (когда ребенок в игре с куклами или сверстниками показывает осведомлен-

ность о взрослых отношениях, которой в силу возраста у него быть не должно, например, совершает движения, имитирующие половой акт), четкая прорисовка гениталий в рисунках;

– провоцирующее поведение.

У подростков последствия могут быть выражены в виде:

- неприятия себя и своего тела, намеренного причинения вреда себе или окружающим, суицидальных попыток;
- употребления наркотиков и алкоголя, странных пищевых пристрастиях (штукатурка, жучки, кал), воровства, побегов из дома;
- навязчивой мастурбации, демонстрации гениталий, агрессивном сексуализированном поведении (в том числе, вербальной агрессии), участии в сексуальных действиях под давлением группы.

Для детей всех возрастов характерна заниженная самооценка, ощущение себя плохим, недостойным.

Травма пережитого насилия затрагивает каждую сферу личности ребенка, влияя на интеллект, эмоции и социальные навыки и, как правило, проявляется в поведении. Было бы заблуждением считать, что попав в новую заботливую семью, дети, пережившие насилие, быстро подстроятся под новый уклад, будут с благодарностью воспринимать заботу, доверять новым родителям.

Доверие ребенка заслужить нелегко, и если ребенок все-таки рассказал родителям о пережитом травматическом опыте – это большая ценность. Это значит, что он видит в конкретном взрослом возможного союзника.

Чем спокойнее приемный родитель выслушает ребенка, тем продуктивнее будет последующая работа по реабилитации. Ребенок ориентирован на взрослого, и спокойное, без излишних эмоций восприятие информации сообщит ребенку о том, что ничего непоправимого не случилось.

Узнав о том, что ребенок имел в своей жизни опыт насилия, многие мамы и папы могут и сами пережить травму от осознания факта насилия, вспомнив что-то из своего собствен-

ного детского или взрослого опыта. В любом случае родителю стоит обратиться за помощью к компетентному специалисту, способному поддержать его и выстроить правильную стратегию реабилитации ребенка, с учетом его возраста и ситуации.

Вместе со специалистом родители могут помочь ребенку преодолеть пережитую травму

У родителей, узнавших о том, что ребенок подвергся сексуальному насилию, из-за неправильной расстановки акцентов и ложных ассоциаций может возникнуть иррациональное чувство, будто теперь их ребенок живет половой жизнью и непременно захочет повторить сексуальный опыт. Может появиться ощущение ущербности ребенка, испорченности (оценка) и непоправимости произошедшего. Это вызывает брезгливость, отвращение, жалость. Родители могут попросту не знать, как поступить и делать вид, что ничего не происходит, не желая еще больше навредить ребенку. В то же время, гнев, растерянность, шок, испуг и отвращение родителя лишь укрепят ребенка в отношении к себе как к плохому, недостойному, не заслуживающему ничего хорошего и отличающемуся от других детей в худшую сторону.

В подобной ситуации важно от этих эмоций, от оценки перейти к принятию, доверию и уважению. Это может быть трудно. Как развить, воспитать в себе конструктивное позитивное отношение – тема отдельного разговора. Если чувства очень сильны, поддержку и родителю, и ребенку окажет специалист.

Ребенок с травматическим опытом может вести себя совсем не так, как того ожидают приемные родители

Попадая в новый мир, дети безуспешно пытаются применить старые шаблоны поведения, не понимая разницы между сексуальными и дружескими объятиями при выражении чувств. Ребенок просто не в состоянии сразу понять, почему то, что раньше поощрялось, сейчас вызывает недовольство и гнев. Дети могут провоцировать родителей, обнажаться, принимать «завлекательные» позы, отказываться мыться, ругаться матом,

вести себя вызывающе, отвратительно, ужасно, неприемлемо. Причем родительский гнев может восприниматься как привычное проявление «внимания и заботы» со стороны взрослого.

Ребенок имеет свой опыт взаимодействия с миром, опыт, связанный с насилием и адаптацией к ситуации насилия. Как бы дико это ни выглядело, это – адаптационный ответ ребенка на пережитые им травматические события.

Помочь ребенку в этой ситуации способен родитель, готовый выдержать такое поведение, не пугаясь, не паникуя. При этом, возможно, терпеть разные проявления сексуализированного, делинквентного поведения придется длительное время, по-прежнему принимая ребенка и стараясь его понять. Однако важно знать, что принятие вовсе не означает одобрения и не ведет к усилению такого поведения. О недовольстве, раздражении, гневе стоит говорить ясно, открытым текстом и лучше сразу, в тот момент, когда возникает это чувство. Это, во-первых, честно, что всегда хорошо, а во-вторых – помогает ребенку определить границы допустимого.

Следует понимать, что изменение поведения – это процесс. Это не один-два случая, когда после наказания или разговора все поменяется. Необходима внутренняя перестройка, которая займет длительный период времени, причем для каждого это время индивидуально.

После пережитого насилия поведение ребенка неадекватно, невыносимо, потому что у него нет позитивного опыта взаимодействия со взрослым, других поведенческих моделей. Поэтому не так важно реагировать или не реагировать на конкретное поведение. Не нужно пытаться срочно что-то делать или спешить «принимать меры» (пресекать, наказывать, осуждать). Успешно преодолеть кризис удастся родителям, способным спокойно перенести любое поведение ребенка, сохраняя контакт с ним, доверие к его «здоровой части» и, что очень важно, отношения ненасилия.

Не стоит фиксироваться на сиюминутных действиях (наказание как непосредственная реакция не помогает). Помогает разговор, намерение понять цели того или иного поступка ребенка (что бывает нелегко), терпеливое и спокойное обсуждение разни-

цы в допустимом и не допустимом поведении, сообщение о том, каких конкретно поступков и действий ждут от ребенка. Необходимость в таких разговорах на протяжении периода перестройки будет возникать много раз, и много раз придется повторять одно и то же. Также важно собственным примером показывать нормы человеческих отношений между людьми.

Кризис – необходимый этап для перестройки. Получив новый позитивный опыт принятия, доверия, ненасилия, уважения к нему как к личности, хорошего отношения независимо ни от чего и интегрировав его, ребенок сможет перестроиться и перейти к адекватному более социально приемлемому поведению, станет способным строить адекватные отношения с другими людьми. Главное – принять ребенка, не потерять контакт с ним и через кризис, не утратив доверительных отношений, дать ему возможность перейти к новому способу взаимодействия.

Основные задачи родителя:

- не пугаться, не паниковать
- не спешить реагировать
- набраться терпения
- постараться понять ситуацию, чувства и мотивы ребенка
- не давать оценок
- дать ребенку возможность самому рассказать свою версию произошедшего, никак не комментируя
- ценить и одобрять честность ребенка и участие в беседе

Только после кризиса, пережив вместе с ребенком трудные времена, можно перейти к хорошим отношениям

Психолог, социальный педагог, другие помогающие специалисты могут оказать поддержку и сопровождать родителя на всех этапах.

При реабилитации ребенка главной целью является получение нового позитивного опыта и на его основе формирование социально приемлемого поведения. Ребенок – полноценная самостоятельная личность, имеющая собственный жизненный

опыт, в том числе тяжелый опыт переживания насилия. Для нормального социально приемлемого поведения ему необходим опыт позитивных отношений, опыт доверия в отношениях, способность к эмпатии, уважение к другим и к себе, чувство собственного достоинства, способность договариваться.

Основой эффективной помощи является формирование у жертв насилия чувства безопасности. Для этих целей подходят все направления недирективной терапии. Особенностью человека, пострадавшего от насилия является то, что любое давление со стороны, даже простая инструкция к упражнению, может быть воспринята как продолжение насилия. Именно поэтому хорошо помогают такие методы, как арт-терапия (свободное рисование, лепка, составление коллажей по свободным ассоциациям, работа с масками и т. д.); недирективная игровая терапия; ролевая игра. Главное – чтобы не было заданной темы и последующих оценок (диагнозов).

Важным аспектом помощи детям и подросткам является разъяснение их основных «психологических» прав, к которым относятся:

- право на неприкосновенность;
- право на защиту своей чести;
- право доверять своим чувствам;
- право говорить «нет» взрослым;
- право рассказать о неприятном событии близкому человеку;
- право на получение помощи.

Разговаривая с ребенком при оказании помощи, очень важно назвать вещи «своими именами», но при этом говорить «на его языке», в соответствии с его возрастом. Укрепить структуру личности, повысить самооценку и помочь ребенку найти в себе силы и способности восстановиться и спокойно жить дальше можно, освоив приемы благожелательного завышения оценки психологической эволюции ребенка, его потенциальных возможностей, вера в намерение и желание ребенка «быть хорошим».

Помогающим специалистам перед оказанием помощи ребенку, пережившему сексуальное насилие, в первую очередь следует понять свое собственное отношение к жертвам наси-

лия, в том числе и сексуального. Только лишь честно признавшись себе в собственных чувствах, можно понять и принять решение, способен ли ты оказать помощь другому. Людям, считающим, что жертва несет ответственность за произошедшее и/или сама спровоцировала ситуацию, а также испытывающим негативные чувства к жертве, не стоит пытаться оказать помощь в этой ситуации, и лучше передать дело другому специалисту. Психологи знают, как важно учитывать внутреннюю реальность. Если специалист будет игнорировать собственные чувства ради другого человека, это может принести вред ему самому, как и любое насилие.

Заключение для психологов, которые любят выполнять упражнения

Представьте перед собой любого человека, который пережил любой вид насилия.

Подумайте, какие первые слова (образы, чувства) приходят в голову.

Почувствуйте, что хочется сделать (например, отвернуться, обнять, убежать, утешить, быстрее забыть, помыть руки, поддержать или что-то еще).

Постарайтесь найти одно или два слова, описывающие то, что вы ощущаете, чувствуете.

Отвечайте себе самому максимально честно – эти ответы никто не узнает.

А теперь подумайте о том, что этот человек (в нашем случае ребенок) в его небольшом возрасте попал в ситуацию, где от него ничего не зависело, никого не интересовало его мнение и то, что там ему было очень страшно. И, несмотря на это, маленький человек выжил и нашел в себе силы двигаться вперед, развиваться, жить дальше, хотя все еще нуждается в помощи.

Какие слова (мысли, чувства) приходят в голову теперь?

У авторов возникает большое уважение к этому маленькому человеку.

А у Вас?

Предупреждение насилия. Тренинг «Профилактика сексуального насилия среди молодежи». Анализ практического опыта.

*Замотаева Надежда Александровна,
исполнительный директор,
Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»,
г. Москва.*

Впервые тренинг «Профилактика сексуального насилия среди молодежи» был проведен в декабре 1996 года. Местом проведения стало Московское медицинское училище № 9. Тогда это еще не был тренинг в сегодняшнем его виде, это была пилотная программа, как называются все наши новые проекты.

Почему же возникла идея и необходимость такой деятельности? Обусловлено это было, прежде всего, тем, что на проблему насилия, и особенно сексуального насилия, в нашем обществе существовало табу. Советские официальные издания, учебники по истории и обществоведению рассматривали насилие лишь в контексте классовых, расовых и межгосударственных отношений, зачастую не упоминая о насилии в отношении личности вообще. Почти не было научных исследований, опросов общественного мнения, статистики, а средства массовой информации нередко замалчивали подобные факты. Отдельные случаи, которые все же становились достоянием общественности, трактовались как действия уголовников и маньяков, то есть асоциальных личностей.

В 1994 году в Москве начал работу центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», заработал телефон доверия для пострадавших, и стало очевидно, что женщины, живущие в России, подвергаются насилию не меньше, чем в других странах. Уставными целями организации стали помощь пережившим насилие и изменение отношения общества к проблеме насилия, в том числе и через предупреждение насилия. Так определилось направление деятельности – образовательные программы или тренинги.

На сегодняшний день центр «Сестры» проводит следующие виды тренингов:

1) Информационные

Тренинг для специалистов по проблеме сексуального насилия (разработан для групп специалистов, участвующих в той или иной степени в решении проблемы сексуального насилия):

- врачи
- сотрудники правоохранительных органов
- социальные работники
- преподаватели

2) Специализированные

Тренинг по оказанию помощи пережившим сексуальное насилие (предназначен для сотрудников кризисных центров, психологов и специалистов, занимающихся реабилитацией пострадавших от сексуального насилия).

3) Обучающие

Тренинг для консультантов телефона доверия центра «Сестры». Его проходят все те, кто приходит работать телефонными консультантами в организацию.

4) Тренинг для молодежи по предупреждению сексуального насилия. О нем пойдет речь в этой статье.

Профилактика сексуального насилия среди молодежи

Как уже упоминалось ранее, впервые тренинг был проведен в 1996 году. С тех пор в работе тренинга приняло участие около 900 человек. Прежде всего, это – московские школьники выпускных классов, учащиеся профессиональных колледжей, студенты высших учебных заведений. Собственно, это те целевые группы, для которых и разрабатывался тренинг. Возраст участников не ниже 16 лет. Количество человек в группе, создающее наиболее комфортные условия для совместной работы, – не более 15 человек. Тренинг проводился в группах, состоящих из девушек и юношей, но количество последних составляло одну третью часть от общего числа участников.

Особенность тренинга в смешанной группе состояла в том, что участники могли обсудить проблему насилия, в том числе и сексуального, наиболее полно. При этом такое количество участников мужского пола не позволяло доминировать какой-либо одной точке зрения.

Очень интересно было наблюдать за реакцией юношей и девушек на обсуждаемые вопросы. Появлялась возможность в ходе тренинга обращать внимание участников на разницу в восприятии проблемы насилия. Например, молодые люди очень часто говорили о том, что проявление мужского характера – это умение добиться желаемого, невзирая ни на какие препятствия, несогласие и т.д. Девушки, в свою очередь, имели возможность дать «обратную связь» на такое «мужское поведение», рассказать о своих ожиданиях, чувствах и потребностях.

В ходе тренинга участники демонстрировали заинтересованность и отмечали необходимость подобных занятий, так как поговорить на такую закрытую тему и получить необходимую информацию им негде.

Цель тренинга – способствовать осознанию прав личности и свободы выбора, сформировать представление о сексуальном насилии как о нарушении прав, свободы выбора и целостности личности.

Задачи тренинга:

1. Способствовать росту и развитию личности каждого участвующего в тренинге, формированию отношения к проблеме насилия и сексуальному насилию на основе информации, а не общепринятых стереотипов в отношении насильников и пострадавших.
2. Научить распознавать виды и формы сексуального насилия, выработать способы сопротивления.
3. Формировать навыки ненасильственного межличностного общения, через осознание личностных границ, уважение к себе и личности другого человека, правам личности.

Структуру тренинга составляют несколько частей (блоков), два из которых являются первичными и обязательными. Первый блок – «Погружение в проблему». Основная задача этой части работы в вербализации проблемы насилия в конкретной аудитории, работа со смысловыми барьерами, мешающими адекватно обозначать проблему насилия и подготовка к активной работе в следующем блоке тренинга.

Второй блок – «Работа с мифами о сексуальном насилии». Задача тренеров состоит в информировании участников о том, что проблема сексуального насилия – не является частным делом пострадавшего/ей, а затрагивает все общество, вопреки сложившимся стереотипам. Участники должны иметь достаточно времени для обсуждения всего подготовленного тренерами материала. Цель этой работы в переосмыслении каждым участником тренинга своей позиции относительно проблем насилия, в том числе сексуального, и отношения к пострадавшим.

Остальные блоки (один или два) проводятся на усмотрение тренеров и зависят от следующих факторов:

- открытость группы и готовность усваивать обсуждаемый материал;
- участие в обсуждении всех (большинства) присутствующих на тренинге;
- рациональное распределение времени между упражнениями, их выполнением, обсуждением результатов и вопросов.

Третьим блоком может стать – «Предупреждение изнасилования на свидании».

Задача в моделировании поведения, когда участники свидания могут открыто заявить о своих чувствах, желаниях. Учатся ненасильственному разрешению межличностных конфликтов. Обсуждают вопрос о том, как не стать насильником.

Четвертый блок – «Навыки самообороны». Самый динамичный блок, задача которого помочь участникам в определении границ личного пространства и научить активным действиям в экстремальной ситуации.

Методы и приемы проведения тренинга

Метод – интерактивное занятие.

Приемы:

- групповая дискуссия (вопросы к аудитории)
- работа в малых группах
- упражнения
- игры
- работа с раздаточным материалом
- чтение вслух

Все перечисленные приемы распределяются в структуре тренинга таким образом, чтобы на один вид деятельности уходило не более 20 минут. Такой подход помогает поддерживать темп тренинга и не столь утомителен.

В конце тренинга проводится анкетирование. Это помогает сэкономить время тренинга, а также получить наиболее полную обратную связь, которую затем можно проанализировать и на ее основе внести поправки в сам тренинг.

Выдержки из анкет участников, собранные за 10 лет проведения тренинга. Стилистика авторов сохранена.

«... понравилась открытость и иной угол зрения на проблему (в отличие от общества)»

«... понравилось то, что можно свободно сказать, о чем думаешь, задать вопрос...»

«... понравилось, что это не лекция, а именно общение, взаимное...»

«... ожидал узнать, что руководит человеком, совершающим насилие, как контролировать себя в таких ситуациях и как их не допустить...»

«...хотел научиться влиять на партнера, не совершая психологического насилия, т.е. научиться общаться и понимать...»

«...понравилось общение: оно очень раскрепощало. Было легко высказаться. Поразил настрой (хотя та...акая тема)...»

«...понравилась возможность общаться и говорить о своем мнении...»

«...хотела услышать о том, как сказать «нет»... очень ценная информация...»

«...Тренинг должен был помочь мне: 1. Лучше узнать себя.
2. Поведение в различных ситуациях.... Все это было в тренинге, и я очень рад.»

«...больше всего понравилась открытость, откровенность...»

«...проблема насилия очень важная в наше время, важно, что затронули эту тему...»

«... ожидала узнать, прежде всего, как защитить, огородить себя и близких от такой несправедливости как насилие. Понравилось общение, выслушивание историй, а на самом деле, все они каким-либо образом касаются и меня лично...»

«... мне очень понравилась Ваша искренность...»

«...мне понравилась атмосфера общения. Организация называется «Сестры», действительно мы все разговаривали, как сестры, как родные. Мне понравился весь тренинг и те люди, которые его провели...»

«... изнасилование – это преступление, никто не заслуживает быть изнасилованным...»

«...сексуальное насилие – это порабощение, угнетение, полное растаптывание личности...»

«...насилию нет оправдания, оно должно караться законом и обществом...»

«...тренинг еще больше укрепил мое убеждение, что любой вид насилия – это грубейшее нарушение прав человека...»

«... насилие – это преступление, я не одна так считаю. Хочу, чтобы нас, единомышленников, было больше...»

«...тренинг прибавил сил и уверенности, что верной дорогой идем, сестры...»

«...возмущена тем, что мы, зная, что испытываем на себе насилие со стороны других людей, позволяем им это делать...»

«...после тренинга я поняла, что насилие может случиться где угодно и с кем угодно, со мной в том числе...»

«...о недопустимости насилия необходимо говорить, и как можно чаще, чтобы это было все время на слуху и люди не боялись об этом открыто говорить...»

«...я сама боялась подвергнуться изнасилованию...я стала самоувереннее...»

«...тренинг вызвал большее сочувствие к потерпевшим...»

«... мне кажется, что нужно чаще говорить о насилии...»

«... я узнала грань между сексом и насилием...»

«...я считал до тренинга, что не всегда виноват насильник, ... я понял, что это не так...»

«... я узнал, как нужно себя вести и не оказаться ни насильником, ни жертвой насилия, развеял некоторые стереотипы...»

«...я думала, что будут какие-то разговоры о насилии, т.е. рассказы, случаи и т.д. На самом деле, было очень интересно и увлекательно...»

«...мне очень понравилась дружеская обстановка... что мы сами делали выводы и рассуждали...»

«...понравилось обсуждение темы в кругу, и что каждый мог высказать свое мнение... «

Место проведения тренинга не ограничивается Москвой, он проводился в г. Набережные Челны и других городах России. Методику его проведения прослушали более 300 специалистов-сотрудников кризисных центров, учителей, педагогов внеклассного образования.

Спасибо всем, кто принял участие в работе тренинга, обогатил его своими идеями, опытом, финансовой поддержкой. В добрый путь!

Приложение.

План тренинга «Профилактика сексуального насилия среди молодежи».

1) Знакомство с участниками, создание атмосферы доверия.

Упр. «Коробочка мыслей»

Цель: вербализация темы тренинга, работа с вербальными барьерами.

2) Погружение в проблему.

2.1) Групповой опрос: «Что каждый из вас подразумевает под словом «насилие»?»

Фиксация ответов на доске или большом листе бумаги.
Результат опроса: выделение видов насилия (не более трех)

2.2) Работа в малых группах (3-4 человека) по заданию тренера. Каждая группа вырабатывает определения одного вида насилия.

Результат: вся группа должна получить три определения видов насилия, формы проявления их в жизни и определиться со степенью их тяжести. Результаты фиксируются на больших листах бумаги.

3) Работа с мифами о сексуальном насилии.

Групповая дискуссия.

Тренеры заранее готовят карточки (Листы) с напечатанными мифами по числу участников.

4) Предотвращение насилия на свидании.

Игра «Построение». Соблюдая молчание, участники должны выполнить по команде тренера три построения. 1 – по росту, 2 – по размеру обуви, 3 – по числу, месяцу и году рождения.

Результаты обсуждаются в круге.

Результат игры: понимание участниками необходимости вербального прояснения своих намерений, умение слушать и слышать находящегося рядом человека.

4.1. Групповая дискуссия. «Мои представления о межличностном общении в ситуации свидания».

Результат: разведение понятий «насилие» и «секс» в сознании участников.

5) Обучение элементам самообороны.

Упр. « Скажи нет».

Выполнение упражнений в парах или круге.

Результат: необходимо, чтобы каждый/ая из присутствующих смог произнести вслух слово «нет» так, чтобы появилось чувство преодоления.

6) Завершение работы.

Ответы на вопросы участников/иц.

Анкетирование.

РАССКАЗЫ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

От коррекционной – к общеобразовательной школе: личный опыт

*Фернандес Анна Павловна,
опекун,
г. Москва.*

Хотелось бы поделиться с будущими приемными родителями своим опытом перевода ребенка из коррекционной школы-интерната Нижнего Новгорода в московскую среднюю общеобразовательную школу. Знаю, насколько важен для всех родителей вопрос образования ребенка, ведь от этого зависит его дальнейшая успешность, возможность получить перспективную профессию. К сожалению, диплом об окончании коррекционной школы дает очень мало шансов на дальнейшее трудоустройство, сужая выбор профессий до низкооплачиваемых специальностей. Прекрасно понимаю, как пугает будущих родителей диагноз в карте ребенка «легкая степень умственной отсталости», многие согласны на любые другие диагнозы, но только не на этот. Однако мой опыт показывает, что при условии выполнения комплекса реабилитационных мер и успешной адаптации ребенка в семье, этот диагноз вполне преодолим.

Когда я впервые попала в коррекционный интернат для детей-сирот Нижнего Новгорода, я плохо представляла себе, что такое умственная отсталость. Однако мне показалось, что многих ребятишек можно было бы вполне дотянуть до нормы, если бы обеспечить им условия жизни в семье, а не в казенном учреждении. Сначала мой выбор пал на ученицу 4-го класса Дашу.

Это была смышленная, бойкая девочка, однако, увы – у девочки объявилась старшая сестра, которая категорически запретила Даше покидать стены интерната, сразу же пообещав, что как-нибудь заберет ее к себе и оформит родственную опеку.

Имея на руках все документы, в том числе истекающую медицинскую справку, я была в растерянности. Процесс оформления опеки мог растянуться на неопределенный срок. Гуляя по Нижнему Новгороду с Дашей, мы часто брали за компанию ее одноклассницу Женечку. По сравнению со сверстницей, маленькая Женечка выглядела совсем «дефективным» ребенком, отставание и в росте, и в развитии было налицо. Если я брала на прогулку одну Дашу, Женя начинала громко плакать, и, видимо, чувствовала себя совсем одиноко, так как ее никто из родственников не посещал. И я решилась оформить опеку над Женей. Женя съездила к нам в гости в Москву, познакомилась с моей мамой. Я видела, что ей не нравится в детском доме и хочется в семью.

В ее диагнозе – «легкая степень умственной отсталости» – я в тот момент не сомневалась. Уже заранее я договорилась с администрацией одной московской коррекционной школы, что Женя будет учиться там. Правда, были и сомнения. Я знала, что многие психологи советуют не бояться отдавать отстающего в интеллектуальном развитии ребенка в обычную среднюю школу, чтобы он, таким образом, тянулся за сверстниками и имел возможность сделать рывок в развитии. Однако сознание и уверенность в том, что умственная отсталость Жени может быть не врожденной, а приобретенной пришли несколько позже.

Женя переехала в Москву спустя несколько дней после того, как ей исполнилось 12 лет, уже в подростковом, сложном возрасте, в середине декабря – так начался новый этап ее жизни – в семье.

Девочка была очень запущена в учебе, заторможена, значительно отставала от сверстников не только в развитии, но также в росте и весе. Первые дни дома она громко разговаривала во сне, потом признавалась, что ее мучают кошмары. В 12 лет она плохо отличала реальную жизнь от мультипликации, верила, что герои Диснеевских сказок настоящие.

Оказалось, что устроиться в столичную коррекционную школу не так-то просто. Для этого требовалось заключение московской, а не нижегородской ПМПК, а там, в свою очередь от меня потребовали справку от психиатра. И во тут-то оказалось, что среди документов, выданных мне детским домом, заключение психиатра отсутствовало. Казалось бы – парадокс, удостоверение об инвалидности есть, а заключение врача, на основании которого был выдан этот документ, нет.

Я бросилась звонить в детский дом. Но мне сказали, что уже выдали мне все имеющиеся у них на руках медицинские документы. Стало окончательно ясно, что до Нового года устроить Женю в школу я не успеваю. На прием к районному психиатру мы отправились в 31 декабря. Протестировав Женю, и выяснив, что в 12 лет девочка не знает, какие бывают летние и осенние месяцы, когда заканчивается зима и начинается весна, она долго качала головой и посоветовала мне поскорей устроить Женю в коррекционную школу. Однако заключение об умственной отсталости мне выдать категорически отказалась, объяснив, что заменяет нашего лечащего врача из окружного диспансера, к которому необходимо будет обратиться уже после новогодних праздников, чтобы получить направление в больницу на обследование. Опять незадача! Получалось, что девочка находится у меня дома и при этом нигде не учится, а когда пойдет в школу, еще не ясно.

Тогда я решила рискнуть и попробовать устроить ее на домашнее обучение в обычную школу. Тем более, что законодательство позволяет детям-инвалидам учиться с обычными детьми. К тому же первые два класса Женя училась в обычной сельской школе, откуда ее отчислили за неуспеваемость и, разлучив с сестрами, перевели в коррекционный интернат.

Ее первые годы в школе как раз совпали с моментом изъятия из семьи, девочка переживала сильный стресс, в тот момент было не до учебы, да и кто в неблагополучной семье с сильно пьющей матерью будет готовить ребенка к школе? Однако сейчас ее обстоятельства жизни резко переменились, можно было ожидать изменений к лучшему.

В московской средней школе по месту жительства меня приняли весьма доброжелательно и посоветовали обратиться в

детскую поликлинику с тем, чтобы получить заключение о домашнем обучении. Посетив невролога и получив в карте новый диагноз «неврозо-подобный синдром», позволяющий ребенку обучаться на дому, Женя была зачислена в пятый класс.

Я до сих пор считаю, что первые полгода, которые Женя провела дома на домашнем обучении, были полезны для девочки. В этот период она переживала адаптацию к нашей семье, к новому для нее городу, и чрезмерные школьные нагрузки, стрессы, ей были бы ни к чему. Учителя отзывались о Жене положительно, хвалили ее за старание, вердикт «необучаемая» ей никто не ставил.

Женя развивалась на глазах, менялось и ее представление об окружающем мире. Она стала ходить в реабилитационный центр для детей-инвалидов и детей с ослабленным здоровьем. Посещала занятия по системе Монтессори, логопед, бассейн. Ходила в воскресную школу, где занималась рисованием, пением. В летние каникулы Женя поехала на 10 дней в туристический лагерь, но большую часть времени провела все-таки в семье, днем посещая городской лагерь, а в августе мы отправились с ней по турпутевке на Соловки.

В конце августа я позвонила ее классному руководителю с вопросом, сможет ли Женя учиться вместе со сверстниками, ведь заключение о домашнем обучении нам выдали только на полгода. В тот момент мне казалось, что Женя могла бы остаться на второй год в пятом классе, чтобы лучше освоить пройденный материал. Я изложила свои сомнения классному руководителю, Инне Викторовне, но она меня успокоила – Женя пойдет со всеми в шестой класс, она может освоить программу, просто много пропустила, и, как следствие этого, отстала, как, например, в английском, который в коррекционных школах восьмого вида не преподают.

Таким образом, задача устройства в коррекционную школу отпала сама собой. К счастью, сотрудники опеки Лефортово не возражали, чтобы дать шанс ребенку учиться по обычной программе в массовой школе с обычными детьми. Однако оставался вопрос – что делать с инвалидностью? Срок нашей «розовой справки» истек еще в мае, органы соцзащиты требо-

вали либо подтвердить, либо опровергнуть Женин диагноз. Я была готова пожертвовать пенсионными выплатами, лишь бы ребенок учился в нормальной школе. К этому времени мы уже прошли несколько независимых консультаций и тестирований: в Институте коррекционной педагогики, в Ресурсном центре помощи приемным семьям с особыми детьми, в Центре лечебной педагогики. Везде независимые профессионалы – коррекционные педагоги и психологи – склонялись к мысли, что у Жени ЗПР, педагогическая запущенность, но никак не необратимое поражение головного мозга – олигофрения. Теперь оставалось услышать вердикт государственных врачей.

Районный психиатр меня предупредил, что инвалидность с диагнозом «умственная отсталость», можно получить, если только ребенок учится в коррекционной школе. И если этого диагноза не будет, можно лишиться всех льгот и пособий. Ну и ладно, не материальные выплаты важны, а возможность получить нормальный аттестат. В мае в больнице мы прошли обследование у ряда специалистов: дефектолога, психиатра, офтальмолога, логопеда. Однако после всех обследований психиатрический диагноз нам опять не поставили, отправили осенью на Психолого-медико-педагогическую комиссию. Так и вернулись мы из больницы ни с чем.

Я понимала, что врачи в больнице не хотят брать на себя ответственность, перестраховываются, вот и отправляют Женю на комиссию. Но зачем нам ПМПК, когда ребенок и так уже учится в нормальной школе? Комиссия была назначена на осень, и врачебного заключения о состоянии здоровья девочки, по-прежнему не было. И тут, что называется, помог случай. В октябре в столице проходил Московский городской форум приемных родителей, на котором, в числе других, выступали и представители Департамента здравоохранения столицы. Все приемные родители могли оставить записки со своими жалобами и вопросами. Оставила свой запрос и я. Через неделю – звонок из больницы. «Срочно приезжайте, мы повторно обследуем ребенка», – услышала я на той стороне трубки голос заведующей отделением.

Так, в октябре мы прошли повторное обследование. К этому времени Женя жила в семье уже более полугода. Де-

вочка развивалась, расширялся ее словарный запас. Я понимала, что время работает на нас. Так и получилось. Диагноз «легкие когнитивные нарушения памяти и внимания» дает возможность обучаться в массовой школе.

Кстати, помимо заключения психиатра, в медицинской карте школы-интерната 8 вида Нижнего Новгорода, у девочки отсутствовали и такие важные обследования как РЭГ, ЭЭГ. А ведь чаще всего по ним судят об органических поражениях головного мозга. Зато, помимо легкой степени умственной отсталости, стоял диагноз «энцефалопатия», который очень удивил и вызвал сомнения у врачей из московской больницы. Сделав эти обследования в Москве, выяснилось, что у нее все в норме.

Сейчас Женя учится уже в восьмом классе. Учитя без двоек в четверти. Конечно, многие предметы даются трудно, математикой, русским она занимается дополнительно. В школу она ходит, как мне кажется, с удовольствием – там у нее друзья, подруги. Конечно, я далека от того, чтобы описывать все исключительно в оптимистических тонах. В современной школе и обычным детям бывает не просто, а с когнитивными нарушениями и подавно. Однако наряду с такими трудными предметами как русский, математика, физика, в школе есть уроки, где в четверти у Жени всегда пятерки: «рисование», «музыка», «физкультура», «технология». Отличные оценки по этим, пусть даже второстепенным предметам, помогают повысить самооценку, не свалиться в ряды двоечников. По литературе Женя всегда учит стихи и получает хорошие оценки за выразительное чтение.

И еще один важный момент – я полностью исключила электронные «гаджеты» из процесса обучения, так как считаю, что эти «костыли» мешают развитию памяти и внимания. Понимаю, что многие родители со мной будут не согласны, но все же останусь при своем мнении. В ее школе ребята пока занимаются по бумажным книгам и учебникам.

К несомненным успехам отнесу и то, что Жене удалось исправить свой почерк. Это было целиком ее желание, и моей заслуги тут никакой нет. Работая с прописями и переписывая книги от руки, она добилась того, что ее ранее неразборчивый

почерк, можно легко читать. Некоторые учителя ее даже хватают за то, как аккуратно она пишет.

Конечно, еще впереди важные выпускные экзамены ГИА в девятом классе и получение аттестата. У Жени еще множество проблем в учебе, и одна из самых главных, по моему мнению, – низкая мотивация. Но кажется, что какой-то важный этап уже позади. Детский психиатр, когда мы в последний раз у него были, побеседовав с Женей и посмотрев ее школьные тетрадки, дневник, сказал: «Ну, теперь уже окончательно ясно, что умственная отсталость у нее была не врожденная, а приобретенная». Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что вместе с трудностями, я получила бесценный опыт их преодоления.

Мой любимый (не) трудный подросток

*Светлана М.,
приемная мама,
г. Смоленск.*

Предыстория

Приемным родителем я обдумывала стать давно. Но все время находились какие-то «но»: маленький ребенок, отсутствие мужа и финансовой поддержки, вопрос с жильем, работа, деньги, кризисы, болезни, планы. Затем была свадьба и нежелание мужа, бизнес, дела. Но, как говорится, не было счастья, да несчастье помогло. На следующий день после развода я умыла отекавшее от слез лицо, стряхнула пыль и решилась.

До своего решения я часто принимала участие в разных благотворительных проектах. В процессе своей работы я много узнавала и много поняла. Я поняла, что все дети нуждаются в семье: маленькие и большие, красивые и не очень, здоровые и «особые». Но жалче остальных мне было тех, которые большие, «не очень» да еще и «особые». Да плюс ко всему из трудных семей, таких, как в фильме «Я сюда никогда не вернусь». Отчаявшиеся. Загнанные. Беспомощные. Таких, на которых редко берут направление.

Я поняла, что девочка со здоровыми генами, от 0 до 3 – самая популярная группа для усыновителей – мне не нужна. Муси-пуси, розовые бантики и пухленькие щечки где-то даже внушали мне страх ... как бы правильно сказать ... того, что я потрачу время и силы не туда. Просто и без меня у такого ребенка много шансов попасть в семью. Мой «клиент» будет не из простых. Я видела свою миссию не в том, чтобы «обогреть бедную сиротинушку без мамы, без папы», а работать, вырвать из системы трудного ребенка и применить весь свой опыт, всю свою подготовку на то, чтобы дать ему шанс стать достойным членом общества. Признаюсь, моя самоуверенность и иллюзии о моих силах были сильно преувеличены.

В опеке

Мне кажется, в опеке меня не сразу поняли. Молодая, не замужем, свои дети есть. Еще нарожать же может. Чего ей тут надо? Что за странная мотивация?

Но еще больше они удивились, когда заполняли анкету:

– Мальчика или девочку вы хотите?

– Пишите – любого.

– Возраст? Маленького?

– От 3 до 18.

– До 18?

– Да. (Мне показалось, инспектор несколько напрягся в этот момент и усомнился в моей адекватности).

– Ну, инвалидность мы вычеркиваем?

– Нет, оставляем.

– Вы действительно готовы взять ребенка с инвалидностью? Вы уверены? (Сомнения в его взгляде крепли).

– Да.

Несмотря на мой утвердительный ответ, я солгу, если скажу, что была полна решимости. Меня терзали и страхи, и сомнения. Пришлось рассказать ей про наш фонд, про наших детей, про то, как нужны им родители, и почему, собственно, я не ищу блондинку до 3 лет со здоровыми генами.

Школа приемных родителей

Помимо справок о здоровье, справок из милиции, с места регистрации и работы, каждый кандидат должен пройти обучение в школе приемных родителей. Ну, зачем она нужна мне, думала я? У меня есть уже опыт, я мама, я опытный волонтер, я все уже знаю. Я прочитала сотни статей, десятки книг, тысячи историй. Да я сама кого хочешь могу научить.

Ошибалась. Школа приемных родителей помогла мне лучше понять себя, заставила задуматься о вещах, о которых я не думала, пересмотреть свое отношение по ряду вопросов. Тренинговая часть – важный момент в этих школах. Мы не только слушали лекции, но и через упражнения переживали новые эмоции, ситуации, роли. Школа дала мне не столько знания, сколько опыт. Она стала важным звеном в укреплении моего желания. Во многом, именно благодаря школе, я смогла пройти с достоинством то, что нам суждено было пройти. Теперь я с воодушевлением объясняю всем кандидатам, как важна школа в жизни каждого приемного родителя, мечтаю открыть такую школу и в нашем городе. Надеюсь, что получится.

Направление

Третьего августа я получила заключение о возможности быть опекуном. Еще до этого момента я просматривала сотни фотографий, читала тысячи историй. Задумывалась то об одном, то о другом ребенке. Но всегда было ощущение, что как-то сложится само. В процессе сбора документов я поняла, что хочу сына. Насте – 12. Пусть будет мальчик, лет 6-8. Я нашла его фотографию на следующий день после получения заключения на сайте областной опеки. Он мне понравился. Красивый, улыбчивый пацан 8-ми лет, с проблемами по здоровью. Екнуло. Поехала сразу. Через час я была уже в опеке того города.

Но все сложилось иначе. Взять на него направление у меня не получилось. Зато мне практически насильно вручили направление на Таню, 11 лет. Мама лишена родительских прав, папы нет. С родственниками не общается, ребенка забрать ни-

кто не захотел. Из семьи изъяли с педагогической запущенностью, нервным и физическим истощением.

«Ну посмотрите, пожалуйста, эту девочку, такая хорошая, ей очень нужна семья», – уговаривали меня сотрудники опеки. Я только несколько позже поняла, что они либо лукавили, либо не успели с ней как следует познакомиться – первое впечатление она действительно производила приятное. Я решила посмотреть, хотя на тот момент я думала, что забирать ее не буду – очень большая. Но постараюсь ей помочь, раз уж за нее так просят, найду ей приемную семью. С такими мыслями я предстала на следующее утро перед воротами детского дома.

Грузите апельсины бочками

Следующим утром я стояла на пороге детского дома. Стояла не одна, а с дочкой Настей, 12 лет, и племянником Мишей, 4 года. Мишу брать не планировала, но пришлось. Подкинули «посидеть» в самый последний момент.

Порог детского дома встретил меня всепланетным движением: сумки, люди, бег, крики, суета. Как вокзал в утренние часы. Нашей делегации указали на пробегающего мимо директора: «А, так это вы к Ивановой? Ну пойдете». Дальнейший разговор был краток: «Ну что, девочка вроде ничего, конечно бегала... Мама лишена родительских прав по алкоголю, ребенком не интересуется... Ну что еще? Ничем особым не болеет... Мы через 5-10 минут уже в лагерь уезжаем, вы решайте быстренько, либо берете ее на гостевой домой, либо уезжаем в лагерь до конца лета,» – и куда-то в сторону, уже криком: «Свет, вы апельсины погрузили? А коробки? Веди Иванову, тут к ней приехали».

Вот к чему-к чему, но к «решайте быстренько» я готова не была. Подросток, сложная судьба, пьющая мама, «самоубившийся» отец. Побег из двух прошлых приемных семей. Какое, нафиг, быстренько? Я не так себе все представляла. Я думала мы познакомимся, я буду ей звонить, приезжать в гости и только тогда, когда я пойму, что нужна и могу помочь ей, плавно перейдем на гостевой режим, а дальше уж как получится.

– Меня зовут Света, это – Настя, это – Миша, он с нами не живет.

(Небольшое обсуждение, где живем мы, и кто еще живет с нами).

– Я хочу к вам, а не в лагерь, – ответила Таня.

Сказать «нет» почему-то не повернулся язык. Сумка в лагерь была уже собрана, поэтому собирать не пришлось, формальности спешащим директором улажены в 5 ближайших минут и еще через 5 минут мы стояли за порогом детского дома. Ощущение полной нереальности происходящего. Немая сцена. Занавес. Годом спустя нас назовут «самой быстрой приемной семьей в истории».

Но, как оказалось, самое-то интересное еще ждало меня в ближайшие дни... Это было 7 августа 2013 года. Именно этот день мы празднуем как день Аиста. Больше Таня в детский дом не возвращалась.

Родственники

Не знаю, лукавили ли в детском доме и опеке, когда говорили, что Таней из родни никто не интересуется и связи у нее с ними нет. Но уже на второй день меня ждал сюрприз, когда с родственниками мы жарили на даче шашлык.

В разгар самого бала мой брат входит в дом. Глаза округлены, походка и жесты нервные:

– Лен, а ты знаешь, что Таня общается с родственниками?

– Нет, она не общается.

– Общается. Я сейчас выхожу на улицу шашлык переворачивать, она сидит на лавке, меня не видит и общается по телефону. Знаешь, что говорит? «Мам, я теперь в новой приемной семье, тут нормально. Да, хорошая квартира. Я тебя очень люблю и соскучилась. Бери дядю Витю, дядю Лешу, дядю Максима и дядю Сашу и приезжай ко мне сюда в гости. Запиши адрес (диктует адрес, код домофона). Я буду ждать. Я тебя тоже люблю, очень жду, скоро вернусь к тебе.

Как я уже знала, двое из этих дядь имели отсидки по тяжелым статьям. Третий сядет позже, когда Таня будет жить уже у нас. За убийство.

– Как????

Вечером состоялся разговор. «Мама уже не пьет полгода, устроилась на работу, собирает документы, скоро заберет».

«Блин», – подумала я. – Ну если так, то зачем мне сейчас ее оформлять, менять школу? Может, пусть спокойно ждет маму?»

На следующий день я побывала в опеке и в детском доме. Попросила пояснений и узнала много интересного: «Опять шарманка началась. Возвращайте. Не будет она у вас жить, ее уже дважды возвращали, она и прошлых приемных со всей этой родней своей достала. Все ей мать обещает ее забрать, а сама за два года и не навестила ни разу. Врет. Не работает. Пьет. Только нервы ребенку треплет, какая она дельная да хорошая, что документы собирает, а она верит, дурочка. Объясняли, объясняли ей...».

Помогла мне советом Елена Альшанская, президент благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям сиротам»: «У тебя же была цель помочь. Вот и помоги. Ну не будешь ты ей мамой, будешь тетей. Зато вырастет нормальный человек. А вернешь ты ее, и что? В детском доме у нее, кроме пустых обещаний, какое будущее? С мамой, правда, придется общаться, раз она ее так любит, запрещать нельзя».

Мне, правда, сложно было это принять.

Последующие четыре месяца у нас прошли под лозунгом: «Я тут ненадолго, учиться, знакомиться и дружить ни с кем не собираюсь, ваши правила и порядки мне не нужны и не интересны, у меня есть любимая мамочка, дядечки, тети, друзья. Мама меня скоро заберет, она уже собрала все документы. И школа мне ваша тоже не нужна. Моя мама не училась, и чо? Нормально живет». И звонки, звонки, звонки каждый день. Обсудить школу, дела, погоду.

Правда, и меня мамой она начала звать уже со второго дня. «Ну бывает же у некоторых два папы. А у меня будет две мамы».

– Танюш, а почему ты от других родителей убежала, а у меня живешь? – спросила я однажды.

– У тебя хорошо, ты не запрещаешь мне общаться с родными... А еще мне иногда теперь уже кажется, что мама меня никогда не заберет. Вот у нас еще один пацан в дэдэшке был, его почти вместе со мной привезли. Так его мама испугалась и пить бросила, и на работу устроилась, и забрала его. А меня не забирает.

Правда, уже через час после этого разговора, когда мама позвонила вновь, она прибежала ко мне в очередной раз с горящими глазами: «Я вот маме звонила, она документы уже собирает!»

Мне стало жалко и маму, и Таню, эту связь, которую нельзя никакой хорошей жизнью порвать. Таня любила свою мать, и ничто, никакой отдых за границей, никакие перспективы, развлечения и шоу не интересовали ее и на сотую долю того, как интересовала ее жизнь мамы. Как она там без меня? А вдруг ей плохо? А вдруг не поела? А вдруг упала, и некому ей рану промыть? В их истерзанном, зеркально отраженном мире слабым звеном была мама, о которой надо было заботиться, кормить, следить. В их отношениях роль мамы несла Таня, и ее сердце разрывалось от страха и боли, и желания вернуться домой. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что думаю, как ей помочь.

Я обещала съездить с Таней к маме к Новому году. Уже договорились с психологом, который должен был сопровождать нашу встречу. Психолог даже сделал к маме предварительный выезд, обговорил с ней, как правильно будет себя вести, что надо прийти на встречу не пьяной, обговорил возможность лечения и восстановления в родительских правах.

Я не смогла сдержать обещание. В декабре мы уехали по горячей путевке отдыхать в Израиль, и там я получила печальную весть – Таниной мамы не стало. Мы ездили на похороны, переживали горе вместе, и как-то с этого момента Таня стала вливаться в нашу семью. Осела. Приняла. Стала близкой и родной. Наладились отношения с сестрой, меньше стало конфликтов, пошла учеба. Потом, позже, она еще несколько раз делала попытки, в порыве обид и ссор, уйти от нас к кровным родным, но никто не согласился взять опеку над ней.

А родственников на похоронах было много. И нет, не алкоголики, вменяемые нормальные люди. Семьи, дети, машины.

Глаза только многие отводили от меня. Брат старший у Тани хороший, у них отцы разные, он с ним жил, а не с мамой. Общаемся, в гости возу. И с одной из тетей общаемся. Она не плохая, хотя для меня до сих пор остается загадкой, почему она не смогла забрать племянницу из детского дома. Возможно, из-за столь проблемного вызывающего Таниного поведения, к которому, имея маленьких детей, оказалась не готова – Таня хамила, материлась, дралась, с 9 лет курила найденные на улице бычки, пила дешевый алкоголь и была совершенно неуправляема.

Учеба

Учеба была моей болью. Уже через неделю или две я поняла, что Таня практически не умеет считать, не знает простых арифметических действий, не умеет пользоваться таблицей умножения, не может назвать месяца и дни недели по порядку. Хотя и числится в 4 классе среднеобразовательной школы. Ну, что я должна была сделать? Посадить ее в первый класс? Вот эту девушку с грудью, бычком и ненормативной лексикой? Куда??? Как?

Школа посоветовала перейти на надомное обучение, предварительно принеся справку, что ребенок педагогически запущен, а не умственно отсталый (тогда пришлось бы переводить ее в школу 8-го вида). Мне дали такую справку, хотя сомнения у доктора были нешуточные. Таня не смогла ответить практически ни на один вопрос, на который ответит любой дошкольник. Да и анамнез был невеселый: недоношенность, маленький вес при рождении, полгода пролежала в больнице, ну и там другие проблемы.

Учеба нам далась сложно. В какой-то момент я просто бросила, по совету психологов, даже пытаться ее учить, мне дали задачу – отогреть, принять, быть рядом, помогать советом, а учебу поручить профессионалам. Ну, не может приемный родитель сочетать эти две роли – роль мамы, подразумевающую сближение, нежность, понятие и приятие, и роль учителя – немного отдаленную, назидательно-контролирующую. А школа начала учить. За первый год обучения в школе Таня закончила

сразу 4 класса. Ну нет, гением она не была, и средняя оценка у нее была не выше тройки, но уже на следующий год, пойдя в 5 класс, она смогла учиться со всеми по общей программе. По возрасту она должна была бы быть в 7-ом классе, поэтому отдать ее еще на год в началку мы не могли.

Сленг, драки и замуж за ээка

Речь. Речь была отдельным шокирующим моментом для меня. Конечно, в незнакомой обстановке со взрослыми людьми Таня могла вспомнить с десятков слов из нормального русского языка, но в тот момент ее словарный запас не сильно по объему отличался от словаря Элочки Людоедки. Она не знала даже значения, казалось бы, совсем простых бытовых слов: насос, монитор, экскалатор. Живя рядом с Москвой, она никогда не была в метро. Ее кругозор ограничивался постоянными разборками на чисто матерном языке с какими-то «друзьями».

Зато матерный словарь был бесподобен. Без преувеличения скажу, что регулярно становясь свидетелем ее разборок по телефону (орала она так, что на другом этаже дома было слышно без фонендоскопа), я безгранично расширила свой словарный запас. Лавина новых оборотов, неизвестных мне ранее составных слов и художественно оформленных посылов «на» открылась для меня во всей глубине и красоте русской фольклорной речи. Хотелось порой взять блокнотик, и как в том кино: «Помедленнее, я записываю».

Было в ее речи что-то аутентичное, от предков, цветастое, из русского хулиганского, а что-то – из современного уголовного сленга. «Заткни пасть, бычара, ты чо на меня гонишь? Зуб даю, не на того шьешь. Ты еще мусарам стукни. Глаза разуй, гнида, не было меня на том замесе». И весь этот сленг составлял особый контраст с тем, чьи уста его произносят – маленькой тоненькой девочки с огромными голубыми глазами. Мне даже стало интересно, откуда такой богатый набор. «У меня дядя сидел, и отчим сидел. У них нормальные статьи были. Только те, кто сидел, знают жизнь, они живут по понятиям. Ни то, что эти лохи-ученые. Тюрьма – это круто, это настоящая школа жизни, а не ваши идиотские книжки. Я тоже хочу замуж за ээка».

Понадобилось, примерно, около 2 лет, чтобы заменить активный словарь на более ... эм, адаптированный к окружению, научиться смеяться над иного рода шутками и перестать постоянно орать и драться при любом удобном случае. Да, я же не говорила, что мне несколько раз звонили из школы/лагеря, потому что Таня кому-то дала в глаз. У нас даже была шутка, когда меня спрашивали, не боюсь ли я отпускать Таню одну гулять, вдруг что случится. Я отвечала, что боюсь, конечно. С ее выходом на улицу в городе становится крайне небезопасно.

Мальчики

Что у детей из детских домов бывает сексуализированное поведение, нам, конечно, рассказывали в ШПР. Но то, что я увидела своими глазами, повергло меня в шок. Мальчики менялись иногда по несколько раз на неделе, и каждый был «настоящая любовь навсегда». Постоянные засосы на шее, руках, синие губы оправдывались как «прикольный знак нашей любви». И да, инициатором, как я могла наблюдать, всегда была Таня. К счастью, как показал осмотр гинеколога, который мы должны были проходить по диспансеризации, любовь далеко не зашла. Но и вероятность стать бабушкой с первой детской овуляцией мне не улыбалась, поверьте. Никакие увещевания, разговоры, уговоры не помогали. «Достала», «Меня не понимают», «Я такая, какая я есть» и хлопающие двери.

А видели бы вы этих принцев, боже мой. На лицо – одни наркоманы и спивающиеся подростки, один вид которых заставляет родителей хватать своих детей и уводить подальше. «Я люблю плохих парней, с ними весело». Да, я понимала, что таким образом она хаотично пытается заместить любовь и внимание, которого она была лишена, затмить душевную пустоту, страх и боль одиночества, и что для ребенка, оказавшегося в ненормальной ситуации, такое ненормальное поведение – нормально. Сперва нужно зализать раны, а потом и потребность быть «любимой» уйдет. Мне нужно было время, успеть, прежде чем она уйдет в свободное плавание.

И сегодня мне не удалось до конца победить эту любовь к «плохим», но с гордостью могу отметить, насколько разбор-

чивее стала Таня. Теперь уже замуж за зэка ей не хочется, ну и «чтобы не пил, и не нарк», да и череда влюбленностей заметно замедлилась, она уже полгода верна одному. Но и мы еще не в конце пути. Главное – верить в ребенка, принимать и направлять, а не запрещать и заставлять, это я точно поняла. Да, она действительно такая, какая есть. Но сделали ее такими мы, люди. И наша задача – ее принять, понять, и помочь, а не изгнать, сдать и забыть. Это я сейчас такая мудрая и терпеливая, да. Но были дни, когда и посуда летела.

Сестра

После моих рассказов про Таню меня часто спрашивают, как на все это смотрела моя кровная дочь, насколько полезно ей было находиться в этой атмосфере, что она вынесла для себя? Не было ли ей плохо?

Было. Особенно в те первые полгода, когда была жива мама Тани, и Таня не хотела ни за что принимать нас как семью. Хамство, мат, унижения. Насте и Тане приходилось делить одну комнату, и часто Настя была гонима из собственной комнаты. Их диалоги неизменно сводились к тому, что Настя говорила нечто похожее на «так в нормальных домах не делают», на что Таня отвечала ей: «Ты чо, самая нормальная тут? Пошла вон, закрыла дверь с той стороны». Ну, почти так. Как было на самом деле, не могу выложить по соображениям цензуры.

Настя рыдала. В какой-то момент она начала практически жить у друзей, приходя домой поздно ночью. «Я не могу находиться дома». Это для меня было тяжелее всего – видеть, как страдает моя дочь. Наверное, это было самое сложное. То, что могло заставить меня думать о возврате. Но возврат был бы крайней мерой. Я постоянно искала пути. Одной из идей была взять в руки Танину маму, под гиперконтроль, помочь ей завязать (поговаривали, что она искренне старалась и хотела), снять им квартиру подальше от привычного окружения. Но жизнь, как я сказала, расставила точки иначе. Воистину, не было счастья, да несчастье помогло, как это ни прискорбно звучит в данной ситуации.

Сразу после этого отношения между сестрами стали налаживаться. Не могу сказать, что они стали близкими подругами. В Настины 13 лет ее психологический и интеллектуальный возраст оценивался психологами на 18, а возраст Тани – на 6. Но Таня начала тянуться к Насте, даже стала как-то ее уважать, и со временем это превратилось в полне близкие родственные отношения. Комнату они больше не делили, и даже когда при появлении нового ребенка встал вопрос, кто с кем будет жить, они выбрали друг друга.

Испортить же Настю, как часто меня спрашивают, Тане не удалось. Конечно, и она много узнала новых слов, но, будучи ребенком любимым с детства, уверенным в себе, интересующимся литературой, театром, музыкой, эти знания никак и никогда не использовались ей в жизни. Просто там, где мир полон красок, нет места тревоги, злобе и агрессии.

Психологи и окружение

Никакие уговоры, никакие убеждения, обещания не могли заставить ходить Таню к психологу. «У нас был психолог в детском доме, спасибо, больше не пойду». Впрочем, один раз я ее так уговорила посетить одного, которого мне рекомендовали. Не знаю, о чем они там говорили, но сама психолог меня удивила. Я ждала, что она меня поддержит, но она произнесла удивившую меня фразу: «Я вообще не понимаю, зачем вы ее взяли».

Еще раз я уговорила ее сходить к психологу примерно через год, когда она засобиравалась к родственникам жить, потому что тут учиться надо. Почему-то она считала, что у родственников в школу ходить не обязательно. Я очень хотела, чтобы психолог взял ее в работу, чтобы уговорил ее поехать к ней, залечить ее раны по поводу потери любимой мамы, но почему-то нас «отшили» одной консультацией, что да, тяжело вам, ну, как там у Медведева, «денег нет, но вы держитесь».

В местной опеке нам предложили сопровождение – «хорошая девочка, только что институт закончила». Девочка не имела опыта общения с детьми из детских домов, не вела ни одного такого ребенка и вообще была «не в теме». Поэтому выплывать пришлось самой.

Я не хочу сказать, что хороших психологов нет. Несколько позже, уже со вторым приемным ребенком, я познакомилась с кучей чудных людей, специалистов с большой буквы, к кому точно бы надо было идти. Но тогда, в начале пути, я о них еще не знала.

Что касается родни, то в начале пути меня не поддерживал никто, мама звонила в слезах, просила вернуть «это» пока не поздно, пока я не испортила себе жизнь, пока меня не убили, не обворовали, не изнасиловали Настю. Признаться, сил и уверенности мне эти звонки не добавляли. Многие друзья не понимали. Я чувствовала себя заложником ситуации.

Группы смерти

Тогда еще о существовании таких групп я не знала. Да и как таковых их еще не было. Но тенденция к их формированию, на мой взгляд, в сетях уже намечалась. Я следила за лентой Тани ВКонтакте, и эти унылые статусы про «жизнь – дерьмо» и «лучше умереть» появлялись на ее страничке регулярно. Я списывала это на боль от разлуки с мамой.

Потом начались «царапины» на руках. Сперва они были еле заметные, и это объяснялось тем, что «покорябалась», «гладила на улице кошку», «ободралась об дерево». Потом Настя застучала Таню в тот момент, когда та заточенной монеткой пилила себе руку. Полоса получилась красная, по фото не понятно, что это – порез или нет – так что есть что сфоткать и выложить в интернет, с упреком к очередному возлюбленному и статусом «умираю, сердце разбито». Потом были обещания этого не делать, потом игры начинались снова.

Однажды она порезала руки лезвием весьма сильно. Кровь остановила сама, и около недели прятала от меня руки под длинными рукавами, пока я случайно не увидела бинт. Потом она врала, что это «кошка». Конечно, я не поверила. Снова плакала, ругала, била посуду, начала искать для нее коммерческого психотерапевта (очень не хотелось ставить ее на учет), побежала к известному психологу, чтобы понять, как с этим жить, что делать, куда бежать.

Где-то через пару недель она попала с подозрением на аппендицит в больницу, где врачи увидели еще не до конца зажившие порезы. Был скандал, что я не доложила в опеку, не вызвала психиатра. Обещали сделать это, но то ли пожалели, то ли забыли. Меня трясло, я плакала. Таня тоже испугалась перспективы попасть в психушку или в детский дом, и после этого случая никогда не делала больше так. И из групп, которые, как я потом только прочитала, доводили до суицида подростков, она вышла.

Вредные привычки

Курить Таня бросила. Не сразу, но бросила. Долго пришлось уговаривать, почти два года, да и уговорила не я в итоге, а ее новый парень, который не одобрил ее увлечения и поставил выбор – либо он, либо сигарета. Пьяной же пришла только один раз, и то об этом я узнала от Насти случайно только через год. Хотя, по ее собственным рассказам, пила с друзьями лет с 7.

В тот день я была на работе, а когда пришла вечером, она уже спала. Настя обещала ее не выдавать взамен на обещание больше не пить. Таня, к чести своей, пока, насколько я могу судить, обещание сдержала. Настя бы тоже сдержала, если бы однажды Таня не пропала. Мы искали ее, уже собирались обращаться в милицию, когда от Тани пришла смс: «Я у такой-то подруги, остаюсь ночевать». Подруга, к слову сказать, живет в другом городе.

Я начала звонить, Таня дала трубку маме подруги, которая мне ответила, что действительно, Таня к ним приехала, что все нормально, они ложатся спать, чтобы я не волновалась, она под присмотром, и завтра они ее проводят на автобус и отправят домой.

Меня это несколько утешило, но взволновало Настю. «Мама, я должна тебе что-то сказать. Это, кажется, та подруга, которая алкоголичка, ей 17 лет, она пьет, и Таню напоила в прошлый раз. Она не живет с мамой». Пришлось ехать на поиски Тани и привозить ее домой почти силой. Сильно поругались. Тане не сразу, но пришлось принять мои условия, что так больше не повторится, и она всегда будет ночевать дома. Таня была трезвая, когда я ее забирала, поэтому вопрос алкоголя не поднимался.

Мои ресурсы

Меня часто спрашивают, что мне помогло? Как я справилась? Почему у меня все получилось? Сейчас, глядя на 16-ти летнюю красавицу с хорошими манерами и правильной речью, никто никогда не заподозрит в ней той дикарки. Она ровно такая, как все подростки ее возраста. Хотя вру. Мне кажется – она лучше. Глубже. Умнее. Умнее не в плане школы и тех оценок «по программе», а в бытовом, жизненном. Она знает себе цену, и спрашивает с других. Она моя помощница и любимица – никто лучше нее не убирается в доме. Даже я.

Мне помогло мое упрямство и знание, что я не могу, не имею права предать, кинуть.

Мне помогли некоторые мои друзья, которые находили время приехать ко мне и попить кофе со мной на балконе.

Мне очень помогли антидепрессанты. Я не стесняюсь об этом говорить. Когда тебе плохо, надо лечиться. Мне было плохо. И я лечилась.

Мне помогли несколько занятий тайским боксом в фитнес-клубе, который я посещала, и хорошая спортивная форма. Когда Таня изображала, как она дерется и бьет ногой, оказалось, что делаю это лучше и выше. И кулак я ее правильно научила держать. Это добавило мне много балов «уважухи».

Мне помогла Adventure-терапия (терапия приключением). Я давно догадывалась сама, даже не зная, что такое направление психотерапии действительно существует, что Тане нужно что-то подобное. Только позже я прочитала в книге и на специальном сайте, что для таких детей наилучшая терапия – это терапия приключением. Когда ребенок попадает в незнакомые для него обстоятельства, где его привычные паттерны поведения не действуют, и для выработки новых ему надо приспособливаться к окружающим его взрослым, копировать их стратегии выживания. Ребенок учится доверять взрослым, улучшается самооценка, растет ощущение себя не как единицы против мира, а команды.

Приключенческая терапия имеет очевидный положительный эффект в лечении проблем развития у несовершеннолетних правонарушителей и трудных подростков, в том чис-

ле страдающих наркоманией. Для такой терапии используют, в основном, длительные походы, изнуряющие велопробеги, многодневный альпинизм и т.п. активности.

Один из самых ярких примеров подобной реабилитации сложных детей – опыт Геннадия Мохненко и его проекта «Россия без сирот». Самые сложные дети – дети-наркоманы, дети с алкогольной зависимостью, имеющие тяжелые психологические травмы и искаженную картину мира, дети, которых он доставал из люков, – успешно реабилитировались в его центре-семье, во многом благодаря «велопробегам» и силе воли этого человека бороться против обстоятельств, благодаря принятию, дисциплине и воспитанию в трудных условиях.

Признаться, я сама была не готова к настолько экстремальному времяпрепровождению, хотя уверена, что если бы смогла, то все у нас было бы еще лучше, чем сейчас. Но каждый момент нашей совместной жизни я пыталась наполнить поездками, где я за рулем, на несколько дней, в другой город, разными физическими активностями: горные лыжи, велопокатушки. И это работало. Даже автопоездки сближали нас невероятно. И почему-то именно в машине она начинала говорить. О маме, о семье, о своей боли. Словно освобождаясь от прошлого. А я в эти моменты освобождалась от настоящего – от своей усталости, безысходности, от того, что между нами пустота и пропасть, и словно нет доверия, нет привязанности.

Мне помогла сестра, которая, хотя изначально была против моего решения, как-то легко нашла общий язык с Таней, и она ей не казалась такой уж «дикой», как мне. Она часто забирала Таню к себе в гости, давая мне отдышаться, подарить время себе и своим хобби.

Мне помогли хобби. Важно оставаться собой. Важно, когда тебе сложно, не упасть, даже через силу, даже когда не хочется, дарить себе время на что-то, что интересно. Я записалась на курсы каллиграфии, много рисовала, ходила в театры, спорт клуб. Мне было важно сохранить себя, чтобы иметь силы помочь моим детям. Хобби и собственные удовольствия – это краски, которые есть в твоей жизни. Если у тебя нет красок, если твой глаз не горит, то и раскрасить унылую картинку приемного ребенка будет нечем.

Постскрипtum

Через полтора года у меня появилась еще одна Таня. Да, так совпало. Тоже Таня. И тоже «самая быстрая приемная семья», только мой 15-ти минутный рекорд был переплюнут на этот раз. Документы на передачу ребенка мне под опеку я оформила до знакомства с ребенком. Так пришлось. И Таня-1 теперь уже вырабатывает правильные манеры у Тани-2.

Но это уже будет другая история. И тоже со счастливым концом. Никак по-другому.

Они имеют право быть счастливыми! **Рассказ приемного родителя** **о своем опыте, история приемной семьи** **с особыми детьми**

*Несмачный Сергей Павлович,
приемный родитель,
Амурская область, г. Белогорск.*

Глава семьи Сергей Павлович делится своими сокровенными мыслями о смысле жизни, о семье и детях. Супруги воспитывают троих кровных и двух приемных детей.

Приемные дети в любящей семье, спустя время, становятся родными, если основанием для их приема действительно стал правильный мотив. Любовь всегда милосердна, жалко всех детей, которых постигла беда отчуждения от мамы и папы, ребятишки получают душевные травмы на всю жизнь. Такие детки – особенные, они нуждаются в индивидуальном подходе, им необходимо усиленное внимание. Через какое-то время приемные родители завоевывают доверие, это много и очень много значит. Родственники, родные дети – тоже важные люди в процессе воспитания приемных детей. Лучший результат достигается, конечно же, в общем совете, окружении

приемного ребенка вниманием, создании равного положения со всеми, устранении условий для соперничества. Главной целью я ставлю расположить ребенка к себе, завоевать доверие, чтобы быть для него примером для подражания, насколько это возможно. Пройдя этот путь, можно стать родным ему, что-то дать ребенку, ничего не ожидая от него взамен, кроме отзывчивости, и даже не ждать в будущем того «стакана с водой», который он подаст тебе в старости. Правильный мотив – гарантия успеха в этом деле.

Моя семья создавалась с трудом и терпением. В детстве, после того как я переболел «свинкой», врачи не предрекали мне ничего хорошего, говорили, что бесплодие обеспечено. Но мои родители не заостряли на этом внимания, это правильно! Я рос единственным ребенком в семье. Многодетные семьи я считал чем-то выходящим из ряда вон, потому что видел упущения в их детях: неряшливость, преступность и т.д. И в то же время, я завидовал тем, у кого были братья, сестры. С будущей супругой Лилианой я познакомился, когда мне уже было 24 года. За плечами уже был университет, имелся стабильный заработок, но еще не было своего жилья. Лилиана тоже рассказала, что, по словам врачей, она не сможет иметь детей. Мы оба верили в лучшее, так как порой жизнь не подчиняется логике, и в ней всегда есть место для чуда. Проблем, конечно, избежать не удалось, но, тем не менее, вопреки всем прогнозам, с помощью кесарева сечения родился первенец Тимофей.

Рождение его было очень непростым, супруга чуть не умерла, попала в реанимацию, из-за редкой группы крови ей залили ту, какая была, занесли гепатит. В общем, натерпелись мы оба. После этого меня призвали в армию на 2 года офицером, и мы переехали в Красноярск. Там супруга узнала, что снова беременна, возникла угроза ее жизни и жизни ребенка. Родилась дочка Христианна, также через кесарево сечение. Родилась с диагнозом ДЦП, и мы испытали все последствия – больницы, бессонные ночи, нервные срывы и прочее. Это сейчас, оглядываясь назад, я увидел, как нас закаляла жизнь, какой жизненный опыт мы приобрели, как изменился наш кругозор! Через 5 лет мы решились еще на одного ребенка.

Родилась еще одна дочь – Виолетта. Это было уже третье кесарево, и мы не захотели больше рисковать. Рождение родных детей прекратилось. Моя супруга – из многодетной семьи, кроме этого, с раннего возраста она активно участвовала в воспитании своих младших братьев и сестер, племянников. Она мечтала, что в ее семье будет, как минимум, четверо ребятишек. Но, как оказалось, мечты могут не сбываться. Дети повзрослели, ходят в школу, успешно все осваивают, слушаются нас и радуют собой.

Наша семья недавно стала приемной, мы взяли 2-х месячного Захария из детской больницы города Белогорска. На такой шаг мы с супругой решились не сразу, был большой период времени взвешивания «за» и «против». Я ждал весомых причин, чтобы совершить такой поступок. Однажды, просматривая телепередачу, я узнал, что семьи забирают детей из детских домов, берут под опеку, усыновляют. Увидел, какие добрые перемены происходят с детьми, когда они попадают в семью. Немаловажно и то, что государство не остается в стороне, оказывая финансовую поддержку семье с приемными детьми. Моя супруга была согласна сразу, а мне нужно время все обдумать. Тоже разные страхи были: «Генетика может выдать сюрпризы!», «Здоровье не знаешь какое!», «Куча проблем и так!», «Вырастут – учить как?», «На что жить?». Все негативные мысли перевесило глубокое осознание того, что происходит внутри у этого маленького человечка, который пришел в этот мир, и его предали, отвергли, поместили в холодные палаты, и нет окончания ожиданиям, когда весь ужас и боль закончатся. «В чем его вина?», «Он имеет право быть счастливым!» – такие мысли превратились в убеждение, обрели силу, свое гордое «Я» пришлось надломить. Решил себя подбодрить не менее тщеславным убеждением пойти до победного, по-мужски, состояться как муж, как хороший папа, как хороший семьянин, сделать кого-то счастливым!

Прошло уже 4 года. Эти глазки, как лучики света, улыбки и заливной смех дарят радость! Мы видим, как ничего не значащее, отвергнутое, преображается и расцветает, когда бледные щечки становятся здоровенькими и розовыми. Не надо что-то героическое совершать, надо просто поставить себя на

место ребенка и дать ему все, что можешь дать, с любовью и нежностью.

Захария бросила мама сразу после рождения, написала отказ. Когда врачи вынесли нам показать его, двухмесячное тельце не привлекало никакой красотой – весь исцарапанный, исколотый уколами и капельницами. Ну что там увидишь? Когда я взял его на руки, он смотрел на меня бездонными красивыми глазами и сразу улыбнулся мне, и я подумал, что это добрый знак! До этого нам показывали другого мальчика, и мы уже решили взять его, но в последний день, перед тем, как его нам забрать, появились родственники и перехватили эту инициативу. Ну что же, это их законное и моральное право!

Когда мы Захария посмотрели и вышли на улицу, то моя супруга была немного в смятении, так как настрой был один, а события пошли по-другому – ну это же понятно, решалась судьба человека! Но я не стал впадать в эмоциональную бурю, логика восторжествовала. И ведь он же мне улыбнулся! И вот мы окончательно решили взять Захария домой. Сначала оформили на него опеку, так как эта процедура занимала меньше времени. И вот перед новым годом он уже был с нами дома. Когда наш участковый врач-педиатр узнала об этом, то была шокирована, так как Захарий был самый плохой в детском отделении по состоянию здоровья, и она, когда дежурила, опасалась, что он умрет в ее смену. Но все новогодние праздники и по сей день мы живем без происшествий! Всю убитую микрофлору кишечника восстановило козье молочко, коего предостаточно благодаря нашему подсобному хозяйству. Замота мамы и мое «баю-бай» на ручках сделали свое доброе дело. Сейчас ему уже 4 годика. Малыш очень смысленный, особых проблем со здоровьем нет. Врач сказала, что обязательно придет на первую «линейку» в школу. У Захария очень веселый характер, он любит шутить, имеет заливной смех и радуется тем, что «все схватывает на лету». А я часто вспоминаю ту улыбку и те глаза, когда я увидел его в первый раз!

Решение взять еще одного мальчика пришло само собой: подумали с супругой, где один малой – там и второй, все веселее им будет. Начальник отдела опеки и попечительства

города Белогорска показала фотографию, рассказала историю ребенка и сердце «екнуло» от того, что перенес этот малыш. Внутренность сжималась от жалости, от жестокости со стороны всех родственников, а тем более от мамы.

Когда мы приехали в детский дом, нам привели нашего Глеба, которому было 2,5 годика. Картина была жуткая – еле ходил, ножки, как нитки, глаза в кучку, рахит, как неживой. Он прижался к супруге и сильно вздохнул, как будто нашел себе наконец-то долгожданный покой. Мы недолго колебались и, аргументируя тем, что всякое уже видели и с таким справимся, согласились его принять. Мое сердце твердило одно – «Спасайте обреченных»! Потом последовал период его обследования в больнице, карантин, потом мы решили его забрать. Когда уезжали из детского дома, он всю дорогу зацеловывал свою новую маму. По приезду домой он собирал игрушки так, чтобы его видели, как будто говорил нам: «Я все сделаю, не бросайте меня!»

У Глеба обнаружился сильный дефект речи, слабое зрение, к тому же ребенок ходил, еле передвигая ногами. Позднее, при обследовании в нашей поликлинике, на УЗИ сердца выявилась его самая коварная болезнь, которая действительно делала его обреченным. Все было подтверждено в областной больнице: без операции ребенку жить, как сказали врачи, не больше 15 лет. Супруга легла в клинику с Глебом, и ему сделали дорогостоящую операцию бесплатно. Прошло три месяца, и уже видны добрые подвижки в здоровье: перестала синеть нижняя губа, ребенок стал активным, начал набирать вес, стал привлекательным мальчишкой. Многим еще нужно ему помочь – исправить речь и зрение. Ну, а кто еще ему поможет?

Не сразу мальчики стали для нас родными, все приходит с опытом, когда проходишь с ними трудности, болезни. В дальнейшем предстоит больше в них вкладывать, но мы знали, на что шли. Мы будем вместе всегда, а не до 18 лет – и летите по своим путям! Они дети, они зависимы от нас. Им всегда нужен будет опыт и поддержка, ведь чем больше любви, ласки, нежности они получают от нас, тем будут крепче и здоровее!

Заботиться о благосостоянии моей большой семьи хлопотно, но приятно. Доходы небольшие, но позволяют создать

для каждого комфортные условия в доме, дать детям красивую и нужную одежду, обувь, игрушки и все, что захотят. Я стараюсь проводить беседы индивидуально с каждым, также мы разговариваем совместно на общесемейном собрании о наших проблемах, победах и поражениях. Я часто привожу примеры из собственной жизни, из моих наблюдений. С приемными детьми я люблю играть в догонялки, катаю на себе по очереди, играю с ними в машинки, восхищаюсь их рисунками, всегда стараюсь похвалить.

С Глебом предстоит еще много заниматься по программе логопеда, мы только начинаем собирать слоги. Он отстает в развитии, поэтому изучаем родной язык почти каждый день. Сейчас приемные дети ходят в детсад, где общаются в среде сверстников, участвуют в мероприятиях. Воспитатели хвалят детей за послушание и покладистый характер. Очень приятно видеть, как преобразаются дети, а как приятно видеть их успехи!

Воспитательный процесс в нашей семье отличается от опыта других семей. У нас своя жизненная история, и, как говорится, так уж сложилось. У меня характер такой, у жены другой, у приемных детей третий. Универсальный рецепт не сработает. Везде надо руководствоваться тем, что сердце подскажет. Очень важно вкладываться в старших детей, так как замечено, что со временем малые учатся у старших. Захария мы взяли маленького, потому для нас было легче прививать ему те ценности, которые есть в нашей семье, манеры поведения он перенимал у старших. С Глебом было уже сложнее, тем более что он помнит свое детство, детский дом, и у него сформированы привычки из той среды, где он рос. Для меня отраднее видеть, что дети открыты для совета и могут отстаивать свою точку зрения, в доме есть мир между родными и приемными детьми. Мои родные дети также говорят, что готовы принять ребят из детских домов в свои семьи, когда вырастут, если так подскажет им сердце. Время покажет.

Обучение приемного Захария, которого я воспитываю с 2-х месяцев, естественным вещам происходит наравне с родными детьми, без каких-либо проблем. С Глебом сложнее, так как он имеет много запущенных характерных особенностей,

можно сказать, только жить начал. Приходится учить даже жевать пищу, самостоятельно одеваться, мыться, чистить зубы, разговаривать, выражать свои эмоции правильно, у него нет навыков обращения с игрушками.

Сложно представить воспитание детей без наказаний. Для старших детей достаточно провести разъяснительную работу, как и почему так не надо поступать и чем заняться. Для малых все иначе, так как это особенные дети. Но все они понимают меру ответственности, знают, что недопустимо в нашей семье. С их раннего детства моя позиция обозначена жестко. Я не допускаю унижений или оскорблений, и дети знают, что папа может рассердиться и лучше сделать, как говорят, а не упрямствовать. Моего строгого взгляда и повышения голоса уже достаточно. Они сами решают, какого папу они хотят видеть. Не признаю заискивания, ханжества, ябед, не выделяю любимчиков. Справедливость – главная основа нашей корректирующей работы. Мои старшие вообще не нуждаются в наказаниях, все делают безусловно, да мы никого и не заставляем, всю работу по дому и по хозяйству делаем сами, а они помогают. На похвалу мы с супругой не скупимся, обязательно скажу: «Молодец! Так держать!» За 16 лет удалось добиться «золотой середины» в вопросе воспитания детей.

Родителям, принимающим в семью ребенка из детского дома, я не могу сказать, что это дело окажется легким. Но и бояться этого не надо. Все могут любящие папа и мама, любовь способна творить чудеса. Я сам в этом убедился, когда увидел, что происходит с моими приемными и родными детьми. Детдом не может сравниться с институтом семьи, он не в состоянии дать полноценную модель жизни.

Я желаю успехов вам, дорогие приемные родители, у которых горящие любовью сердца! Вы сможете, у вас все получится! Воспитаем хорошее будущее! Если не мы, то кто?

Содержание

Я ХОЧУ ЛЮБВИ: О ПРИРОДЕ ТРУДНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ	3
Я хочу любви! <i>Канунникова Ю.Ю.</i>	3
Об институте приемной семьи <i>Неупокоева О.С.</i>	12
Трудное поведение приемных подростков как травматическая реакция <i>Каравашкина Е.А.</i>	32
Система принимающей семьи и ее влияние на поведение приемного ребенка <i>Франтова Д.К.</i>	43
Агрессивный ребенок: чем могут помочь психолог и приемные родители <i>Ширева А.А.</i>	48
Трудно – не значит невозможно! <i>Панферова Н.Г.</i>	62
ДОРОГА ДОМОЙ: КАК ОБЛЕГЧИТЬ РЕБЕНКУ С ПРОБЛЕМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПЕРЕХОД ИЗ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРИЕМНУЮ СЕМЬЮ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОСЛЕ ВОЗВРАТА	71
Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений <i>Решетова О.П.</i>	71
Подготовка детей к семейному жизнеустройству (из опыта работы ГБУ АО «Благовещенский СРЦН») <i>Крючкова А.Ю.</i>	86
Две любви <i>Леонова Е.Е.</i>	98
Реабилитация детей из замещающих семей, временно помещаемых в социальное учреждение <i>Николаенко И.В.</i>	103
Практика реализации программы «Профессиональная приемная семья» <i>Соколова Ю.И., Молдованцева Е.В.</i>	111
ПРОФИЛАКТИКА ВОЗВРАТА ОСОБЫХ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЕ	120
Семья на грани возврата ребенка в детское учреждение. Что делать специалисту? <i>Тенькова З.Ф.</i>	120
Группа психологической поддержки как эффективная форма помощи приемным родителям <i>Грибоедова О.И.</i>	128

Изменение представлений о приемном родительстве как показатель эффективности программы подготовки кандидатов в «Школе принимающих семей» *Убоженко А.В.* 141

Школа приемных родителей: лекционный курс или групповая психотерапия? *Команда специалистов Свердловской региональной общественной организации «Аустенок»* 154

НЕМНОГО О СЧАСТЬЕ: МЕТОДИКИ РАБОТЫ С ТРУДНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ..... 171

Золотая рыбка или немного о счастье *Махова М.Ю.*..... 171

Танцедвигательная терапия в работе с нарушением привязанности у приемных детей *Киселева М.В.*..... 176

Создание комфортной и доброжелательной для жизни детей среды средствами культуры и искусства *Маломуж А.И.* 183

Сила творчества в преодолении «трудного» поведения приемного ребенка *Колесникова А.С.* 193

Дидактическое пособие «Волшебная гусеница» - информационно-коммуникационная технология в работе педагога-психолога с детьми дошкольного возраста из приемных семей *Кулакова З.А.* 200

Акватерапия – игры с водой для развития речи: советы логопеда *Стрелкова Е.Н.* 203

Формирование привязанности в замещающей семье (описание случая) *Сафина Г.Я.* 207

Я в мире, мир во мне (преодоление трудностей в воспитании приемного ребенка) *Голотвина Т.В.* 213

РЕБЕНОК С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ..... 225

Овладение бытовыми навыками как терапия и развитие *Фиалкова Е.А.* 225

Исследование коммуникативных компетенций у приемных детей с умственной отсталостью *Кремнева С.Н., Поташова И.И., Бобринева Д.А.*..... 229

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ. СЕКСУАЛИЗИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ: ЧТО ДЕЛАТЬ РОДИТЕЛЯМ И СПЕЦИАЛИСТАМ	237
Приемный ребенок и его прошлое <i>Эрлих М.С., Замотаева К.А.</i>	237
Предупреждение насилия. Тренинг "Профилактика сексуального насилия среди молодежи". Анализ практического опыта <i>Замотаева Н.А.</i>	246
РАССКАЗЫ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ	254
От коррекционной – к общеобразовательной школе: личный опыт <i>Фернандес А.П.</i>	254
Мой любимый (не) трудный подросток <i>Светлана М.</i>	260
Они имеют право быть счастливыми! Рассказ приемного родителя о своем опыте, история приемной семьи с особыми детьми. <i>Несмачный С.П.</i>	276

Ресурсный центр помощи приемным семьям с особыми детьми - проект Благотворительного фонда «Здесь и сейчас»

www.hereandnow.ru

www.detivokrug.org

8-968-708-1602

osobie-deti@list.ru

Основная цель работы Ресурсного центра – содействие устройству особых детей в семью, сопровождение приемной семьи с особым ребенком.

Дети, которым помогает Ресурсный центр, – особые. Это дети, которые пережили травму потери кровных родителей и имеют:

- сложные нарушения здоровья и физического развития,
- последствия эмоционального, психологического и/или физического насилия,
- различные нарушения поведения.

Специалисты Ресурсного центра используют в своей работе комплексный подход, с привлечением психологов, педагогов, самих приемных семей, государства и общества в целом.

Цели и задачи Ресурсного центра

- Сопровождение приемных семей с особыми детьми (организация комплексной социально-психолого-педагогической помощи).
- Помощь потенциальным родителям в подготовке к приему в свою семью особого ребенка.
- Содействие семейному устройству детей с особенностями развития, которые находятся в сиротских учреждениях.
- Продвижение идей семейного устройства особых детей (создание специальных сайтов, публикации в СМИ и т.д.).
- Создание ресурсной сети (объединение усилий организаций, учреждений, других структур в вопросах семейного устройства особых детей и сопровождения приемных семей).

Результаты деятельности

В 2009-17 гг. в Ресурсном центре получили разные виды помощи более 350 детей из приемных семей и учреждений (ДДИ, школы-интернаты, православные детские дома и приюты).

Это дети с разной степенью умственной отсталости, грубыми нарушениями центральной нервной системы, эмоционально-волевыми расстройствами, СДВГ, речевыми проблемами, артрогрипозом, тяжелыми поведенческими проблемами, ВИЧ, ожоговыми травмами, дефектами развития конечностей, ДЦП, спинно-мозговой грыжей и др.

В 2011-13 гг. было проведено 3 тренинга (по 12 занятий) для потенциальных родителей по подготовке к приему в семью особого ребенка. В тренингах приняло участие 29 человек.

В 2009-17 гг. при содействии центра в семьи были приняты 20 детей, из них 13 детей с особенностями развития (с разной степенью умственной отсталости, эмоционально-волевыми расстройствами, заболеваниями опорно-двигательного аппарата, ВИЧ).

В 2011-17 гг. был проведен цикл тематических семинаров для приемных родителей и специалистов: «Приемный ребенок с ЗПР», «Приемный ребенок с СДВГ: пути помощи», «Дети «8 вида»: что скрывается за диагнозом «умственная отсталость»?», «Приемный ребенок в детском коллективе», «Мой приемный ребенок меня не слышит: как помочь себе и ребенку», «Школьные трудности приемных детей», «Как и зачем играть с приемным ребенком?», «Ребенок учится общаться: как ему помочь?», «Трудное поведение приемных детей: мой ребенок берет чужое, что стоит за детской агрессией» и др.

В 2012 г. специалисты Ресурсного центра участвовали в реализации программы «Практики комплексного подхода к работе с приемными семьями (модель ресурсного центра помощи приемным семьям) – для НКО», поддержанной субсидией Минэкономразвития РФ. В рамках программы было проведено 39 обучающих семинаров для специалистов и приемных родителей в 9 регионах России и 2 межрегиональные конференции по вопросам семейного устройства особых детей.

В 2014-15 гг. эта работа была продолжена в рамках программы «Содействие семейному устройству детей с проблемами развития и сопровождение приемных семей с особыми детьми: что могут НКО?», также поддержанной субсидией МЭР РФ. Проведено более 40 обучающих семинаров в 12 регионах России, 2 межрегиональные конференции, стажировка и Круглый стол по проблемам возвратов приемных детей.

**Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми работает в Москве и Подмоскowie
на некоммерческой основе**

Подписано в печать 22.03.2016 г. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,00. Заказ 2845. Тираж 750 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eep@yandex.ru